

**Олег
Есаулов**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Сумерки Богов

18+

Трилогия

Олег Есаулов
Сумерки Богов

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Есаулов О. И.

Сумерки Богов / О. И. Есаулов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Обильно льется жертвенная кровь на древние алтари богов-хранителей Великого города. Но никакими дарами не умолить враждебного Рока. Близится закат могущественной империи. В землях драгонов появился чужак. Он отмечен самой Тьмой. Варвар, убийца, он должен расстаться с жизнью на Арене. Вот только его скорая гибель не входит в дьявольский план Повелителей Сумеречного мира. Древние боги хранят юношу для осуществления им зловещей миссии, грозящей уничтожить не только империю, но и весь мир. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Книга Первая	6
Книга Вторая	110
Конец ознакомительного фрагмента.	150

Аннотация

Обильно льется жертвенная кровь на древние алтари богов – хранителей Великого города. Но никакими дарами не умолишь враждебного Рока. Близится закат могущественной империи. В землях драгонов появился чужак. Он отмечен самой Тьмой.

Барвар и убийца, он должен расстаться с жизнью на Арене. Вот только его скорая гибель не входит в дьявольский план Повелителей Сумеречного мира. Древние боги хранят юношу для осуществления им зловещей миссии, грозящей уничтожить не только империю, но и весь мир.

Использована фотография Leo Нао с сайта:drean.narod.ru.

Книга Первая Земли Дракона

Пролог

Здесь не было холодного, пронизывающего ветра и рев поднимавшегося на море шторма, звучал далекой, баюкающей музыкой. Кругом чернильная пустота, озаренная алмазной россыпью сверкающих звезд и голубоватой пульсацией созвездий.

Они безучастно смотрели вниз, туда, где наливалось свинцовой бледностью помрачневшее море и, крупная зыбь превращалась в грозные валы. С оглушительным гулом и треском перекатывались гигантские волны, чьи пенные, седые гребни взметались ввысь, словно белогривые головы разъяренных коней морского владыки. Вставали они на дыбы и обрушивались со всей мощью вниз, поднимая к темным, махровым облакам каскад брызг. Водную пыль тут – же подхватывал свирепый ветер и обдувал ей мощные колонны и широкие ступени Дворца Небесных Стражей.

Молодой бог звонко рассмеялся.

Огненные змеевидные молнии пронзили мглистый небосвод. Гулкие, оглушительные раскаты грома сотрясли ослепительно – белоснежный пол Дворца.

Смех проказливого бога пробудил от дремы священного орла Яроса. Тяжело захлопав крыльями, он поднялся с бронзового треножника. Описав круг над куполом Дворца, большая, грозная птица спикировала вниз. Уже коснулась она когтями сияющей златокудрой головы молодого бога, как поднял в последний миг свою руку небесный владыка Ярос и ударил Осью Мира об пол. Орел с разочарованным клекотом пролетел мимо весельчака и опустился на прежнее место.

– Иди, мой сын. Настал твой черед – взбудоражил хмурые небеса громовой голос Главного Стража.

Прекрасный в своей небесной красоте, юный бог поклонился всесильному отцу и, бросив торжествующий взгляд на Младших Стражей, кинулся вниз, в расстилавшуюся под Дворцом черную, воздушную воронку.

Сотни тысяч мелких, острых кусочков льда впились в его лицо и тело, пока он летел сквозь туннель, озаряемый грозowymi зарницами. Но ничто не могло охладить его восторга. Ведь он всей кожей ощущал свежую прохладу неба. Он дышал, как обычный смертный! До богов, застывших на звездных тронах, донесся его далекий, радостный голос:

– Я выполню твою волю, отец! Глаз Тота будет уничтожен!

Небесные Стражи с сомнением покосились на старшего брата. Они не одобряли его выбора. Слишком взбалмошен и горяч был его сын. Но Ярос, казалось, совсем не обращал внимания на недовольство братьев. Он был погружен в тяжелые раздумья. Предчувствие скорой, неумолимой развязки тяготило Главного Стража. Он помнил, что готовит богам неумолимый Рок. Ужасное предсказание начинает сбываться. Грядет последняя, решительная битва с Древними. И сейчас, судьба богов и людей в руках его сыновей!

Глава 1

Острая вспышка мучительной боли вырвала Седого из цепких объятий смерти. Вожак черных псов открыл мутные глаза и приподнялся с пола трюма, залитого водой. Пошатываясь, он повел по сторонам крупной головой с белым клочком шерсти на покато лбу. Жадно потянул носом гнилостный запах пропавших моллюсков и рыбы. Сверху, с палубы, доносились отчаянные крики людей, треск рвущегося паруса, жалобный скрип такелажа и грозный рокот океана. Дубовая обшивка корабля трещала под свирепыми ударами могучих волн. По темному

трюму гулко перекатывались бочки с солониной и дребезжали разбитые черепки от кувшинов с вином и маслом.

Раздался холодный, властный голос Повелителя. Стальные, незримые пальцы сжали его мозг, заставили вскочить на лапы. Не обращая внимания на распоротое брюхо, из которого вываливались кишки, собака послушно двинулась на зов. Седой не сводил взгляда с предмета, походившего белым ослепительным сиянием и формой на луну. Овальный диск словно врос в днище корабля и даже не шелохнулся, несмотря на сильную качку. По его гладкой поверхности пробегала серебристая зыбь. Внутри угадывалось смутное движение.

Хр – рр – уу!

Раздался противный скрежет. Нечто, принадлежавшее другому миру, с холодным интересом наблюдало за собакой. Когда Седой приблизился, из пепельной дымки, окутавшей диск, показалась человеческая рука, с тонкими когтистыми пальцами. На жилистом предплечье существа, точно красочная ожившая татуировка, свивался в кольца, Огненный Змей. Этот знак принадлежал Повелителю!

Вожак черных псов в знак покорности опустил голову. Узкая ладонь коснулась его морды. От этого жгучего прикосновения, по шкуре пса крупной волной прокатилась дрожь. Далекий раскат грома заглушил тоскливый вой собаки.

С вожакom Адских псов происходила невероятная трансформация.

Горячая кровь вскипела в жилах. Мускулистое тело собаки выгнулось дугой. Под напором чудовищно разбухших мышц, затрещали кости. Сизые кишки зашевелились подобно ожившим змеям, и полезли обратно в распоротое брюхо. Страшная рана моментально затянулась. Зверь хищно оскалился. Он больше не испытывал страха и боли...

Седой стал Перерожденным!

Дикая, неудержимая ярость! Безумное, желание убивать! Терзать сочную человеческую плоть! Седой стал подвывать от нетерпения.

– Убей! Убей всех! Утоли свой голод! – зазвенел холодный голос Повелителя.

Седой бросился в сторону лестницы, ведущей на палубу и, на мгновение, остановился. Он посмотрел вверх, сквозь решетку люка, на вспышки ослепительных зарниц в грозном небе. Внезапно, он уловил позади себя какой– то подозрительный шум и обернулся. Из сумрака, царившего в трюме, в полоске тусклого света возникли гигантские, уродливые силуэты двух псов из его стаи. Преданно глядя на вожака, они по привычке, оставшейся с прошлой жизни, завилияли толстыми короткими хвостами.

Седой издал протяжный вой, и рванул вверх по лестнице, заливаемой водой. Его сородичи, зловещими тенями последовали за вожакom.

В это самое время на палубе корабля, жалкая горстка людей упрямо боролась за свою жизнь. Моряки цеплялись за канаты, обрывки брасов со сломанной реи, такелаж и борта, пытались удержаться и не быть сметенными в море. Грозные, бушующие валы игрались с кораблем, словно со щепкой. С глухим, оглушительным треском, одна гигантская волна накатывала за другой. Корабль то взмывал к темным небесам, то стремительно падал в бездну. Для несчастных, каждый такой взлет и падение казался последним в их жизни. Но морской бог не торопился забирать их в свое подводное царство. И каждый раз, окованный бронзовым изображением оскаленной головы волка, изогнутый луком нос корабля упрямо выныривал на вспученную поверхность моря.

Наконец ярость бури стала стихать. Свирепый ветер перевел дыхание. Среди разорванных клочьев облаков изогнула серебристую бровь молодая луна. Уцелевшие моряки с облегчением выдохнули, думая, что самое страшное позади. Но они ошибались.

С треском разлетелась решетка люка, ведущего в трюм. Из темного брюха корабля, на палубу вырвались ужасные создания. Три огромных пса с пылающими адской злобой, крас-

ными глазами. Человек, привязавший сам себя к обломку мачты, первым увидел зверей. Он завопил и тут – же захлебнулся собственным криком. Седой разорвал ему горло.

Черные молнии бесшумно скользнули по палубе корабля. К заунывному вою ветра и мерному гулу моря присоединились пронзительные вопли людей. Несчастные, обессиленные бурей, становились легкой добычей для «Перерожденных»

Седой успел порвать в клочья трех человек и утолить жажду крови, прежде чем один из моряков отважился оказать сопротивление. Это был еще совсем юный воин. Он кинулся к мечу скользившему по палубе. Седой не препятствовал ему. Вожак псов испытывал сатанинское удовольствие, играясь со своей добычей. Когда юноша рубанул мечом сплеча, он с необычайной быстротой отпрыгнул в сторону. Широкое лезвие клинка чиркнуло воздух в миллиметре от черной шкуры пса. Поднять снова меч, юный храбрец не успел. Железные челюсти сомкнулись на его руке. Раздался сухой треск сломанной кости. Юноша охнул и упал на колени. Седой отпустил его руку и с яростью вцепился в лицо. Голова несчастного почти целиком скрылась в пасти собаки. Седой сжал челюсть, и его стальные зубы смяли череп юноши, словно картонную коробку. Монстр решил полакомиться мозгом жертвы, но ему помешали. Сзади раздался предсмертный визг. Вожак обернулся и его короткая, жесткая шерсть вздыбилась...

На залитой лунным светом, высокой кормовой надстройке стоял человек.

Высокий, широкоплечий юноша с развевающимися на ветру золотистыми волосами крепко сжимал в мускулистой руке копьё, намертво пригвоздившее монстра к полу. Тот отчаянно сучил лапам и каждую секунду слабел. Повелитель не одарил псов из его стаи полной силой Перерожденных.

Седой свирепо оскалил клыки. Он вспомнил своего врага.

Налившиеся кровью глаза зверя и человека, вспоровшего ему брюхо в прошлой жизни, на короткий миг встретились.

Юноша попытался выдернуть копьё из тела пса. Но листовидный наконечник копья намертво застрял в палубе. Седой в несколько гигантских прыжков достиг подножия площадки. Зверь выбросил вверх свое мощное тело. В полете он нацелился на горло юноши. Несмотря на стремительность атаки, тот успел выставить вперед руку. Острые клыки зверя вонзились в его мощный бицепс.

Человек едва не закричал от жгучей боли, хлестнувшей по руке огненным бичом. Он попытался стряхнуть с себя черного монстра, но тот не размыкал челюсти. Тогда юноша треснул кулаком по деформированному черепу зверя. Седой разжал зубы и отпрыгнул в сторону.

Пес встряхнул головой, прогоняя розоватый туман в глазах. Удар был настолько сильным, что другой собаке лежать – бы на полу с проломленной башкой. Но не Перерожденному. Вожак монстров оскалится и вновь рванул вперед. Он метил в живот юноши. Хищно блеснувшие гигантские клыки уже коснулись тела врага...

Внезапно над кормой взметнулся водяной столб, и нахлынувшая волна, с легкостью смыла за борт человека и зверя. Последнее, что слышал Седой, прежде чем погрузиться в клочущий водоворот, был мрачный смех Повелителя.

....

Темная бездна мягко, неумолимо влекла на дно. Холодная вода толчками вливалась в рот, наполняя легкие. Будто раскаленные иглы пронзили грудь. От боли он пришел в себя и плотно сжал губы, борясь с диким желанием вздохнуть. Из последних сил рванул вверх. Туда, где бесконечно далеко, дрожали алмазные россыпи звезд и серповидный клинок луны. Казалось, подъем будет длиться вечно.

– Я не выплыву. Все, конец – пронеслась обреченная мысль.

Как муха, угодившая в мед, он слабо барахтался в вязкой, клейкой субстанции. Забытье смерти стало ласково укутывать его в теплое одеяло.

– Прости меня. Я не смог отомстить – эта внезапная мысль заставила его очнуться и в последнем отчаянном рывке вырваться из тягучих лап бездны. Он вынырнул на поверхность и жадно вдохнул полной грудью. Рассудок проявился, и он с ужасом понял, что только на время отстрочил свой неизбежный конец. Корабля не было видно, а прямо на него накатывал гигантский морской вал. Юноша в отчаянии поплыл от него, хотя и понимал, что это бессмысленно. Исполинская тень нависла над ним.

– Лигия! – прокричал юноша, словно прося помощи у какой-то богини.

Чудовищная по силе, гигантская волна легко подхватила его на самый гребень. Оглушенного ревом вала, его несло к белеющим в темноте высоким береговым скалам. Со скоростью ветра, мощная волна докатилась до гряды прибрежных валунов и с силой швырнула его прямо на скалы, походившие на щербатый рот гигантского монстра. Он с жадностью распахнул пасть, собираясь полакомиться своей законной добычей. Но казалось, провидение было на стороне несчастного юноши.

Он избежал смертельного столкновения, попав в узкую расщелину между утесами. Со скоростью снаряда, пущенного из пращи, он пролетел между камнями и кубарем скатился с внутреннего склона одной из скал. Его акробатические кульбиты остановил толстый ствол дерева. Юноша со всего маху врезался головой в дерево. Мигом потемневший небосвод с грохотом обрушился на него. Он потерял сознание и уже не видел, как из густой тени леса к нему крались существа, исторгнутые самим адом.

Глава 2

Темная паутина сумерек закралась в» Комнату боли» расположенную под Имперским дворцом. Точно студенистые щупальца гигрона, скользили тени под низкими каменными сводами пыточной, неторопливо подбираясь к своей жертве. Тянулись по выщербленным стенам, распространяя вокруг липкий, зловонный запах смерти и страха.

Два дюжих молодца в кожаных окровавленных фартуках только что отложили раскаленные добела щипцы и взялись за железную цепь, свисавшую с подъемника и поперечной балки, перекинутой через центр потолка. Они потянули цепь вниз. Пойманной большой рыбиной забился в судорогах жестокой боли человек. Бронзовый крюк цепи, проткнув его нижнее ребро, приподнял его над полом. Несколько магистратов, сбившись в кучку у восточной стены, испуганно таранились на истязуемого. Каждый из них невольно представлял себя на месте несчастного. Косились важные сановники на императора, который сидел на высоком кресле и с нетерпением выбивал дробь пальцами по филигранным, инкрустированным серебром, дубовым подлокотникам. Он с видимым наслаждением следил за работой палачей.

Император Рогон недавно разменял шестой десяток. Он был высок ростом и еще крепок телом. Лишь согнутые плечи, вялые жесты и глубокие морщины на худом, безбородом лице, могли подсказать наблюдательному человеку о пороках, которые властвовали над Повелителем Верхних земель. О его кутежах и оргиях в народе слагали легенды. Казалось, все свои силы он истратил на удовлетворение низменных страстей. И только во взгляде императора, в его темно-синих глазах вспыхивали зарницы, заставляя трепетать подданных. Старый лев был еще способен выпустить когти. Жестокий и коварный по натуре, он к закату жизни превратился в свирепого тирана.

Сейчас на императоре была длинная сорочка из тонкого льна. Вся она была в бурых, кровавых подтеках от пролитого вина.

Если на императора высшие сановники смотрели с боязливым трепетом, то при взгляде на человека, стоявшего позади кресла императора, в их глазах вспыхивала ненависть, смешанная с ужасом.

Это был коренастый, необычайно широкоплечий мужчина в военном, плотном плаще, пурпурного цвета. Под ним черный кожаный камзол, перехваченный поясом с приклепанными бронзовыми пластинами и широкой перевязью, на которой в ножнах висел меч с костяной,

резной рукоятью. Короткие черные волосы с проседью покрывали его крупную голову с резкими, мужественными чертами лица. Внешность истинного воина. И только тяжелый немигающий взгляд серых глаз мужчины мог принадлежать безжалостному убийце. Кем он и был в действительности. Звали его Молох – Страж Города.

Этот пятидесятилетний мужчина, не утративший с годами необычайной физической силы, был глазами, ушами и карающей десницей императора. Командир личной имперской гвардии – драгонариев. Начальник карательного отряда получившего в народе меткое прозвище – «Охотники за головами». И еще, в тиши своих домов, важные сановники называли его не иначе, как Душителем. Страж Города собственными руками свернул шеи многим знатным особам, заподозренным в измене. Магистраты, которых взял с собой на допрос император, старались не думать, сколько близких им людей закончили свои дни в этих застенках. Присутствие здесь Стража не сулило им и сейчас ничего хорошего. Но казалось, что императору и его верному слуге не было до них никакого дела. Они допрашивали голого, истерзанного человека, висевшего на железной цепи.

Острый крюк, глубоко вошедший под ребро, причинял несчастному адские муки. Голова его моталась из стороны в сторону. Глаза человека были закрыты. Его грубое лицо, ставшее блеее хлопьев первого снега, исказилось от жесточайшей боли. Несмотря на ужасные страдания, в ответ на вопросы он только глухо мычал. Император начал терять терпение.

– Эй, недотепы! – гневно выкрикнул он и вцепился в локотники кресла – Я что, должен здесь сидеть до скончания веков?!

Палачи засуетились перед камином, в котором рдели угли. Уже через несколько минут они пытали свою жертву раскаленными прутьями. От резкого запаха горелой плоти и фекалий, магистратам стало дурно. В отличие от Рогона. Старый кровопийца наслаждался мучениями истязуемого. Наконец он пресытился зрелищем и остановил палачей.

– Скажи, где моя жена? Что вы сделали с Герией?! Рассказывай, упрямый осел!

Человек, висевший на цепи, безумно рассмеялся.

– Хе– хе – хе. Все верно, ваше величество. Мне и братья говорили, что я осел, когда выпью. Поделом мне. Прикажи вырвать мой болтливый язык. Он больше мне не пригодится.

Император повернулся к магистратам и воскликнул:

– Нет, вы только посмотрите на этого червяка! Ему видно нравится боль – и добавил мрачно – Я всегда знал, что у простолюдинов бычья кожа. Вы уже давно – бы все рассказали. Верно?

Магистраты от ужаса превратились в камень. Император рывком поднялся с кресла и шагнул к преступнику. В его руке оказался кинжал, которым он проткнул мошонку несчастного и стал давить, погружая острое лезвие все глубже и глубже. При этом он проворачивал кинжал в ране. Человек протяжно застонал. Темная струйка крови стекала по бедру человека и, смешиваясь с мочой, звонко стучала по серым плитам, брызгая на сандалии Рогона. Но император, казалось, этого не замечал.

– Выкладывай ублюдок, зачем вам понадобилась моя жена? Кто заплатил вам за это? Говори, мразь! Я заставлю тебя шевелить языком!

Император сильнее надавил на кинжал. Преступник отчаянно забился, а после безвольно повис на крюке. Молох, до этого безучастно смотревший на пытку, подошел к императору и с почтением в голосе, тихо сказал:

– Повелитель. Позволь мне допросить.

– Действуй. Он меня утомил – император накинудся на палачей – Что застыли, истуканы?! Живо приведите его в чувство. Не хватало, чтобы он сдох, так ничего и не сказав.

Палачи принялись было хлопотать возле преступника, но Молох грубо отодвинул их в сторону. Он прикоснулся широкой ладонью к липкой от пота и грязи, впалой груди человека. Вслушался в его неровное сердцебиение. Затем нанес резкий, сильный толчок открытой ладони

в грудину преступника. В тишине раздался отчетливый хруст. Человек дернулся и открыл слезящиеся, мутные глаза, поддернутые кровавой пеленой.

– Слушай меня внимательно. Тебе больше нечего бояться. Ты в любом случае умрешь. Вопрос лишь – как?

– Я знаю, как – неожиданно громко, прозвучал безжизненный голос допрашиваемого мужчины – С меня сдерут кожу.

– Расскажи все, что знаешь, и твои мучения закончатся. Я обещаю – сказал Страж.

Человек посмотрел на Стража. В его тусклом взгляде блеснула надежда.

– Я верю тебе. Это все Мора. Она велела похитить императрицу.

Рогон взвился из кресла.

– Опять проклятушая ведьма! – он с возмущением посмотрел на Молоха – Когда ты избавишь меня от этого исчадия ада?!

Страж лишь пожал могучими плечами.

– Продолжай. Так, где императрица?

Преступник облизал пересохшие губы и захрипел:

– Ее отвезли на Остров Забвения. Там ее ждет Мора. Зачем, я не знаю.

– Кто увез?

– Харус.

Император недоуменно посмотрел на Стража.

– Кто это такой?

– Главарь «Шакалов». Это одна из городских разбойничьих шаек. Все верно? – Молох посмотрел на преступника.

Тот качнул головой.

– Никто не хотел браться за это дело. Но Мора – она будет пострашней демонов. С ней не поспоришь.

– А, я для тебя не страшен, пес?! – яростно закричал Рогон.

– Ты не можешь обречь душу на мучения. Надеюсь, ей сейчас не до моих признаний – прошептал несчастный.

Император выпучил глаза и, брызгая слюной, заревел:

– Ах, ты, мерзавец! Да, я не могу забрать твою ничтожную душонку. Но обеспечить тебе ад на земле, я в силах! А ну – ка, вырвите ублюдку все сухожилия!

Пока палачи нагревали на огне щипцы, преступник с мольбой посмотрел на Молоха.

– Ты обещал мне – прошептал он.

Страж кивнул.

– Ты все сказал?

– Клянусь своей грешной душой! Я сказал, все, что знал.

– Хорошо. Ты заслужил легкую смерть – Молох взялся за крюк и резко дернул его вверх. Раздался хруст ломаемых ребер, и острый конец крюка пронзил сердце мужчины. Тот умер мгновенно.

– Что ты наделал?! – завопил император – Как ты осмелился?!

Молох отступил на шаг и отвесил Рогону почтительный поклон.

– Я дал ему слово, мой повелитель. Еще никто не сказал, что Страж не держит его. И теперь, даю тебе слово, что освобожу Герию.

Рогон пытался утихомирить свою ярость. В глухих стенах пыточной камеры слышалось только его тяжелое сиплое дыхание. Наконец он обрел дар речи.

– Ну, хорошо. Я верю тебе, Молох. Но смотри, чтобы твое обещание исполнилось – император с угрозой взглянул на Стража – Иначе, я не посмотрю на твою верную службу.

Император с кровожадной улыбкой посмотрел в сторону оцепеневших от страха магистратов.

– Что приуныли? У вас такой вид, будто это вас пытали. Идемте отсюда. Нас заждались гости. Надеюсь, они не все вино выхлебали. Для их аппетита, советую рассказать им, что здесь видели. Это может остудить некоторых. Особенно этого старого брюзгу Назику.

Теперь магистраты поняли, что были приглашены в «Комнату боли» для устрашения. Страж не собирался их убивать. По крайней мере, не сегодня. Вздохнув с облегчением, они торопливо засеменили вслед за императором. А тот обернулся к Молоху и добавил:

– Не забывай, о чем я тебе сказал. Даю тебе срок в неделю, чтобы отыскать Герию.

Император стал первым подниматься по витиеватой лестнице. Уже сверху донесся его голос:

– Да, и позаботься о тех ублюдках, кто прикоснулся к моей жене. Сделай их кастратами.

....

Стаи белоснежных чаек, кружа над водой, окрашенной в багряные тона заката, встречали пронзительными криками торговый корабль, заплывший в бухту Снежных сов.

Купец по – имени Борах, владелец «Ястреба» вздохнул с облегчением. Морская прогулка закончилась для него более чем удачно. Зерно и оливковое масло, которое он закупил на Меосских островах, с лихвой окупят его затраты на столь далекое путешествие и принесут большие барыши. Толстяк расплылся в довольной улыбке. Повернувшись к гребцам, он зычно крикнул:

– Эй, ребята, поднатужьтесь! Я должен до ночи разгрузиться. Веселей, дьяволы! Сегодня вас обнимут ненасытные девки Соломеи. Отпразднуете, как следует, моё благополучное возвращение на родину!

Гребцы оживились и, забыв про кровавые мозоли на руках, дружно налегли на вёсла.

Купец велел двум своим рабам привести на корму белую овцу. Бедное животное, предчувствуя свой конец, жалобно блеяло и упиралось копытцами в дощатый настил палубы. Но куда было ей сопротивляться жестокой судьбе? Борах одним взмахом острого ножа перерезал горло овце и густая тёмная струя звонко ударила в подставленную рабом серебряную широкую чашу. Когда поток крови иссяк, купец вылил её за борт, принося в дар морскому владыке Войдару.

Корабль плавно обогнул скалистый выступ, служивший природной защитой бухты от штормов и, совершив умелый манёвр, правым выпуклым бортом причалил к высокому, каменному пандусу.

Купец заметил, как с песчаной насыпи, на которой были расположены складские дома и возвышались горы битых черепков, к пирсу быстро спускается группа людей. Это была одна из команд грузчиков, которые работали в гавани. Они закрепили брошенные моряками ванты и, столпившись на пандусе, терпеливо ждали, когда с борта корабля спустят сходни. Борах снисходительно улыбнулся.

«Мешочникам» сегодня тоже перепадёт от его щедрот. Купец первый сошел на берег, переваливаясь с ноги на ногу, как старый медведь. Покряхтел, разминая суставы.

«Мешочники», так называли портовых грузчиков, столпились возле купца, с нетерпением и жадностью поглядывая на него. Купец сделал царственную мину и обвёл грязную свору людей надменным взглядом.

– Где Солон? Что-то не вижу этого старого пьянчужку! Где ваш бригадир? Опять налился в усмерть?

Из толпы грузчиков вышел долговязый мужчина. Грязные черные волосы сальными прядями свисали с его лба, почти полностью скрывая его костистое лицо. На купца в упор смотрел неподвижный левый глаз с оловянным блеском в мертвом зрачке. Короткий ястребиный нос, высокие резко очерченные скулы и жесткий, почти беззубый рот придавали смуглому лицу мужчины сходство с хищной птицей. Он заговорил с купцом тихим, глуховатым голосом.

– Точно подмечено, господин. Солон теперь не лучше мертвеца после вчерашнего. Поэтому, я рад предложить тебе свои услуги. Поверь, ты не пожалеешь.

–Как зовут тебя?

–Харусом нарекла меня матушка, да пусть её душу не сильно беспокоят демоны преисподней. Большой шутницей она была.

–Харус? – удивлённо переспросил купец. – Действительно, твоя мать была веселой женщиной. Назвать сына в честь демона смерти! Хм. Ну, да ладно.

Купец покосился на Харуса и, отбросив сомнения, уже деловым тоном продолжил:

–Хорошо, вы в деле. У меня на корабле 500 модиев зерна и 300 бочонков с оливковым маслом. Плачу как обычно 1000 таннов. Времени у вас для полной разгрузки до первой половины ночи. Но предупреждаю сразу. Если пропадет хоть один мешок зерна или исчезнет, разобьется кувшин вина – заплачу вдвое меньше.

Ватага грузчиков моментально пришла в движение. По мокрым сходням затопали босые ноги. Харус, подгоняя работников, в сопровождении молчаливого чернокожего гиганта тоже направился на корабль.

Борах отвязал от широкого пояса увесистый мешочек с монетами. С царственным видом он отсчитал серебряные танны своей команде. Моряки, получив вознаграждение, с веселыми криками устремились вверх по тропинке. Там, за крутым, скалистым взгорьем, на постоялом дворе их ждала выпивка и девки.

– Не забудьте утром вернуться! – крикнул им вслед купец – Я никого ждать не буду! Кто проспит, может оставаться навсегда у своих вонючих подружек!

Видя, что на «Ястребе» закипела работа, купец спустился к кромке берега, на который с шипением накатывала мелкая волна. С наслаждением он охладил натруженные ступни ног в воде.

Борах невольно залюбовался пламенеющим закатом. Проследил за бегом огненных коней солнечного бога, торопившихся скрыться за горизонтом. Наконец он оторвался от созерцания величественного пейзажа и его взгляд натолкнулся на тёмный предмет, покачивающийся на воде. Игривые волны прибили странный предмет к каменному молу, далеко врезавшемуся в бухту. Заинтригованный купец направился в ту сторону, но, не пройдя и пяти шагов резко остановился.

– Что за гадость? – пробормотал он и брезгливо морщась, приподнял левую ногу. Его сандаля была заляпана серо – бурой, кровавой кашицей.

– Неужели какие-то тупицы принесли здесь жертвы богам? Похоже на телячьи мозги – подумал купец, направляясь к молу.

Кровавый, широкий след тянулся по песку, до каменистой гряды. Купец ступил на замшелые, изъеденные морской солью валуны и склонился над водой. Теперь он смог хорошо рассмотреть предмет, который принял за жертвенного тельца.

В метре от него, на волнах покачивалось тело человека. Ошарашенному купцу хорошо было видно бледное оскаленное лицо мертвеца. Несмотря на страшную рану, почти надвое расколовшую его череп, Борах узнал покойника.

– О, боги! Это – же Солон!!

Ледяной озноб пробрал купца, когда он услышал сзади шорох. Купец резко обернулся и увидел в трех шагах от себя сухощавую, мускулистую фигуру мужчины. К своему ужасу, купец заметил в его руке мясницкий тесак.

– Что тебе надо? Постой! Не убивай! – залепетал толстяк – Забирай товар. Только оставь мне жизнь. Я буду молчать о тебе. Пошади!

Страх парализовал волю купца. Он с ужасом смотрел, как к нему медленно приближается убийца. Скудный луч заходящего солнца скользнул по смуглому лицу Харуса. Его мертвый глаз вспыхнул необычным, лиловым блеском. Бригадир «мешочников» покачал головой

–Не могу, господин. Я не оставляю свидетелей. Поэтому еще сам жив.

С этими словами он ударил снизу.

Широкое лезвие тесака со всхлипом вошло в брюхо толстяка. Борах захрипел и повалился на колени. Из распоротого живота вывалились сизые, дымящиеся кишки. Харус пнул купца в грудь. Тот взмахнул руками и скатился в море. Убийца с мрачной улыбкой наблюдал за толстяком, пока тот не скрылся под водой. Убедившись в его смерти, он неторопливо зашагал к кораблю.

К этому времени подчиненные Харуса расправились с рабами купца и моряками, которым не посчастливилось остаться на «Ястребе», чтобы нести ночную вахту. Кормчий судна отчаянно сопротивлялся, пока темнокожий гигант не размозжил его череп якорной цепью. Харус появился на корабле, когда его помощник бросил труп кормчего за борт.

– Не правда – ли у нас сегодня прекрасный улов, Барко? – спросил гиганта Харус.

– Хороший, не спорю. Только куда это все пихать? – озабоченно пробурчал его помощник, вытирая окровавленные руки о рубаху – Нам нужно убраться отсюда до рассвета. Не хватало еще встретиться со сторожевыми кораблями.

– Не переживай – Харус махнул рукой человеку, следившему за разгрузкой. Тот быстро подошел к предводителю.

– Успеем к концу ночи, Глиз? – спросил его Харус.

Худой коротышка, с длинными соломенными волосами, прилипшими к шишковатому низкому лбу, мотнул уродливой головой.

– Успеем. Конечно, если наши бездельники не будут отлынивать от работы. Но, какой все – таки мы жирный кусок отхватили! – он не удержался от радостного восклицания. По его жадному блеску в глазах, было видно, что он уже подсчитывает барыши.

– Да неплохой куш – согласился с ним Харус и добавил – Но товар превратится в звонкую монету лишь, когда ты перевезешь его в Драгон и сдашь нашему другу Мидису.

Коротышка кивнул.

– Об этом не волнуйся. Не в первый раз.

– Хорошо. Пойдем Барко. Нам нужны телеги – Харус двинулся к трапу.

Со стороны моря подул свежий ветерок и в его шепоте, главарь убийц услышал холодный, безжизненный голос.

– Я жду тебя.

Харус резко остановился и чернокожий гигант, идущий следом, едва не налетел на него.

– Кто это сказал? – отрывисто спросил Харус, тревожно озираясь по сторонам.

– О чем ты? – с недоумением Барко покосился на предводителя – Я ничего не слышал.

– Неужели показалось? – Харус вздрогнул – Нет! Вот опять этот голос!

Неожиданно Харус буквально впился вдаль своим здоровым, вытарашенным глазом.

– Смотри! Там!

Барко обернулся. На пламенеющем, закатном горизонте отчетливо выделялся зловеющий контур черного корабля.

– Что за дьявол?! – пробормотал гигант – Откуда он взялся?

– Плыдем к нему – сказал Харус и деревянной походкой сошел на берег.

Главарь и его помощник запрыгнули в лодку и, отвязав от пандуса, взяли за весла. Неуправляемое судно с обломанной мачтой стало медленно разворачиваться. Темно – бронзовая голова волка, венчавшая нос корабля, хищно оскалилась, поджидая гостей.

Глава 3

Молодой человек пришел в себя от сильного удара о землю. Он попытался встать, но мешали прочные веревки, стянувшие запястья сзади и лодыжки. Рядом слышалась какая – то возня, шорох под ногами невидимых в темноте существ. Юноша перевернулся на бок и тусклый, лунный свет отразился в низких, кустарниковых деревцах, густым палисадом окаймлявших круглую полянку. В густой, вязкой тьме забрезжил робкий огонек. Неуверенно потянув –

шись ввысь, он быстро набрал мощь и уже вскоре басовито гудел, отбрасывая вокруг поляны багряное зарево. Он увидел несколько бревенчатых барачков, ютившихся у темной кромки леса.

Вокруг костра собрались существа. В их неподвижных фигурах было что-то необычное. Что-то, отличающее их сгорбленные, будто лишенные позвоночника и едва стоящие на ногах силуэты от фигур обычных людей. Юноша напряг руки, пытаясь разорвать путы. Веревки затрещали. Еще немного и он освободится! Но в эту – же секунду резкая, обжигающая боль пронзила его предплечье. По телу юноши пробежала судорога, лишая последних сил.

– Проклятье! – он поморщился и увидел, что его правая рука залита кровью – Укус этого проклятого пса ядовитей клыков эффы!

С удивлением он почувствовал, как все тело деревенеет и теряет чувствительность. Попытался бороться с оцепенением, но тщетно. Прошло несколько напряженных минут в попытке совладать с непослушным телом. Обездвиженный, он в полном бессилии наблюдал, как от костра отделилось несколько фигур. Неуклюже переваливаясь на кривых ногах, они направились в его сторону. В колеблющемся свете факелов, которые они держали в руках, юноша разглядел лица существ. Несмотря на отважное сердце, он невольно вздрогнул. На него пристально смотрели демоны!

Именно так он и представлял себе злобных созданий Подземного мира. У существ были серые, бугристые лица. Из глубоких провалов черепа тускло – мерцали маленькие, безжизненные глазки. Тошнотворный запах гниющей плоти резко ударил в нос.

– Ну и уроды! – брезгливо поморщился человек и добавил уже громче – Эй, послушайте! Развяжите меня! Я не причиню вам вреда!

Существа даже не пошевелились. Лишь когда один из них, высокий, скелетообразный старик повернул к ним уродливое лицо со свисающими лохмотьями кожи и что-то отрывисто пролаял, существа очнулись от летаргии и осмысленно посмотрели на предводителя. Старик указал кулечей в сторону лежавшего человека и несколько раз произнес одно слово.

– Тахо! Тахо! – разносился по поляне его скрипучий голос.

Раздвинув товарищей, вперед протиснулся крепыш. На негнущихся ногах он направился к связанному парню. Здоровяк волочил по земле топор с длинной рукоятью.

– Хут? – засопел он и вопросительно посмотрел на старика.

Тот утвердительно тряхнул жидкими прядями грязных волос и бросил на связанного юношу плотоядный взгляд.

Тот все понял. Им собираются поужинать. Он стиснул зубы и нечеловеческим напряжением воли смог частично обрести власть над собственным телом. Здоровяк взмахнул топором и ударил.

Юноша едва успел перекатиться. Зазубренное лезвие топора глубоко вошло в землю.

– Хут! Хут! – яростно затыкали существа и надвинулись на него.

Крепыш, стараясь исправить свой промах, торопливо выдернул застрявший в дерне топор и вновь замахнулся. Человек с вздувшимися от чудовищного усилия, венами на лбу, смог победить одеревенелость в суставах. Он поджал к груди связанные ноги и резко выбросил их вперед. Его пятки с силой тарана врезались в широкую грудь здоровяка. Тот отлетел в сторону, сбив нескольких своих товарищей.

Существа на мгновение замялись на месте. Подстегиваемые яростными криками старика, к ним на помощь ковыляли те, кто сидел у костра. В руках их мелькали увесистые дубины.

Юноша оскалился, как зверь, загнанный в угол. Внутри заклокотал огненный вихрь. Обжигающим яростным потоком он охватил укушенную руку и побежал по жилам. Он терял связь с реальностью. Все вокруг окрасилось в багровые тона. В последний момент ему показалось, что старик, склонившийся над ним, резко отпрянул. Испуганный визг существ замер где-то в отдалении. Юноша услышал необыкновенно – красивую, чарующую мелодию. Он уже не видел, как на поляне появилась девушка в сопровождении двух огромных белых волков. Не

радовался своему чудесному спасению, когда отвратительные создания в испуге попятились к лесу. Для него это уже не имело значения, потому что пришла смерть.

Да, он умер. Точнее, умер лучший воин тиронского короля. Его рассудок, подобно извержению вулкана, с дикой, неукротимой мощью взорвался. Он перестал быть человеком. Он стал Перерожденным!

Теперь он был готов затопить весь мир своим гневом! Кругом его обступил целый сонм чудовищ, демонов и крылатых, уродливых тварей с горящими глазами. Но он не чувствовал страха. Только ярость и сладостное предвкушение жестокой битвы. Издав дикий вопль, он устремился на полчище адских созданий. Ослепительной молнией пронзил тьму. Твари разлетелись по сторонам, испуская резкие, пронзительные вопли. Он погнался было за ними, но наткнулся на твердую, как гранит, свинцовую пелену. Из сизого, клубящегося облака раздался голос:

– Покорись! Иди ко мне!

Облака потеряли неодолимую плотность и расступились перед ним. Он не мог противиться голосу Повелителя и послушно полетел на зов. Из свивавшегося в плотные кольца охристого тумана, к нему потянулась рука со звериными когтями. На мускулистом предплечье свивался в клубок Огненный змей.

– Ты будешь лучшим из «Перерожденных» Вот будет приятный сюрприз для твоего отца! – хриплый смех невидимого существа превратилось в злобное рычание.

Он протянул руку. Его пальцы почти коснулись звериных когтей существа, скрытого в облаке...

Девушка, изгнавшая с поляны уродцев звуками из морской раковины, с удивлением смотрела на человека, бившегося в конвульсиях перед ее ногами. Она была озадачена и не знала, как поступить. Белоснежные волки скалились и топорщили мощные загривки. Звери готовы были по знаку хозяйки вцепиться в горло дикого существа, змеей извивавшегося на траве. Но хозяйка медлила. Вдруг она склонилась над молодым человеком. Взгляд ее больших зеленых глаз впился в окровавленную руку незнакомца.

– Я должна ему помочь. Еще не поздно, если это то, что я думаю – решила девушка.

Она выпрямилась. Из стянутых на затылке волос, казавшихся серебряными в лунном свете, она извлекла длинную, стальную шпильку. Не дрогнув, уколола палец и поднесла руку к оскаленному рту юноши. Несколько изумрудных, прозрачных капель упали на его потрескавшиеся губы. Он жадно облизал их и затих.

– Я не опоздала – с облегчением прошептала девушка и подозвала одного из волков.

– Род, помоги.

Волк бросил укоризненный взгляд на хозяйку и нехотя приблизился к ней. Девушка с удивительной легкостью приподняла тяжелое тело парня с земли и положила поперек широкой спины Рода.

– Спешим, пока нам светит луна. Вперед – приказала она своим зверям, и странная процессия торопливо двинулась вглубь леса. Их провожали голодными глазами существа, спрятавшиеся в гуще деревьев.

....

Волки бесшумно, точно тени, следовали за своей госпожой. Юноша лежал животом на широкой спине волка, безвольно свесившись вниз. Он потерял сознание и не чувствовал, как хлещут его по лицу высокие стебли папоротника. Восходящий месяц серебрил густую крону сосен, а унылый ветер шептал и потряхивал ветвями деревьев.

Вскоре, небольшой отряд вышел к широкому руслу лесной реки и, поднявшись вверх по течению, достиг каменистой гряды. Сверху, с верховьев гор низвергался седой водопад. Девушка обогнула небольшую лагуну, где водопад заканчивал свой головокружительный пры-

жок и, пройдя по мокрой насыпи, скрылась за водной завесой. Она очутилась в большой, сухой пещере. Следом появились ее звери.

Гигантский волк по кличке Род, мягко ступая на крупных лапах, подошел к плоскому валуну, переплетенному ивняком на подобии птичьего гнезда и, отряхиваясь, скинул на мягкое ложе из цветов и стеблей тяжелое тело чужака. Любопытная волчица с темной манишкой на белоснежной груди, не удержалась и обнюхала юношу. Неожиданно она лизнула его в щеку. Пушистый хвост волчицы радостно вильнул.

Хозяйка пещеры была удивлена. Бианка никогда прежде не высказывала к людям симпатию. Потрепав мощный загривок волчицы, девушка склонилась над человеком. Слабый отблеск пламени костра, горевшего в центре пещеры, укутывал его лицо лиловыми тенями. Услышав тихое, мерное дыхание юноши, она сказала с облегчением:

– Хвала Войдару! Мы успели.

Девушка подошла к угасающему костру и, склонившись над ним, легонько подула на, уснувший было, огонь. Под сводами пещеры прокатилось нежное, серебристое журчание ручейка. Трепетные языки пламени оживились, затрепетали и охватили пузатые, почерневшие бока медного котла, висевшего над костром.

Вскоре вода в чане забурлила и девушка кинула в подпернутый голубоватой зыбью кипяток какие-то коренья. Горьковато-сладкий, душистый аромат разлился в воздухе. Целительница бросила в отвар пять засушенных бутонов черного лотоса. Котел издал ворчливое бормотанье. Несколько кипящих брызг упали на волков, которые устроились возле огня. С недовольным рычанием, звери отодвинулись подальше от сердитого котла. А девушка тем временем стянула с юноши одежду и осмотрела его. С колотой раной на бедре не было больших проблем. Другая рана на его руке была куда опасней. Ее догадка подтвердилась. Это был укус Перерожденного!

Рваная рана от зубов неизвестного зверя воспалилась. Темно – багровые, змеевидные полосы протянулись от раны, вдоль мощного бицепса юноши, подобно щупальцам осьминога.

– Надеюсь, я смогу тебе помочь, незнакомец – прошептала девушка.

Ее рассеянный взгляд скользнул по лицу юноши. Окрепший огонь помог ей лучше рассмотреть человека, который лежал на ее ложе. Она невольно залюбовалась его мужественной красотой. Машинально взяла в руку золотистые, длинные волосы гостя, заплетенные в мелкие косички. Взгляд девушки упал на его обнаженную мускулистую грудь. На загорелой коже юноши темнел отчетливый след ожога необычной формы.

– Странно. Очень похоже на след от талисмана.

Внезапно, страшная догадка сверкнула в ее бездонных, зеленых глазах. Она резко выпрямилась.

– О, боги! Неужели это след от Печати?!

Девушка что-то страстно зашептала и подняла голову к разлому в своде пещеры, где был виден клочок звездного неба.

– О, духи ветра, шепчущие мне в ночи. Прошу, поведайте кто он?

Волки наострили уши. Засохшие лепестки роз, устилавшие земляной пол пещеры, тревожно зашуршали, пропуская нового гостя. Воздушный столб просочился сквозь стену водопада и низко загудел, двигаясь в сторону девушки. В один миг она скрылась в вихревом водовороте. Волки метались из стороны в сторону, рычали и скалили клыки, не зная, как помочь хозяйке. Но воздушный разбойник недолго бесчинствовал. Вытянувшись в тонкую струйку, он быстро исчез в верхнем разломе пещеры. Волки успокоились и вновь улеглись возле костра. Прищурившись, они лениво наблюдали за девушкой, которая выглядела глубоко потрясенной.

– Неужели это правда? – прошептала целительница и широко раскрытыми глазами посмотрела на спасенного ей человека.

С ложа донесся протяжный стон. Юноша в бреду хрипло выкрикнул:

– Лигия! Я тебя погубил!

В его голосе чувствовалось безмерное отчаянье.

Девушка моментально очутилась возле бредившего юноши.

– Успокойся. Успокойся. Скоро твои страдания закончатся – она положила прохладную ладонь на пылающий лоб страдальца и нахмурилась. Болезнь возвращалась.

Хозяйка подбежала к кипящему котлу и, взяв с земли толстый кизилковый прут, стала помешивать воду. Наконец, она решила, что отвар готов. Целительница вынула из серебряных ножен, свисавших с тонкого пояса, обнимавшего ее хрупкую, осиную талию, изогнутый кинжал с рукоятью из копытца олененка. Не колеблясь ни секунды, она сделала надрез на руке и задрала локоть. Прозрачная, зеленоватая жидкость хлынула из раны прямо в кипяток. Вода в котле зашипела, как сотня разъяренных гадюк и окрасилась в бирюзовый цвет.

– Вода и Земля! Куда бросаю жизнь. Там нет силы зверя! Такое мое слово и да будет так! – громким и страшным голосом выкрикнула целительница.

Задрав кверху морды, тоскливо взвыли волки. Наступила мертвая тишина, которую нарушали стоны больного. Девушка зачерпнула кипяток в глиняную чашу и подошла к ложу. На нее в упор смотрели темно-синие глаза, в которых плескалось безумие и душевная мука.

– Я не смог ее спасти. Варвар с Ледяной земли убил ее – услышала девушка его свистящий шепот.

Целительница приподняла голову юноши.

– Тебе сейчас станет легче. Мое лекарство остановит зверя. Только лишит тебя памяти. Но это и к лучшему. Память – жестокий дар богов. Я тебя избавлю от всех страданий. Ты больше не вспомнишь то, что причиняет тебе боль – нежно прошептала она и осторожно влила дымящийся отвар в его приоткрытые губы.

Глава 4

Пещеру заливал фантастический, изумрудный свет, струящийся сверху. В нежном, слабом мерцании вспыхнули мириады зеленых огоньков, преображая пористую, складчатую поверхность стен и свода пещеры в прекрасную, космическую панораму. Молодой человек только что открыл глаза и с недоумением таращился вверх.

– Это речные светлячки нашли себе приют на ночь – услышал он звонкий, певучий голосок – Я им даю кров. А они дарят моему жилищу красоту.

Юноша приподнялся на локте и увидел перед собой хрупкую девушку в коротком полупрозрачном, льняном платье. Ее белые волосы ниспадали на обнаженные плечи. Широко распахнутые бирюзовые глаза незнакомки ярко горели на красивом, тонком личике.

– Кто ты?

Девушка мило улыбнулась и поставила на ложе плетеную корзину, внутри которой находился глиняный, запечатанный кувшин, дюжина устриц и на виноградных листьях влажно розовели кусочки свежей рыбы.

Ее гость невольно сглотнул слюну. Он почувствовал острый аромат морепродуктов. В животе проснулся ужасно голодный зверь.

– Меня зовут Леа – с неповторимым, очаровательным произношением сказала девушка и, повернувшись к входу, крикнула:

– Род! Бианка! Ко мне!

Тут – же, из седой пелены водопада проступили косматые силуэты. Молодой человек напрягся, увидев перед собой двух необычайно крупных, белых волков.

– Не бойся их. Они мои защитники.

Волки встряхнулись, подняв облако брызг, и прилегли возле огня. На всякий случай, Род широко зевнул, демонстрируя чужаку гигантские клыки.

Леа тем временем распечатала кувшин и протянула его юноше

– Выпей. Это придаст тебе сил.

Юноша уловил душистый запах, исходящий из узкого горлышка сосуда. Он жадно приложился к кувшину и за несколько глотков опустошил его наполовину. Сладковатый, терпкий напиток мягкой, теплой волной разлился по его телу. Хмель легонько ударил в голову. На душе стало необыкновенно хорошо. Смутные, тяжелые мысли упорхнули в разлом пещеры.

– Отличное вино – одобрительно кивнул он.

Леа радостно улыбнулась, словно услышала комплимент.

– Я собираю виноград над водопадом. Ласковое солнце и горная влага делают этот напиток божественным.

– Напиток богов! Это точно! – юноша пьяно рассмеялся и похлопал по хрустящему ложу рукой – Присядь. И расскажи мне, как я здесь очутился.

Леа присела рядом и рассказала, как нашла его связанным, в компании существ, которые собирались им поужинать.

Красивое лицо юноши приняло озадаченное выражение.

– Странное дело. Я совсем ничего не помню. Я даже не помню кто я и откуда. Вот дела!

– На море был шторм. Возможно, тебя выбросило на скалы, и ты повредил голову. Ничего страшного. Пройдет – успокаивала его девушка и протянула ему зеленый лист с кусочками рыбы – Подкрепись. Ты у меня уже два лунных восхода. И еще ничего не ел.

– Два дня?! – он зевнул и отправил в рот сочный кусок рыбы-

– М – м, как вкусно! У меня такое ощущение, что я не ел целую вечность.

Он смахнул с виноградного листа нежнейшее мясо, которое тут – же растаяло во рту. Голодный зверь, поселившийся в желудке, наконец-то, успокоился.

– Так ты говоришь, меня хотели съесть? – спросил он, сонно хлопая глазами – Кто?

– Просто несчастные создания. Они заразились ужасной болезнью, пожирающей плоть человека. Родные и общество их отвергли. Лишения сделали их жестокими – охотно ответила Леа, протягивая ему кувшин с вином – Император Рогон обрек их на голодную смерть. Но они приспособились к жизни здесь. Теперь доживают свой век на клочке земли, который назвали островом Забвения. Люди стараются обходить этот остров стороной. Бояться заразиться ужасной болезнью.

Бледное личико девушки помрачнело.

– Жаль, что «Отверженные» – не самое большое зло, которое обитает на острове – едва слышно проговорила она.

Юноша отставил пустой кувшин в сторону и только сейчас обратил внимание на повязку, перетянувшую его бицепс. Он согнул руку в локте и поморщился:

– Болит немного. Похоже, я побывал в какой– то передрыге. Вот только не помню – в какой именно.

– Тебя кто– то укусил, а на ногу оказалась рана от оружия. Я ее обработала и теперь тебе не грозит заражение – девушка пристально посмотрела на парня – Ты совсем ничего не помнишь?

Тот сокрушенно покачал головой.

– Тебе нужно отдохнуть – сказала Леа и, видя, что юноша буквально засыпает, уложила его на душистый ковер из трав.

На одно мгновение перед ним вспыхнула яркая картинка – другая пещера, круглое ложе из пахучих цветов. И белокурая, голубоглазая девушка в его объятьях.

Он счастливо улыбнулся и прошептал:

– Я вспомню тебя. Обязательно вспомню.

Леа почувствовала легкий укол ревности. Увидев, что гость погрузился в крепкий сон, она прилегла рядом. Положила руку на его обнаженную, широкую грудь. Заворожено слушала, как стучит его сердце. Тесно прижавшись к юноше, она прильнула губами к его губам.

– Жаль, что я так и не знаю твоего имени, избранник – прошептала она и медленно стянула с себя платье.

Пламя костра стыдливо угасло, погружая пещеру в полумрак.

....

Леа приходила к нему две ночи подряд. К тому времени, темные, змеевидные следы исчезли с его руки, и только синий рубец напоминал об укусе зверя. Рана на ноге совсем затянулась и не причиняла ему хлопот. Юноша быстро набирался сил. Этому способствовала нежная забота таинственной хозяйки пещеры. Каждый свой визит она приносила в корзине еду из всевозможных даров моря и обязательно заиндевший кувшин прекрасного, холодного вина. Гость выпивал его под чарующие песни Леи и погружался в сладостные, эротические сны. Это даже нельзя было назвать сном. Осознанное сновидение, в котором он чувствовал нежные прикосновения рук, сладость губ и прохладу шелковистой кожи. Просыпался он ближе к вечеру уже в компании волков.

Мысль о том, чтобы остаться здесь, в уютном и безопасном месте, все чаще преследовала его. Мягкий, обволакивающий голосок Леи шептал в его голове-

– Останься. Оставайся со мной. Там во внешнем мире тебя поджидает зло. Там только боль, горе и разочарование. Останься и ты познаешь вечное блаженство.

Молодой человек был готов согласиться с ней. Что его ждет в чужом мире?!

Человека, не знавшего о себе ровно ничего?!

Он был готов принять тот мир, который предлагала ему Леа.

На третьи сутки он как обычно поужинал с хозяйкой пещеры. Слушая грустную песню о любви моряка к речной нимфе, юноша развлекался, бросая жирные куски лосося волкам. Игривая волчица подбежала к нему, ластясь и помахивая хвостом. Бианка явно симпатизировала человеку. Род предупреждающе рыкнул на нее. Бианка состроила виноватую морду и нехотя побежала к своему ревнивому супругу. При этом она случайно опрокинула хвостом кувшин с вином. Драгоценная влага вылилась и впиталась в землю. Лея этого не заметила. Она полулежала на ложе из цветков и, не спуская сверкающего взгляда с юноши, тихонько напевала песенку. Парень наклонился и поднял с земли опорожненный наполовину кувшин. Залпом он осушил его и вскоре рухнул, сморенный крепким напитком.

В эту ночь он, как никогда, остро чувствовал нежность, которую дарила ему незнакомка из сна. Больше не выдержав ее утонченной ласки, схватил девушку за упругую грудь и, перевернув, накрыл своим телом. Услышал сладостный стон, когда овладел ей. Бурная страсть возбужденного юноши вскоре прорвалась в глухом, зверином крике.

Проснулся он оттого, что чей-то сердитый, холодный голос произнес:

– Тебе пора! Я жду!

Юноша открыл глаза и увидел, что находится в пещере один. По золотистому потоку света, струившемуся из пролома в своде пещеры, он понял, что ночь еще не наступила. Его стражники – волки, очевидно зная час его пробуждения, оставили свой пост.

Холодный голос, который он принимал за голос рассудка, вновь сердито шептал:

– Пора выбираться. Хватит отлеживать бока. Разве ты еще не понял, что твоя спасительница не обычная смертная? Ты хочешь прожить свою жизнь в этой берлоге? Так и не узнать, кто ты есть?!

Сердце бешено заколотилось. Возникло неодолимое желание вырваться из «пещерного рая»

Вскочив с ложа, он схватил свою рваную рубаху со штанами и быстро оделся. Голова работала предельно ясно. Ему необходимо бежать с этого острова! Вернуть прежнюю жизнь, какая – бы она не была! Он сыт любовью и гостеприимством хозяйки грота!

Юноша поспешил к выходу из пещеры. Прямо перед ним, с гулким рокотом, низвергались вниз седые пенные струи водопада. Беглец обнаружил узкую тропу, по которой он вышел

на каменистую гряду. В пяти метрах под его ногами сверкала голубым пятном небольшая лагуна. Окруженная густым лесом, она впадала вместе с водопадом в широкое русло реки, которая устремлялась в сторону багрового заката. Нужно было торопиться, пока мир не погрузился во мрак. После секундного колебания он решил идти вдоль реки, в надежде выйти к побережью. Возможно, его уже ищут.

Юноша стал ловко спускаться по скользкой насыпи. Оказавшись на каменистом берегу, он бросил прощальный взгляд на водопад, под которым прятался грот. Взглянул и обмер.

Осторожно переступая лапами по мокрым камням, к нему сверху спускались волки. Юноша слышал их глухое рычание.

– Ну, уж нет, друзья! Вам меня не взять! – крикнул он и, не раздумывая, бросился в ледяную воду. Сильное течение подхватило его и унесло в сторону кудрявой вершины горного хребта, выступающей над лесом.

Род и Бианка, не спуская янтарных глаз с беглеца, неторопливо потрусили следом.

За высокие, поросшие лесом, островерхие вершины горного хребта закатилось солнце. Веселый щебет птиц мгновенно смолк и только едва различимый шепот в пышных кронах деревьев, нарушал царственный покой леса. В стусившемся сумраке, на узловатых, раскидистых ветвях низкорослых дубов и вязов таинственно вспыхивали зеленые огоньки – глаза неведомых существ. Они ухали, провожая чужака изумленным взглядом. А он, окоченевший и обессиленный, упрямо двигался через лес.

Ему пришлось больше получаса находиться в ледяной воде, борясь с сильным течением, прежде чем река не ослабила свою мощь за одним из поворотов русла. Юноше хватило сил выбраться на берег. Теперь, он двигался прямо сквозь чащу, привлеченный новым, глухим звуком, нарушившим таинственную тишину леса. Необычный звук манил его. Преодолевая ложбины и лесные пологие склоны, он вышел на широкую, утоптанную тропинку. Лесная тропа круто брала вверх. Юноша вскоре очутился на каменистой подошве высокой горы. Глухой барабанный стук несся с вершины горного пика.

– Там люди. Может, я найду среди них приют? – подумал он и стал карабкаться вверх по сланцевой насыпи. Вскоре перед ним выросла гранитная стена. Началось трудное и опасное становилось восхождение. Склоны горы были обрывисты. Кое– где приходилось карабкаться по отвесной стене, вцепляясь в выступы, трещины и разломы в горной породе. Натренированные мышцы юноши, в отличие от памяти, не подводили своего хозяина. В кромешной тьме он добрался до вершины горы. Только здесь, в паутине ветвей, ему улыбнулась полная луна, освещавшая южный склон горы. В оправе темных, крутых склонов горы, мерцал серебристым, мягким светом, большой залив. Море было совсем близко!

Оставляя клочки рубахи на острых шипах кустов, обнимавших толстые кряжистые стволы дубов, юноша прорвался сквозь густой палисад деревьев и застыл, как вкопанный, при виде зрелища, которое ему открылось.

В центре плоской каменистой площадки, окруженной стеной из деревьев, горели кругом десятки факелов, воткнутых в землю. Возле них застыли фигуры людей, закутанных в длинные, черные плащи. Было в них нечто зловещее, что заставило юношу быть благоразумным и не выдавать им своего присутствия. Он как можно тише вскарабкался на могучий дуб, извилистые ветви которого тянулись к центру площадки. Благодаря густой листве дерева, ему удалось близко подобраться к таинственным незнакомцам.

Площадка в верховьях горы была выложена плоскими лавовыми камнями. В центре чернела крупная гранитная плита, а перед ней возвышалась гладко отполированная каменная глыба. Зеркальная поверхность валуна точно впитала в себя темную синеву ночного неба и в ней отражались звезды и луна. У подножия камня сидели два карлика в смешных парчовых камзолах. Своими короткими ручками они выбивали на котлообразных барабанах, обтянутых темно– красной телячьей кожей, какой– то сумасшедший ритм. Возле гранитной плиты на

плоском камне возвышалась фигура женщины. В отличие от собравшихся на площадке людей, чьи лица были спрятаны под глубокими капюшонами, женщина оставалась с непокрытой головой. Она была высока ростом и сухощава. Длинные темные косы с седыми прядями обрамляли матовое лицо женщины, которое можно было назвать красивым, если – бы на мрачное выражение глубоко запавших темных глаз и кривившегося в злобной усмешке, тонкого рта. Невольный холодок пробежал по телу, когда женщина случайно взглянула в его сторону. От ее пристального взгляда веяло могильным холодом. Юноша прижался к дереву, желая слиться с ним воедино. К его облегчению, женщина была всецело занята происходящим и не заметила его. Она резко взмахнула рукой. Карлики тут – же замерли и барабаны умолкли. Над площадкой воцарилась жуткая тишина. Женщина обвела мрачным взглядом застывшие фигуры в плащах и воскликнула:

– Братья и сестры! Мои верные ученики! Настал час справедливого мщения! Приведите его!

Собравшиеся на поляне послушники радостно завывали. До изумленного юноши, спрятавшегося на дереве, донеслось козлиное блеянье. Это карлики тащили на веревке черного, жилистого козла. Животное упиралось, отказываясь идти дальше. Карликам пришлось схватить козла за большие, изогнутые рога. Возле гранитной плиты козел затих, испуганно таращась на женщину.

Предводительница собрания легко соскользнула с камня и приблизилась к козлу. В ее руке блеснуло тонкое лезвие длинного ножа. Задрав бородатую морду животного, она одним, резким взмахом перерезала ему горло. Козел захрипел, дернулся мускулистым телом, но карлики крепко его держали. Густая темная кровь из глубокого надреза на шее козла хлынула в ловко подставленный женщиной серебряный кубок. Когда сосуд был полон, а тело жертвенного животного перестало биться и обмякло, она велела положить козла на гранитную плиту. Пыхтя от усилий, карлики закинули потяжелевшего козла на постамент, а предводительница шабаша сорвала плащ со своих плеч и накрыла неподвижное тело животного. Женщина повернулась к массивному валуну и ее мертвенно– бледное лицо озарилась в зловещей ухмылке. Страшным голосом она воскликнула:

– Твоим именем, Повелитель Скращенных миров! О, Великий Вассаго! Вызываю верного пса твоего, неумолимого демона мщения! Я окропляю этой жертвенной кровью твой алтарь! Насытьса кровью! Прими жертву и обрети плоть! Явись в этот мир, неистовый, беспощадный Хару!

– Ба! Да это – же самая настоящая ведьма! – догадался юноша.

Ведьма выплеснула кубок на глыбу. Густая кровь, попав на гладкую поверхность камня, яростно зашипела.

Ведьма повернулась к своим послушникам и крикнула:

– Приведите ее. Хару будет доволен!

Юноша, притаившийся на дереве, перевел взгляд в сторону и сам превратился в неподвижный сучок от изумления. Он увидел в круге света ее...

Двое мужчин вели девушку. Она была молчалива и послушна их воле. Ведьма дождалась, когда к ней подведут девушку и, положив руки на ее плечи, одним резким движением разорвала платье. Легкая, полупрозрачная ткань соскользнула вниз.

Юноша едва сдержал восхищенный возглас, увидев обнаженное тело новой участницы страшного обряда.

Лиловые языки факелов мягко ласкали высокую, белоснежную грудь девушки, скользили вниз по волнительному изгибу ее широких бедер. Как трепетный любовник, отблеск пламени обнимал ее невероятно длинные, стройные ноги.

Ведьма подвела девушку за руку к плите и что– то ей тихо приказала.

Девушка двигалась, точно во сне. Она взобралась на гранитный постамент, и обойдя труп животного, накрытого плащом, оказалась лицом к валуну. В гладкой, сверкающей поверхности камня отразилась ее стройный, гибкий силуэт. Девушка опустилась на четвереньки перед мертвым козлом и выгнула узкую спину. Торжествующий вопль ведьмаков пронесся по вершине горы. Женские и мужские голоса слились воедино. Пользуясь шумом, возникшим на полянке, юноша с ловкостью обезьяны перебрался по сплетавшимся ветвям деревьев ближе к гранитной плите. Теперь он находился прямо над девушкой.

На одно мгновение он перехватил ее отрешенный взгляд. Бедняжка не понимала, что с ней происходит.

– Ведьма опоила – подумал юноша и стал лихорадочно обдумывать, как спасти ее от ведьмаков. Необходимо было действовать. Но как?!

Бросив взгляд на каменный монолит, юноша увидел, что камень окутывает сиреневатая дымка. Плотные белесые щупальца скользнули из камня под плащ, накрывший козла. С секунду, неясные очертания животного под плотной тканью оставались неподвижны. Затем раздался хриплый отчетливый всхлип, словно козел глотнул воздух перерезанным горлом.

Юноша едва не свалился с дерева, увидев, как дернулись мохнатые копыта животного.

– Радуйтесь дети Вассаго! Хару принял наш скромный дар! – завопила ведьма, и страшно, безумно рассмеялась, когда мертвый козел вскочил на задние лапы.

Он взревел дурным голосом, затряс длинной, седой бородой и принялся расти буквально на глазах. Вскоре его рост достигал уже двух метров. Сквозь треснувшую под напором вздувшихся мышц черную шерсть было видно темно– красное мясо. Монстр в шкуре козла глянул вниз на колено – преклонную девушку и шумно засопел. Его уродливый, змеевидный орган, болтавшийся меж кривых, задних лап, принял боевую стойку. Он склонился перед жертвой и опустил передние копыта на ее тонкую талию. Монстр был готов овладеть беззащитной девушкой. На площадке воцарилась звенящая тишина.

– Да! Да! Возьми ее! Войди в ее плоть! – хрипела в безумном экстазе ведьма.

Бородатый монстр закричал, прижимаясь к голому заду девушки. Он напрягся, собираясь войти своим чудовищно набухшим членом в ее лоно. УУхр!

Этот звук заставил послушников подскочить на месте. Казалось прямо с неба, в центр площадки свалился чужак.

Юный храбрец больше не мог ждать. Он приземлился рядом с гранитной плитой, на которой маячила волосатая фигура демона. Позади юноши мерцал холодным, льдистым светом, огромный валун.

Хару, потревоженный шумом, поднял бородатую морду. Полыхавшие дьявольским огнем, звериные глаза уставились на человека. А тот не стал ждать, когда демон прожжет своим взглядом дыру во лбу. Под рукой оказался увесистый камень, которым юноша запустил в ожившего козла. С сочным шлепком, камень врезался в переносицу демона.

Хару яростно взревел. Присел на задние лапы и с невероятной быстротой прыгнул на обидчика.

Юноша резко присел на колено. Демон пролетел мимо, обдав жаром и невыносимой звериной вонью. Со всего маха он врезался в гранитный обелиск.

Над поляной прокатился разочарованный, жуткий вой.

Молодой человек обернулся и увидел, как по гладкой поверхности камня стекают кровавые ошметки из шкуры, костей, сухожилий несчастного животного. Сам демон яростно негодовал в глубинах валуна.

Туман серебристым шлейфом лениво потянулся внутрь камня. Луна потускнела, точно нарядная красавица смыла со своего уставшего лица макияж. На человека посмеявшегося встать на пути демона мести, теперь с вековым безразличием взирала обычная каменная глыба.

Юноша встал на ноги и услышал испуганный девичий крик. К нему присоединился порочный визг. Карлики в страхе бросили свои барабаны и умчались в темноту.

Ведьма с нечеловеческой ненавистью смотрела на виновника неудачного обряда. Громкие проклятия понеслись на его голову.

– Что вы стоите?! Убейте его! – в исступлении кричала предводительница ритуала – Он все испортил! Я испепелю его душу!

Послушники очнулись от столбняка и выхватили из рукавов плащей кинжалы. С криками, подбадривая друг – друга, они двинулись на юношу.

Он схватил один из увесистых барабанов. Но не для того, чтобы продемонстрировать свои музыкальные таланты. Один из ведьмаков – высокий жилистый мужчина подлетел к нему и коварным ударом снизу решил пощекотать кинжалом его печень. Юноша машинально прикрывшись барабаном, как щитом. Узкое лезвие стилета глубоко вонзилось в деревянный корпус музыкального инструмента. Ведьмак попытался выдернуть свое оружие, но чужак не дал ему второго шанса. Он схватился за барабан и со всей силы огрел им послушника по черепу. Жалобно затрещал корпус инструмента, превратившись в плоскую сморщенную гармошку на голове ведьмака. Тот без единого звука повалился наземь.

Золотоволосый юноша переступил через тело послушника и устремился к гранитной плите. По пути он выдернул из земли длинный пылающий факел и щедро принялся раздари-вать удары, подпаливая бороды и волосы послушников, оказавшихся на его пути. Ведьмаки с жалобным воем разбегались перед ним.

Парень наконец добрался до алтаря, с которого на него испуганно смотрела голая красотка. По всему было видно, что она вышла из транса и теперь не в восторге от происходящего.

Спаситель не стал медлить и объяснять девушке положение дел. Тем более обстановка становилась угрожающей. Послушники пришли в себя и плотным кольцом стали смыкаться вокруг гранитной плиты. Юноша подхватил одной рукой холодное, дрожащее тело девушки и, придерживая ее за талию, пошел напролом. Его факел, которым он с бешеной скоростью вращал свободной рукой, превратился в страшное оружие. Послушники размахивали кинжалами, но не решались приблизиться. Как только какой смельчак оказывался слишком близко, он тут – же получал ужасный, обжигающий удар в лицо.

– Убейте его! Девку приведите мне! – яростный крик ведьмы заглушал жалобные крики обожженных послушников.

Рядом с ухом просвистел нож.

Юноша прибавил ходу. Ему удалось прорваться сквозь плотное кольцо послушников, и он ступил на широкую, утоптанную тропинку, ведущую с вершины горы, в сторону залива. Путь к спасению преграждали трое ведьмаков. Они кинулись на чужака разом.

Молодой воин с ходу врезал факелом в толстое, бородатое лицо первого из них. Тот отшатнулся и, потеряв равновесие, с воплем покатился по каменистому откосу вниз. Второй успел нанести удар кинжалом в шею. Стараясь не зацепить девушку, которая прижималась к груди спасителя, послушник допустил промах. Острое лезвие кинжала лишь оцарапало плечо парня.

Тот не раздумывая двинул кулаком, с зажатым в нем факелом и раздробил нос ведьмака.

Последний из троицы немного замешкался и был наказан сильнейшим ударом пятки в колено. Раздался хруст, и ведьмак, взыв дурным голосом, рухнул на землю. Путь вниз был свободен!

Юноша откинул факел в сторону. Луна теперь была его помощницей и освещала утоптанную тропинку, струившуюся меж каменистых россыпей, прямо к подножию горы. Не отпуская девушку, которая доверчиво прижималась к нему, он начал опасный спуск с горы. Сзади неслись, точно злобные привидения, темные фигуры в длинных балахонах. Подстегиваемые криками ведьмы, послушники продолжили погоню.

Цепляясь свободной рукой за стволы деревьев и кусты, росшие меж камней, юноше удалось достигнуть верховьев горной долины, подножия горы, усеянной обломками скал. Его голые ступни были нечувствительны к острым камням, но изящные ножки спутницы были разбиты в кровь.

– Ты сможешь бежать сама? – с шумом переводя дух, спросил он.

Девушка кивнула. Он убрал руку и только сейчас почувствовал легкое волнение от близости с соблазнительным телом незнакомки. От созерцания ее прелестей, его отвлек маленький камнепад сверху. Преследователи были уже близко.

– Давай к лесу! – он схватил девушку за руку и потянул в сторону темного лесного массива, сквозь который просачивался глухой рокот прибоя.

Беглецы пересекли узкую отлогую долину, загроможденную крупными валунами, и достигли первых деревьев.

Шум погони становился все отчетливей.

Несколько самых проворных ведьмаков уже появились между обломков скал.

Беглецы обогнули последние гигантские камни и уже собирались скрыться в лесу, как вдруг из мгlistой полосы тумана появились уродливые создания. Тошнотворный запах разлагающейся плоти резко ударил в нос. Прокаженные!!

Молодой человек почувствовал, как задрожала рука девушки в его ладони.

– О, боги! Кто это?! – закричала она в ужасе.

Из темноты на нее смотрел демон с изъеденными язвами губами и беззубым ртом, с которого сочилась отвратительная слизь. Воспаленные глазки с жадностью рассматривали обнаженную красотку.

– Хр – ы – ы – замычал прокаженный и, не обращая внимания на парня, зашагал на деревянных, негнущихся ногах к девушке.

Несчастная вскрикнула и рухнула на землю. Нового потрясения ее нервы не выдержали. Ее сразил глубокий обморок.

Видя лежавшую без чувств девушку, прокаженные пришли в неистовство. Потеряв осторожность, они полезли из чащи всем скопом. Тем более что их враг был безоружен.

Юноша мощным ударом кулака сбил с ног первого урода. Перехватил топор здоровяка, пытавшегося в прошлый раз сделать из него мясное рагу, и с большим удовольствием опустил зазубренное лезвие топора на его лысую макушку. Послышался глухой треск, и голова здоровяка разлетелась, как гнилая дыня. Железное топориче застряло в шее здоровяка, и в руках осталась бесполезная, легкая рукоять топора. Охваченный боевым пылом, беглец сделал шаг навстречу прокаженным, и тут на него сзади, с диким воплем накинута послушница ведьмы. Хищно блеснуло лезвие кинжала, и юноша едва успел перехватить тонкое запястье женщины. Развернувшись, он с размаху вlepил тяжелую оплеуху. От удара, послушница завертелась юлой и рухнула на тело здоровяка.

Юноша метнул быстрый взгляд в сторону горы и похолодел. С крутого каменистого откоса, растянувшись цепью, шли ведьмаки. Еще можно было убежать. Но только если – бы он был один.

Он поднял с земли кинжал, выпрямился и тут – же втянул голову в плечи. Тяжелый камень, брошенный из толпы прокаженных, пролетел в ноге над макушкой и врезался в округлый валун, возвышавшийся позади.

– Тахо! Тахо! – глухо выплевывал это непонятное слово предводитель уродцев. Старик последним появился из леса и сразу принял на себя управление травлей чужака.

Отверженные, вооруженные кто острым камнем, кто тяжелой дубиной, стали медленно приближаться.

Молодой человек злобно ощерился, когда уродливые создания потянулись изъеденными язвами руками к девушке, лежавшей возле его ног.

Он до боли в пальцах сжал костяную рукоять кинжала и прислонился спиной к холодной поверхности глыбы.

– Идите– ка сюда, твари! Ну – же, смелее! – крикнул он и, не выдержав, сам кинулся в атаку. Последовала серия молниеносных выпадов и темная, дурно пахнувшая кровь брызнула из нескольких тел существ. Молодой воин разгорячился и позабыл о другой опасности. Лишь когда он с наслаждением погрузил в живот одного из прокаженных лезвие кинжала и услышал за спиной ликующий вопль, он вспомнил о ведьмаках. Вынуть кинжал из разлагающейся плоти он уже не успел. Увесистая дубинка другого существа опустилось на его запястье. Юноша зарычал и ударом локтя размозжил нос своего врага. Отступив на шаг, он резко обернулся. Глянул вверх и на одном из валунов, нависшим над ним, увидел плотную фигуру в длинном балахоне. Ведьмак уже приготовился прыгнуть ему на голову, но рядом с ним мелькнула хищная тень и торжествующий крик, сменился предсмертным хрипом. В гигантском прыжке, крупный белый волк подмял под собой послушника и впился зубами в его горло. Раздался хруст ломаемых позвонков и волк показал в жутком оскале гигантские клыки.

– Род! – закричал беглец, радуясь встречи со своим стражником больше, чем думал.

Тут – же заверещала послушница, когда на нее налетела волчица. Крик женщины захлебнулся.

В наступившей тишине было слышно, как зашелестела листва на деревьях. Звонкий, протяжный звук донесся из леса. Он нарастал и у всех, кто был в долине, появилось чувство панического страха. Даже бесстрашный молодой воин почувствовал, как леденеют его жилы, и сводит нутро. Прокаженные что– то бормотали и тревожно оглядывались. Ведьмаки потеряли боевой пыл и уже пятились обратно к горе.

– Леа, Леа – раздался робкий выдох существ и из полосы тумана, стелющегося меж деревьев, появилась стройная фигурка его спасительницы. В руке ее был изогнутый костяной лук, а за спиной колчан со стрелами с белым опереньем. Леа сделала несколько шагов и с проворством искусного лучника, выхватила стрелу. Звонко запел лук, и ослепительная короткая молния пронзила грудь одного из прокаженных. Остальные поспешно отступили под темную сень деревьев.

Волки тем временем очистили долину от ведьмаков, нашедших спасение на горе.

Юноша устало опустился на землю. К нему подбежала Бианка и выпросила свою долю ласки. Затем волчица, тихо повизгивая, склонилась над лежавшей без сознания девушкой. Короткая шерсть встала дыбом на мощном загривке зверя. Бианка угрожающе зарычала.

– Бианка, прочь! – крикнула Леа, подходя к ним.

Волчица с обидой посмотрела на свою повелительницу и, порывивая, отбежала в сторону.

– Ты опять меня спасла – сказал он, смотря снизу на воительницу, ставшую перед ним.

Леа взглянула на него зелеными глазищами так, точно вновь выстрелила из лука.

– Ты я вижу тоже кого– то спас! – фыркнула она.

Юноша тяжело вздохнул.

– Послушай, Леа. Я очень тебе благодарен за все, что ты сделала для меня. Но я не могу отгораживаться от жизни в твоих объятьях. Пойми.

Нежное, полупрозрачное личико Леи напряглось. В глубоких, как бирюзовые озера, глазах нимфы заблестели слезы.

– Да, я знаю, что не могу удержать тебя. Не имею сил – прошептала она – Иди за мной по тропе. Ты выйдешь к морю. Я видела там корабли. Плыви с людьми. Я желаю тебе удачи.

Леа опустила голову и зашагала в сторону леса. Ее верные спутники потрусили за повелительницей, изредка оглядываясь на юношу. Тот читал в их глазах немой укор. Он сглотнул тяжелый ком в горле и, подняв на руки бесчувственную девушку, зашагал следом. Никто не помешал ему пройти по лесной тропе и выйти из леса.

– Не забывай меня, Северянин. Не забывай ту, которая могла сделать тебя счастливым. И помни еще одно. Я избавила тебя от печати зверя. Но не навсегда. Когда почувствуешь, что зверь одолевает тебя – найди меня. Я буду тебя всегда ждать! – тихий, печальный голос Леи точно поцеловал его в щеку и упорхнул в мглистую даль.

Молодой человек, которого нимфа назвала Северянином, с девушкой на руках, побрел по узкой песчаной отмели.

С глухим шелестом на берег накатывали ленивые, сонные волны. Над горизонтом появились первые розоватые проблески зарождающейся зари.

Леа была права насчет кораблей. На дремлющих волнах, поблизости от берега, покачивались два корабля со спущенными парусами. Северянин увидел, как несколько лодок пристало к берегу и в его сторону бежит группа мужчин.

– Ну, наконец– то, я увижу нормальных людей на этом безумном острове – подумал он.

Увязая по щиколотку в мелком песке, он зашагал к ним навстречу.

Только вблизи, юноша заметил, что мужчины облачены в блестящие нагрудные доспехи, поверх которых были наброшены короткие алые плащи. Молодой человек остановился, хотя понимал, что отступать было уже поздно.

Воины вмиг окружили юношу и размахивая перед его носом короткими мечами, что – то кричали на непонятном языке. Он понял, что ему велют опустить девушку на песок. Как только парень это сделал, ему в горло уперлись острия множества мечей. Несколько воинов быстро накрыли девушку плащом и, бережно подхватив на руки, понесли к лодке.

– Эти глупые ослы думают, что я ее похитил – подумал Северянин и вслух сказал – Погодите. Я вам объясню все.

Растолкав воинов, к нему подошел коренастый мужчина с необычайно широкой и могучей грудью. Очевидно, это был командир воинов. Окинул холодным, равнодушным взглядом юношу, он сказал:

– Конечно, объяснишь. Ты знаешь Единый язык. Отлично. Тогда ты должен знать, что тебя ждет.

Командир отдал своим воином приказ, от которого у парня волосы встали дыбом.

– Я кое– что обещал императору. Заберите его на корабль. Когда будем заплывать в Большую гавань, кастрируйте преступника. Только не дайте ему умереть. Мне он еще будет нужен для допроса.

Северянин дернулся, пытаясь бежать. Этого только и ждал воин, стоящий позади. Он с размаху опустил тяжелую рукоять меча на его затылок. В голове что– то разорвалось, и юноша погрузился в темное, вязкое забытье.

Глава 5

В первое утро весеннего месяца Шатра (по драгонски это значило Нежное дыхание дракона) вместе с длинной вереницей повозок и телег, многочисленной толпы крестьян, торговцев, комедиантов, авантюристов, жаждавших испытать свою удачу, шарлатанов всех мастей, воров, блудниц и прочего сомнительного сброда, возле Южных ворот Великого города, появился путник.

Дорожный плащ из плотной серой шерсти, не скрывал его худобу. На голову был надвигнут глубокий капюшон. Впрочем, бдительные стражники заставили путника его снять. Перед ними стоял высокий мужчина средних лет. Черные, прямые волосы до плеч оттеняли матовую белизну его худоцавого лица. Взгляд его больших, темных глаз был проникновенным, каким–то обволакивающим. На тонких губах светилась мягкая, доброжелательная улыбка.

Стражники успокоились. Чужестранец не походил на вора или мошенника, которые слетались в Драгон тучами, словно пчелы на мед. Скорее для порядка они ткнули копьями в его объемную холщовую сумку, перекинутую через плечо.

– Что у тебя там?

Путник охотно ответил на – чистейшем драгонском:

– Я лекарь. В этой сумке все мое богатство – лекарства и инструменты. К тому – же я несу людям благую весть. Хочу исцелить души заблудших во тьме заблуждений...

Он хотел подробней рассказать, кто он и зачем пришел в Драгон, но стражники потеряли к нему интерес, увидев затор из телег, образовавшийся у ворот. Велев чужестранцу проходить, они кинулись водворять порядок.

Путник бросил изумленный взгляд на мощные, зубчатые стены, опоясавшие Великий город. Чужестранец прошептал молитву и, надвинув на голову капюшон, шагнул под арку ворот.

Почти сразу он окунулся в суету большого города. Обозы из телег, въезжавшие в город, попадали на Большой рынок. Здесь они мгновенно растворялись в толпе торговцев, перекупщиков и покупателей.

Драгон, как ненасытный, безмерно – алчущий монстр, поглощал в себя все, что мог выжать из поработанных народов и стран. Жители столицы империи – драгоны считали себя детьми Дракона – мифического, жестокого воина, основавшего Великий город. И как дети столь свирепого и властного отца, они почитали больше острый меч и силу, чем молитву и кротость духа.

От клыков Гибро в море Дождей, до самой Огненной реки на севере, протянулась законная в железо доспехов и мечей, власть Империи.

Бесчисленные орды чиновников, наместников, предприимчивых дельцов, точно саранча облепила плодородные Верхние земли. После их нашествия, жителям подвластных стран оставалось лишь одно – умирать от голода.

В Драгон стекались все богатства мира. По суше и морю везли в город зерно, мясо и масло, звериные шкуры, редкие благовония и специи, тончайшие ткани, драгоценные изделия, а так – же золото и серебро царей – данников, захваченные, как военные трофеи, статуи чужих богов.

Гремели цепями толпы новых рабов, которые проходя по мощным булыжником, улицам города, с ненавистью смотрели на спесивые, надменные лица драгонов, на кичливую роскошь мраморных храмов и зданий. Пленники с ненавистью, рожденной страданиями, шептали, как заклятье:

– Рухни! Обратись в прах, проклятый упырь! Да проглотит тебя земля! Да испепелят тебя пожары, ненавистный кровосос!

Но смеялись белоснежные мраморные статуи Двенадцати богов – Хранителей города, застывших на фронтонах храмов. Что им проклятия варваров и глухие, жалкие угрозы их ничтожных божков?!

Пока еще светило солнце над величайшим городом и не чувствовали небожители, что грозные тучи уже сгустились за горизонтом.

Большой рынок, на который попал чужестранец, представлял собой длинные ряды столов, крытых полосатой разноцветной холстиной. Прилавки ломились от всевозможных видов дичи и мяса. Здесь покачивались нанизанные на крючья кабаньи и олени туши. На прилавках громоздились освежеванные тушки зайцев, курей, гусей и уток. Кругом стоял неясный, встревоженный шум. Раздавалось жалобное бляенье, мычание и визг домашнего скота, умертвляемого тут – же на рынке.

Острый, тошнотворный запах крови и смерти разливался в спертom, душном воздухе.

Путник с трудом выбрался из толчеи и давки Большого рынка. Свернув под арку, соединявшую трехэтажные дома с красной черепицей, он очутился в тихом, грязном закоулке. Если снаружи фасады домов поражали гостей Драгона своей чистотой и неким изяществом, то с изнанки, Великий город выглядел иначе. Путник в этом скоро убедился, окончательно заплу-

тав в лабиринте узких переулков, погруженных в вечный полумрак. Чужестранец точно оказался в глухом, мрачном ущелье, дна которого никогда не коснется солнечный луч.

Он перешагнул ручеек зловонной жижи, вытекающей из трубы, вмурованной в, обмазанную серой известью, потрескавшуюся стену дома. Обошел неподвижное тело мужчины, перегородившего дорогу. И остановился.

Путник увидел ватагу мальчишек, которые устроили для себя развлечение, гоняясь с дубинками за стаей крупных, черных крыс. Под хохот мальчишек и ругань разбуженных жителей трущоб, испуганные крысы пытались скрыться, но многие из них были забиты дубинами. Лишь некоторые из отчаявшихся тварей обнажив желтые клыки, бросились в атаку и уже под визг разбежавшихся в стороны мальчишек, сумели улизнуть.

Подойдя к банде маленьких сорванцов, чужеземец вежливо спросил их, как пройти на площадь Триумфа. Оборванцы моментально потеряли интерес к охоте на крыс, и переключили все свое внимание на чужака. Их чутье уловило запах наживы.

– Так мы тебе и сказали, варвар – презрительно фыркнул рыжеволосый подросток в одежде, изрешеченной множеством дыр и заплат – Может, ты шпион и враг нашего императора?!

Вожак оборванцев сделал шаг навстречу чужестранцу. Хотя его огненная, вихрастая голова была на уровне груди мужчины, но увесистая дубинка и дюжина мальчишек за спиной, делала его рост весьма внушительным. Рыжий предводитель чувствовал себя чуть – ли не великаном.

Но путник не смутился явной угрозе, сквозившей в его тоне и жестах.

– Нет, нет, славные дети Драгона! Я не враг вашему императору. Я пришел, чтобы взглянуть хоть одним глазком на великий триумф, о котором столько слышал. Да и хочу помочь жителям Великого города.

Мальчишка смерил его тяжелым презрительным взглядом.

– Чем ты можешь помочь нам, чужеземец?

Мужчина улыбнулся.

– Вас, например, могу немного развлечь.

– Как это?

– Я в некотором смысле фокусник.

– Кто – о – о? – недоверчиво протянул рыжий оболтус – Что – то не похоже. А где – же обезьянка или ручной удав? Не говори только, что в этой сумке.

Путник покачал головой.

– У меня необычное искусство. Я заклинатель воздуха. Хотите, я вам сейчас покажу фокус?

Оборванцы конечно – же хотели.

Сомкнув тесный круг перед мужчиной, они уставились на него горящими глазенками. Чужестранец вытянул руки, ладонями кверху. Сделал несколько таинственных пасов руками, поднес ладони ко рту и что– то прошептал. Мальчишки вскрикнули от изумления, увидев, как ладони фокусника озарились изнутри. Но уже в следующее мгновенье» Повелители Трущоб» удивились по– настоящему.

Они не поверили своим глазам, когда из длинных, тонких пальцев фокусника на землю, со звоном посыпалась горсть медных монет.

– Ух ты! Вот это номер! – восхищенно выдохнул один из мальчишек.

Путник сделал поощряющий жест рукой.

– Берите. Это ваше.

Второй раз ему повторять не пришлось. Десятки грязных ручонки потянулись к сокровищам. В мгновенье ока медяки исчезли в необъятных карманах оборванцев.

– Ну, так что? Поможете мне отыскать площадь? – вновь спросил чужестранец.

– Не бойсь. Не только подскажем, но и проводим с почетом – покровительственным тоном ответил вожак нищей братии, вставая с колен и вновь принимая важный вид.

– Видишь, чем могут закончиться прогулки по нашему переулку – Рыжий указал рукой на труп мужчины – Я скажу, что тебе очень повезло нас встретить. Мы тебя в обиду не дадим. Идем!

Охраняя чужеземца, словно важного сановника, они вывели его из мрачных трущоб на залитый солнечным светом проспект.

Здесь, сопливая свита фокусника ретировалась обратно в сумрак подворотни. Предводитель ватаги маленьких оборванцев на прощанье спросил чужеземца:

– Сознайся – ты маг, а не фокусник? Ну, признай!

Мужчина вздохнул.

– Верно. Я не фокусник, а всего лишь нищий лекарь. И сейчас я стал еще бедней.

Рыжий осклабился и совсем по- взрослому, подняв кверху грязный палец, точно какой мудрец, рассудительно заметил:

– Ничего. Ты не жалея денег. С такой ловкостью рук, ты быстро наполнишь свои карманы. Наш город не только берет. Он может дать и взамен.

– Надеюсь, так и будет – пробормотал путник, задумчиво глядя на людей, нескончаемым потоком, двигавшимся вверх по улице. Когда он обернулся, его проводников и след простыл.

Чужестранец поправил на плече дорожную суму и шагнул на выложенную морским булыжником улицу. Он мгновенно растворился в людском море.

....

Ах, каким радостным торжеством были наполнены в этот день сердца драгонов! Как сияли их чумазые смуглые лица!

Выбираясь из грязных, вонючих трущоб, темных переулков на «Дорогу Великих Процессий», разрезающую город надвое, жители Драгона чувствовали себя настоящими повелителями мира.

Надев свои единственные праздничные наряды, ремесленники, мастеровые, рабочие с верфей, прислуга, блудницы и армия безработных спешила увидеть Триумф.

Несмотря на ранний час, главная улица была запружена.

С веселым гомоном, наполнявшим город неясным, тревожным гулом, нескончаемым потоком двигалась пестрая колонна горожан навстречу призывному, хриплому реву военных труб. Эти пронзительные звуки, доносились с Площади Триумфа.

На залитой светом «Дороге Великих Процессий», устланной риторским, зеленоватым булыжником, среди мраморных общественных зданий и величественных храмов, крытых бронзовой черепицей, здесь, в самом сердце Драгона, заканчивался темный, мрачный мир большинства простых горожан. Для всех: рабочих, ремесленников, мастеровых, армии безработных, живущих на подачки императора и занимавшихся сомнительным или преступным ремеслом – этот день был для них особенным. Именно в такие праздники гордость бедняков за свое происхождения возрастала в десятки раз. Горе тому, кто посмеет в этот день испортить настроение нищим Повелителям мира!

Это больше относилось к богачам и магистратам, спускавшимся с «Жирных холмов» (так бедняки окрестили холмы, заселенные знатью)

Чувствуя настроение народа, наемники, следовавшие за крытыми носилками своих господ, вели себя благоразумно. Не хватались за мечи и грубо не расталкивали толпу. Помнили наемники – телохранители, что стало с теми господами и их охраной, которые имели глупость возбудить ярость простолюдинов. Даже сейчас, год спустя, на одном участке дороги темнели булыжники, которые так и не отмыли от крови парочки надменных богачей и десятка воинов, растерзанных толпой.

Мускулистые телохранители скромно вышагивали за носилками хозяев, моля своих богов оградить их от ярости черни.

По – счастью, их хозяева были осмотрительны. Да и горожане выглядели благодушными, в ожидании щедрых подачек от императора.

Скорее для веселья они приветствовали важных магистратов и сановников, выглядывавших из льняных занавесей крытых носилок.

– Да, здравствует Гарон! – неслось из толпы – Да здравствует этот великий жмот! Он так жаден, что даже его собственное дерьмо не пахнет!

Грянул смех. Заражаясь буйным весельем, какая– то женщина подскочила к другим носилкам.

– Люди! Да это – же сам Филко! – визгливо закричала она, тыча пальцем в толстого господина, выглянувшего было наружу – Старый греховодник! Берегитесь люди! Прячьте от него своих дочерей!

Женщина обнажила большую, рыхлую грудь и, потрясая ей, смеялась:

– Эй, Филко! Взгляни на меня! Зачем тебе плоские малышки? Возьми меня во дворец к императору. Ты не пожалеешь!

Магистрат испуганно отпрянул вглубь носилок.

Никто не мог сегодня помешать горожанам, сыпать насмешки на головы богачей. Потные, красные от стыда и бессильной злобы, они были вынуждены молча сносить грубый юмор толпы. И мечтать о завтрашнем дне, когда весельчаки будут горбатить на них спины за пару монет.

Путник двигался в толпе, словно плыл по бурному течению. Вскоре плотный людской поток вынес его к просторной площади, выложенной белоснежными мраморными плитами. В конце площади высился черный, гранитный шпиль – Алтарь Славы с высоким деревянным помостом. К алтарю примыкала широкая лестница, поднимавшаяся к высокому холму, на котором застыл величавый Храм Двенадцати богов – Хранителей. На мраморных ступенях застыли внушительные фигуры солдат в блестящих нагрудных доспехах и в накинутых на широкие плечи коротких, алых плащах. Это была личная гвардия императора – драгонари, что в переводе значило воины Дракона.

Путника сдавили со всех сторон рядом с Алтарем Славы, но он не обращал внимания на неудобство. Его темные, как агаты, большие глаза были устремлены на вершину холма.

Храм Двенадцати богов своим острым шпилем позолоченной крыши разрезал лазурное, чистое, утреннее небо. На фризах храма нежилась в солнечных лучах солнечно – белые статуи богов. Казалось, Хранители с улыбкой взирают сверху на раскинувшийся под ними Великий город.

А в эту самую минуту их наместник на земле – Властитель Верхних земель, грозный и непобедимый император Рогон, выходил из дверей Храма, украшенных барельефами из горного янтаря и морского бриона.

В сопровождении Стража Города – Молоха, под руку с молодой женой, он направился к портику, примыкавшему к Храму. Здесь, на длинных мраморных скамьях, на мягких подстилках, в ожидании Триумфа, расположились магистраты и важные сановники. При появлении императора все они прекратили непринужденную болтовню и встали, приветствуя своего повелителя.

Рогон кивнул магистратам и тяжело опустился в высокое, позолоченное кресло, оббитое белоснежным горностаем. Страж, словно тень, занял место позади императора. Молох даже не подумал придвинуть кресло Герии, чем и заслужил ее испепеляющий взгляд.

Впрочем, девушка сразу пришла в хорошее расположение духа, увидев, как на нее смотрят многие из собравшихся под крышей портика магистратов.

Природа щедро одарила Герию. Она была красива, умна, образованна. Род ее был очень знатен. Гера знала свою магическую власть над сердцами мужчин. Ее красота не оставляла

равнодушным никого: и прыщавые сынки магистрата и убеленные сединами, почтенные мужи, все смотрели на нее одинаково – с вожделием.

Густые волосы, оттенка темной меди, стянутые на белом лбу сверкающей диадемой, обрамляли нежное личико девушки. Большие, миндалевидные глаза, цвета морской волны, в оправе длинных, пушистых ресниц были способны растопить и лед. Слегка вздернутый носик и пухленькие губки, меж которыми влажно поблескивали белоснежные зубки, придавали ей сходство с очаровательной кошечкой. Но у этого котенка были острые коготки.

Еще в недавнем прошлом, когда Герия была свободна, и на ее сердце было много претендентов, она показала свой независимый характер. Она не была целомудренной недотрогой, но как сказал один из отвергнутых ей любовников, прежде чем сброситься с крыши дворца императора: – Она использует нас, как дешевых рабов. Для своего удовольствия. В ее прекрасной головке – лишь холодный расчет. А в сердце большой кусок льда. Надеюсь, что моя кровь растопит его – и несчастный влюбленный сиганул вниз с высокого парапета крыши.

Его жертва была напрасной. Кровь юноши, обильно полившая плиты дворца, не растопила холодное сердце красоти, в чем убедилось большинство других ухажеров. А когда император обратил на Герию внимание и вскорости женился на ней, множество поклонников пришли в отчаянье. Некоторые даже возненавидели ее. Но все молчали. Любовь и ненависть к ней теперь стала глухонемой. Ведь никто не хотел лишиться головы. И теперь, сидя на мягком кресле и обмахиваясь веером, Герия чувствовала на себе эти взгляды, полные обожания и злости. Девушка спрятала улыбку за веером, которым обмахивалась. Ей это нравилось. Пусть даже ненавидят. Лишь – бы не пренебрегали!

В отличие от жены, император не удостоил своим вниманием никого из сидевших сановников в храмовом портике. Его глаза ощупывали город, раскинувшийся под холмом. Взгляд Рогона быстро пробежал по красным, черепичным крышам домов, позолоченным куполам храмов. Император разглядел легкий дымок, поднимавшийся из труб пекарен и бань. За далекими бастионами городских стен виднелось изумрудное убранство лесов и робкая зелень полей. Драгон был словно редкой, дорогой жемчужиной в драгоценной оправе природных красот. Поистине – Великий город!

И над всем этим великолепием стоит лишь один повелитель! Его власти могут позавидовать сами боги!

Глубокие складки, залегшие в крыльях львиного носа и уголков губ, разгладились. Брюзливое выражение лица на мгновение пропало. Во внешности императора промелькнуло что-то величественное.

Ход его высоких мыслей, а точнее порыв самовосхваления, прервал шум, донесшийся из Храма. Из распахнувшихся тяжелых дверей храма вышла группа жрецов в длинных темно-красных балахонах, отороченных по низу золотой нитью. Во главе жрецов шествовал сам Кеафа. Главный жрец Драгона.

Он был высоким, сильным мужчиной. С гладко – выбритым черепом и пронзительным взглядом серых, выпуклых глаз на смуглом, горбоносом лице.

Жрецы стали торопливо спускаться по лестнице, ведущей на площадь.

Рогон вспомнил, что произошла совсем недавно в стенах Храма. Он вновь ощутил горячее, липкое прикосновение к коже. Почувствовал резкий, одуряющий запах крови.

Рогон стоял в глубокой яме, стены и пол которого были из гладко тесаного булыжника. Над его головой, покачиваясь на толстых канатах, была подвешена клетка. В ней находился Кеафа. Первым – же ударом тяжелого молота, он убил жертвенного быка. Жрец распорол животному брюхо, и на императора хлынул поток крови. Кеафа засунул по – локоть руку во внутренности быка.

– Луна обагрилась кровью в знаке Водолея – сказал жрец, разглядывая дымящееся сердце животного – Берегись. Над тобой и всей нашей империей нависла угроза. Волк скоро будет здесь и перегрызет горло Дракону.

– Это тебе сердце быка сказало? – недоверчиво спросил Рогон, с остервенением почесывая зудящее плечо.

– Боги всегда говорят знаками. Их просто не каждый слышит. И мне горько, что ты сомневаешься во мне. Когда мои предсказания не сбывались?

Рогон промолчал. Кеафе он доверял безоговорочно. Разве не пошел он на страшное преступление много лет назад, испугавшись его мрачного предсказания? Разве не стал он отцеубийцей?!

Но поверить, что кто– то посмеет угрожать его власти, было трудно. Враги бояться его и не посмеют вылезти из своих нор. Безумцы и храбрецы уже давно в Царстве теней. Последний мятежный царь варваров пройдет сегодня в цепях и лишится головы. Так о какой опасности говорит Кеафа?! Может варвары с Севера?

Рогон взглянул на послов далекого северного племени сакров. Рослые, рыжеволосые варвары в холщовых штанах и грубых шерстяных рубахах, поверх которых были накинуты длинные плащи, подбитые волчьим мехом, сидели в дальнем крыле портика и с изумлением смотрели на Площадь Триумфа, где разворачивалось грандиозное зрелище.

Император покачал головой.

– Вздор! Это волчье племя, не видевшее ничего кроме своих ледяных гор, мечтает о его покровительстве и помощи. Они обмочатся в штаны от страха, когда увидят воинов из корпуса «Победоносного». Нет. Не стоит варваров опасаться. Но тогда кто?

Тяжелый взгляд императора пробежался по мгновенно посеревшим лицам магистратов. Рогон презрительно хмыкнул.

– Эти точно не посмеют восстать. Молох сломал хребет Совету. В нем остались лишь те, кто может озвучивать только его решения. Безвольные трусы!

Рогон встретился взглядом с пожилым магистратом, который не отвел глаз. Он даже слегка поклонился, но в его благородном лице не было и намека на почтение. Император досадливо поморщился.

– Проклятый Назика! Тот еще прыщ на заднице! Но ничего. Совсем скоро этот гордец отправится в преисподнюю. Молох позаботится о нем.

Рогон вздрогнул, почувствовав нежное прикосновение к руке. Повернув голову, встретился взглядом с Герией.

Красавица одарила мужа обворожительной улыбкой.

– Я так рада вновь оказаться рядом с тобой – волнуящим, грудным голосом, заговорила она – Думала, что уже никогда не вырвусь из лап ведьмы. Я так счастлива.

Император не мог похвастаться тем – же. Четвертая жена уже стала ему надоедать. Та пылкость, которую проявляла к нему Герия в начале их семейной жизни, превратилась в обычную рутину. Да и он сам потерял интерес к соблазнительному, но такому доступному телу супруги.

Рогон всегда заводился от криков боли, слез и мольбы, а главное страха, который он внушал молоденьким девушкам. Его угасающая потенция вновь пробуждалась в такие моменты. Герия уже не могла ему дать остроту чувств. Он может и поблагодарил – бы ведьму, что она избавила его от наскучившей жены. Но был задет его престиж и гордость. Никто и никогда не смеет прикоснуться к его собственности! Ведьма, похитив жену, бросила ему вызов. Он разберется с Морой. Пускай другие знают, что похищение жены императора не останется безнаказанным!

Так подумал император, а вслух – же сказал:

– Я тоже счастлив. Можешь еще раз поблагодарить нашего верного Стража за свое спасение.

– Поблагодарить? – красавица состроила презрительную мину – Он к моему спасению не причастен. Другой человек освободил меня из неволи.

Император приподнял седую, кустистую бровь.

– Я что– то упустил, Молох?

Герия, не без злорадства, увидела, как по каменному лицу Молоха пробежала тень смущения.

– Да, мой великий муж – добавила она – Меня спас какой– то юноша. Он не побоялся сразиться с прислужниками ведьмы. К сожалению, я потеряла сознание от пережитого и не смогла помешать твоему Стражу совершить ужасную несправедливость.

Император вопросительно взглянул на молчаливого начальника Гвардии.

– Что вы сделали с этим юношей?

– Я поспешил выполнить твое приказание, повелитель.

– Какое?

– Кастрировать злодеев, прикоснувшихся к Герии. Я думал, что он один из похитителей. Рогон мрачно ухмыльнулся.

– Кажется, я понял. Произошло досадное недоразумение. Спаситель моей жены, по ошибке, лишился своего достоинства. Верно?

Молох покачал головой.

– Не совсем так, мой повелитель. Этот юноша оказался на редкость прытким. Хм. Я даже восхищен его мужеством. Когда мои солдаты хотели его оскопить, он со связанными руками умудрился свернуть челюсть Кальду. Потом расшвырял других и прыгнул в море.

– Вот это да! Поразительно! Какой – то молокосос врезал этому бизону Кальду. Невероятно! – воскликнул император – Ну, так что произошло дальше с этим героем?

Молох развел руками.

– Он утонул. Со связанными руками у него не было и одного шанса.

Герия презрительным хмыканьем выразила свое отношение к невозмутимому Стражу.

Перед ее мысленным взором возник смутный образ красивого юноши с золотистыми, длинными волосами. На один миг она ощутила горячее прикосновение его сильных рук.

Герия спрятала тяжелый вздох яростным движением веера. Ее предосторожность была напрасной.

Император переключил все внимание на площадь. Там уже разворачивалось удивительное представление.

Глава 6

В течение часа, сверкающая белоснежным мрамором, площадь Триумфа была наводнена многотысячной толпой. Бурное людское море расплескалось вдоль главной улицы. Этот неуправляемый поток едва сдерживали растянувшиеся в цепи солдаты.

До площади докатился глухой, надрывный рев военных труб. С покатых крыш зданий, взвилась стая коршунов. Хищные птицы описали в лазурном небе большой круг, приветствуя триумфальную процессию, появившуюся в конце улицы. Жидкие рукоплескания обрели мощь и сменились бешеной овацией. Воздух зазвенел от громких приветствий.

Гарцуя на белоснежных конях, первыми показали знаменосцы и горнисты. Радостно будоражили воздух звуки, вылетавшие из медных труб.

На ветру колыхались золотистые штандарты армейского корпуса, носившего гордое звание «Победоносный»

Следом за конниками шли войсковые жрецы, укутанные дымом благовоний. Грохоча подбитыми гвоздями сандалиями, прошла отобранная для триумфа тысяча солдат из корпуса.

Их начищенные доспехи, плюмажи с перьями и умение двигаться в колонне, вызвало в толпе горожан бурю восторга. Многим тогда показалась, что земля дрожит под их четким, солдатским шагом. Но вот уже по тесным рядам горожан прокатились крики изумления. Вслед за солдатами, на четырех ногах – колоннах вышагивали гиганты. Никогда прежде, драконы не видели таких огромных зверей. Обросшие длинным, коричневым мехом, со змеевидными хоботами, торчащими из пасти внушительными бивнями, эти великаны, ростом с двухэтажный дом, вызывали невольный трепет и восхищение.

Несмотря на свой угрожающий вид, животные вели себя дружелюбно. В толпе раздались смешки, когда марлоки (так называли этих колоссов погонщики) начали трубить в хоботы и трясти огромными лопухами – ушами.

За гигантами Седых хребтов, появился обоз: бесчисленная вереница телег и повозок, груженных награбленными сокровищами Дикой земли.

Дружный радостный вопль сотряс воздух. В клетках заметались перепуганные дикие звери: громадные пещерные медведи и косматые лесные львы, черные леопарды, серебристые барсы, и человекообразные существа, обросшие длинной густой шерстью. Но не при виде редких видов зверья возрадовались драконы. Их глаза жадно впились в горы сверкающих драгоценных камней, богато украшенных изделий из серебра и золота. Все богатство, принадлежавшее царю Корвагу, теперь брэнчалю, точно обычный железный хлам, в войсковых телегах.

– Да здравствует император!! – громовой рокот докатился до места, где сидел император. Рогон саркастически улыбнулся.

Он знал, что это не его приветствуют, а бесплатную раздачу хлеба, свежей рыбы и даже пару медяков, выделенных беднякам из награбленных сокровищ.

– Слава непобедимому генералу Марсию! – от этого громкого приветствия, прокатившегося по площади, улыбка сползла с обрюзгшего лица императора.

Герия, услышав знакомое имя, часто замахала веером, пытаясь остудить запыхавшие щеки.

Победитель варваров ехал на позолоченной колеснице, запряженной в четверку белоснежных жеребцов.

Его смуглые мускулистые руки, не прикрытые коротким белоснежным плащом, отороченным по краям золотистой бахромой, уверенно держали вожжи. Открытое волевое лицо с копной густых черных волос, орлиный нос, квадратный подбородок. Настоящий триумфатор! Вот только его глубоко – посаженные серые глаза не излучали блеск величия мысли, а пухлые губы непроизвольно растянулись в самодовольной, глуповатой улыбке.

Никто не замечал недостатков в мужественной внешности генерала.

В глазах народа, молодой полководец, выглядел настоящим богом войны.

– Слава нашему герою! Слава непобедимому Марсию! – буйствовала в восторге толпа. Многие женщины смотрели на генерала с вождением.

– Благослови моего ребенка! Нет! Лучше сделай мне дитя, мой красавец! – раздавались женские крики.

Марсий улыбнулся толпе. Затем обернулся через плечо и окинул презрительным взглядом человека, который плелся за триумфаторской колесницей. Весь в кровавых подтеках, в разорванной одежде, крупный бородатый мужчина слабо напоминал царя кильберов.

Драконы, завидев мятежника, взвыли от радости. В Корвага полетели тухлые яйца и гнилые помидоры. Несколько камней разбили его лицо. Царя кильберов не довели – бы до площади Триумфа, но десяток солдат обступили варвара и прикрыли щитами. Его быстрая смерть не входила в планы императора. Горожане продолжали глумиться над побежденным врагом, пока тень не накрыла улицу. Драконы поворачивали головы, бледнели и шептали молитвы. Несколько десятков мощных лошадей, запряженных в деревянную платформу на огромных колесах, хрипя с натуги, тянули необычный груз.

Гигантский исполин. Варварский бог из черного базальта стоял на платформе, перевязанный канатами.

– О, боги! Что это за чудище?! – спрашивали сами у себя драгоны, дивясь звериному выражению каменного лица исполина. Его крутым рогам, растущим прямо из скошенного, низкого лба.

– Он принесет нам несчастье – завизжала одна из женщин. Стоявшая рядом с ней девочка, лет десяти, зашаталась и рухнула на мостовую. Женщина закричала еще громче:

– Вот видите?! Моя дочь лишилась чувств! Это знак богов! Нам не нужен этот истукан!

Худосочный человек в длинном сером платье, с гладко выбритым черепом, с досадой воскликнул:

– Да замолчи ты, глупая ворона! Не накаркай нам бед! Ты сама испугала своими воплями девочку.

– Как ты назвал мою жену?! – в его сторону, расталкивая толпу, двинулся здоровенный детина, в окровавленном, кожаном фартуке – Ты обозвал ее вороной?! Иди – ка сюда, жалкий писака. Я из тебя фарш сделаю, червяк!

Под хохот горожан, мясник сгреб в охапку побледневшего писца.

– Да тихо вы, дети портовых шлюх! – остановил их солдат – ветеран – Вы только посмотрите, что в руках этого варварского бога!

Небольшая туча, зацепившая рваными краями солнце, проплыла мимо, и яркий луч вспыхнул, заискрился на крупном рубине, который держал в широких ладонях, базальтовый исполин. Под гладкой поверхностью драгоценного камня пульсировали густо – красные огни. Рубин точно обливался кровью. В глубине его пурпурных глубин чернело какое – то пятно. Словно зрачок неведомого чудовища, внимательно разглядывал драгонов.

– Смотрите! Камень пульсирует, как сердце! – раздалось удивленно – испуганные возгласы.

Император, слушавший с кислой миной, как горожане приветствуют Марсия, при виде статуи, оживился. Рогон с интересом разглядывал огромный рубин, полыхавший на руках варварского бога.

Интерес к рубину проявил и старик – толмач. Он вытащил из носа закопченный палец и обернулся к послу сакров – высокому, атлетически сложенному юноше со скуластым лицом, и холодным прищуром желтых, волчьих глаз.

– Смотри! Это – же камень Тота!

Молодой посол невозмутимо повел широкими плечами.

– Не знаю, что тебя привело в волнение, Хэт. Я вижу только рубин.

– Этот рубин подарит нам победу, неразумный сын великого отца – пробурчал толмач – В нем заключена великая сила.

Посол улыбнулся.

– Ну, да. Все верно. Только осталось сделать самую малость – перебить многотысячное войско и спалить десяток кораблей, стерегущих выход в море. Но ведь это, сушая ерунда для нас – верно?

Старика не смутила насмешка, сквозившая в голосе юноши.

– Мы что –нибудь придумаем – уверенно заявил он – Таран укажет нам верный путь!

В то самое время, триумфальная процессия, сделав почетный круг по площади, скрылась за Монетным двором. Пленников, щедро награждая ударами бичей, погнали на Невольничий рынок.

Марсий соскочил с колесницы и, гремя коротким мечом о доспехи, стал подниматься по храмовой лестнице. В портике его встретили овациями. Император остался сидеть. Полководец подошел к нему и склонился в поклоне.

– Я выполнил твою волю, Повелитель. Надеюсь, ты мною доволен, Величайший?

Император позволил себе улыбнуться. Он привстал и обнял Марсия.

– И моя признательность будет огромной – сказал он, целуя триумфатора в щеку – Я и не сомневался, что ты быстро справишься с варварами. Несомненно – ты лучший полководец империи!

Марсий бросил внимательный взгляд на императора. Он пытался понять, не издевается ли Рогон? Может, несмотря на все предосторожности, император прознал, как ему досталась победа?

Его тревога улеглась, когда он услышал чарующий голосок Герии

– Мы все рады вашему триумфу, генерал. Надеюсь, герой не зазнается и удостоит своим вниманием бедных поклонниц?

Увидев, что Рогон подозрительно хмуриться, она поспешно добавила:

– Вы должны меня спасти, генерал.

– Спасти? От кого?

Герия притворно вздохнула.

– Мои подруги. Они вцепились в меня крепче тойрских псов. Я обещала им, что познакомлю вас с ними.

Марсий самодовольно улыбнулся.

– Можете на меня положиться. Я вас спасу.

– Вот и отлично. Завтра у меня во дворце званый пир – с нетерпением оборвал разговор император – Вы приглашены. Ну, а теперь хватит любезностей. Давайте посмотрим, чем закончится триумф. Это самый интересный момент.

Марсий и Герия быстро переглянулись. Страж, никогда не упускавший ничего из вида, заметил их взгляды и нахмурился.

Тем временем на площади происходило нечто необычное. Перед гранитной стелой, названной Алтарем Славы, солдаты поставили двенадцать пленников. Среди них был и Корваг.

Глухо забили барабаны. Огонь в бронзовой чаше – жертвеннике, стоявшей перед Алтарем Славы, окреп и запылал ярче. Жрецы дали знак солдатам и они, точно скот на бойню, грубо поволокли варваров на помост.

Толпа, собравшаяся на площади, следила за действиями жрецов, затаив дыхание.

Когда на деревянную платформу поднялся Кеафа, барабаны стихли. Главный жрец запел высоким, сильным голосом, вознося молитву к богам. Жрецы с серповидными ножами встали позади коленапреклонённых пленников. Наконец священная песня стихла.

Жрецы схватили пленников за волосы и острыми, как бритва, серповидными ножами, одним слаженным движением перерезали им горло. Багровые струи крови звонко ударили в бронзовые чаны, поставленные под помостом.

Кеафа подошел к царю варваров, закрывшему глаза, чтобы не видеть гибели своих приближенных. Жрец вцепился пальцами в его, слипшиеся от крови, черные косы и буквально перепилил жреческим ножом шею царя. Схватив голову за волосы, он поднес ее к чаше – алтарю. Священный пламя сердито шипело, когда на него упали тяжелые капли крови. Но не все они попали в чашу. Из обезглавленного тела царя хлынул целый поток на белоснежные плиты площади.

Путник, стоявший в переднем ряду, зачарованно смотрел, как к нему, змеясь, побежал ручеек алой крови. Он не успел убрать ногу, и под его сандалией медленно растекалась лужица. Путник перевел взгляд на помост.

По мертвенно бледному лицу обезглавленного царя варваров пробежала судорога. Веки, отягощенные смертным сном, затрепетали и приподнялись. Губы задвигались, с трудом издавая свистящие звуки.

Рогон почувствовал нервную дрожь в пальцах. Несмотря на приличное расстояние, отделявшее его от места ритуальной казни, он увидел лицо Корвага чуть – ли не вплотную. Его мут-

ные глаза буквально впилась в императора. Несмотря на гул многотысячной толпы, он точно услышал страшный шепот казненного царя варваров.

– Тебе осталось немного. Я буду ждать...

Император вскрикнул и отпрянул от перил портика. Чувствуя на себе пристальные взгляды магистратов, он быстро взял себя в руки и вновь посмотрел на голову царя кильберов. Главный жрец Кеафа по – прежнему держал ее перед алтарем. Искажённые в предсмертной агонии, грубые черты Корвага казались застывшими. Император облегченно вздохнул. Привиделось!

Но еще один человек, стоявший в толпе, видел ожившую голову. Человек знал, что казненный не солгал. Царствованию свирепого тирана приходил конец.

....

В ночном сумраке, накрывшем Великий город, чувствовалась близкая гроза. Пронзительный порыв ветра сдул с мраморных плит опустевшей площади Триумфа увядшие лепестки роз. Закружил в танце возле Алтаря, где не успела впитаться в дощатый помост кровь варваров, и умчался хулиганить в темные переулки и улочки, погруженные в густую, липкую мглу.

С наступлением ночи залязгали засовы торговых лавок, с глухим стуком захлопнулись тяжелые двери храмов и общественных зданий. Тишину нарушали встревоженные голоса матерей, звавших домой своих чад, раздавалась мерная поступь отрядов городской стражи. Лица солдат выражали озабоченность. Сегодня им предстояла та еще ночка. Все притоны, кабачки и другие увеселительные заведения работали в полную силу. Народ праздновал Триумф со свойственным ему размахом. К утру стоило ожидать десятки убитых и покалеченных в пьяных потасовках. В статистике смертности большее участие принимали насильники, грабители, убийцы. С приходом темноты, они, подобно злым духам и кровожадным призракам, выползали из своих зловонных, мрачных убежищ. С наточенными кинжалами они выходили на свой темный промысел.

Вдали от кварталов бедноты, с мощенной булыжником дороги, перерезавшей надвое „Жирные холмы" спускалась траурная процессия. Впереди, оглашая воздух тоскливым плачем и жалобным писком флейт, двигались музыканты и наемные плакальщицы. Следом шагали жрецы, а за ними родственники умершей женщины. Сама покойница, наряженная в темные парчовые одежды, лежала в колеснице, запряженной парой черных, как сама ночь, горячих жеребцов. Золотая, посмертная маска, скрывавшая лицо покойницы, с равнодушием взирало на мрачные небеса. Рядом с покойницей сидел удрученный юноша – ее сын. Он держал мать за холодную руку и молился за ее душу.

Траурная процессия достигла подножия холма и направилась к Северным Вратам. За городом, среди бледных холмов, тянулись мраморные и лавовые усыпальницы, где покоился прах знатных людей. Вот туда и спешили жрецы, чтобы до наступления полуночи, предать огню, тело умершей женщины.

Траурная процессия двигалась мимо храмов, чьи колонны слегка розовели в судорожном трепете горящих факелов. Редкие прохожие, торопливо перебежали улицу, боясь встать на пути смерти.

Кони, всхрапывая, закусывали удила и сдерживаемые крепкой рукой возницы, шли иноходью. Колесница уже сворачивала на улицу Ювелиров, когда могучие жеребцы неожиданно разволновались. Гарцуя на месте, они выбивали по булыжной мостовой звонкую дробь. Возница стеганул их кнутом, но кони не тронулись с места. Только сейчас возница заметил человека, загородившего им дорогу. Его тень, удлинённая неверным светом луны, потянулась к бронзовым дискам колесницы. Возница сжал в руке кнут.

– С дороги, пьяница! – закричал он на человека – Протри глаза! Ты разве не видишь, у кого на пути встал?! Хочешь, чтобы призрак умершей, преследовал тебя всю жизнь?! Прочь с дороги!

Незнакомец не обратил на его грубые слова никакого внимания и направился к колеснице. Жрецы и музыканты расступились перед ним. Человек с бледным, изможденным лицом коснулся ладонью взмыленных холков коней и те моментально успокоились. В наступившей тишине был отчетливо слышан его приятный, низкий голос.

– Не грязни свои уста руганью. Я вижу, что сердце твое отвердело. Но и в нем есть место для доброты.

Возница с оторопелым видом уставился на незнакомца и затем медленно опустил кнут.

Человек в длинном дорожном плаще внимательно посмотрел на покойницу и перевел взгляд на юношу.

– Я прошу меня простить, что я встал на пути вашей скорби – мягко сказал он – Но боги, которые даровали мне знание, требуют, чтобы я помешал свершиться ужасной ошибке.

– О чем это ты? – наконец обрел дар речи юноша.

– Я хочу сказать, что твоей матери еще рано уходить в Сумеречную долину.

Услышав эти слова, жрецы стряхнули с себя оцепенение и угрожающе придвинулись к незнакомцу.

– Да как ты смеешь чужеземец?! Он сумасшедший! Скиньте его с дороги! – кричали они близким и друзьям умершей.

Мужчина посмотрел на сына покойницы и проникновенно сказал:

– Я вижу, что ты очень был привязан к матери. Я могу помочь. С одним только условием.

– Каким?

– Если ты поверишь мне.

Юноша сглотнул тяжелый ком в горле. Взглянул в большие, темные глаза незнакомца и решился.

– Тихо!! – рявкнул он, и гомон разъяренных голосов моментально стих – Пусть попробует!

Повернувшись к незнакомцу, он тихо сказал:

– Если ты чужеземец воскресишь мою мать – я тебя озолочу. Но если ты просто насмеяешься над моим горем – то берегись!

– Мне не нужна твоя благодарность – только и сказал мужчина и легко поднялся в колесницу. Взяв ледяную руку покойницы, что – то пробормотал. Затем, не оборачиваясь, произнес:

– Я прошу тебя спуститься на землю. И молись.

Сын покойной, не без колебаний, оставил незнакомца наедине с матерью. Все присутствующие столпились перед колесницей. С удивлением, смешанным с суеверным страхом, они следили за таинственными действиями чужеземца. Тот бормотал что – то на незнакомом языке. Okрепший ветер подхватил его заклинанья и унес в темное небо.

– Это колдун! Его надо сжечь – с ненавистью шептали жрецы – Хватайте его!

Но никто не сдвинулся с места.

Чужеземец извлек из дорожной сумки круглую, жестяную баночку. Открыл крышку и, обмакнув палец, нанес мерцающую зеленым светом, дурно пахнущую мазь на руки и шею покойницы. Склонившись над ней, что – то прошептал.

Точно в ответ, послышались отдаленные раскаты грома. Ослепительный зигзаг молнии прочертил мрачный небосвод, озарив радостное лицо чужеземца.

Сын покойной закрыл глаза и вздрогнул. Во вновь наступившей мертвой тишине, раздался отчетливый звон. Юноша открыл глаза и увидел, как к ногам подкатилась золотая посмертная маска. Он поднял голову и вздрогнул. Его мать пошевелилась и медленно поднялась!

– Ах! – дико вскрикнула одна из танцовщиц и упала в обморок. Другие онемели и потрясенно смотрели на ожившую покойницу.

В толпе возникло смятение. Радостный сын бросился к матери. Чужеземец сошел с колесницы.

Первые тяжелые капли дождя звонко ударили по колокольчикам, развешанным на упряжи коней.

Когда люди, пораженные чудесным воскрешением умершей, пришли в себя, дождь уже плясал на черепичных крышах домов. Размывал следы сандалий незнакомца, оставленных им на пыльной дороге. Свинцовая пелена поглотила высокую худую фигуру спасителя. Чужеземец исчез!

Глава 7

Боги ему явно благоволили. Иначе как объяснить то, что произошло с ним.

Когда его вывели на палубу, он ударом плеча свернул челюсть одному из воинов. Руки его были связаны веревкой спереди и, ему удалось подхватить, упавший у солдата нож, которым его собирались оскопить. Не дав своим обидчикам опомниться, он прорвался к фальшборту корабля и прыгнул в море.

Когда вода сомкнулась над головой, он попытался перерезать веревки, стягивающие запястья. Это ему почти удалось, как вдруг случилось непоправимое. Полированная рукоять ножа выскользнула из рук. Клинок скрылся в темной бездне и вслед за ним и беглец стал опускаться ко дну.

Глубина затягивала. Гул тысячи колоколов в голове, резкая боль в легких, готовых разорваться от нехватки кислорода – все это было знакомо. Он мог с уверенностью сказать, что недавно уже тонул. Но рыться в закоулках памяти юноша не стал. Для этого просто не было времени.

Северянин взглянул вверх. Серебристая гладь моря отдалялась все дальше. Он чувствовал, что смерть разжимает ему рот своим ледяным поцелуем. Еще несколько секунд и с глубины ему не выбраться!

В порыве отчаянного, безудержного желания сделать глоток свежего воздуха, он предпринял отчаянную попытку разорвать путы. Он напряг мускулы рук с такой силой, что треснула кожа на запястьях. Титанические усилия не пропали даром. Толстая пеньковая веревка не выдержала и лопнула.

Со скоростью дельфина, он рванул вверх. На поверхности моря он отдышался и увидел вдалеке темные очертания корабля, увозившего спасенную им девушку. Юноша поплыл следом, справедливо полагая, что таким образом он достигнет берега и не потеряется в безбрежном море. К счастью он не знал, сколько миль его отделяют от заветной суши. Иначе он потерял – бы всякую надежду на спасение.

Он все плыл, плыл. Корабль уже давно исчез из виду. Казалось, что время остановилось. Или повернуло вспять. Он плыл, а предательская усталость наваливалась на плечи и сковывала руки. Вода, вначале казавшаяся теплой, теперь прожигала холодом до костей. Теряя надежду, он всматривался в темный горизонт, над которым скалилась большая луна.

Нет. Определенно в эту ночь боги были милостивы к нему. Через несколько часов, он, вконец обессиленный, увидел впереди слабое мерцание огня. Трепещущий свет факела на носу рыбацкой лодки. Позабыв об усталости, он погреб, вспенивая руками воду.

Хозяин утлого суденышка заманивал рыбу светом факела. Старик только что закинул сеть и взмолился богам, моля их о помощи. Владыки земли и неба услышали старика. Тихо зазвенели колокольчики, завязанные на снастях. Обрадованный рыбак стал торопливо втягивать на лодку потяжелевший невод. Но вместо ожидаемой рыбы, на дно лодки скатился человек. Вначале ошалевший старик принял его за морское божество и принялся бормотать молитвы. Но молодой человек в рваной рубаше и штанах, кое– как объяснил старику, что он обычный человек, который по несчастью оказался вдали от берега. Рыбак загрустил. Он уже было надеялся, что божество одарит его богатым уловом.

Северянин заметил его состояние и предложил помощь. Тот не отказался.

Когда они к утру подняли парус и направились к берегу, лодка до краев была наполнена рыбой. Старик с благоговеньем смотрел на юношу. Если даже он не бог, то и не обычный смертный. Рыба, точно прирученная, косяками бросалась в сети. Старик не имел такого большого улова за целую неделю.

Но если рыбак был благодарен ему за рыбу, то юноша испытывал схожие чувства, по другой причине. Только когда лодка тихо скользнула в глубокую бухту, окаймленную холмами, он понял, как ему повезло. Если – бы не старик, он наверняка стал – бы кормом для морских хищников. Слишком большое расстояние отделяло его от берега, когда он наткнулся на лодку рыбака.

Уже выбравшись на галечный берег и расспросив, где находится ближайший город, юноша простился с рыбаком и зашагал по дороге, огибавшей большой холм. Занимался рассвет.

Часа через два быстрой ходьбы, он достиг высоких стен города, расположенного на небольшой возвышенности. Северянин направился было к деревянным воротам, тускло – поблескивающим железными полосами, но остановился. С хриплым, остервенелым лаем, из деревянной будки, притулившейся к воротам, на него выскочил большой, лохматый пес. Следом за ним появилась худая, сутулая фигура человека. Северянин приготовился обороняться от свирепой собаки. Но та, подбежав и понюхав чужака, лишь виновато твякнула и завильяла куцым хвостом.

– Проклятый Блуд! Чтоб тебя сожрали блохи! – успокаиваясь, проворчал сторож.

Его пес признавал только горожан. Сторож принял молодого человека за ночного гуляку. Не глядя в его сторону, он отодвинул засов на воротах и сонно забубнил:

– Нет покою от вас. Вечно вам, молодежь не сидится дома. Все ищите на одно место приключений. Ты запомни, что в следующий раз не пущу. Так и передай своим приятелям. Есть указ никого до утра не пускать? Есть? Вот. А вы пользуетесь моей добротой – сторож шумно высморкался и продолжил монолог – Не пойму! Чем шлюхи Соломеи лучше наших городских девок? У них между ног, медом что – ли намазано?

Видя, что ночной повеса не желает разговаривать, сторож насупился и открыл ворота. Северянин быстро прошмыгнул под арочный свод и попал в погруженный в сон, портовый городок под названием Цирна.

Кругом были узкие кривые улочки и приземистые серые дома, в окнах которых зажигались лучины.

Мужчины Цирны, в основном рыбаки, уже как час, были в море и чужеземца встречали лишь одичалые собаки и редкие прохожие, которые обходили его стороной. Его необычная внешность (жители Цирны были в основном черноволосыми коротконогими крепышами), внушала им опаску.

Северянину не удалось никого расспросить о том, где он находится. От него шарахались, как от чумного.

Он испытал разочарование. Блуждая по городу, он так ничего и не вспомнил о прошлой жизни. Одно было ясно. Прежде он в этом городке не бывал. Юноша чувствовал растерянность, не зная, что предпринять дальше. Он словно очутился в лабиринте, из которого нет выхода.

Тем временем утренние лучи солнца уже всю ласкали выщербленные плиты узких дорог, накаливали плоские, железные крыши двухэтажных домов. Молодой человек, измотанный своими злоключениями, оказался на небольшой квадратной площади в центре города. Его внимание привлек фонтан, опоясанный широким, каменным парапетом. Вода в нем призывно журчала, подзывая к себе. Северянин с наслаждением погрузил кипевшую голову в освежающую прохладу фонтана. Зачерпнув воду в ладони, утолил жажду. Только теперь он почувствовал, как голоден и с сожалением подумал о рыбе, которую ему предлагал рыбак.

– Эй, гуляка! Вчера было лучше? – сзади раздался насмешливый голос.

Северянин обернулся.

На него с улыбкой смотрела женщина средних лет в богатой пышной одежде. Позади ее шушукались и посмеивались две рабыни с корзинами, полными каких– то пряных трав. Женщина была приятной наружности и только острые, тонкие черты лица придавали ей сходство с птицей. Она окинула быстрым, внимательным взглядом мускулистую фигуру юноши и в ее глубоко – посаженных глазах мелькнуло удовлетворение. Она что– то сказала на мелодичном, незнакомом языке.

Северянин покачал головой.

– Нет. Я ошиблась. Ты не из этих мест. Знаешь Единый язык, но не драгон. По твоему виду можно сказать, что ты пришел прямо с Мертвой пустыни.

Юноша прочистил горло и ответил:

– Я не могу сказать точно, откуда я пришел.

Женщина недоверчиво усмехнулась.

– Да? Ты может вражеский лазутчик? К чему такая секретность?

– Я действительно не знаю – поспешил ответить он, боясь, что единственный человек, который с ним заговорил, обидится и уйдет – Я правда не помню, кто я и откуда родом. Я потерял память во время бури.

Женщина сочувственно покачала головкой с тщательно уложенной, высокой прической.

– Бедненький. Ты видно много настрадался. Тебе надо отдохнуть и поесть. Вот что – женщина сделала задумчивое лицо и, подумав секунду, решила – Пошли с нами. Я тебя угощу горячим мясным супом.

Северянин беспомощно развел руками

– Но у меня нет денег.

– Пустяки – фыркнула женщина и первой направилась к выходу с площади – Всегда можно найти способ отблагодарить.

Рабыни прыснули от смеха.

Они спустились по холму, застроенному домами и, пройдя вдоль тенистой улочки, вышли к восточным воротам города.

Но здесь их путь не закончился.

Женщина повела свой немногочисленный отряд из Цирны – впереди она, позади молодой варвар и замыкали шествие две веселых рабыни.

Пока они шли по дороге, мимо холмов и соснового подлеска, юноша узнал имя своей благодетельницы.

Женщину звали Соломея. Она была хозяйкой постоялого двора под поэтичным названием «Морская звезда»

Ее заведение пользовалось спросом. Северянин в этом и не сомневался, помня, что ему говорил сторож. Моряки и приезжие купцы, прежде чем попасть в город останавливались у нее и никогда не жалели об этом.

– Поверь. У меня в заведении есть много чего, чтобы одиноким мужчинам забыть на время все свои горести – многозначительно сказала словоохотливая хозяйка постоялого двора и продолжила хвалиться – У меня есть превосходное вино, вкусная свежая еда и ... аппетитные девочки.

Северянин непроизвольно обернулся и натолкнулся на бесстыдно – откровенные взгляды рабынь.

Юноша откашлялся, чувствуя неловкость.

– Хм. Может у вас есть и для меня работа?

Соломея загадочно улыбнулась.

– Может быть. Поговорим об этом позже. Мы пришли.

«Морская звезда» резко вынырнула из-за поворота. Внутри высокой кирпичной ограды постоянного двора царила повседневная суэта. К двухэтажному, деревянному зданию примыкали хозяйственные пристройки: птичник, кухня и конюшня. В хлеву мычали свиньи и коровы. Возле дубового корыта, в пыли деловито копошились куры. Из одного строения, выложенного из туфа, доносилось скрежетание железных челюстей. В облаке белой пыли, с глухим скрежетом вращались тяжелые жернова. Это были два бронзовых конуса. Верхний колпак накрывал нижний и вращался при помощи толстых брусьев. На них напирала грудь несколько изможденных на вид рабов. Соломея помахала ручкой двум рослым мужчинам, вышедшим на свет, с тяжелыми мешками на плечах. Они мрачно посмотрели на чужака и понесли свою ношу к телегам.

– Это мои братья – объяснила Соломея – Они не многословны, но очень трудолюбивы. Братики делают кукурузную муку.

Обернувшись к рабыням, она строгим голосом распорядилась:

– Проводите моего гостя в дом. И чтобы без глупостей!

Северянин направился вместе с рабынями к большому дубовым дверям. Перед тем, как переступить порог дома, он обернулся и увидел, что Соломея о чем-то горячо спорит с братьями. Те смотрели в его сторону. Очевидно, разговор был о нем.

– Может пойти и успокоить их? – подумал юноша – Сказать, что отработаю обед. Им явно нужна помощь по хозяйству.

Но рабыни уже затащили его в полутемное помещение, где первый этаж был отведен под закусочную: с двумя десятками столов и большим камином с прилавком. На второй этаж вела широкая винтовая лестница.

Северянин хотел скромно пристроиться за последним столиком в углу, но в дом уже впорхнула Соломея.

– Нет. Нет! Ты мой гость – сказала она и, подхватив его за локоть, повела наверх.

У парня мелькнула мысль:

– Уж не хочет – ли радушная хозяйка попросту затащить его в постель?

Перед одной из многочисленных дверей, расположенных в длинном коридоре, женщина сжала его руку в своей влажной, горячей ладошке.

Северянин мысленно вздохнул.

– Что – ж. За все надо платить. И с этой симпатичной особой это не такая – уж непосильная задача – подумал он и очутился в маленькой, уютной комнатке.

Здесь все было приготовлено для приятного адюльтера. Обитые красным бархатом стены, низенький резной столик, широкая постель, застеленная изумрудным, атласным покрывалом и обложенная мягкими пуфиками. Северянин осмотрелся в поисках стульев. Их не было.

– Иди, садись прямо на кровать. Эта комната для особых гостей – женщина загадочно улыбнулась – Отдыхай. Только не спи. У меня для тебя небольшой сюрприз. Жди меня.

Сердце юноши чаще забилося от недвусмысленных намеков хозяйки.

– Ты парень часом не девственник? – заговорил он сам с собой, когда Соломея исчезла за дверьми – Надеюсь, что нет. Иначе мы останемся без обеда.

Он опустился на прохладное, мягкое ложе и, не удержавшись, в наслаждении вытянулся во весь рост.

Усталость последних суток, скопившаяся в теле, стала приятно – ноющей.

– Да ты настоящий баловень судьбы – лениво думал он, бездумно глядя на гладкий, побеленный потолок – Вначале тебя похищает прекрасная нимфа, теперь помогает богатая женщина. Приятные сюрпризы. Хотя они почему-то не радуют.

Он незаметно стал присыпать. В этот момент в комнату проскользнула Соломея. Женщина успела переодеться в короткое, полупрозрачное платьице. Юноша с удовлетворением

заметил, что маленькие груди женщины, с острыми, темными сосками, не повисли собачьими ушами, а полуобнаженные ноги, хотя и тонковаты, но стройны.

В руках женщины держала поднос с пузатым кувшином и дымящимся блюдом, испускавшим сногшибательный запах жаркого. Сон моментально слетел с юноши.

Соломея принялась чуть – ли не с рук кормить его нежнейшим мясом ягненка.

Прижавшись к нему горячим бедром, хозяйка заведения тихо засмеялась.

– Вот это напор. Ты бедненький видно давно не ел нормальной человеческой пищи.

Парень согласно замычал набитым ртом.

– Ты запивай. У меня отличное вино – спохватилась женщина и налила ему в чашу из кувшина.

Он сделал глоток. Вино действительно было в меру сладким и крепким.

– Пей до дна. Это придаст тебе сил – сказала Соломея.

Юноша опрокинул в себя чашу. Несколько темно – рубиновых капель скатились ему на рубаху.

– Точно кровь – задумчиво сказала Соломея, вода острым коготком по – темным разводам на рубахе.

Северянин заглянул в глаза женщины и его сердце чаще забилось. Теперь от смутного беспокойства.

Глубоко запавшие глаза женщины дико сверкали. Ноздри ее трепетали, а тонкие губы расплзлись в шакальем оскале.

Юноша тряхнул головой, собираясь согнать наваждение. Вновь посмотрел на Соломею и понял, что ему это не привиделось.

Миловидность сползла с лица женщины, точно старая кожа со змеи. На него злобно тарасилось кровожадное существо.

Тяжелый гул раздался в голове. Все его члены налились свинцом. Усилием воли, он приподнялся с кровати. Соломея отскочила в сторону.

Северянин посмотрел на ее безумное, перекошенное лицо и прошептал:

– Ты что подмешала мне, тварь?

Он сделал один шаг. Комната разлетелась на тысячу цветных осколков. Они закружили в сумасшедшем хороводе. Юноша рухнул на столик и, улетаая во тьму, услышал торжествующий визг дикого животного.

....

Он шел напролом, через гигантские кусты папоротника. Сероватый туман клубился возле его ног. Он не видел дороги в чаще леса, но холодный, властный голос, вел его.

Рука, схватившая его, была человеческой. Только длинные загнутые когти принадлежали зверю. Существо приблизило вплотную уродливое лицо. Длинный розоватый язык коснулся уха, и он услышал металл в ледяном голосе Повелителя:

– Пришло время убивать. Пробудись!

Северянин вздрогнул и... открыл глаза.

Сквозь решетчатый люк, сверху просачивался тусклый дневной свет. В воздухе витал тяжелый запах гниения. В одном из углов помещения, лежала куча рваного, окровавленного тряпья.

Юноша чувствовал себя необычно. Точно находился в подвешенном состоянии. Он пошевелился и понял, что не ошибся. Его растянули, распяли, как насекомое. При этом он был совершенно голым. Металлические цепи сковывали его запястья и, растянув руки по сторонам, крепились к железным скобам, вмурованным в каменные стены. Он попробовал выдернуть цепи и понял, что это невозможно.

– Прекрасно. Из одной неприятности я попал в другую – подумал он – Что – же приготовила для меня эта сумасшедшая?

Словно услышав его и собираясь ответить на его вопросы, в подземной комнате появилась сама Соломея. Она успела переодеться в длинное, темное платье и выглядела ангельски – кроткой. Следом за ней в узких дверях возникла плотная фигура человека.

– Помогите! Эта женщина ненормальная. Я ей ничего плохого не сделал – обратился Северянин к мужчине, в котором он узнал одного из братьев сумасшедшей.

– Ха– ха – ха! – послышался издевательский смех Соломеи – Конечно мой милый! Жиль для того и пришел, чтобы помочь тебе. Верно братец?

Тот пробурчал что– то невразумительное. Юноше не понравился взгляд брата Соломеи – равнодушный, оценивающий. Он словно выбирал скотину на рынке.

Солонья выступила в полоску света, струившегося сверху. Северянин невольно отпрянул назад, сколько могла позволить цепь. Он с отвращением смотрел на невинное личико женщины, вспоминая, как она выглядела в последний миг, перед тем, как он потерял сознание.

– Не подходи ко мне, ведьма!

Соломея залилась счастливым смехом.

– Ой – ля– ля, мой мальчик! Какой ты грубый. Уже ведьма! А ведь совсем недавно ты был не прочь со мной немного поразвлечься.

Она приблизилась к юноше и провела острым ноготком по его обнаженной груди. На коже выступила кровь.

Солонья, с жадностью вампира, припала губами к его кровоточащей ранке.

– Мм. Как вкусно. Это лучше любого вина – прошептала она и в ее голосе вновь послышалась легкая хрипотца.

Северянин с надеждой посмотрел на Жилья, надеясь, что тот прекратит это безумие.

– Ну, хватит, сестра – к своей радости услышал он долгожданные слова – У нас нет времени на глупости.

– Все верно. Хватит глупостей. Вот разумный человек – такие мысли читались в благодарном взгляде парня, когда верзила подошел к нему.

Жиль протянул медвежью лапу вперед, но не для того, чтобы освободить. Он грубо ощупал мускулы на руках юноши, хлопнул того по бедрам, заглянул в рот и довольно крякнул.

– Ну что – же. Отлично. Слушай меня внимательно, варвар. Второй раз я не повторяю – верзила надвинулся и, хмуря рыжие кустистые брови, задвигал квадратной челюстью, пережевывая слова – Слушай меня, барашек. Если ты не хочешь, чтобы я или мой брат испортили твою красивую мордашку, а может и чего похуже, ты будешь слушаться нас во всем. Ты не должен нас огорчать. Ты стал нашим рабом. Уяснил?

– Да, милый мой мальчик. И моим рабом тоже. Ты будешь послушным ягненокком? – безумно хихикая, гримасничая, Соломея кружила вокруг обнаженного юноши – Иначе ты станешь кормом для наших свинок.

– Что вы от меня хотите?

– Вот – же недогадливый! Ты будешь работать у нас. Теперь ты моя собственность – детина поднес к носу пленника пудовый кулак, пахнувший навозом и с угрозой в голосе спросил – Ты все понял?!

Северянин не чувствовал страха. Только прилив ледяной ярости. Но пока ему удавалось сдерживать свой гнев. Чтобы выиграть время, он с убедительной дрожью в голосе, ответил:

– Да– да! Я буду делать, что скажете. Вы останетесь довольны!

– Надеюсь – прогудел верзила, обрадованный тем, что новый работник, несмотря на свои внушительные размеры, оказался жидок на расправу. С таким сильным телком, можно увеличить производство муки – подумал практичный Жиль.

Вслух – же он сказал:

– Постой еще немного. Скоро я заберу тебя на работу. Может ты сегодня и заслужишь сытный ужин. Пойдем сестра – и верзила двинулся к выходу.

Но это не входило в планы его безумной сестры.

– Пстой, Жиль!

Она подбежал к брату и запричитала:

– Дай мне хоть немного развлечься. Я хочу!

Жиль с жалостью посмотрел на свою младшую сестру. Ее безумие становится год от года все опасней. Она с детства отличалась болезненной жестокостью. Еще ребенком упивалась страданиями слуг и рабов. Любила своим нянькам расцарапывать щеки, кусаться и пытаться выдавить глаза. Когда маленькая девочка подросла, и созрела для любви, ее патология приобрела угрожающий вид. Вылилась в какой– то сексуальный садизм. Десятки молодых рабов были замучены сестрой и послужили пищей для свиней. Они исчезли бесследно в желудках всеядных хряков.

– Ну – же, братик – женщина обернулась и, посмотрев на обнаженного юношу, молитвенно сложила руки – Позволь.

– Ну, хорошо – после секундного колебания сдался Жиль.

Отказать любимой сестре он не мог.

– Не забывай, что у нас совсем не осталось здоровых рабочих рук. Одна полудохлая скотина. Так что сильно не увлекайся. На, держи – он вытащил из обшлага сапога плеть и зашагал к выходу.

– Обещаю – безумная хозяйка трактира обернулась и стала приближаться к своей жертве.

Парень, угодивший в ловушку, вновь увидел, как изменилось лицо женщины. Перед ним стояла сумасшедшая. Причем, очень опасная.

– Ты вижу, еще не готов, мой ягненок – ее тусклый, больной взгляд скользнул вниз живота юноши – Ну, ничего. Это мы исправим.

Соломея облизала пересохшие губы и подняла плеть.

Глава 8

Харус рычал от наслаждения. С яростью и силой бешеного быка, он овладевал девушкой сзади. Его хрипы сливались с криками боли. Девушка пыталась вырваться, но руки убийцы, сжимали ее горло стальной хваткой. Его движения становились все грубее и резче.

– Хватит. Хватит уже – хрипела несчастная рабыня.

Он сделал еще несколько сильных толчков и зарычал. Скопившаяся за долгие годы, неудовлетворенность, вылилась в мощном оргазме. Главарь сжал пальцы сильнее и почувствовал, как, лежавшая под ним девушка, забилась в предсмертных конвульсиях. Это вызвало в нем новую волну острого желания. Он еще раз кончил.

Одноглазый убийца вытер пот со лба и нехотя отвалился в сторону. Бросил взгляд на красивое, застывшее лицо девушки и довольно улыбнулся. Он обрел силу, которой его лишил пять лет назад Мэрк – предводитель «Портовых крыс»

Короткая стычка, один коварный удар в пах и его »жеребец» перестал нормально функционировать. Харус оставалось забыть, что такое обычные мужские удовольствия. И от собственной неполноценности, он был в диком бешенстве. К чему все награбленные им деньги, если он не может быть счастливее даже такого убудка, как Глиз – Слизень, который трагил свою долю на молоденьких шлюх и вино?!

Мужчина натянул штаны и бросил последний взгляд на лежавшую на кровати мертвую девушку. Угрызений совести он не испытывал.

Большое дело – жизнь дешевой потаскухи! Он заплатит Соломеи на один танн больше. Хозяйка шлюхи не будет возражать. У самой рыльце в пушку. Харус был наслышан о сексуальных пристрастиях владелицы» Морской звезды» Главное другое. Он уже позабыл, какое удовольствие может доставить женское тело. И это открытие произошло благодаря тому, кого он встретил на корабле.

Главарь вспомнил тот день, когда убив купца, он заметил одинокое судно, болтавшееся на выходе из бухты. Тогда, какой– то внутренний голос позвал его. И он не прогадал, когда подчинился.

Когда он ступил на палубу корабля, в глаза бросилась картина ужасного побоища. Всюду были разбросаны человеческие останки. Настил палубы запекся от крови. Барко – самый бесстрашный из бандитов, побледнел так, словно на него высыпали мешок с мукой. Он хотел быстрее покинуть проклятый корабль. Но Харус его не слушал. Невидимый голос звал его в трюм и он без колебаний спустился в темное нутро корабля. В зловонном трюме он встретил его...

Вожак „Шакалов" вспомнил, как удивился, когда в сумраке различил человеческую фигуру, сидевшую на коленях, возле большого сверкающего монолита. Он вынул из чехла окровавленный тесак и бесшумно двинулся вперед. Человек не шелкнулся. Убийца занес над ним нож, собираясь прикончить незнакомца одним ударом. И тогда человек поднял голову и взглянул на него.

Харус согнулся, точно получил сильный удар под дых. Живот свела судорога, и главаря убийц вырвало на залитое морской водой, днище корабля.

– Ты мне еще пригодишься – услышал он безжизненный голос.

Одноглазый вожак с трудом принял вертикальное положение и столкнулся взглядом с незнакомцем.

Харус – этот убийца, лишенный нервов, вздрогнул от животного страха. Из-под глубокого капюшона, на него смотрели глаза, в которых полыхали огни преисподней!

Харус выдавил из себя слабый клекот. Он чувствовал, как его горловые связки трескаются от малейшего усилия.

– Кто ты?! – главарь не узнал собственный голос.

Несмотря на то, что лицо незнакомца было скрыто в тени капюшона, убийца почувствовал, что тот улыбается.

– Тебе разве что–нибудь скажет мое имя? Ну, хорошо. Запомни одно из них. Я – Смутитель.

– Смутитель? – переспросил Харус – Что тебе надо от меня?

– Совсем немного, мой друг. Ты дашь мне десятерых человек. Они починят корабль и совершат со мной небольшое путешествие – в голосе Смутителя не было и намек на просьбу. Только констатация факта.

Харус вновь ощутил на себя прожигающий взгляд незнакомца.

– В обмен на твое послушание ты получишь то, о чем давно мечтал.

Главарь не понимал о чем идет речь. Деньги, власть – этим его не удивить. Но все – же решил не перечить незнакомцу, наводящему на него безотчетный ужас. Он был согласен дать людей.

– Вот и хорошо. Сделка состоялась – незнакомец шагнул вперед и бандит чуть не вскрикнул. Он почувствовал, как ледяная рука незнакомца коснулась его гениталий. Резкая, обжигающая боль вспыхнула в паху главаря „Шакалов"

– Терпи. Скоро будешь меня благодарить – рука незнакомца, наконец– то, убралась от члена убийцы – Ну, вот и все. Теперь ты не импотент.

И он оказался прав. Харус будет благодарен ему до самой смерти! Пусть его товарищи, которых он отправил к Смутителю, исчезли и больше не вернуться. Цена десятка жизней грабителей ничтожна, по сравнению с тем, что он получил. Смутитель стал для него могущественней всех богов неба и ада. Хотя его благодетель наверняка относился именно к последним.

Харус поправил широкий кожаный пояс и, насвистывая веселый мотивчик разбойничьей песенки, рывком распахнул дверь.

Снизу, сидя за дубовым столом, на него с изумлением смотрели оставшиеся члены банды.

– Ну, ты и силен! Я оглох от криков девки – восторженно заявил чернокожий гигант Барко.

Когда предводитель банды спустился к ним, гигант протянул ему полный кубок вина. Харус уселся с блаженным видом на скамью и осушил кубок до последней капли.

– Она хоть жива? Если – бы это слышал Глиз – Слизень, он бы точно спустил в штаны – хихикнул другой бандит.

Главарь посмотрел на шутника своим мертвым глазом.

– А ты сам, когда последний раз был с девкой, а Омрикс?

Бандит как– то сразу сник.

– Ах, да. Тебе жадность не позволяет развлекаться со шлюхами. Ну, тогда возьми и трахни мула. Так дешевле будет.

Барко издал смех, схожий с лошадиным ржаньем.

Их оставалось трое из банды «Шакалов»

Они сидели в харчевне, на первом этаже постоянного двора «Морская звезда»

На улице был еще день и столы в полутемном зале пустовали. Лишь к ночи сюда, в поисках развлечений слеталось, воронье, Но в это заведение убийцы пришли не ради увеселений. Они ждали своего поделщика.

Словно в ответ на их мысленный призыв, за стеной послышался лошадиный топот. Вскрапнула лошадь, послышались быстрые шаги. Скрипнула входная дверь. В помещение проник маленький человек. Это был не кто иной, как Глиз – Слизень. Полы его дорожного плаща, обляпанного желтой пылью, сметали елочную ветошь на полу. Подойдя к столу, он плюхнулся на лавку, рядом с жожаком разбойников. Не сказав ни слова, он нацедил в кубок остатки вина и проглотил их одним махом.

– Ух! Наконец– то! У меня от этой проклятой дороги один песок на зубах!

Харус с нетерпением оборвал его:

– Какие вести? Ты получил деньги за товар?

Глиз откинул со лба грязные, слипшиеся волосы и отрицательно качнул головой.

– Мидис поимел нас. Чтоб этого ублюдка демоны поджарили!

Харус помрачнел. Он надвинулся на маленького человека и процедил сквозь зубы:

– Хватить верещать. Давай, рассказывай все по – порядку.

Глиз опасно покосился на главаря и торопливо продолжил свой рассказ:

– Как ты и приказывал, я встретился с ним. Сказал, что деньги нужны за весь товар к ночи.

– И что он?

– Согласился. Сказал, чтобы я пришел к нему перед закатом.

Но я, ни будь глупцом, пришел немного раньше. Спрятался в кустах, рядом с его домом.

Харус крутил нож в руках и кивал своим мыслям.

Второй помощник был хитрым, как лис. Он явно почувствовал подвох.

И действительно, как оказалось, чутье не подвело Глиза.

– Где– то через час, я заметил у дома Мидиса какое– то движение – рассказывал коротышка – Из дверей выбежали охранники. Вижу, что не просто гуляют. Явно ждут кого– то. Рожи у них недобрые и мечами страсть как хотят помахать. Я так понял – меня ожидают в гости. Но еще сомневаюсь в этом. И тут на улицу выходит сам Мидис и спрашивает про меня у своих псов. Узнав, что я так и не появился, этот сын выгребной ямы пришел в ярость. Закричал, чтобы они перерыли весь город, но притащили меня.

– Что еще ты слышал? – глухим голосом спросил Харус.

Слизень прокашлялся и добавил:

– Мидис кричал, что теперь им нечего бояться каких– то шакалов. Молох объявил войну им. Сам Одноглазый не посмеет сунуть свой нос в город.

Главарь злобно оскалился. Глиз почувствовал ледяной озноб при взгляде на его перекошенное злобой, смуглое лицо. Сейчас он очень походил на демона Хару.

– Это все? – свистящим голосом, спросил он.

Глиз нервно сглотнул:

– Да – да. Мне еле удалось смыться из города.

За столом повисла тяжелая тишина. Убийцы смотрели на своего предводителя с надеждой. Он должен был придумать, как выпутаться из дерьмовой ситуации. Харус посмотрел на молчаливых членов банды и криво усмехнулся.

– Ну что – ж. Мидис считает себя умником. Он все просчитал. Зачем отдавать деньги тому, кто стал врагом Стража? Я в его глазах уже покойник. Но он просчитался. Зря он сбросил меня со счетов – главарь воткнул нож в стол и приподнялся.

Омрикс и Глиз с тревогой смотрели на своего предводителя. Если он задумал штурм дома ростовщика, то это самоубийство. Дом Мидиса представлял из себя маленькую крепость. Лишь чернокожий гигант Барко по обыкновению оставался беспечен. Он разгрызал крепкими зубами баранью кость, пытаясь добраться до мозга.

Харус подозвал управляющего, заглянувшего в дом. Тот вначале нахмурился, оскорбленный наглостью посетителя. Разглядев, кто перед ним, чуть – ли не галопом примчался к столу.

– Чем я могу услужить, глубокоуважаемый господин Харус? – с приторным подобострастием, спросил он

– Где твои хозяева?

– Они на заднем дворе воспитывают нового раба – и управляющий расплылся в мерзкой улыбке – Этот варвар самый лучший экземпляр за последнее время. Он не...

Харус не дослушав, направился к выходу. Управляющий засеменил – было за ним, но одноглазый убийца его остановил.

– Меня не надо провожать. Я их сам отыщу. А ты пока налей моим товарищам миосского. Им необходимо, как следует, промочить горло. Нам предстоит утомительное путешествие.

Глиз и Омрикс переглянулись. Скоро начнутся убийства. В этом они нисколько не сомневались.

....

Плеть, с тонкими полосками из сыромятной кожи, сплетенными в многочисленные узелки, ожила в руке Соломеи. Точно разъяренные змейки обвилились вокруг туловища пленника. Юноша дернулся от боли и глухо зарычал.

– Да, да мой мальчик. Рычи. Это меня так заводит – хрипела от возбуждения безумная женщина и, размахнувшись, нанесла хлесткий удар хлыстом по ребрам истязаемого раба.

Северянин стиснул зубы. Его пальцы сжались в кулаки. Незнакомое им прежде чувство, овладело его сознанием. Ледяные незримые пальцы стиснули виски. По телу пробежала горячая волна и словно кто– то чужой, ужасно голодный и злой, пошевелился внутри. Возникла холодная ярость, иступленное желание убивать. Это упоительное чувство, лишало его боли и страха. Расплескивалась подобно раскаленной лаве, по жилам. Заволокло багровой пеленой окружающий мир.

– Пора! – шепнул знакомый ему, холодный, бесстрастный голос.

Соломея увидела, как по нагому телу юноши стекает алая струйка крови и счастливо улыбнулась. Она не видела для себя угрозы. Да и что мог сделать смазливый безвольный мальчишка, к тому – же крепко скованный цепями.

Садистка нервно облизала вмиг пересохшие губы, не сводя жадного взгляда с мужского достоинства юного пленника.

– С таким членом я на тебе могу хорошо подзаработать. Вот только нужно проверить его в бою – с хриплым смешком Соломея приблизилась к юноше и потянулась к его паху.

Хозяюку трактира отделял метр от беззащитной жертвы. Пленник резко вскинул голову и рука извращенки повисла в воздухе.

Соломея задрожала. Но не от наслаждения. От жуткого, первобытного страха.

На нее смотрели звериные глаза, с суженными зрачками. Потемневшая синева океана, перед жестоким штормом. В этих глазах горело только одно неистовое желание – убивать.

Она попятилась. Но было поздно. Зверь не отпустил свою жертву.

Он подпрыгнул. Мускулистые ноги юноши крепко обхватили шею женщины и сжали его.

Соломея издала мышинный писк. А следом раздался хруст сломанных шейных позвонков. Садистка кулем рухнула на земляной пол.

Сверху послышался яростный рев.

Зверь поднял голову и через решетчатую крышу увидел Жилия. Тот потрясенно смотрел на мертвую сестру. Наконец он вышел из оцепенения и, оглашая воздух воплями, бросился к двери, ведущей в земляной погреб.

Хищник улыбнулся. Он ждал.

Когда разъяренный Жиль ворвался в комнату, с мясницким топором в руках, он сжал цепи и резко дернул. Крюки, вмурованные в стену, не выдержали чудовищного по силе напора, и вырвались из скоб. Он крутанул в руке одну из цепей, как опытный коневод, решивший обуздать необъезженного жеребца.

Жиль закричал. Но в его голосе теперь сквозило отчаянье и страх. У него появилось ощущение, что он находится в клетке наедине со львом. Услышав позади топот ног, он немного успокоился. К нему спустился брат.

– Что случилось? – возникла в дверном проеме старшая копия Жилия – Ах, ты дьявол!

Здоровяк вытаращил глаза и уставился на неподвижное тело сестры, лежавшее возле ног совершенно голого, окровавленного юноши.

– Этот ублюдок убил Соломею! – истерично завизжал Жиль – Беги за вилами, Таур! Он опасен!

Хищник сделал молниеносный прыжок вперед. Цепь, раскрутившись с бешеной скоростью, полетела точно в голову Жилия. Тот успел лишь издать предупреждающий возглас. Тяжелый конец цепи с вырванной скобой проломил висок мужчины. Жилия швырнуло на стену. Оставляя широкий кровавый след, он медленно сполз на пол.

Хищник уже подобрался к очередной жертве. Таур бросился бежать, но взбесившийся раб достал его в прыжке. Кулак юноши, обмотанный цепью обрушился на макушку старшего брата Жилия. Сухо треснул расколовшийся череп мужчины. Серо – бурая каша из мозгов забрызгала пылающее лицо молодого варвара. Он с шумом переводил дыхание. Ярость внешне стихла, точно пожар, объевший его тело, погасил ледяной душ. Теперь ужасно ломало виски. Голова была тяжела, как с похмелья. Во рту стоял солоноватый вкус крови.

Юноша с холодным интересом посмотрел на мертвецов. Неужели это сделал он?

Другого варианта не могло быть. Северянин не чувствовал ни раскаянья, ни потрясения от вида убитых им людей. У него возникла уверенность, что в прежней жизни он проливал чужую кровь не раз. Жаль только, что он не помнил, как разделался с мерзавцами. И все – же, проходя мимо мертвой Соломеи, с неестественно повернутой набок головой, походившей на сломанную куклу, он быстро отвел взгляд. С женщинами он точно не привык воевать. Только мимолетное безумие могло толкнуть его на жестокий поступок.

Он направился к лестнице. Окровавленные цепи на его руках, словно объевшиеся змеи, вяло заскользили по полу.

Северянин вышел из погреба и зажмурился. Яркий солнечный свет больно резанул по глазам. Когда его зрение восстановилось, он заметил незнакомца, стоявшего возле решетчатой крыши погреба.

Харус пришел сюда, чтобы переговорить с хозяевами постоянного двора насчет продажи крестьянской подводы. Теперь ему не нужно было раскошелиться. Но не это обрадовало главаря банды. Он стал свидетелем потрясающего кровавого спектакля, устроенного новым рабом братьев Соломеи. Этот варвар – прирожденный убийца!

Харус был хитер и понял, что юноша может ему пригодиться в предстоящем деле. Главарь дружески улыбнулся и спросил по – драгонски:

– Тебя как звать?

Юноша пожал широкими плечами.

– Что тебе нужно? – на Едином языке поинтересовался он.

Одноглазый вожак банды расплылся в волчьей улыбке.

Все складывается просто замечательно. Парень не из драгонов. Скорее всего варвар с далекого Севера.

– Я хотел знать, как тебя зовут.

Юноша покачал головой.

– Я сам – бы хотел знать. У меня проблемы с памятью. Не могу вспомнить даже своего имени. Можешь звать меня Северянином.

Харус испытывающим взглядом посмотрел на молодого человека.

– Сами демоны его послали. Он не лжет. Вот кто станет моим орудием мести! – с радостью подумал главарь, а вслух произнес – Ничего страшного. Память – дело поправимое, Северянин.

– Надеюсь – согласился юноша и в упор посмотрел на незнакомца – Но все – таки ответь – что тебе нужно от меня?

– Я впечатлен твоим умением решать проблемы. Не хочешь немного подзаработать? Есть небольшое, выгодное дельце для тебя.

Северянин посмотрел на смуглое лицо незнакомца с безжизненным, неподвижным взглядом и медлил с ответом.

Харус поторопил его.

– Ну – же парень! Решайся! Тебе нечего терять. А приобрести можно очень много.

Молодой человек взглянул на свои голые ноги, заляпанные кровью.

Ему действительно нечего было терять. У него не было ни одежды, ни денег. Даже прошлое перестало для него существовать.

Северянин кивнул в знак согласия.

Глава 9

По дороге, огибающей Цирну, вдоль зеленеющих полей, медленно тянула телегу, захудалая старая лошадь. Все, кто повстречался по пути с пятью мужчинами, ехавшими в телеге, с уверенностью сказал – бы, что это крестьяне, отправившиеся на заработки. На самом деле это были головорезы из банды «Шакалов»

Среди них был Северянин.

Предусмотрительный главарь велел своим подельникам переодеться в крестьянскую одежду : широкую рубаху с короткими рукавами, холщовые штаны и грубые башмаки из воловьей кожи.

Вещами они разжились на постоялом дворе. Насмерть перепуганный управитель был готов отдать бандитам все, что угодно, но только лишился повозки и жалкой клячи. Взамен ее он получил превосходного цирнского жеребца. Именно на нем примчался с вестями из Драгона коротышка Глиз. Как не хотел расставаться со своим конем жадный „Слизень“, но скрепя зубами, ему пришлось подчиниться. Перечить Харусу себе дороже. Одноглазый вожак шайки принял такие меры предосторожности, чтобы не привлечь внимание охотившегося за ними Стража.

И вот, ранним весенним утром, переодетые бандиты отправились в далекий путь.

Правя вожжами и натянув на глаза широкополую шляпу, главарь обдумывал план нападения на ростовщика Мидиса. У Харуса было над чем задуматься.

Путешествие проходило без приключений.

Северянин большей частью времени дремал. Подкрепившись в дороге куском козьего сыра, парой мясных лепешек и запив все это сладким вином из меха, юноша почувствовал себя почти счастливым. Он даже перестал обращать внимание на косые взгляды карлика (так он мысленно окрестил Глиза – Слизня). Второй помощник главаря был не в духе, после того как Харус заставил его распротиться с превосходным рысаком. У крестьян такого жеребца не могло быть. Лишний раз привлекать внимание подозрительного Молоха – это играть со смертью.

Глиз смирился с потерей коня и перенес свое раздражение на новичка.

Когда Харус рассказал своим подельникам о том, что сделал юноша и предложил ему стать членом шайки, коротышка скривился, будто съел кислятину. Он процедил:

– Не слишком – ли много чести для него? Откуда ты вообще взялся?

Молодой человек не мог внятно ответить на такой простой вопрос.

Барко добродушно хлопнул юношу по плечу.

– Не переживай. Ты точно Северянин. Знал я парней оттуда. Они похожи на тебя. Да и бойцы из них отменные. Не пропадешь.

Вот так и произошло его знакомство с головорезами из шайки Харуса.

Теперь новичок, который сам себя стал называть Северянином, лежал на перепрелой соломе, устилавшей днище телеги и бездумно смотря вдаль, гадал, что ждет его впереди. Он надеялся, что боги вернут ему память. Тогда его жизнь наверняка изменится. Нужно только немного подождать.

К вечеру третьего дня случилась неприятность. Изможденная лошадь, чей срок мучений на земле подошел к концу, рухнула замертво на пыльную дорогу. Бандиты выскочили из телеги и в растерянности оглядывали бескрайние поля и темнеющие вдали лесные массивы. Нигде не было видно огней селений.

– Проклятье – заныл коротышка Глиз – Нам что теперь, ночевать в поле?! Я слышал, что злые духи дорог всегда в таких случаях тук – как тут. Они любят попить кровушку путников. Я не хочу спать здесь, слышите?

– Так тебе то, чего опасаться? – прогудел Барко, стгужая нехитрые пожитки с телеги – Ты не бойся. Кровососы тобой побрезгуют. Ведь у тебя вместо крови одна слизь.

Великан оглушительно рассмеялся над собственной шуткой. Глиз скривился от злобы.

Сжав кулаки, он рассерженно прошипел:

– Ты порождение Лилит – охотницы! Твое место в лесу, среди твоих родственников – воночух медведей. Вот погоди. Цапнет тебя змеюка за твою огромную задницу – тогда вместе посмеемся!

– Смотри, чтобы я тебе ее не запихнул в твою тощую...

– Ну, хватит! – сердитым окриком прекратил их словесную перепалку, озабоченный главарь – Не время болтать почему зря. Двигаем вперед. Может и отыщем приют на ночь.

Все беспрекословно подчинились.

– Настоящее братство. Во главе с умным, решительным командиром – думал Северянин, шагавший рядом с Харусом. Юноша внезапно почувствовал, как прошлое, робко стучится в его сознание. Смутный образ юных воинов. Это были его братья. Он нахмурился. В сердце неприятно защемило. Воспоминания вызывали душевную боль.

Он почувствовал, как кто-то тянет его за рукав.

– Не стой столбом. Давай за мной – зашипел Харус и они скатились в овраг, где уже затаились остальные бандиты.

Только сейчас юноша услышал странные звуки, долетавшие с дороги.

Вскоре на холме, по которому пролегалa дорога, забрезжил тусклый огонек. Он неторопливо приближался к тому месту, где затаились убийцы.

– Это духи дорог – зашептал перепуганный Глиз – Нам конец.

Скрип колес, звучный удар бича и жалобное, протяжное мычание успокоило трусливого, суеверного человечка.

Успокоился и Харус. Это не „Охотники за головами“ которых послал за ними Молох.

Вскоре, два крытых фургона поравнялись с оврагом. Помедлив секунду, Харус первым поднялся в полный рост и вылез на дорогу. Увидев возникший из темноты силуэт, толстый возница испуганно вскрикнул и натянул поводья. Волы послушно остановились, равнодушно поглядев на человека. Одноглазый поднял руки в миролюбивом жесте.

– Не бойтесь. Мы обычные путники. У нас приключилась беда с лошастью.

– Чем – же вам помочь? – неуверенно спросил возница, видя, как рядом с незнакомцем, выросли, будто из–под земли, еще четыре мужские фигуры.

– Сами боги послали вас! Мы были – бы очень благодарны, если вы поможете добраться до Драгона. У нас есть деньги. Мы щедро расплатимся с вами за помощь.

Преступники с удивлением смотрели на своего главаря. Он бы сама любезность. Наверняка что– то задумал.

Действительно, Харус мгновенно просчитал выгоду этой случайной встречи. Теперь он старался расположить к себе возницу.

Услышав о деньгах, толстяк с дряблым, женским лицом и крашеной в желтую охру, клиновидной бородкой, мгновенно успокоился. Разбойники не обещают денег, взамен помощи.

– Что – же вас заставило пуститься в дальнюю дорогу? – спросил возница, все – же колеблясь с решением.

– Мы слышали, что в Великом городе всегда требуются рабочие руки. И там можно хорошо заработать.

– Вот это верно – оживился толстяк – Я слышал, что драгоны любят зрелища и готовы за них платить. Надеюсь, им понравится наше искусство. Мы странствующие артисты.

Из стоявшего позади фургона донесся утробный рев.

Убийцы в изумлении переглянулись.

– Ну, что застыли, как придорожные столбы? – раздался насмешливый женский голосок.

Откинув полог фургона, возле возницы появилась низенькая, упитанная женщина. На ней была пестрая кофточка, еле сдерживающая могучую грудь хозяйки. На белой, полной шее женщины и пухлых ручках тускло блестели дешевые бусы и браслеты из цветного камня.

Заметив, что мужчины тревожно озираются по сторонам, она звонко рассмеялась:

– Вот – же дурни! Не бойтесь! Это Фульп – наш ручной медведь. Он сегодня капризничает. К нему лучше не ходить. Он давно не ел мяса. Так, что – добро пожаловать на наш корабль.

Под насмешки толстушки, мужчины полезли вверх. Они в блаженстве вытянули ноги внутри фургона, представляющего из себя маленький, передвижной домик артиста, с атрибутами этой интересной профессии: декорациями и масками.

Два последующих дня показались бандитам сказкой. В небольших деревушках, встречающихся по пути, бродячие артисты давали представление. Помимо толстяка Арниса и хохотушки Талии, которые были супругами, во втором фургоне находились еще два члена их труппы: горбатый карлик Ягро и молчаливый, хмурый Тобус. Он был метателем ножей и по совместительству дрессировщиком старого, облезшего медведя Фульпа.

Простодушные крестьяне с радостью встречали заезжих артистов. Особенно им нравилась пошлая эротическая комедия.

Мелькая перед остолбеневшими зрителями своей оголенной пышной задницей и трясая дынями – грудями, хохотушка играла неверную жену. Ее любовником был карлик, а недогад-

ливым мужем, которого Таллия водила за нос, был толстяк Арнис. От Талии зрители были в восторге. Соперничать ей в популярности мог только Фульп. Он беспрекословно повиновался Тобусу. Бурый старый медведь крутил колеса и потешно танцевал. Носил на спине детей крестьян, визжащих от испуга и восторга.

В общем, успех бродячей труппы артистов был ошеломляющим.

На ночь они останавливались в поле и закатывали настоящий пир. Жареное мясо и сладкое, хмельное вино, делало путешествие приятней и веселей.

Эти две ночи Северянин спал возле костра, засыпая под рев беспокойного Фульпа и протяжные стоны толстушки Таллии.

Рядом дремал пьяный Арнис, а карлик Ягро подсматривал в прореху в фургоне за трюками, которые выделявала Талия.

Она была совершенно без комплексов и неутомима в любовных утехах. Кроме новичка, который отказался от ее ласк, любвеобильная толстушка отдалась всем членам банды. Она была поистине ненасытной. Даже Харус чувствовал, как содрогавшаяся под ним женщина, буквально вытягивает из него все соки.

– А как – же супруг? – спросил главарь – Неужели он настолько пьян, что не слышит, как ты орешь?

– Что? Арнис – глухой?! Ха– ха – ха! – раскинутые в стороны, жирные ляжки Таллии заколыхались – Этот старый импотент слышит лучше собаки! Он просто слишком жаден. И никогда не бывает против того, что его любимая жена заработает пару монет. Ведь ты – меня не обидишь, а милый?

Вот такое приятное приключение произошло с убийцами по пути к Драгону. На третью ночь, они остановились в роще, неподалеку от стен города. Как только первые лучи солнца коснулись изумрудных крон деревьев, путники направились к воротам Великого города, возле которых уже выстроилась вереница телег.

Убийцы спрятались в фургоне Фульпа. Расчет одноглазого вожака оказался верен. Стражники не стали придирчиво осматривать фургоны артистов. Особенно приближаться к рыкающему медведю.

Когда артисты въехали в Драгон и остановились на Торговой площади, убийцы незаметно выскользнули из укрытия. Харус насыпал в раскрытую ладонь комедианта горсть медных монет.

Толстяк хитро сощурился:

– Надеюсь, вам понравилось путешествие? Моя жена не дала вам скучать?

– Верно. Не дала – предводитель убийц посмотрел на бродячего артиста мертвым, неподвижным глазом – Я дам тебе напоследок один совет – забудь нас. Иначе, я вновь составлю тебе компанию. Только она тебе в этот раз не понравится.

Арнис нервно сглотнул, содрогаясь под страшным взглядом убийцы, с лица которого слетела добродушная маска.

– Я тебя никогда не в – видел – заикаясь, сказал толстяк.

– Вот и отлично. Привет жене – Харус мрачно ухмыльнулся и вместе с подельниками скрылся в толпе горожан.

....

Северянин был ошеломлен. Шум, суета, толчея большого города сбили его с толку. Он машинально следовал за своими новыми товарищами, которые в скором времени привели его к трехэтажному, приземистому зданию.

В полуподвальном помещении располагалась таверна под многообещающей вывеской «Пьяный сатир»

Под арочными сводами, окольцовывавшими фронтоны здания, в тени цветастых парусиновых навесов, стояло с десяток пустых столов. Возле небольшого декоративного фонтанчика, отдыхало несколько ранних посетителей. Неторопливо попивая разбавленное вино и закусывая мелкой рыбешкой, источавшей острый запах, они с любопытством посмотрели вслед пяти мужчинам, торопливо нырнувшим в полумрак входа в таверну.

Когда бандиты спустились с низких, каменных ступеней, они очутились в просторном зале.

Северянин был изумлен. Несмотря на потерю памяти, он примерно представлял, как должно выглядеть питейное заведение.

«Пьяный сатир» не походил не на одно из них.

Лучи солнца пронзали разукрашенные, витражные окна, расположенные по бокам помещения и давали яркую феерию цветов. Брызги изумрудного, голубого, розового и красного цвета, щедро окропляли отштукатуренные стены; каменные полы, выложенные из шлифованного, морского булыжника и дубовые, тяжелые столы. Широкие лестницы устремлялись на второй и третий этаж, где расходились по разным сторонам длинные коридоры.

Юноша подумал, что хозяину таверны удалось приятно удивить посетителей.

И действительно, владелец «Пьяного сатира» тельбиец Поллукр, постарался на совесть. Он вложил все свои средства от продажи зерна в новое дело и не прогадал. Его заведение пользовалось успехом. Деньги шли в его загребушие руки неиссякаемым потоком.

«Пьяный сатир» посещала и драгонская знать, падкая на дешевых девочек и мальчиков, хорошее вино и изысканную еду. Сюда были вхожи и простые горожане. Конечно с одним условием: чтобы у них в карманах водились монеты.

Сейчас было раннее утро, но у Поллукра уже образовалась масса неотложных дел. Он как раз разливал по большим, зеленым бутылкам свежее вино из дубовых бочонков, когда увидел ранних посетителей. Его темное круглое лицо, обросшее пиратской бородкой, вмиг побледнело и вытянулось. Он узнал Харуса. Переборков страх, хозяин таверны изобразил на лице радость и поспешил к главарю головорезов.

– Хвала богам! Мои молитвы услышаны! Как я рад, что беды обошли тебя стороной, уважаемый Харус. Надеюсь опасность позади?

Главарь недоуменно покосился на болтуна.

– О чем это ты? О какой опасности ты лопочешь?

– Ну, как – же! Весь город только и говорит о том, что тебя ищут „Охотники за головами“ вместе с Молохом. А еще поговаривают, отрезать – бы болтунам языки, что тебя поймали и повесили на Морской дороге.

– Что за бред?! – вспыхнул от гнева Харус – Эти сплетни наверняка распускают» Крысы» или «Нищие» Они роют под меня.

Главарь «Шакалов» схватил железными пальцами плечо хозяина таверны. Тот скривился от боли.

– Ничего. Скоро я ими займусь. А пока, мой милый Поллукр, приготовь нам две комнаты и принеси пожрать.

Поллукр вздохнул.

– Я конечно очень рад, что вы остаетесь у меня. Но не лучше – ли вам найти более безопасное место. Здесь бывает много соглядатаев Молоха. Если они увидят вас здесь, то ....

Хозяин таверны округлил от ужаса глаза. Он воочию представил, что с ним будет за укрывательство преступников.

Харус хмыкнул, отлично понимая состояние трусоватого хозяина.

– Не бойся. Мы пробудем у тебя несколько дней. Ничего не случится. Если конечно ты сам не донесешь на нас.

Мертвый глаз убийцы зловеще замерцал.

Поллукра прошиб холодный пот.

– Как ты мог такое подумать?! Мы – же друзья! – пропищал тельбиец – Можешь жить у меня, сколько понадобится. Я просто беспокоюсь о вас.

Харус оставил плечо хозяина в покое и позволил себе улыбнуться.

– Не переживай. Лучше распорядись о еде и комнатах.

Поллукр живо кликнул слуг.

Вскоре, в маленькой, но обставленной с комфортом комнате на втором этаже, проголодавшийся новичок с жадностью поглощал горячий черепаший суп в компании рыжего бандита по имени Омрикс и Слизня.

Главарь предпочел их обществу Барко. С чернокожим гигантом они трапезничали в другой комнате, которая находилась этажом выше.

После сытного завтрака Северянина разморило. Впервые за то время, когда он помнил себя, он смог поспать на мягкой кровати. Он открыл глаза лишь тогда, когда из окна, светила луна. Снизу долетали голоса посетителей таверны. Юноша не решился выйти, помня указания их предводителя. Они должны быть предельно осторожными и не высовывать носа из своих комнат. Везде было полно шпионов какого– то Стража. Пришлось скучать.

Вскоре к ним присоединился Барко. Главарь отправился в город на разведку один, и чернокожий великан решил навестить приятелей. Под перестук костяных кубиков и беззлобную ругань бандитов, решивших убить время игрой в кости, новичок вновь заснул. Только в этот раз ночь принесла ему не спокойное забытье. Кошмарное сновиденье закинуло его на корабль. Кругом вздыбливали темные спины вспененные буруны, а сзади неумолимо подкрадывался гигантский косматый зверь с горящими углями – глазами.

Вцепившись в канаты, он вместе с кораблем, взмывшим на гребень огромной волны, рухнул в темную, бурлящую воронку. А следом, перекрывая рев ветра, неся холодный, пронзительный голос:

– Уже скоро ты будешь моим!

Он чувствовал, как палуба корабля содрогнулось от, чудовищного по силе, удара об дно водного ущелья. Смердное, звериное дыхание коснулось его.

В его руку впились острые зубы. Зверь все– таки успел добраться до него! Острая боль в предплечье заставила его вздрогнуть и ... проснуться.

В груди бешено колотилось сердце. Холодный пот заливал лицо. На него выпучил глаза Омрикс.

– За тобой, демоны гнались?! Ты своим криком переполошил всю таверну.

Северянин ничего не ответил. Он задрал рукав рубахи и осмотрел зажившую рану на предплечье. Следы укуса, оставленные зубами неизвестного зверя, не воспалились. Ощущение легкого жжения постепенно утихло.

Юноша облегченно выдохнул. Хвала богам, это всего лишь кошмар. Не хватало еще, чтобы пошло заражение. Здесь лечить его никто не будет.

– Ну и силен ты дрыхнуть – сказал ему Омрикс – Идем вниз, брюхо набьем.

Оказывается, он проспал до обеда следующего дня.

– А, как – же шпионы Стража? – спросил юноша, вспомнив предупреждение главаря банды.

Омрикс беспечно махнул рукой.

– Ерунда. Без Харуса, нас никто не узнает. Пошли, пока наши обжоры все не слопали.

Северянина дважды упрашивать не пришлось. Они спустились в зал таверны и присоединились к гиганту Барко и коротышке Глизу, которые попивали вино и ждали, когда им принесут еду. Испытывать их терпение Поллукр не посмел. Он сам принес широкий поднос с дымящимися кровяными колбасками. Члены банды с жадностью набросились на еду и первые десять минут, было только слышно громкое чавканье и довольное сопение.

– Вот это жратва! – Барко оглушительно рыгнул – Здесь кормят просто отменно! Только за это можно простить Поллукру его жмотство.

Северянин отодвинул пустую миску, в которой плавал жир, смешанный с кровью. Под словами чернокожего великана он мог полностью подписаться. Таких вкусных кровавых колбасок он, вероятно, не пробовал никогда прежде. Иначе – бы обязательно вспомнил.

Юноша с симпатией посмотрел на шумного здоровяка. Барко ему больше всех нравился из компании бандитов. Он напоминал ему кого– то из прошлой жизни. И тот, забытый им человек, был его близким другом.

– А почему хозяин таверны так крутит хвостом перед нами? – задал он интересовавший его вопрос.

Барко залпом осушил свой кубок и, вытерев толстые губы рукавом, выдал ослепительную улыбку.

– Мы с ним старые приятели. Как– то раз мы помогли ему с очень надоедливим магистратом, собиравшимся отнять его заведение.

– Вы убили его?

Барко усмехнулся.

– Нет. Что – ты такое говоришь?! Он просто случайно утонул. Но, как – бы то не было, а теперь у нас в этой таверне безграничный кредит к пойлу и еде.

Головорезы дружно рассмеялись. После сытного обеда у „Шакалов" настроение заметно улучшилось.

Глиз напевал мотивчик какой– то пошлой песенки. Но вот он внезапно умолк. Его маленькие глазки блеснули нездоровым блеском, когда он увидел молоденькую служанку, спускавшуюся с пустыми подносами сверху лестницы.

– А ну– ка поди сюда, красавица! – крикнул ей Глиз.

Девушка подошла к нему и почтительно спросила:

– Чего изволите, господин?

– Чего я изволю? – коротышка глумливо осклабился – Я сейчас тебе расскажу, что хочу.

Северянину не понравилась ухмылка Слизня. Не понравилась она и юной служанки, которая невольно отступила на шаг.

– Верно его прозвище. Мерзкий, сопливый червяк. И за что его держит в банде Харус? – подумал юноша и неожиданно для себя почувствовал сочувствие к явно оробевшей служанке.

– Иди отсюда, девочка – сказал он – Если будешь нужна – мы позовем.

Служанка бросила благодарный взгляд на красивого парня и попыталась уйти. Но Глиз не собирался так просто отпускать свою добычу. Он схватил девушку за хрупкую ручку и притянул к себе.

– Э, нет! Я тебя разве отпускал? – коротышка усадил девушку себе на колени и прошептал ей на ухо достаточно громко, чтобы услышал новичок.

– Скажи дитя. Ты ведь носишь еду в эти грязные комнаты, где твориться один разврат? Видела, чем там занимаются шлюхи? Может, и сама так умеешь?

Несчастливая, перепуганная девушка отчаянно замотала головой.

Глиз наслаждался ее испугом.

– А хочешь, научу?

Северянин помимо воли наткнулся на отчаянный, умоляющий взгляд девушки.

Ну, нет. Он не будет портить отношения с новыми приятелями ради женщины. Она всего лишь служанка, которая рано или поздно должна повзрослеть. Пусть даже и с этим недоноском.

Он опустил глаза и наполнил всем кубки. Услышав девчачий писк и грубый смешок, не удержался и взглянул на девушку. Она была близка к обмороку.

Глиз, красный и потный от возбуждения, тискал ее маленькие груди.

– Убери свои лапы, Глиз! – эти слова вырвались у него сами.

– Иначе что, проклятый варвар?! – в бешенстве заорал Глиз и подскочил на месте. В его руке блеснул нож. Крепкое вино придало ему храбрости. Ему уже не было дела до девушки, которая опрометью бросилась бежать. Теперь он хотел раз и навсегда разобраться с нахальным сопляком, который ему сразу не понравился.

Барко и Омрикс пытались образумить своего приятеля, но коротышку понесло.

– Вот смотрите друзья, что значит благодарность для варвара! Его подобрали, накормили, дали теплый кров и что – же взамен?! Он начинает корчить из – себя главного. Указывать мне, что делать! Да я тебя, ублюдок, быстро поставлю в стойло! – разбушевавшийся Глиз принялся размахивать ножом перед носом невозмутимого юноши.

Холодное бешенство овладело Северянином. Он медленно привстал из-за стола и процедил сквозь зубы:

– Закрой пасть. Это вредно для твоего здоровья. Еще простудишься.

Эти слова, исполненные презрения, подстегнули ярость коротышки.

Он неожиданно нанес быстрый, точный удар ножом, целя в сердце юноши. Тот среагировал мгновенно. Его рука перехватила запястье убийцы.

Глиз скривился от боли. Железные пальцы сдавили его руку с такой силой, что казалось, сломают кость. С громким стуком, на стол упал нож. Юноша толкнул незадачливого убийцу и тот перелетел через лавку, распластался на полу.

Глиз быстро вскочил на ноги. Его лицо приобрело цвет сырого мяса. Такой позор перед товарищами! Изрыгая проклятья, он собирался вновь кинуться на новичка, но его остановил хриплый голос главаря, который стоял в проходе и с интересом наблюдал за происходящим.

– Веселитесь?! А ну– ка затухни, Глиз. Без тебя хватает проблем – мрачно сказал предводитель головорезов и быстро подошел к столу.

Глиз бормоча угрозы и бросая на обидчика злобные взгляды, поднял опрокинутую лавку. Харус сел и в блаженстве протянул ноги.

– Ах, как хорошо! – вздохнул он и распорядился – Ну – ка плесните мне вина. Иначе я сдохну от жажды.

Слизень засуетился возле главаря.

Харус залпом осушил одну чашу. Затем налил себе еще вина и только после того как выпил, продолжил:

– Тяжелое дело нам предстоит. Этот хитрый ублюдок принял меры предосторожности. Надо что– то придумать.

– Да что там думать – воскликнул чернокожий гигант – Стены у него в особняке не такие – уж и высокие. Ночью залезем на них и зайдем к нему в гости. Плевое дело.

Харус покачал головой.

– А что – ты скажешь на то, что два наемника постоянно обходят периметр особняка. Их четыре смены. Они меняются через каждые два часа. А рядом с Мидисом неотлучно дежурят еще два мордоворота. Как только мы залезем на стену, которая, кстати говоря, в три человеческих роста, эти псы поднимут тревогу. Мы спрыгнем прямо на острия их мечей.

– Значит их десяток. А еще есть рабы, преданные Мидису. Что – то многовато для нас пятерых – Глиз с тревогой подсчитал количество противников. Вывод его не утешал. Он благоразумно промолчал, что вертелось на языках оставшихся членов банды. Какого дьявола их вожаку взбрело в голову отправить большую часть шайки неизвестно куда?! Вслух никто не решался оспорить решение главаря, зная его крутой нрав.

Харус окинул своего трусоватого помощника ледяным взглядом.

– Мне плевать, сколько их. Пусть хоть сотня. Мидису не жить. Он положил на меня член, а я должен бояться каких– то наемников – яростно прошипел главарь и добавил уже более спокойно – Я сожгу его медвежье логово. Втопчу в его глотку его собственное дерьмо. Но для этого нужно время.

Головорезы приуныли. Времени как – раз у них было мало. Где – то рядом находился Страж, который охотился за их шкурами. Но вслух они не решались высказать своему предводителю свои сомнения.

Северянин задумчиво повертев в руках нож, отнятый у коротышки, но при упоминании медвежьей берлоги, поднял голову.

– А у Мидиса есть семья? – нейтральным голосом спросил он.

Харус с недоумением посмотрел на него и нехотя ответил.

– Да. Жена и маленький мальчик. Но если ты думаешь, что их можно выкрасть, то мимо.

Они даже не высунут носа из дома.

Северянин помолчал, пока план в его голове полностью не созрел.

– Я знаю, как проникнуть в дом ростовщика.

Бандиты раскрыв рты уставились на него. Харус с недоверием покосился на новичка.

– О чем это ты?

– Медведь – только и сказал юноша и широко улыбнулся.

Теперь на него смотрели как на сумасшедшего. Но когда он посвятил поделщиков в свой план, у них отвисли челюсти от изумления.

– Вот это голова! – уважительно заметил Барко и хлопнул его по плечу – Ты далеко пойдешь, парень!

Харус поморщился.

– Больно это похоже на сказку. Но попробовать можно – сказал он и внимательно посмотрел на чужака, принятого им в шайку.

– С ним нужно держать ухо востро. Котелок у парня варит. Лучше – бы он был тупым убийцей – с опаской подумал главарь.

Глава 10

Вечерние сумерки глубокими тенями залегли на дорогу, тянувшуюся через живописный холм. С западного склона повеяло прохладой и свежестью от буковых рощ, которые защищали дома богачей от ядовитых миазмов, пыли и вони «грязных кварталов» Весь северный и восточный склон холма покрывал белоснежный мрамор роскошных особняков и вилл богачей. Это и был знаменитый «Жирный холм» Его еще называли «Холмом воров»

Действительно, купить землю на этом холме могли себе позволить лишь магистраты, банкиры, удачливые дельцы и богачи, наживавшиеся на сомнительных торговых операциях. Хозяева роскошных вилл соревновались друг – с другом в помпезности своих жилищ. Тем более удивительным и чуждым казалось соседство блиставших мрамором особняков с жилищем, к которому привел членов банды Харус.

Высокая кирпичная стена окружала двухэтажный дом с красной двускатной черепичной крышей. Тяжелые, железные двери, вмурованные в толстую стену, ограждали обитателей дома от назойливого чужого внимания.

Уже больше пяти часов Северянин был вынужден пялиться на стены дома ростовщика из кустов чертополоха, вставших заслоном на пути буковой рощи.

Главарь убийц с ловкостью кошки спрыгнул с дерева и подполз к своим поделщикам.

– Ну, что, получилось? – с тревогой в голосе поинтересовался Глиз.

– Вроде как. Этот вонючий хорек заглотил наживку – главарь посмотрел на лежавшего в траве новичка и прошептал – Молодец, парень. Сегодня ты заработаешь целое состояние.

В ветвях деревьев пронзительно и зловеще закричала ночная птица. За стеной дома послышался детский смех.

– Мы – же не будем трогать его семью?

Харус нахмурился. Ему не понравился вопрос, но юноша смотрел на него в упор, требуя ответа.

– Мне нужен только Мидис – пробурчал одноглазый убийца – зачем мне его отродье?

Северянин успокоился, не заметив недовольства главаря. А тот решил пока не посвящать щепетильного парня во все свои планы.

Харус вспомнил, как в таверне подумал, что у новичка, потерявшего память, не все в порядке с головой. Никто не мог понять – причем здесь медведь? Но когда тот пояснил, что имел в виду, главарь был поражен его изобретательности. Северянин предложил воспользоваться услугами бродячих артистов, с которыми они попали в город. А точнее их медведя. Зная, что Барко из племени «Медведей» и знаком с повадками этих животных, юноша отводил в предстоящей операции ему главную роль. Гигант должен был сыграть роль медведя. Это был тонкий расчет на интерес семьи Мидиса к заезжим артистам. Харус знал, что и сам ростовщик любит такие развлечения. Это могло сработать. Оставалось только убедить самих артистов пожертвовать настоящим медведем. Чем они незамедлительно и занялись. Комедиантов нашли на Старой площади. Те находились в большом унынии. Самый популярный член группы, сварливый Фульп издох.

Арнис и Талия с грустью смотрели на околевшую косматую гору и гадали, что – же делать дальше. Денег на другого ручного зверя у них не было. Когда их одноглазый попутчик сделал интересное предложение, комедианты были готовы молиться на своего спасителя. Толстушка Талия хотела высказать свою признательность несколько иначе и бросала многозначительные взгляды в сторону фургона. Но Харус предпочел не видеть ее явных намеков.

Он положил перед артистами тугой мешочек с монетами.

Арнис был труслив, но жаден. Предложение, сделанное страшным человеком, похожим на самого дьявола, дурно пахивало и могло плохо кончиться для самого комедианта. Но, как говорится – дареному медведю, а в этом случае двум новым, заглядывать в рот не пристало. На эти деньги можно было купить парочку ручных зверей. Поэтому он рад был подыграть своим бывшим попутчикам. Артисты заехали на заброшенный двор старого храма, подальше от любопытных глаз. Расположившись на фургоне, они с интересом наблюдали за разделкой бедняги Фульпа.

Чернокожий гигант взял весь процесс преобразования в свои руки. У себя на родине он уже проделывал такой трюк, чтобы заманить живого медведя в западню.

Барко быстро освежевал медведя и повесил на телегу шкуру, чтобы дать ей просушиться. Потускневшие глаза зверя он смазал рыбьим жиром и они засверкали ярче живых. Возле них проделал несколько незаметных дырочек для обзора. К полудню, когда шкура подсохла, гигант стал на себе подгонять шкуру. За работу взялась вся остальная группа. Нарастили «мясо» в тех местах, где даже здоровяк Барко казался маломерком. А точнее пришили куски войлока к пустотам. Вскоре все приготовления были закончены. Барко последний раз вдохнул свежего воздуха и полез в вонючую косматую шкуру. Его приятели принялись с усердием и мастерством ткачих, зашивать шкуру суровыми нитками. Все получилось настолько правдоподобно, что ехавшие по адресу артисты были несколько раз остановлены зеваками и вынуждены были дать представление. Барко в роли медведя был бесподобен.

Северянин следовавший вместе с другими головорезами позади повозок комедиантов, от души хохотал над трюками «медведя»

Избавившись от назойливых зевак и держась северной стены города, комедианты въехали на «Жирный холм»

Дав пару коротких представлений по – соседству от дома Мидиса они, наконец, остановились у его ворот.

«Шакалы» затаив дыхание, наблюдали за комедиантами из густого палисада кустов и деревьев, росших поблизости от дома ростовщика. Из бронзовых дверей дома Мидиса появились два вооруженных мечами охранника. Они поговорили с Арнисом и вновь скрылись за стеной. Последовала долгая, мучительная, для бандитов, заминка. Им уже казалось, что задумка

новичка не работает. Но вот скрипнули и открылись большие ворота, вмурованные в стену. Повозки комедиантов скрылись внутри двора ростовщика.

Сейчас, вслушиваясь в глухой рев «медведя» и восторженный детский смех, главарь убийц понял, что наживка проглочена. Оставалось надеяться, что медведь понравится ростовщику. Зная его алчную натуру, Харус был согласен с Северянином, уверявшим, что Мидис наверняка захочет приобрести необыкновенно – сообразительного зверя, чтобы затем подороже продать.

Его предположение вскоре подтвердилось. Ворота дома со скрипом распахнулись, и на дорогу выехала телега с артистами. Харус впился своим здоровым глазом в фургон и с облегчением вздохнул, увидев, что Арнис вытер белым платком потное, жирное лицо. Это был условный сигнал, который означал, что их замысел удался. Мидис заглотил наживку! Оставалось только ждать, когда наступит ночь и Барко откроет им дверь в особняк ростовщика.

Время тянулось невероятно медленно. Через час томительного ожидания, на дороге затрепетали желто– красные огни факелов. Убийцы вжались в траву, наблюдая за тем, как мимо них прошла странная процессия.

Высокие, благообразные старцы, в длинных белых балахонах, неторопливо шли впереди. За ними следовали юноши в коротких плащах. На длинных позолоченных шестах они несли круглые, серебряные щиты. Луна отражалась на их гладкой, зеркальной поверхности.

Северянин насчитал двенадцать щитов. Шествие замыкала группа музыкантов. Они наигрывали на флейтах тихую, печальную мелодию.

– Кто это был? – спросил юноша у рыжего крепыша Омрикса, когда процессия удалилась на расстояние.

– Видишь тот храм – бандит указал рукой в сторону, где над крышами домов выделялся отчетливый силуэт белого здания – Каждый год, жрецы двенадцати богов выносят из Старого Храма эти божественные щиты. По древней легенде, Боги – Хранители вручили драконам свои щиты. Скоро Великие игры и щиты устанавливаются на Арене Смерти. Говорят, что сами боги спускаются с небес, чтобы посмотреть на кровавое зрелище.

– Все это чушь! – презрительно фыркнул Глиз – Слизень – Боги собираются в других местах! Они любят смотреть подпольные бои, куда любит заходить сам Харус. Вот там действительно есть на что посмотреть.

Северянин распрямил с хрустом затекшую руку и поинтересовался у Омрикса:

– А что за Великие игры? И о какой Арене Смерти ты говоришь?

Омрикс открыл было рот, чтобы растолковать чужеземцу их обычаи, но тут из дома донеслись встревоженные голоса. Послышались громкие крики, бряцанье оружие, топот ног.

– Проклятье! Не мог дожидаться полуночи – прошипел главарь, в душе проклиная своего нетерпеливого помощника. Он уже думал дать команду к отступлению, как вдруг Северянин поднялся во весь рост и помчался по направлению к дому Мидиса.

– Вперед! Барко попался!

После небольшой заминки, Харус и остальные последовали за ним. Лицо главаря перекосилось от злости. Щенок зарвался. Уже командует его бандой. Но времени для разборок не было и его помощника нужно было действительно выручать. Подельники бросились за ним. Северянин первым достиг стены, за которой раздавался шум схватки. Посмотрев на высокую, кирпичную преграду, он моментально принял решение.

– Вставай мне на плечи – командовал он Омриксу – Давай! Не стой пнем!

Бандит посмотрел на главаря, который кивнул в знак согласия.

Крепыш взобрался на широкие плечи юноши, казалось вылитые из железа. Следом, с обезьяньей ловкостью, полез Харус. Его голова была на уровне верхнего края стены. Подтянувшись на руках, главарь залез на гребень забора и спрыгнул внутрь двора. Через мгновение, лязгнул отодвигаемый засов и приоткрылась железная дверь. Трое разбойников с обнажен-

ными мечами ворвались вовнутрь. Они бросились бежать вдоль аллеи, поросшей благоухающей пинией, спеша к месту схватки.

Северянин первым оказался на обширной лужайке, возле дома, где его взору предстало поразительное зрелище – бурый косматый медведь, стоя на задних лапах, крутил в передних окровавленные вилы. Возле него лежало парочка мертвых наемников. Остальные пятеро, точно свирепые охотничьи псы, набрасывались на зверя. Их широкие лезвия мечей, отраженные светом факелов, огненными языками лизали шкуру гиганта. Барко яростно рычал, и, огрызаясь в ответ точными выпадами своего необычного оружия. И все – же ему приходилось туго. Наемники все ближе подбирались к его «шкуре»

Северянин не раздумывал ни секунды. Его собственный меч, которым вооружил его Харус перед ночной вылазкой, казался жалким мясницким ножом перед грозным оружием наемников. Юношу это обстоятельство совсем не смущало. Его страстным желанием было спасти великана, к единственно кому из головорезов, он искренне привязался.

Северянин в два стремительных прыжка оказался рядом. С быстротой молнии он рубанул мечом одного из наемников по шее. Из перерубленного горла в лицо юноши брызнул горячий поток крови. Прежде чем телохранители ростовщика среагировали, он успел вонзить клинок под ребро другого. Мужчина охнул и, схватившись за левый бок, повалился следом за своим приятелем на траву. Трое оставшихся телохранителей оставили медведя в покое и кинулись на нового врага.

Северянин стиснул шершавую рукоять короткого однолезвийного меча. Он не был уверен, что ему хватит мастерства в открытом бою противостоять трем профессиональным бойцам. Но как только в воздухе сверкнули лезвия вражеских клинков, его тело мгновенно среагировало на опасность.

Теперь настала пора удивляться самим наемникам. Перед ними оказался не желторотый юнец, как они подумали вначале. Удивительная скорость и поразительная реакция нового противника могла принадлежать только опытному воину. Все их удары были в пустоту. Наемники решили напасть сообща, но тут их противник сам перешел в нападение.

Северянин подскочил к крайнему из воинов, качнулся вбок и стремительный выпад телохранителя не достиг цели. Правая рука юноши, казалось, слегка дернулась вверх. Наемник отступил назад, а руки его уже поддерживали кишки. Два других телохранителя обошли с боков и собирались пустить в ход мечи, но за их спинами возникли Харус с Омриком. Тускло блеснула сталь над головами наемников. Раздался глухой отвратительный треск разрушенных черепов.

Телохранители Мидиса, не издав ни звука, одновременно повалились к ногам юноши.

Северянин перевел дыхание.

– Не зевай, приятель – мрачно усмехнулся главарь убийц и злобно прорычал – Я вижу ублюдка. За ним!

Вместе с Омриком и Глизом, он рванул бежать к особняку ростовщика. Только, что там за дверями скрылись двое наемников, которые буквально волоком тащили за собой в дом высокого, полноватого человека с бескровным от испуга полным лицом.

Северянин задержался на лужайке. Видя, что из дома с криками ужаса выбегают рабы, спасавшие свои жизни, он посчитал, что его помощь в доме не понадобится. Юноша обернулся, услышав позади шумное сопенье.

«Медведь» сидел на трупе убитого им телохранителя.

Северянин подошел к нему и с улыбкой спросил:

– Ну как ты? Не вспотел в этой шкуре?

Барко покачал медвежьей, косматой головой.

– Будь она проклята! – донеслось гудение из приоткрытой пасти – Лучше помоги снять эту дьявольскую шкуру. Она как – будто приросла ко мне.

Юноша достал из-за пояса кинжал и стал осторожно разрезать прочные швы, стягивающие шкуру с башкой зверя. Ему удалось освободить голову чернокожего гиганта. Но стягивая шкуру со спины, он услышал вскрик.

– Кажется, эти выродки грязных шлюх, меня все-таки продырявили – поморщился Барко.

Северянин осторожно раздвинул густой мех и увидел под левой лопаткой великана глубокую рану, из которой текла струйка темной крови. Юноша нахмурился.

– Что замолк, Северянин? Неужто, все так серьезно? – пытался улыбнуться Барко – Да, ладно. Брось! Я и не такие царапины получал.

Гигант поднялся на ноги и неожиданно зашатался и упал на руки молодого человека.

Он с недоумением посмотрел на него и попытался встать.

– Не двигайся. Все будет хорошо – пытался успокоить его Северянин и осторожно опустил на траву.

– Вот уж не думал, что так скоро попаду в Страну Вечной Охоты. Надеюсь, мои предки не сильно сердиты на своего черного ублюдка. Я натворил много глупостей – услышал тихий, гаснущий голос Барко.

Короткая, сильная дрожь пробежала по могучему телу гиганта. Она передалась Северянину. Когда он перевел взгляд на Барко, тот был уже мертв. Неподвижный тускнеющий взгляд великана был прикован к небу, где мерцали холодный, яркие звезды. Северянин прикрыл ему глаза.

– Удачной охоты, здоровяк – прошептал он с грустью и невольно вздрогнул, услышав жуткий вопль. Он доносился из дома Мидиса.

Юноша вскочил на ноги и помчался к парадному входу особняка.

На полу овального зала, выложенном цветной мозаикой, в луже собственной крови плавали тела двух последних телохранителей ростовщика.

Северянин пересек зал и остановился перед широкой лестницей, ведущей на второй этаж. Но протяжные стоны доносились откуда – то сбоку. Он подошел к стене, покрытой живописными росписями и, увидел лестницу, ведущую в подвальное помещение. Юноша спустился вниз и попал в небольшое квадратное помещение, служившее кладовой. Смоляной факел, воткнутый в железную скобу, вмурованную в серую, шербагую стену, освещал дюжину бочек и небольшой бассейн, откуда несло протухшей рыбой.

Харус, вместе с Глизом, окунали с головой человека, сидевшего в одной из бочек, полной беловатой воды.

Залитый кровью, с лоскутками срезанной кожи на лице, спине и груди, ростовщик Мидис напоминал освежавшую жирную обезьяну. Каждый раз, когда его погружали в соляной раствор, предназначенный для рыбы, он отчаянно мотал головой и уже мог только мычать от невероятной, дикой боли. На каменный пол выплескивалась темная от крови вода с мелкой, засоленной рыбешкой.

При звуке шагов, мучители обернулись. В их лицах, скрытых в полумраке лихорадочным, безумным блеском сверкали глаза.

– Где Барко? – спросил главарь.

– Он умер – глухо ответил новичок.

Харус заскрежетал зубами. Обернувшись к человеку, он наотмашь ударил его по губам. Голова ростовщика глухо ударилась о край бочки.

– Посмотри на этого умника – сказал Харус – Это сам Мидис. Очень влиятельный человек. Он водится с самими магистратами. Именно по его вине погиб наш товарищ. Этот пороссячий член думал, что сможет кинуть своего старого приятеля и ему за это ничего не будет. Так, Мидис?

Главарь вцепился клешней в липкое, изуродованное лицо ростовщика и вновь окунул в воду. Когда тот вынырнул на поверхность, его рот был распахнут в беззвучном крике, а глаза готовы были лопнуть от дикой боли.

– Все. С этим дерьмом пора кончать. Он нас всех вымарал – брезгливо поморщился Харус, рассматривая свою мокрую одежду. Увидев, что юноша по-прежнему стоит не двигаясь, он воскликнул:

– Хватит тарашиться! Иди, прикончи недоноска!

Видя, что тот колеблется, он это воспринял по – своему.

– Да, не переживай. Свою награду ты получишь – ухмыльнулся убийца – ублюдок показал, где прячет наши деньги. Можешь спокойно перерезать ему глотку. Хотя за Барко нужно было полностью содрать с него кожу. Но я милосерден.

Северянин не шелохнулся.

– Я в мясники не нанимался – сказал он ровным голосом – С ним может справиться и коротышка.

Глиз грязно выругался. Харус замер. Его смуглое лицо приобрело землистый цвет. Острый кадык хищно дернулся, как у стервятника, нацелившегося на жертву.

Рука убийцы легла на полированную рукоятку охотничьего ножа, висевшего сбоку на ремне. Он даже сделал шаг к наглецу, посмевавшему оспорить его приказ. Но его остановила пришедшая ему на ум, одна блестящая мысль. Харус мерзко оскалился.

– Ну, хорошо, чистюля. Иди и приведи сюда его жену и ребенка. Пусть Мидис простится с близкими.

– Ты обещал, что не тронешь.. – начал было юноша.

– Я сказал, приведи! – едва сдерживая клекотавшую в нем ярость главарь – Или мне послать Глиза за ними?!

Северянин помрачнел и, резко развернувшись, вышел из подвала.

Когда убийцы остались одни, Харус повернулся к Глизу и прошептал дрожащим от бешенства голосом:

– Ну, каков, щенок – а? Иди за ним и если что не так, то зачисти сам.

Щуплый убийца понимающе улыбнулся и выскользнул вслед за новичком.

Юноша вновь поднялся в приемный зал. Он прислушался. В доме стояла напряженная тишина. Взгляд его упал на лестницу, поднимавшуюся на второй этаж. На широких ступенях, покрытых зеленым ковром, его внимание привлекла одна вещь. Он поднял вырезанную из дерева, фигурку лошади. Где– то вверху, еле слышно скрипнула половица.

Северянин бесшумно поднялся на второй этаж. Он попал в просторный холл, в конце которого находилось несколько дубовых дверей. Юноша заметил темные капли крови, цепочкой тянувшиеся через весь холл. Он прошел к дверям, где след обрывался. Бронзовая ручка была липкой от крови. Северянин осторожно приоткрыл дверь и, шагнув в комнату, едва успел избежать смерти. На него кинулся окровавленный человек, вероятно один из преданных рабов Мидиса. Он ударил сверху коротким мечом. Юноша мгновенно среагировал. Он перехватил его запястье и мощно врубил локтем в горло. Человек вскрикнул и повалился без чувств на пол. Из высокого платяного шкафа, стоявшего в углу, раздался тихий вскрик.

Северянин переступил через бесчувственное тело человека и, обогнув низкую, широкую кровать с массивными, резными ножками, подошел к шкафу. Резко дернул створки на себя. Из глубины шкафа на него с ужасом смотрела красивая молодая женщина. Одной рукой она прижимала к себе мальчика, в другой держала кинжал. Его тонкое лезвие предательски дрожало в изящной руке женщины.

Юноша с секунду смотрел на нее и затем неожиданно улыбнулся.

– Не бойтесь. Я не причиню вам вреда – сказал он и протянул руку – Идите со мной.

Женщина отчаянно замотала головой и крепче прижала к груди ребенка.

Он вздохнул:

– Решайтесь скорее. Вам не стоит меня бояться.

Женщина посмотрела на него прояснившимся взглядом и с дрожью в голосе спросила:

– Он жив?

Северянин покачал головой.

– Лучше – бы он умер. Забирайте сына и бегите отсюда. Ну – же торопитесь. Закончив с вашим мужем, они примутся за вас.

Женщина посмотрела на открытое, красивое лицо юноши и решила. Она схватила ребенка за руку и вместе со своим спасителем выбежала из комнаты. Стараясь не шуметь, они спустились с лестницы. Здесь юноша остановился и прислушался. Внизу стояла гробовая тишина.

– Бегите к воротам – еле слышно проговорил он – Я постараюсь их задержать, если они мне не поверят.

Женщина прошептала горячие слова благодарности и бросилась с сыном к выходу.

Северянин проводил их долгим взглядом. Словно пловец перед погружением, он глубоко вдохнул и направился к лестнице, ведущей в подвал.

Он уже не видел, как между колонн зала, в сторону дверей, метнулась тень.

Глиз настиг беглецов у самих ворот.

Два быстрых, точных удара в спину и женщина с мальчиком, не издав и звука, повалились мертвыми на землю. Глиз схватил их за ноги и оттащил вглубь кустов. После этого он с чистой совестью, что– то насвистывая себе под нос, зашагал к дому.

Северянин в это время рассказывал главарю, что не нашел родных Мидиса. Одноглазый убийца воспринял эту новость на удивление спокойно.

– Это уже не так важно – с волчьей улыбкой, сказал он и кивнул в сторону бочки. – Я сам прикончил мерзавца. Все, пошли отсюда. Здесь смердит.

Северянин увидел лишь облысевший затылок Мидиса, торчащий из воды.

– А где Глиз? – с внезапной тревогой спросил он, заметив исчезновение из комнаты помощника главаря.

– Отлить пошел – коротко ответил Харус и, подняв с пола свой плащ и тяжелый мешок с позвякивающими в нем монетами, направился к двери. Здесь они столкнулись с Глизом. Юноша метнул в его сторону испытывающий взгляд, но коротышка изобразил на лице полную безмятежность. Лишь когда, подстегиваемые лаем собак из соседних особняков, головорезы выбежали на улицу, коротышка прошептал Харусу:

– Я все сделал. Этот соплик хотел помочь им бежать. Неужели ты простишь ублюдку предательство?

Харус посмотрел на высокий силуэт юноши, скрывшийся меж деревьев, и зловеще улыбнулся.

– Терпение, Слизень. Он мне еще понадобится в одном дельце. После того как он все сделает, мы простимся с нашим другом.

Глиз хотел, что– то переспросить, но увидев, с каким жутким выражением лица, смотрит главарь на новичка, заметно успокоился. Он понял, что варвару осталось жить совсем не долго.

Глава 11

У северо– восточной крепостной стены Драгона, на втором по высоте холме, на котором стоял Храм Двенадцати Хранителей, горделиво взметнулся в небо дворец императора. Озаренный лиловым светом жертвенников, лампад, светильников и факелов, этот грозный колосс из мрамора и бронзы высокомерно взирал на город, раскинувшийся под ним. Он был высотой в пятьдесят локтей. Вокруг дворца, под защитой мощных стен, раскинулся настоящий комплекс сооружений. Здесь и благоухающие фруктовые сады с цветниками. Фонтаны и купальни, крытые портики с колоннадами, храмы, казармы, конюшни, жилища для знати и слуг.

Был второй час ночной стражи, но звуки шумного застолья долетали и до самых зланных переулков Великого Города.

Уже сменилась дворцовая стража. Гулко цокая подкованными сапогами, караул прошел по широкой мраморной лестнице, бежавшей к самым верхним этажам дворца. Гвардейцы миновали мраморные статуи богов и героев, теснившихся между колонн балюстрады. Застыли возле больших бронзовых дверей, ведущих в Пиршественный Зал.

За дверьми слышались громкие, веселые голоса гостей. Был слышен хриплый, лающий смех императора.

Повелитель Верхних и Нижних земель устроил грандиозный пир в честь победы над варварским царем Корвагом.

На пир были приглашены цари – данники из подвластных земель. Здесь – же можно было увидеть послов сакров и непобедимого генерала Марсия. За великолепными столами, блиставшими изобилием и изысканностью подаваемых блюд расположились важные сановники и магистраты со своими семьями.

Полуобнаженные рабыни в прозрачных накидках, едва прикрывающих соблазнительные попки, разносили дымящиеся блюда с едой. Смазливые мальчики исполняли роль виночерпиев и следили за тем, чтобы кубки гостей были всегда полны. Пиршество удалось на славу.

Рогону было чем удивить своих гостей. Теперь он сделал знак и оранжевый свет позолоченных светильников, висевших в цветочном убранстве колонн Залы, стал менее ярким. Музыканты, расположившиеся на втором этаже балюстрады, вкруговую обвивавшей Пиршественный зал, заиграли лирические мелодии.

Рогон загнал под стол одну из юных дев, обслуживающих его стол. Девушка была опытной в любовных утехах и вскоре дряблое, костистое лицо императора порозовело от удовольствия. Покряхтев, он, как ни в чем бывало, хлопнул в ладоши и прокричал:

– Ведите акробатов! Клянусь преисподней, мои гости заскучали!

Тут – же, под писк флейт, на мозаичный пол Залы выбежала труппа циркачей. Взлетели вверх огненные обручи, закрутились сверкающие шары жонглеров, в немыслимых пируэтах завертелись в воздухе гимнасты. Пиком номера стало выступление фокусника. Он засунул себе в горло клинок по самую рукоять, чем вызвал восторг зрителей. Но трюкач на том не успокоился. Взяв из рук мальчика – гимнаста длинный шест, он затолкал его на треть в рот и задрал голову. У зрителей вырвались возгласы изумления, когда на тонкий шест, с обезьяньей ловкостью вскарабкалась худенькая, полностью обнаженная гимнастка. Ее смуглое, блестящее от пота, гибкое тельце завертелось и стало по-змеиному изгибаться на конце шеста. Это уже был совсем необычный номер и фокусник со своей юной ассистенткой сорвали бурю аплодисментов. Многие из гостей с интересом разглядывали гимнастку. Сам император пожалел, что поспешил растратить силы на рабыню.

– Это чудо! – воскликнул толстяк – сводник Филко, вытирая вспотевшую лысину шелковым розовым платком.

– Разве? – пренебрежительно хмыкнул магистрат Парн. Он предпочитал мальчиков. – Вот я действительно недавно слышал о чуде.

– И что – же ты слышал? – с вялым интересом спросил император, кидая в рот засушенную виноградину.

– Я сначала думал, что это просто очередная байка. Но слух об этом разноситься по городу со скоростью ветра.

– Да? Почему я тогда ничего не слышал? – император недовольно покосился на стоявшего возле колонны Молоха. Тот лишь пренебрежительно повел плечами, показывая всем своим видом, что новость пустяшная и не стоит внимания императора.

– Это совершенно удивительный случай чудесного воскрешения – продолжал Парни – В городе появился необычный лекарь. Он воскресил мать Кумилла.

Рогон приподнял седую бровь. Имя знатного юноши ему было знакомо. Да и о смерти его родительницы он тоже был наслышан.

– И ты хочешь сказать, что это правда?

– Я вначале сам принял этот слух за глупый треп. Вот я и решил проверить. Пошел с визитом к Кумиллу. От него и услышал эту историю в подробностях – и магистрат рассказал императору историю воскрешения покойницы. Гости, сидевшие рядом, с жадностью хватали каждое слово рассказчика.

– В конце – концов, я видел собственными глазами покойницу – закончил свое повествование Парн – Правда, несчастная немного не в себе. Мне кажется, что она повредила в уме. Что– то шепчет и бормочет о демонах. Но ее сын не обращает на это внимания. Он счастлив уже тем, что она жива.

– Ее душа не вернулась из Страны Теней. Этот лекарь поступил нехорошо. Нельзя человеку противиться воле богов – раздался дребезжащий голос толмача сакров.

Император покосился на старика, который вместе с варварами сидел за соседним столом.

– Значит, ты считаешь, что судьбы людей только в руках богов? – недобро улыбнувшись, спросил император.

Толмач затряс козлиной бороденкой. Застучали косточки, вплетенные в жидкие волосенки.

– Это так – же непреложно, как день должна сменить ночь.

Император ничего не ответил. Он пальцем поманил одного из своих дюжих гвардейцев, стоявших позади стола и что– то прошептал ему на ухо.

Воин поспешно покинул зал.

Рогон кинул в рот несколько шариков из кислого теста, приправленных медом. Запил добрым плотком вина и посмотрел вверх.

По канату, протянутому между колонн балкона через весь зал, высоко над головами гостей, вышагивал мальчик – канатоходец. Балансируя гибким шестом, рискуя разбиться, смельчак прошел половину пути. Канат под его весом немного провис и раскачивался.

– Ты говоришь, как наш Главный жрец Кеафа – император продолжил разговор с толмачом – У него тоже все решают боги.

– Ваш жрец мудрый человек – степенно кивнул головой толмач.

Злобная гримаса исказила лицо императора. Он вспомнил прошлое. Очень давно он изменил свое будущее. Пусть и пришлось для этого лишиться самого дорогого, что у него было. Император постарался отогнать смутные, тревожившие его черную душу, давние воспоминания.

Он посмотрел вверх и в эту же секунду раздался истеричный женский крик. Канат, по которому шел канатоходец, внезапно оборвался. Мальчишка взмахнул руками и как сраженная стрелой птица, камнем рухнул вниз. От удара об мозаичный пол, его голова раскололась, как арбуз. На гостей брызнула кровь.

– Не повезло мальчишке – улыбнулся Рогон и, посмотрев на толмача сакров, спросил с насмешкой – Ну, а теперь, что думаешь? Разве боги решили его судьбу?

Старик смахнул со щеки несколько капель крови и невозмутимо ответил:

– В этом нет сомнений. Если – бы богам было угодно, то мальчишка не разбился. Они устелили бы пол ему птичьим пухом. Или он упал на того толстяка. Нам, смертным, лишь кажется, что мы можем влиять на свою жизнь. Даже желания, которые у нас возникают, нашептывают на ухо боги, или демоны.

Император неопределенно хмыкнул. Его взгляд неожиданно столкнулся с взглядом молодого посла. Рогон нахмурился. Немногословный юноша вызывал в старом императоре безотчетное чувство тревоги. Его холодные, волчьи глаза заставляли императора зябко ежиться. И это ему не нравилось.

– А, что наш посол так молчалив? Может ему не нравится представление, или наши угощения ему не по нутру? Он, может, привык к более изысканным блюдам?

Издавка сквозила в голосе императора и сидевшие рядом гости замолчали, ожидая, что скажет посол сакров.

Тот внимательно выслушал толмача. При этом он смотрел, как слуги схватили за ноги тело разбившегося мальчика и потащили к дверям. Широкий кровавый след потянулся за ними. Наконец сакр заговорил. Император сморщился, показывая всем своим видом, что едва терпит варварскую речь.

– Что он там лопочет? Вот – же и язык у вас! Точно собака гавкает.

Послышался угодливый смех гостей.

– Тимор очень благодарен тебе за все, о, Великий! Он потрясен великолепием твоего стола и развлечениями. Когда он расскажет нашим землякам обо всем, что увидел здесь, то они не поверят. Об одном жалеет посол – толмач на мгновение замялся и продолжил – Посол скорбит о том, что этот смелый мальчик умер не почетной смертью.

Рогон почувствовал, как в нем вскипает раздражение. Какой– то вонючий варвар может еще рассуждать о смерти!

– Какая разница, как умер человек? – пробурчал император – Главное, что он уже мертв и его тело скоро сожрут черви.

– У нас очень важно, как ты умрешь – мягко возразил императору толмач – Для сакров – большая удача погибнуть с мечом в руке. Пасть в славной битве. Тела павших героев оставляют на поле брани, и девы – воительницы, в образе стервятников, уносят их души на славный пир в небесный дворец Тарана. Сама властительница смерти – безжалостная Кельхе с девами – воительницами прислуживает им.

Император презрительно улыбнулся.

– И что – же, такие славные воины еще не завладели миром? Что вас заставляет просить помощи у меня? – император не заметил, как сверкнули

янтарные глаза посла. Он открыл было рот, но бросив взгляд на старика – переводчика, промолчал.

– Всеу свое время – уклончиво ответил толмач и вздохнул – У нас нет единства. Все рода, живущие на Ледяной земле если не враги друг – другу, то уж точно не друзья. Даже не верится, что очень давно всеми племенами правил один повелитель. Великий коннуг. Слава о короле Аграге и его непобедимом северном народе разносилась до самих краев вселенной. Теперь – же мы точно чахлая травка, а не могучее дерево. Даже небольшой ветерок пригибает нас к земле.

Посол сакров свирепо посмотрел на толмача.

Рогон недоверчиво покосился на высоких, плечистых варваров. Бугры мышц выпирали даже через грубую ткань длинных рубах сакров, подпоясанных широкими, кожаными поясами. Рогон засомневался в словах толмача.

– Что – то эти варвары не похожи на слабаков. Особенно их посол. Держится с высокомерием царя – подумал он.

Неожиданно, в голову императора пришла одна мысль. Он подозвал к себе Молоха и спросил его:

– Когда назначены игры?

– Через три дня, повелитель.

– Отлично. Пошли за Клуром – сказал император и обратился к старику – толмачу – Переведи послу мои слова. Я вижу, что он молодой и сильный воин. И скорее всего, привык орудовать не языком, а мечом. Не хочет – ли он немного развлечься? Пусть покажет, на что способны сакры. Я выставлю против него одного из наших чемпионов. Не побоится?

Когда толмач перевел слова императора, бледное, скуластое лицо посла вспыхнуло. Он, было, приподнялся с лавки, но острый кулачок толмача незаметно пихнул его в бок. Старик затряс головой. Отчетливо застучали птичьи косточки, вплетенные в его грязные волосы.

– Это невозможно, о, Великий! По нашим обычаям, посол дружбы не может брать в руки оружия или состязаться. Это сулит нам несчастье.

– Надо – же, какие вы боязливые! Не думал, что вы ... – император издал ртом звук опорожненного кишечника.

Гости прыснули от смеха.

Толмач, видя, что посол едва сдерживается, чтобы не вспылить, торопливо добавил:

– Мы свято чтим наши обычаи. Посол не может, но другие сакры не давали клятву мира. Они будут только рады немного размяться.

– Ну что – ж. Раз посол немного оробел, то выберем другого. Кого поставим против нашего чемпиона? – обратился император к генералу Марсию. Триумфатор в тот момент оторвался от маринованных в сливочном соусе дроздов и окунул жирные пальцы в розовую воду в тазу, поднесенном рабыней.

Марсий присмотрелся взглядом опытного вояки к четырем спутникам посла.

– Если позволишь, я – бы выставил вон того медведя – генерал указал на сакра, который отличался самыми большими габаритами и на голову был выше своих товарищей.

Император усмехнулся и одобрительно качнул головой:

– Действительно, хороший выбор. Это может быть интересно. Надеюсь, сакры бьются на кулаках?

Вопрос был обращен к толмачу, который затряс козлиной бородкой.

– Сакры – прирожденные воины. Когда в семье рождается мальчик, его отец кладет перед ним меч и какую-нибудь блестящую безделушку. Если младенец схватится ручонками за безделушку, а не за меч, то родитель может вышвырнуть его умирать на холод. Этот сакр, которого вы выбрали – отменный воин. Уже в десять лет, Трогг убил матерого волка.

– Красивая байка – недоверчиво хмыкнул император.

К его столу подбежал карлик с двумя горбами и, держа короткими ручками лиру, гнусавя, запел:

– Я песня ветра

Я бык семи схваток

Я орел свирепой бури...

– Ты дерьмо собачье! – крикнул император и бросил со стола кусок баранины любимому шуту Герии, которая не присутствовала на пиру, сославшись на недомогание. Уродец, потешно изображая собаку, схватил зубами мясо с пола и, рыча, принялся бегать на четвереньках вокруг стола императора.

Рогон и гости огласили воздух пьяным смехом.

– Кстати. Еще про наши обычаи – продолжил толмач – Тех, кто родился у нас с физическим изъяном, тоже ждет смерть.

– Варвары, одним словом – произнес император и отвернулся от старика. Ему уже порядочно наскучил, воняющий козлом, толмач.

– Хватит на сегодня сказок. После Великих игр я выслушаю вашу просьбу. А сейчас есть прекрасный способ забыть о делах – император посмотрел в сторону дверей, откуда докатились приветственные крики.

– Клур! Слава Клuru – Беспощадному! – возгласами, улыбками, рукоплесканиями встретили гости появление любимца публики, одного из чемпионов Арены Смерти.

Коренастый атлет мощного телосложения появился в дверях. Он был некрасив со своим плоским луноликим лицом и мутными глазками – щелками. Но его профессия циркового

бойца, титул чемпиона и умение забивать противников голыми кулаками превращали его в глазах драгонок в неотразимого красавца,

Раскланиваясь перед гостями, он направился к столу императора. На толстых губах Клур играла самодовольная улыбка. Вот – бы позеленели от зависти его вечные соперники по ристалищу – Тень и Крушитель, видя, как его приветствует знатный города.

Подойдя к Рогону, чемпион подобострастно склонился перед ним.

– Я к твоим услугам, мой повелитель.

– Я позвал тебя, чтобы немного оживить обстановку. Мои гости заскучили.

– Я буду рад их повеселить – ответил Клур и будничным голосом поинтересовался – Кого нужно будет убить?

Рогон хрипло рассмеялся.

– Нет, нет, чемпион! Сегодня никаких смертей. Ты покажешь свое искусство моим почетным гостям – северянам. Постарайся не калечить.

Клур качнул бронзовой, лысой головой. Он все понял. Требуется преподать урок варварам. Чемпион скинул плащ, оставшись в короткой рубахе без рукавов.

При виде его вздувшихся бугров мышц на блестящих от масла руках, за столами пронесся восхищенный вздох.

Клур снял перевязь с мечом и передал вместе с плащом, в руки одной из женщин, сидящей поблизости. Та блаженно заулыбалась и, не обращая внимания на мужа, зарылась лицом в шерстяную накидку, жадно вдыхая кислый пот чемпиона.

Клур повернулся к варварам и с хрустом размял массивные плечи.

Из-за стола посла, поднялся огромный сакр. У него было молодое, простодушное лицо, которое старила ярко – рыжая борода, заплетенная в две косы. Тяжело ступая, он принялся обходить гостей, чтобы встретиться с чемпионом на площадке перед столами.

Клур успел оценить противника по движениям. Жесткая ухмылка тронула его толстые губы. Сакр несомненно очень силен. Но у него есть большой недостаток. Он неповоротлив, как медведь. В борьбе, варвар был – бы опасен. Но в кулачном бою у него не будет шансов.

Когда сакр приблизился, чемпион смерил его тяжелым взглядом и посмотрел на императора, ожидая его сигнала.

Рогон нетерпеливо махнул рукой.

Клур не стал терять времени. Одним прыжком он сблизился с сакром и обрушил на него град мощных ударов. Железные кулаки чемпиона врезались в лицо варвара со скоростью и силой тарана. Сакр отступил, но уже с рассеченной скулой и подбитым глазом.

Клур не дал времени ему прийти в себя. Он наседавал, торопя свою победу. Сильнейшим ударом снизу он пробил печень варвара. Гигант крикнул, но удержался на ногах. Чемпион нанес два сокрушительных удара, целя в нос противника. Тот успел поднять руки и кулаки чемпиона врезались в выставленные локти. Клур едва сдержал крик боли. Ему показалось, что он ударил скалу.

– Вонючий сакр, готовь свою шкуру! – громко выкрикнул он, вызвав ликование зрителей.

– Добей его Клур! Втопчи в пол медведя! – подбадривали его гости.

Молодой посол сидел напряженный, точно приготовившийся к прыжку зверь. Его желтые, волчьи глаза напряженно следили за малейшим движением и ударом бойцов. Лишь один толмач преспокойно обсасывал закопченное крыло гуся и, казалось, не следил за схваткой.

Чемпион, после нескольких неудачных попыток достать противника в голову, прибег к испытанному приему. Он принялся бить сакра в живот. Тяжелые кулаки чемпиона молотили точно по тугому барабану. Сакр не бил в ответ и лишь кружил по площадке. Его просящий взгляд все время обращался к послу, но тот едва заметно качал головой. Наконец хитрость чемпиона дала результат. Когда в очередной раз, он нанес левым кулаком хорошо видимый удар, варвар опустил руку, пытаясь защитить живот. Клур только это и надо было.

С шумным выдохом, он сделал скачок вперед. При этом его правая рука по короткой дуге метнулась к открывшейся челюсти варвара. Сокрушительный боковой удар пришелся по железной скуле сакра. Раздался глухой звук, точно молот опустил на голову жертвенного быка.

Гигант – сакр зашатался. Кровь из рассеченной щеки брызнула на пол. Но он устоял!!

Клур не поверил своим глазам! Он зарычал и бросился вперед, торопясь завершить бой.

– Бей! – раздался голос посла и сакр ударил сверху. Его пудовый кулак обрушился на лысый череп чемпиона. Квадратная голова чемпиона ушла в плечи. Он сделал несколько шагов вперед, высоко и смешно задирая ноги. По бессмысленным глазам Клур, было видно, что он находится в прострации.

Когда гигант шагнул к нему, император резко крикнул:

– Достаточно!

Его дряблое лицо подергивалось от нервного тика. Наконец он справился с приступом бешенства и улыбнулся:

– Бойцы показали себя с лучшей стороны. Надо отдать должное нашему гостю. Он невероятно силен. Хотя Клур и бил в пол – силы, но выдержать такие удары не каждый сможет.

Марсий что– то прошептал на ухо императора. Тусклые глаза Рогона вспыхнули мрачным огнем. Он посмотрел на посла, лицо которого тайло усмешку.

– А теперь, мы покажем нашим гостям с севера, настоящее воинское искусство – император посмотрел на Клур, который уже пришел в себя и с угрозой в голосе сказал – Надеюсь, ты меня не разочаруешь, чемпион. Возьми меч и покажи нашим гостям, что умеешь.

Посол что – то сказал гиганту на варварском языке.

– Что он тараторит? – раздраженно спросил император, ожидая пока его гвардейцы принесут меч варвару. (Свое оружие сакры оставили у охраны)

– Посол просит Трорга сильно не увлекаться – спокойно ответил толмач, засовывая свою птичью ручку в грудку жаренных в соусе свиных ребрышек – В прошлый раз он сделал из одного своего противника целых два.

Рогон неопределенно хмыкнул.

Клур тем временем вооружился коротким обоюдоострым мечом и горел желанием отомстить сакру.

Трорг извлек из ножен длинный железный меч и занял боевую стойку.

По сигналу императора, противники сошлись. Глухо зазвенели скрещенные мечи. Клур был осторожен. Его престиж, а возможно и жизнь, теперь зависела от исхода поединка. Больше он не мог допускать ошибок. Держась на расстоянии, он сделал несколько ложных выпадов и финтов, прощупывая сакра.

Гигант Трорг не стал производить разведку. Он бросился в атаку. Его меч описал сверху дугу и пропорол воздух.

Клур успел отпрыгнуть в сторону. Тут – же он сам нанес рубящий удар наискось. Сакр успел выставить свой меч. Блестящая сталь короткого клинка чемпиона скрестилась с тускло – блестящим мечом сакра. Раздался хруст и оружие варвара разлетелось на куски. Меч Клур продолжил движение и глубоко вонзился в плечо гиганта.

Трорг выпустил из рук бесполезный кусок железа и тут – же, ему в горло уперлось острое лезвие меча. Чемпион едва сдерживался, чтобы не погрузить его в бычью шею сакра.

– Все! Поединок закончен! – вскричал повеселевший император – Пощади жизнь своего храброго соперника. Он ее заслужил.

Гости с восторгом приветствовали победу любимца. Клур откланялся и, получив от Рогона тяжеловесный мешочек серебра, быстро покинул Залу.

Император с удовольствием смотрел, как помрачнело лицо посла. Когда он заговорил, старик – толмач перевел:

– Тимор восхищен качеством ваших клинков. У вас умелые оружейники и превосходная сталь.

Повелитель Верхних и Нижних земель самодовольно усмехнулся.

– У нас самая лучшая сталь. Ни один народ, кроме драгонов, не может похвастаться такой закалкой оружия. Я все верно говорю? – император посмотрел на соседний стол, где сидели его вассалы – короли. Те послушно закивали своими надушенными, позолоченными волосами и бородами.

– У нас есть секрет, как закалять сталь – Рогон хитро сощурился – А у вас железо хлипкое. С таким не завоюешь мир.

– Раньше все было по-другому – вздохнул толмач – Наши предки говорили, что Великий коннуг Аграг умел делать такие мечи и топоры, которые рубили даже скалы. Но лучшие времена прошли. Ничто не вечно в этом подлунном мире.

– Это верно. Но хватит болтать. У меня горло пересохло – сказал император и поднял полный кубок вина – Предлагаю выпить за нашу Великую империю. Пусть ее век благоденствия будет длиться тысячелетия!

– За императора! За нашего непобедимого, великого Рогона! – раздался нестройный хор пьяных голосов.

– В преисподнюю льстецов! – улыбаясь, хрипло выкрикнул император и залпом опустошил кубок.

Пирушка продолжилась и вскоре переросла в пьяную вакханалию. Кто напивался до бесчувствия, кто тащил рабынь – служанок и мальчиков – виночерпиев в темные закутки Залы. Император покинул гостей и в сопровождении нескольких молоденьких драгонок и свиты развращенных щеголей, направился в Розовую комнату, расположенную под крышей дворца, чтобы предаться разврату. Посол сакров, вместе со своей свитой поспешно удалился в отведенные им покои.

Марсий сидел в окружении поклонниц и слегка разомлел от их внимания. Вдруг он заметил кое-кого за одной из колонн Зала и торопливо покинул приятное общество драгонок, сказав им, что ненадолго отлучится.

Генерал прошел за колонны и вышел на широкую террасу, окруженную беседками, увитыми диким плющом. Возле одной из них он различил стройную женскую фигуру.

Марсий быстро направился к ней и, оказавшись рядом, пылко зашептал:

– Я так ждал нашей встречи! Почему тебя не было на пире?

Перед ним стояла красавица Герия. Она капризно надула губки.

– Не было желания. Но ... – девушка шагнула вплотную к генералу, обдав его горько – сладким запахом жасмина – Я хотела видеть тебя. Едва дождалась, пока этот старый, зловонный бурдюк уйдет щипать своих тощих шлюх. Мне хотелось по-настоящему отблагодарить непобедимого генерала.

Говоря эти слова, красавица коснулась нежными пальчиками паха мужчины.

Марсий завздохал.

Герия улыбнулась и тут – же в ее глазах мелькнул испуг.

За одной из колонн, из темноты проступило бледное, мрачное лицо. Она узнала человека, который смотрел в их сторону. В следующий миг, он вновь отступил во тьму.

– Проклятый Молох – процедила сквозь зубы Герия – Он нас видел! Уходи!

Перепуганный генерал поспешил удалиться, оставив императрицу в одиночестве и в мрачном состоянии духа.

Красавице хватило минуты, чтобы принять верное решение. Нужно было сделать так, чтобы Страж навсегда ушел с ее пути.

Глава 12

Утро выдалось ненастным. Частый, морозящий дождь лизал булыжную мостовую, остужая нагретый мрамор зданий и храмов. От красных, черепичных крыш в пасмурное небо поднимался легкий дымок.

Несмотря на ненастную погоду, узкие, кривые улочки и широкие проспекты Драгона были полны народа. Под цветными навесами, где шла бойкая торговля, толпились зеваки, прохожие и покупатели. Визгливые крики торговцев, зычные вопли зазывал в питейные заведения, звонкий перестук молотков чеканщиков, ювелиров, оружейников – все эти неясные, будоражащие шумы сливались в безумную какофонию звуков. Ко всему прочему, будоражащее нух, густое облако, пропитанное запахом жареного мяса, лука, рыбы, окутывало все закоулки города.

Северянин бесцельно шел по одной из улочек, в направлении большого храма, чья куполообразная вершина возвышалась над крышами домов, подобно белоснежной, горной вершине. В том – же направлении двигался плотный, людской поток. По возбужденным голосам драгонов, юноша понял, что те торопятся увидеть нечто захватывающее. До его слуха долетали обрывки фраз:

– Это чудо! Невероятно!

И в противовес им кричали неверующие:

– Чепуха! Очередной шарлатан! Обманщик!

Простолюдины, закутанные в плотные, грубые плащи и с нахлобученными на головы, широкополыми шляпами, двигались в сторону храма. Северянин позволил увлечь себя этому потоку.

Несмотря на то, что он пытался не привлекать к себе внимание, высокий, широкоплечий юноша с длинными, золотистыми волосами, возвышавшийся над толпой на целую голову, не мог остаться незамеченным. У некоторых он вызвал определенный интерес.

– Эй, красавчик! Погляди – ка сюда! – из окна второго этажа неказистого высотного дома, высунулась женщина. Вывалив из глубокого выреза платья свою большую, пышную грудь, она потрясла ей и с пьяным смехом выкрикнула:

– Иди ко мне, варварский бог! Обещаю, что твой дракон останется доволен. Поднимайся ко мне, не робей! Я не возьму с тебя ни гроша!

Тут – же из соседнего окна появилось другая женщина, которая визгливо закричала:

– Ну и шлюха ты, Пания! Лучше – бы за детьми смотрела. Ты даже не знаешь, от кого их произвела на свет!

На этот довод недоброжелательной соседки, Пания ответила совершенно спокойно:

– Почему – же не знаю? Вот, например Слаг, точно от твоего муженька, старая ты кляча!

Сверху донёлся визг, точно резали свинью. Прохожие только смеялись над этой сценкой из обывательской жизни.

Северянин ускорил шаг. Вскоре он был вынужден толкаться локтями, чтобы протиснуться сквозь плотное кольцо бедняков, взявших в осаду квадратное, серое здание, где шла бесплатная раздача зерна и свежей рыбы. Благодаря силе своих рук, молодой варвар легко преодолел неожиданное препятствие и вскоре вышел к площади, сверкавшей белоснежными, мраморными портиками. Он поймал себя на мысли, что его неумолимо влечет к открытому зданию, под колоннами которого столпилось множество зевак.

Подойдя ближе, он услышал приятный голос, звучащий из толпы.

– Я не посягаю на вашу веру, почтенные жрецы. Ни в коей мере. Я только ...

Его следующие слова потонули в возмущенном ропоте голосов.

– Ты святотатец! Как смеет твой собачий язык говорить такое?! Отрезать ему язык! Нет! Сжечь чужеземца!

Северянин протиснулся вперед и увидел высокую фигуру человека, одиноко застывшую посреди овального зала, увенчанного колоннами, которые облепили зрители.

Юноша с непонятым волнением рассматривал бледное, аскетичное лицо мужчины с кротким выражением больших, черных глаз. Незнакомец был невероятно худ. Сквозь серую, шерстяную ткань его длинного, дорожного плаща, проступали острые ключицы.

Северянин удивлялся своему состоянию. У него бешено колотилось сердце. А внутри вспыхнуло дикое желание проломить обритые головы жрецов, которые взяли чужеземца в широкий круг и, брызжа слюной, были готовы наброситься на него.

Очевидно, что ни у одного парня возникло желание защитить проповедника. В рядах зрителей, толпившихся позади жрецов, послышались возмущенные голоса:

– Хватит затыкать ему рот! У нас свободный город! Мы не боимся чужих богов! Пусть говорит!

Жрецы потянулись было к иноверцу, но заколебались, слыша нарастающий ропот.

– Слова! Слова! Дайте ему слова!

Чужеземец ласково улыбнулся толпе, облепившей портик и с теплотой в голосе, произнес:

– Благодарю, вас, братья и сестры! Спасибо за доброту ваших сердец. Я буду просить для вас милости у Великих богов. Вы будете спасены!

Он сказал эти слова таким проникновенным тоном, что дрогнули смуглые лица горожан. Расплылись в глупых, умиленных улыбках.

Северянин понял, что сам улыбается. Даже лица жрецов приняли озадаченное выражение. Лишь стоящий среди них Главный жрец – Кеафа был не в себе от бешенства.

– От чего спасутся дети Драгона? Ну – ка ответь мне, чужеземец? – послышался холодный, пронзительный голос.

Из боковой галереи, появился человек, при виде которого многие испуганно вздрогнули.

– Молох! – к сиявшему белизной, мраморному куполу здания вспорхнул робкий вздох.

Страж города появился в сопровождении отряда внушительных гвардейцев. Грубо расталкивая людей, он подошел к Кеафе и окинул толпу мрачным взглядом. Его страшные, стеклянные глаза убийцы вызвали у зрителей легкое замешательство.

– Если Молох здесь, то бедняге не жить – прошептал кузнец, стоящий рядом с юным варваром.

Юноша прищурился, вглядываясь в суровое лицо Стража. У него появилось ощущение, что он уже видел этого воина.

Ну, конечно! Он встретил его на острове! Именно этот человек отдал приказ своим солдатам, чтобы те кастрировали его.

Северянин незаметно отступил в гущу толпу.

А пронзительный взгляд Стража продолжал прорезать плотные ряды горожан, словно ножом. Наконец он повернулся к Главному жрецу и требовательно спросил:

– Что здесь происходит? Что за собрание и о чем тут болтает этот человек?

Кеафа помедлил. Главному жрецу не нравился Молох, но дело требовало его вмешательства.

– Тут пахивает святотатством, а возможно и еще кое– чем – сказал Кеафа и в обвинительном жесте указал пальцем на проповедника – Иноверец смущал народ, проповедуя варварскую религию.

Чужеземец вскинул голову и мягко запротестовал:

– Я ничего не проповедовал. Лишь отвечал тем, кто спрашивал. Разве человеку запрещено богами быть любопытным? Это чувство присуще даже животным.

Молох сделал жест рукой, заставляя его умолкнуть.

– Здесь все ясно – Страж повернулся к гвардейцам и коротко бросил – Ведите этого болтуна, а может и вражеского лазутчика, в тюрьму. Мы с ним там поговорим.

Двое солдат связали проповеднику руки и, подталкивая копьями в спину, повели к выходу. Проходя мимо того места, где стоял молодой человек, проповедник замедлил шаг. Повернувшись к юноше, он встретился с ним взглядом.

Северянин почувствовал, как по телу пробежал электрический разряд. Он услышал мягкий, глубокий голос:

– Не твори зла. Откажись от предложенья.

– Кто ты?– прошептал изумленный юноша.

Проповедник улыбнулся.

– Меня зовут Валиэл. Я буду за тебя молиться.

– А ну, пошел, плут – один из солдат сильно ударил проповедника тупым концом копья меж лопаток – Вы только посмотрите на него! Он еще и в жрецы метит!

Северянин стоял, как вкопанный. Он был в недоумении. Что имел в виду проповедник? От какого предложения надо отказаться?!

Юноша не сразу обратил внимание на то, что его за локоть кто-то настойчиво трясёт. Это был Омрикс.

–Хватит бездельничать. Тебя ждёт Харус. Не заставляй его нервничать.

Северянин только пожал плечами.

– Мне плевать на его нервы, Омрикс. А что ему вообще нужно?

– Это он скажет сам – уклончиво ответил рыжий головорез, пока они пробирались к выходу.

Юноша, шедший впереди, едва не столкнулся с Молохом. Страж города с задумчивым видом шёл следом за своими гвардейцами. Омрикс вцепился пальцами в плащ своего подельника и горячо зашептал ему на ухо:

–Скажу тебе по дружбе, Северянин. Хорошенько запомни лицо этого человека. Возможно, тебе предстоит отправить его к праотцам!

....

В то самое время, когда новичок, которому надоело безделье, отправился путешествовать по городу, Харус беседовал с незнакомкой. Заказчицей нового убийства. Этот разговор происходил в маленькой, уютной комнате, которую услужливый трактирщик предоставил главарю.

Харус полулежал на софе. Вытянув ноги и поигрывая остро – заточенным кинжалом, он насмешливо посматривал на гостью, стоящую перед ним. Та старательно скрывала лицо под глубоким капюшоном. Но главаря было трудно провести. Намётанным глазом, он моментально оценил дорогую ткань одеяния, повелительные жесты, и властный голос, который незнакомка старалась скрыть.

Нет. Перед ним, не обиженная на хозяина рабыня, желавшая заказать его убийство. Это молодая женщина знатного происхождения. А значит, с неё можно выжать намного больше тех денег, что она предлагала. Хотя, до того, как пришла заказчица, он хотел сделать именно эту работу совершенно бесплатно. Когда она сказала, кого нужно будет убить, Одноглазый едва не издал изумленного возгласа. Ведь он сам собирался убрать Стража руками новичка. Коварный убийца мыслил здраво. Не будет Молоха – не станет и для него опасности находиться в Драгоне. А теперь получается, что за убийство Стража еще готовы заплатить. Такие мысли пробегали в голове Харуса, пока его гостя теряла последнее терпение.

–Ну, так сделка состоялась? – слегка хрипловатым голосом, она поинтересовалась у бандита – Ты возьмёшься за это дело?

Харус усмехнулся.

–Ты забыла добавить – господин. Ну же, я жду.

Незнакомка сделала гневный жест рукой, но сдержала чувства и напряжённым голосом повторила:

–Ты сможешь мне, господин?

Харус поднялся и, обогнув столик, на котором стояла ваза с яблоками, медленно приблизился к гостье. Та невольно отступила.

Упершись стеной в мягкую обивку стены, она бросила тревожный взгляд в сторону двери. – Совсем напрасно, милая – Харус покрутил на пальце ключ от комнаты.

Он откровенно издевался над гостьей – Не стоит так спешить. Дельце, какое ты мне предлагаешь, ставит меня в разряд врагов Драгона. Убить Стража – это значит вызвать гнев императора.

Харус покачал головой и сомнением в голосе добавил:

– На это может пойти лишь самоубийца или безумец. Ну, или же, совсем отчаянный малый.

– Именно так тебя и рекомендовали – неожиданно спокойным, ровным голосом произнесла незнакомка.

Большие, изумрудные глаза незнакомки, блестящие холодным блеском в тени глубокого капюшона, пылливо впились в лицо убийцы.

Харус остановился в двух шагах перед гостьей.

– Кто ты на самом деле? – с недоумением спросил он. – Что если я сделаю всё иначе? Выдам тебя Молоху и заслужу его благодарность. Как тебе такой расклад?

– Молох никому не бывает должен. Он человек без компромиссов. Ты – наемный убийца, а еще он охотится за тобой. Так что, костра тебе не избежать.

Незнакомка словно сбросила маску. Холодная волна её высокомерия, буквально пропитывала комнату. Теперь гостья совсем не походила на робкую, испуганную рабыню, какой вначале представилась. И это ее перевоплощение не понравилось убийце.

– Кто же ты?! Довольно маскарада! – Он сделал шаг вперед и протянул руку к капюшону незнакомки.

Гостья откинула накидку с головы, и рука убийцы, повисла в воздухе.

– Императрица!

Харус застыл, как вкопанный. Герия насмешливо посмотрела на убийцу и поинтересовалась.

– Что же ты замолчал? Куда делать твоя смелость? Ты же сам хотел знать, кто перед тобой. Харус никак не мог прийти в себя.

– Возможно ли это? Как ты сама решилась прийти сюда?

Герия подошла к столу и, взяв из чаши красное, наливное яблоко, с хрустом впилась в него белоснежными зубками.

– Мне было необходимо взглянуть самой на того, кто выполнит заказ. Ведь, как ты верно заметил – дело весьма щепетильное. Человек, решившийся обстричь это опасное дельце, должен подходить.

– Ну и как ты считаешь – я подхожу? – главарь немного пришел в себя

– Думаю, сойдешь. Но предупреждаю – прекрасное лицо Герии будто окаменело. – Никто кроме тебя не должен знать всех подробностей.

Даже исполнитель. Если хоть одна душа узнает, кто заказчик, тогда тебя сами боги не спасут. Моё имя, произнесённое твоим языком вслух – твой смертный приговор. Ты понял?

Харус злобно взглянул на императрицу.

– А что, если я тебе сломаю твою худенькую шейку здесь, высокомерная сука?! – подмыкала его ответить на угрозы надменной гостьи. Но вслух он произнёс:

– Не беспокойся. Наша тайна умрёт здесь. А за исполнителя не беспокойся. Он отправится вслед за Стражем.

Харус вышел из комнаты и, узнав, что новичок ушёл, отправил Омрикса на его поиски.

Сам же вернулся обратно, застав гостью за поеданием яблок. Герия обожала эти фрукты. Плотно затворив за собой дверь, Харус повернулся к императрице.

– Я уже послал за исполнителем. Он прирождённый убийца. Жаль с ним расставаться. Его смерть большой убыток для меня.

Герия усмехнулась.

– Я всё понимаю. И раз мы с тобой партнёры, я увеличу твоё вознаграждение. Что скажешь о двухстах таннах? Надеюсь, что тогда, боль от утраты не будет такой острой?

Харус кивнул, едва сдерживая радость.

– Мне нравится быть полезным госпоже.

Главарь скользнул похотливым взглядом по телу девушки, скрытому в пышных складках плаща. Кто не знал о красоте и достоинствах жены императора?!

– А что если... – он замолчал, холодея от надежды и возбуждения.

– Ты о чём? – Герия недоумённо взглянула на убийцу и хрипло рассмеялась.

– Нет. Это уже будет слишком. Я и так зашла в грязь по колено. Так, что выбрось эти мысли из головы. Займемся делом. Я думаю, что в самое ближайшее время, тебе можно будет приступить к делу. Я знаю, где будет Молох. Давай обсудим детали.

Харус нехотя подчинился. Вскоре он позабыл о своём желании овладеть императрицей. Убийца был ошеломлён коварством и холодным расчётом этой женщины.

– Я в восхищении! – заявил Харус после того, как Герия посвятила его в свои замыслы – Такой блестящий план я сам – бы не придумал! Ты опасная женщина!

Герия мрачно усмехнулась.

– Ты меня переоцениваешь. Я просто женщина, которая борется за своё будущее счастье.

Она положила на столик огрызок яблока и вдруг спохватилась:

– Да, совсем забыла. Исполнитель должен быть молод и хорош собой. Иначе, все пропало.

Харус оскалился.

– Можешь не беспокоиться. Он красавчик. Старуха будет в восторге от него.

Герия недоверчиво хмыкнула.

– Надо – же, сколько талантов у человека, от которого Харус так легко избавляется – подумала девушка и вслух произнесла – Скоро я подам знак. Приготовь исполнителя. До встречи – и она бесшумно выскользнула из комнаты.

Харус подождал немного, а затем отправился в комнату, где заливался храпом, пьяный Глиз.

С трудом растолкав его, Харус сказал:

– Скоро мы избавимся от Северянина. Слушай внимательно...

Глава 13

Молох стоял над трупом мужчины. Страшные, глубокие раны обезобразили тело и лицо дровосека. На влажной земле, темной, от пролитой крови, Страж заметил отпечаток звериных лап.

– Здесь еще один – отозвался один из воинов – О, боги! Кто мог сделать такое?!

Другие воины из отряда, Охотников за головами, спешили и обнажили мечи.

У высоких сосен, в конце просеки, они обнаружили трупы еще двух дровосеков.

Один из них лежал на груди свежесрубленных стволов деревьев. Очевидно, бедняга пытался спастись от неведомых зверей. Рядом с дровосеком валялась его отгрызенная рука. Она все еще сжимала топор. Его товарищ лежал на земле с вырванным позвоночником.

Молох медленно извлек из ножен меч и бросил настороженный взгляд в сторону можжевеловых кустов, окаймлявших высокие, разлапистые сосны и ели. Страж чувствовал на себе холодный, пристальный взгляд. От него, волнами исходила опасность.

– Не расслабляться! – негромко приказал он – Тот, кто это сделал, еще не ушел.

Дюжина воинов заняла оборонительную позицию – каждый прикрывал спину товарища от возможной атаки сзади.

В лесу стояла звенящая тишина. Даже замолчала крикливая сойка.

Прошли несколько томительных минут, но ничего не произошло.

Лошади наемников, вначале беспокойно прямившие ушами, успокоились и теперь мирно пощипывали травку. Чувство тревоги стало отпускать начальника отряда.

– Ладно, уходим – негромко проговорил Страж – Скоро начнет смеркаться. Здесь уже нечего делать.

Молох вложил меч в ножны и направился к лошади. Проходя мимо дровосека, которого обнаружил первым, он на мгновение остановился. Ему показалось, что глаза мертвеца приоткрыты и внимательно за ним наблюдают.

По характеру ран на теле дровосека, Молох знал, что это невозможно. Он не дал себя взять в плен суеверному страху. Страж отвел взгляд от мертвеца и выругался. Последнее время его преследуют странные видения. Молох шагнул мимо трупа и замер. Сзади раздался дикий крик.

Он молниеносным движением выхватил меч и обернулся.

Один из мертвых дровосеков, покачиваясь, стоял на ногах! В его уцелевшей руке кроваво блестящее лезвие большого топора. А возле ног воскресшего мертвеца, лежал ничком один из воинов Молоха. У него был раскроен череп. Мертвец издал звериный крик и бросился на другого наемника. Но, Охотники за головами, были парнями с железными нервами.

Воин одним четко отработанным движением, вогнал меч в грудь мертвеца. Тот издал ртом булькающий звук и безвольно повис на мече.

– Что здесь происходит? – начал было говорить воин.

Мертвец поднял голову и вцепился своей рукой в горло, Охотника за головами,

Другие воины бросились на выручку своему товарищу. Несколько клинков вонзились в спину мертвецу. Но тот мало обращал внимания на смертельные раны и продолжал вгрызаться пальцами в горло Охотника.

– Рубите твари голову! – закричал Молох и замолк. Он почувствовал давление на сапог. Опустив глаза, он увидел, как подползший к нему сзади воскресший мертвец, с остервенением дикого пса, вцепился зубами в его сапог, но не смог прокусить буйволовую толстую кожу.

Молох рубанул сплеча. Голова мертвеца откатилась в сторону, продолжая скалить окровавленную пасть.

Его воинам удалось обезглавить однорукого. Но было уже не спасти своего товарища. Когда Молох подошел к ним, воин с вырванной гортанью затих на земле.

– Что за чертовщина, командир? – с дрожью в голосе спросил один из его воинов.

– Не знаю. Но добейте еще вон того. Кажется, он собирается встать – Молох кивнул на третьего дровосека, пытавшего ползти. Отсутствие позвоночника мешало ему подняться на ноги, но пока воины яростно его кромсали, мертвец продолжал рычать, брызгать черной слюной и пытаться дотянуться скрюченными руками до Охотников. Наконец и он замер, когда его голова превратилось в кровавое месиво.

Молох воткнул меч по рукоять в землю, очищая лезвие от крови.

– Сожгите все трупы. Я не хочу потом рубить головы нашим.

Воины не были с ним согласны.

Охотники за головами были маленьким братством воинов и своим погибшим товарищам они могли устроить более достойные похороны, а не дать гореть в одном костре с падалью. Но приказ, исходящий от Молоха они не могли не исполнить.

Пока его воины занимались погребальным костром, Страж внимательно рассматривал отпечатки лап, оставленных неизвестным зверем. Молох был в задумчивости. Кто – же это мог быть? Следы не похожи на медвежьи или волчьи. Нечто среднее между ними. И уж точно не принадлежат леопарду или рыси. Слишком крупные. Но тогда чьи?!

Молох вдруг вспомнил легенду об адских псах, чей укус превращал человека в безумца. Но ведь это всего лишь старая байка.

– Тогда как объяснить то, что здесь произошло? Воскрешение дровосеков – тоже байка или плод твоего больного воображения? – задавался вопросом Молох.

За спиной Стража послышалось потрескивание и мерное гудение, погребального костра, на котором горели останки дровосеков и тела двух наемников.

Взгляд Стража рассеянно скользнул вглубь сосен. И тут – же его рука легла на рукоять меча.

Багровый отблеск, высоко взметнувшегося ввысь пламени, скользнул вглубь леса и отразился в глазах существа, затаившегося меж деревьев. Все тот – же холодный, оценивающий взгляд. Он вызывал неприятный холодок между лопаток.

Молох обнажил меч и услышал глухое рычание. Крупная тень, скользнула прочь и бесшумно растворилась в сизом сумраке леса.

Вкладывая меч обратно в ножны, Страж с удивлением почувствовал, как сильно дрожат его пальцы.

– Человек без нервов уже состарился – подумал он о себе, как о постороннем человеке. Сегодня пора навестить «Золотой чертог»

Охотники за головами въезжали в Драгон, когда уже на небе царствовала полная луна.

Молох был мрачнее тучи. В событиях последней недели угадывалась рука враждебного рока. Молох привык держать свои чувства под контролем. Никто и ничто не могло помешать ему, исполнить свой долг. Никто его не мог упрекнуть за тридцать лет верной службы трону.

Молох стиснул зубы и пришпорил лошадь. Лишь однажды он поддался чувствам. Хотя это было давно, тяжелые воспоминания постоянно тлели в его душе раскаленными угольками. Иногда, эти угли разгорались в бушующее пламя, которое он мог потушить лишь одним способом.

Наемники въезжали в город бесславно. Крались по улочкам города, точно вражеские лазутчики. Молох взглянул на Охотников за головами и увидел на угрюмых лицах воинов выражение досады. Он их понимал. Экспедиция потерпела полный крах. А значит не видать им щедрой награды от императора.

Всю неделю бесцельные поиски одноглазого Харуса с его бандой головорезов. После, напрасные блуждания по болотам в поисках Ведьминой горы. Здесь, по данным своих лазутчиков, Молох надеялся схватить Мору, которая пряталась где– то в пещерах. Но кроме досадной потери двух человек, которых утянула трясина, они больше ничего не добились. А последнее происшествие с мертвыми дровосеками вообще выбило Стража из колеи. Ну, как тут не подумать о враждебном роке! Три неудачи подряд!

Возле Триумфальной площади они молча разъехались.

Молох поехал по улице Менял и вскоре оказался возле трехэтажного здания.

Фасад дома, освещенный множеством светильников и факелов, горел и искрился, точно россыпь разноцветных драгоценностей. Зеленый, голубые, красные, желтые брызги цветов на кирпичных стенах здания, покрытых глазурью.

Это был знаменитый «Золотой Чертог»

В этом роскошном заведении веселилась подобно богам, драгонская знать.

Любые прихоти, самые извращенные желания исполнялись здесь без заминки. Острые, пикантные наслаждения можно было купить за звонкую монету. Здесь встречались тайные любовники. Мужья изменяли своим женам с хорошенькими рабынями или мальчишками, а те платили своим дражайшим супругам той – же монетой. Безумные оргии и кутежи прославляли «Золотой чертог»

Грязный рассадник порока, который так ненавидел Молох. Ненавидел, но шел именно туда. Шел, чтобы в уединении, вдали от посторонних глаз, до бесчувствия, напиться.

Когда он препоручил своего коня услужливому привратнику и зашел с черного хода, он хотел незаметно проскользнуть в комнату, отведенную ему на третьем этаже. Но его появление в доме не осталось не замеченным.

....

Северянин был сыт по горло обществом Харуса и его подручных. Единственный, кто из банды головорезов внушал уважение – прямодушный гигант Барко, теперь был мертв.

Юноша мечтал избавиться от мерзкого окружения наемных убийц. Поэтому, он с радостью ухватился за предложение, которое ему сделал Харус. У него появился шанс расквитаться с жестоким и несправедливым Молохом и при этом заработать приличную сумму. С такими деньгами он мог послать свою компанию ко всем чертям. Тогда у него будет время подождать, пока к нему вернется память. Он надеялся, что рано или поздно, но это обязательно произойдет. Ломая голову над вопросом – кто – же он такой, юноша одно мог сказать точно. Он не драгон и умеет убивать. Его не мутит при виде чужой крови и он не испытывает страха. Вероятно, что Барко был прав, говоря о его принадлежности к северным народам. Он воин одного из северных племен и судьба забросила его в неведомые земли. Оставалось надеяться, что его мозги встанут на место и, вспомнив все, он вернется на родину. Ведь там должны были остаться близкие люди, которые ждут его возвращения. А пока, нужно было зарабатывать свободу и независимость в этом жестоком мире.

Согласившись убрать Стража, юноша стал с нетерпением ждать сигнала от неизвестной заказчицы. Наконец, к вечеру третьего дня, в «Пьяном сатире» появился посланник незнакомки. Им оказался горбатый карлик.

Северянин быстро переоделся в приготовленную для него одежду и натянул на головы парик с блестящими черными волосами. Харус, сверля юношу мертвым взглядом, сказал ему на прощанье:

– Надеюсь, ты выполнишь дело без осечки. Здесь тебя ждет награда. Помни об этом.

Юноша, погруженный в свои мысли, рассеянно кивнул и вышел вслед за посланцем смерти.

Харус проводил его мрачным взглядом.

– Да, тебя ждет награда, Северянин. Только вместо денег и свободы, ты получишь нож в сердце и клочок сырой земли – со злобой думал гвардья, направляясь в комнату, где спал Глиз – Слизень.

Растолкав его, Харус дал ему указание, от которого коротышка пришел в восторг. Поспешно накинув на себя дорожный плащ, он бегом устремился в путь.

Тем временем, шут императрицы показывал дорогу. Карлик двигался на своих коротеньких ножках на удивление быстро. Он опережал юношу на полшага. Когда вдали показались разноцветные огни «Золотого чертога» карлик дал ему необходимые инструкции и, всунув ему в ладонь монету, словно растворился в темноте. Дальше предстояло идти одному.

Северянин вздохнул полной грудью и направился к черному входу в здание.

Здоровенный громила, откровенно скучавший у дверей заведения, напрягся на мгновение, когда из темноты вынырнула высокая фигура нового посетителя. Северянин распахнул плащ. Привратник хмыкнул, увидев короткое льняное платье „голубка" (Так называли тех смазливых рабов, которых покупали для всевозможных любовных утех.)

На квадратной физиономии здоровяка читалось презрение, смешанное с досадой. Еще одна игрушка для богатой госпожи. Ну, почему не одна из знатных матрон, что развлекаются здесь, не обратила никакого внимания на него – настоящего мужчину и чистокровного драгона?!

Возмущенный безвкусицей знатных дам, предпочитавших его сопливым юнцам – рабам, привратник сплюнул под ноги парня.

– Чего тебе? – грубо бросил он, хотя знал ответ.

Северянин протянул монету со словами:

– Меня ждет госпожа Ламия.

Верзила повертел в ладони медную монету, с выбитым на ней номером (своеобразный пароль) и, сморщив мясистый нос, бесцеремонно ощупал юношу.

Убедившись, что он безоружен, привратник открыл дубовую дверь и, отступив в сторону, проворчал:

– Шевели задницей, раб. Твоя госпожа ждет тебя на третьем этаже, в двадцатом номере. Давай топай живее, пока я не поймал насморк. И молись, голубок, чтобы я оставался в хорошем настроении, когда буду выпускать обратно. Иначе, на тебя не взглянет даже портовая шлюха, так я отделаю твою смазливую рожу.

Северянин едва удержался, чтобы не научить грубияна хорошим манерам, но вспомнив о деле, был вынужден усмирить гнев. Он двинулся по коридору, который делал виток за арку. Оттуда неслась музыка и взрывы смеха.

Но он не пошел в пиршественные залы, а двинулся к винтовой лестнице. Благодаря чертежу здания, которое оказалась у Харуса, он смог безошибочно ориентироваться в обстановке «Золотого чертога»

Лестница поднималась вверх. На каждом пролете этажа, в стороны расходились коридоры. На третьем этаже, юноша направился вправо. Узкие, дубовые двери многочисленных комнат были плотно прикрыты, скрывая малейшие звуки. Бесшумно ступая по мягкому ковру, он завернул за угол и нос с носом столкнулся с группой рослых воинов, в пурпурных плащах.

Это были драгонари.

Они дежурили возле одной из дверей и о чем– то оживленно переговаривались. При виде юноши они умолкли.

Северянин внутренне похолодел. В одном из них он узнал воина, собиравшегося кастрировать его на корабле. Тогда он спасся, свернув ему челюсть. Оставалось надеяться, что он не узнаваем в черном парике и одежде раба – прислужника. Так и получилось.

Северянин сделал непринужденный вид и хотел пройти мимо, но воины остановили его и тщательно обыскали. Видя, что он совершенно безоружен, позволили себе расслабиться.

– Да – а, красавчик. Дельце тебе предстоит сегодня сделать прямо героическое – сочувственно усмехнулся один из воинов – Я тебе не завидую.

– По мне, так лучше поймать дикого вепря, чем ублажать эту неукротимую дьяволицу – отозвался другой.

– Оставьте грязного варвара в покое! – недовольно пробурчал рослый, плотного телосложения драгонарий, с багровым лицом, напоминавшим перезрелый помидор. Именно ему Северянин заехал плечом в челюсть – Вы лучше себя пожалейте. Сторожить Молоха не очень хорошая затея. Он еще заказал кувшин с вином. Чувствую, мы здесь надолго застряли!

– Да ладно тебе, Кальд! Приказ есть приказ. Сказано – охранять Молоха, когда он здесь, значит, так тому и быть – вздохнул один из его товарищей.

– Хоть – бы поделился с нами вином. Это – же надо, столько самому выпить!

Воин, которого звали Кальд, пренебрежительно хмыкнул:

– Страж даже не знает, что его покой охраняют четверо глупцов.

Северянин шел по коридору, узнав от болтливых телохранителей Молоха, практически все, что ему было нужно. Теперь оставалось проникнуть на балкон. А дальше дело техники.

В это время, в конце коридора распахнулась дверь, и на ее пороге возник слуга в разноцветной ливрее. Увидев юношу, он принялся ему отчаянно жестикулировать, подзывая к себе.

– Ну – же, давай быстрее! Госпожа уже заждалась.

Чувствуя за спиной внимательные взгляды гвардейцев, юноша ускорил шаг.

Он очутился в темной прихожей, от которой по сторонам расходились несколько комнат. Слуга завел его в одну из них.

Северянин попал в спальню, стыдливо погруженную в полутьму. В углу что – то копошилось. Он присмотрелся. На широкой, смятой кровати он увидел Ламию.

Перед ним лежала пожилая женщина с белым париком, съехавшим набок. Она была полностью обнажена. Бесстыдно раскинув в стороны дряблые, полные ляжки, она счастливо кудахта, прижимая лицо юного раба, стоящего перед ней на коленях, к своему заросшему лобку.

Северянин едва сдержал приступ тошноты – тяжелый, спертый воздух был насыщен ароматами благовоний и острым запахом немытой, женской плоти.

При виде нового раба, нарумяненное увядшее лицо аристократки расплылось в похотливой улыбке.

– Иди к нам, мальчик. Присоединяйся. Оправдай свою репутацию, про которую я много слышана – и она поманила юношу розовым, длинным коготком.

– Одну минуту, госпожа – он сглотнул комок в горле, судорожно вспоминая строение комнат – Только позвольте справить малую нужду. Путь был долгий.

– Не хочешь это сделать на меня? – задыхаясь от приступа наслаждения, пробормотала Ламия – Нет? Ну, тогда поспеши. Мы сделаем с тобой одну милую шалость.

Северянин поспешно вышел в смежную комнату и его сердце радостно встрепенулось. Он не ошибся. Узкая дверь выходила на балкон.

Он с жадностью втянул ноздрями свежий воздух, прорывавшийся сквозь шелковую занавесь.

– На, держи таз – перед ним возник слуга Ламии с бронзовой посудой в руках – Вечно с вами одни хлопоты. Не мог сделать это рань...

Слуга не договорил. Северянин огрел его тяжелым тазом по голове. Перешагнув через бесчувственное тело, юноша проскользнул на открытую террасу. На балконе, опоясавшем фасад здания, было пустынно. Юноша двинулся в конец террасы, где увидел узкую решетчатую дверь. Это был его путь отступления, который предложил Харус. Он должен был убить Стража и незаметно покинуть здание через запасную лестницу. Северянин убедился, что железная дверь не закрыта и после двинулся в нужном направлении, отсчитывая проемы. Напротив пятой, приоткрытой двери, он остановился. Возле высоких, мраморных перил стояли клумбы с цветами. Он подошел к растению, формой напоминавшему человеческое сердце. Сунув руку в гущу длинных стеблей, он нащупал твердый предмет. Хищно сверкнула широкая полоска стали охотничьего ножа в его руке. С таким не страшно ходить и на дикого вепря. Северянин перевел дух. Пока все складывалось удачно.

Юноша крадучись приблизился к двери. Бесшумно проскользнув вовнутрь, юноша попал в помещение, служившее кладовой. Соблюдая осторожность, он подобрался к краю стены и через дверь заглянул в комнату. Единственный масляный светильник, висевший на стене, скудно освещал дубовый стол, на котором царил хаос. Груды битых черепков, исковерканной посуды, разбросанной по столу еды. За столом восседал тот, кто ему был нужен. Начальник драгонариев – Молох.

Северянин стиснул в руке нож.

Он приготовился было к броску, но его остановил тихий, почти бесплотный голос, долетавший из комнаты. Юноша пробормотал ругательство. Неужели Молох не один?!

Страж, покачивая головой, смотрел остекленевшим взглядом на стену, по выпуклой, барельефной поверхности которой блуждали тени. Белая женская фигура отделилась от стены.

– Долго ты будешь меня преследовать? – услышал наемный убийца глухое рычание человека, которого он пришел убить – Оставь меня в покое. Я разве мало сделал для тебя? Все, все оставил. Забыл свой долг и честь.

– Ты любил меня – донёсся до изумленного юноши нежный, приятный голосок незнакомки, скрытой от него дверным косяком – Как и я тебя. Но мы не могли бороться с богами. Такова была их воля и такова наша судьба.

– Боги!! Опять эти боги! – воскликнул с горьким сарказмом в голосе Молох и попытался встать.

Северянин услышал лишь грохот разбитой посуды и треск стула.

– Я не знаю, кому молиться. Когда Кеафа отправляет на костер святотатцев, он не знает, что самый из них главный – это я! Да, я презираю богов! Они сделали меня несчастным! Я их ненавижу! Плюю на них!

И тут – же послышался мягкий голос:

– Бедный мой. Я знаю, что они причинили тебе боль. Но такова наша судьба. Прими ее. И сделай то, что я тебя прошу.

– Я не знаю, о ком ты говоришь. Кого я должен пощадить?!

Тихий печальный голос продолжил:

– Ради нашей любви, не причиняй ему вреда. Он мог быть и твоим сыном. Будь к нему добр.

– Ты говоришь о доброте?! Спроси о моей доброте у тех, кто бродит с тобой по – Темной дороге. Они тебе расскажут, как я был к ним добр. Уходи прочь. Не мучь меня.

Убийца услышал, как об стену, с ужасным грохотом разбился уцелевший кувшин.

Он понял, что больше медлить нельзя. Иначе охранники Молоха, привлеченные шумом, могут все испортить.

Северянин сорвал с себя парик, чтобы Страж в свою последнюю минуту узнал, кто его убил и вихрем ворвался в комнату. В ней никого, кроме Молоха не было! Краем глаз он увидел сероватую дымку, просочившуюся сквозь стену. Для того, чтобы удивляться не было времени.

Юноша одним прыжком оказался у стола и ударил ножом в могучую грудь Стража.

Но не зря тот слыл самым лучшим бойцом в империи.

Страж среагировал мгновенно. Он отпрянул назад. Лезвие ножа лишь чиркнуло его по коже. Северянин попытался исправить свой промах, но Молох схватился за край стола и опрокинул его прямо на юношу. Охотничий тесак в руке убийцы вонзился в столешницу и намертво застрял в дереве. Молох кинулся к мечу, висевшему на перевязи в углу комнаты.

Убийца рванул вслед за Стражем, собираясь голыми руками свернуть ему шею. Но в эту минуту затрещали двери и в комнату ворвались телохранители Молоха. С выпученными глазами они уставились на юношу.

– Да это же тот щенок! – выдохнул Кальд, узнав своего обидчика и, выхватив меч, кинулся на юношу.

Северянин увернулся от меча, чуть не рассекшего его пополам. Ударил воина пяткой в колено и услышал яростный крик боли. Юноша схватился за светильник, висевший на стене и, сорвав его, разбил об пол. Комната погрузилась во тьму.

Воспользовавшись возникшей сумятицей, он бросился из комнаты. Сбив с ног одного из драгонариев, он вылетел на террасу и бегом устремился к запасному ходу. Подлетев к двери, он схватился за толстые железные прутья и дернул на себя. Глухо стукнул о металл тяжелый, навесной замок, повешенный изнутри. Северянин побледнел. Дверь была заперта!

Вдруг он увидел на лестнице маленькую фигурку человека. Из темноты, обступившей лестничный проем, показалось крысиное личико Глиза – Слизня.

– Тебе привет от Харуса – со злобным торжеством в голосе, сказал коротышка – Сдохни, варвар.

Помощник главаря сунул ключ от замка в карман штанов и сбежал вниз по – лестнице.

– Ублюдки! Я вас достану, клянусь! – в отчаянии крикнул юноша вслед и дернул дверь со всей силы.

За жалобным хрустом покореженного железа, он не услышал свиста позади себя, и крепкая ременная петля захлестнула его горло. Один из драгонариев стукнул его по голове тяжелым кулаком, точно обухом топора. Задыхаясь от нехватки воздуха, оглушенный от удара, юноша рухнул на колени. Со всех сторон на него посыпались увесистые зуботычины и пинки. Кто-то из воинов уперся ему в спину коленом и сильнее затянул петлю.

Северянин захрипел и потерял сознание.

Молох, пошатываясь, направился к Кальду, который пытался задушить юношу.

– А ну, подай мне меч – заплетающимся языком потребовал он – Я сейчас отрублю голову мерзавцу. Им всем надо рубить головы. Иначе они оживут.

Молох взял меч, но тут силы оставили его. Он упал на драгонария и захрапел.

– Вот – же нализался – засопел Кальд, поддерживая тяжеленное тело командира – Давайте сами прикончим ублюдка.

– Нет. Пусть Молох решает на трезвую голову, что с ним делать. Убийца – еще сопляк. Сам он на такое не решился – бы. Возможно, что Молох захочет узнать имя заказчика – возразил драгонарий с красивой, мужественной внешностью.

Кальд хмыкнул.

– Будь по-твоему, Салег. Только ты сам его потащишь в «Комнату боли»

Гвардейцы разделились. Одни бережно понесли бесчувственное тело командира. Другие связали руки убийцы и поволокли на выход.

Когда Северянин очнулся, то при взгляде на мрачное помещение, в котором он оказался, юноша понял, что свободу он получит только со смертью.

Глава 14

Унылый зябкий рассвет осветил серые, обветшалые стены большого, высотного здания, стоявшего в глубине прямоугольного внутреннего дворика Невольничьего рынка. Чувствуя приближение дня, утробно зарычали горные львы и белоснежные барсы. Тоскливо взвыл волк. Заметались леопарды в клетках, выстроенных вдоль высокой стены, опоясывавшей рынок.

Из распахнутых дверей Дома Правосудия, донесся ляг отодвигаемых засовов, звон цепей и срежет замков, послышалась хрипящая ругань надсмотрщиков, которые выводили рабов из камер и торопливо гнали во двор.

Здесь невольников уже с нетерпением поджидали торговцы живым товаром. Это был прекрасный день для работорговцев.

Даже старый Джох, древний, как сам мир, не помнил на своей памяти такого большого наплыва пленников. Он сумел урвать для себя хороший товар. Теперь нужно было торопиться. Уже слышны были визгливые голоса конкурентов, предлагавших товар первым покупателям.

Кряхтя, Джох поднялся с кровати, на которой раскинула в стороны смуглые крепкие ноги молоденькая рабыня. Старик ласково посмотрел на свой удачный трофей, который он взял из прошлой партии невольников. Наметанный глаз и в этот раз не подвел старую лису. Юная рабыня оказалась на удивление благодарной и умела будить в нем угасающую мужскую силу.

Торговец оделся и, подволакивая изуродованную подагрой ногу, вышел из комнаты. Он направился к лестнице. Его апартаменты располагались на третьем этаже, прямо над камерами рабов, в здании Дома Правосудия.

Выйдя во двор, Джох, прихрамывая, направился к деревянным помостам, возле которых уже толпились многочисленные покупатели. Отдав своим надсмотрщикам необходимые указания, работорговец протиснулся к высоким помостам, на которые поднимались мужчины, женщины и дети.

Джох мгновенно преобразился. Слезящиеся глаза работорговца засверкали молодо и лукаво. Согбенная спина распрямилась. Даже хромота куда-то делась. Рынок был для Джох его театром, его сценой, на которой он был лучшим, непревзойденным актером.

– Подходите сюда! – его пронзительный, зычный голос перекрыл голоса других торговцев – Только у меня товар на любой вкус! Даже на такой пресыщенный, как у вас, уважаемый Филко.

Джох разглядел в толпе покупателей грузную фигуру императорского сводника.

– Знаю я твою болтовню – пренебрежительно хмыкнул низенький магистрат в ярко – рыжем парике. Оглядев рабов, стоящих на помосте, он заметил – Они даже на рудники не годятся.

– Разве?! – взвился на месте Джох – Удивляюсь тебе, магистрат. Куда делось твое орлиное зрение?! Подозреваю, что причина твоей близорукости в дрянном вине, которое ты вчера пил.

В толпе послышались смешки. Сам магистрат добродушно улыбался. Драгонам нравился острый на язык, старый болтун Джох. А тот взял у надсмотрщика длинный хлыст и, повернувшись к помосту, важно изрек:

– Начнем торги! Вот посмотрите, славные драгоны, на этого чернявого мальчика – хлыст в руке Джох прогулялся по бедрам и заду испуганного пленника – Вы только посмотрите на его упругие ягодички. Видите, как пружинит кожа? У него крепкие, выносливые мышцы. Он будет отличным посыльным.

– Или его упругая попа найдет для себя другое применение – послышался насмешливый голос из толпы.

– Как пожелаете – равнодушно ответил Джох – Любые ваши фантазии с этим юным посланцем богов всего за десять серебряных таннов. Ну, кто из вас мудр и готов совершить выгодную для себя покупку?

Молоденький пленник был продан пожилому господину. Кошель Джох потяжелел и довольный работороговец принялся дальше расхваливать свой товар.

– Славные сыны Драгона. Теперь предоставлю вашему вниманию настоящего титана! Посмотрите, какие мышцы у этого варвара. Знаете, что это значит?

– Да, знаем. Это означает, что этот бык жрет за пятерых – пытался сбить цену очередной покупатель.

Но Джох и ухом не повел.

– Ты не прав, уважаемый Вэнг. Это означает то, что он будет работать за пятерых. А теперь прикинь выгоду. Я продаю его за сущий пустяк – всего двадцать пять таннов. А теперь подсчитай, во сколько обойдутся тебе пятеро сильных рабов? Вот то– то же.

Гигант – кильбер, в ходе ожесточенных торгов, был продан за тридцать пять таннов.

Джох переместился немного вперед. Конец его хлыста уперся в маленькую грудь девочки – подростка, которая стыдливо прикрывала руками низ живота.

– Обратите внимание на эту юную нимфу – старый работороговец испустил притворный вздох – Глядя на нее, я уже жалею, что не так молод, чтобы позволить себе еще одну рабыню. Иначе, клянусь всеми нашими богами, я ее не продал! Вы только посмотрите на эту фиалку! Она целомудренна, чиста, как горный родник. Как этого не хватает в нашем грязном мире – Джох опять испустил тяжелый вздох.

Один из покупателей прыснул от смеха.

– Ну, ты и плут, Джох! Возможно, ты уже понюхал этот цветок. Прошлый раз ты вообще продал бедному Нехрозу гермафродита!

– Разве Нехроз прогадал? Теперь он по четным дням имеет раба, а по нечетным рабыню. Я еще и продешевил. Видели – бы вы, какое довольное лицо было у этого магистрата, когда я его видел в последний раз. Я честный торговец. Если ты в этом сомневаешься, то иди к Эвандру или Бруку. У них покупай рабов. Только советую тебе смыть с рож их рабов скипидар, от которого они так свежо выглядят. Тогда ты поймешь, кто по – настоящему мошенник.

Казалось, Джох был оскорблен. Впрочем, это не помешало ему продать девочку в тридцать, а после и всю партию рабов. К полудню он выпустил на помост диковинку – пять амазонок из Диких земель.

Все пленницы были ослепительными красотками. Высокие, черноволосые девушки, с пластично развитой мускулатурой. На пеструю толпу, горланившую что – то внизу помоста, они смотрели вызывающе – дерзко. Казалось, что если – бы, не веревки, стягивающие запястья, они – бы бросились на драгонов.

Дикие кошечки, так называл их Джох, сразу создали вокруг себя ажиотаж.

Солнце уже давно припекало старика в лысину. Джох решил промочить горло и, оставив за себя помощника, направился к палатке, где разливали вино. Он решил немного передохнуть и промочить горло.

Работорговец заковылял к палатке, но остановился на полпути. Его внимание привлекла горстка знатных драгонок. Стоя в окружении молодых щеголей, юные девушки весело щебетали, столпившись у восточной стены. После недолгого раздумья, Джох направился в их сторону.

Покупательницы с интересом разглядывали рабов, находившихся в отдельной от зверей, железной клетке. Их было около двадцати человек и каждый из них по – своему проводил последние жизненные часы.

Кто – то нервно прохаживался вдоль клетки; другие бормотали молитвы, обращаясь к своим богам; третьи, собравшись в группы, что – то оживленно обсуждали. Один из варваров протягивал через прутья клетки мосластую руку и ревел, как тур, вызывая испуганный восторг молоденьких девушек.

– Вы только посмотрите на того красавца! – услышал Джох восхищенный возглас одной из покупательниц – Он совсем не похож на этих дикарей.

Джох увидел, про кого она говорит.

Это был удивительно красиво и мощно сложенный, высокий юноша, с длинными, золотистыми волосами, заплетёнными в косички. В отличие от других невольников, он выглядел совершенно безмятежным.

Усевшись на корточки, в центре клетки, он был погружен в самого себя. Другие рабы сторонились юношу. По их взглядам, Джох понял, что они побаиваются молчаливого, широкоплечего раба, от которого веяло скрытой силой.

– Я вас приветствую, мои прекраснейшие богини красоты – сказал работорговец, низко кланяясь разряженной толпе – Что вас заинтересовало в столь отхожем месте?

Юные красотки захихикали. Одна из них, прикрытая от палящего солнца зонтиком, который держал щеголеватый поклонник, сказала:

– Мы хотим купить для себя нескольких рабов. Вот этот подходит для носильщика. Где можно оформить сделку?

Джох мысленно усмехнулся – Как – же, носильщика!

– К большому моему огорчению, я не могу исполнить ваше пожелание – сокрушенно покачал головой работорговец.

– Что за глупости?! Почему не можете? – девушка высокомерно вскинула тонко выщипанную бровь.

Джох развел руками.

– Увы. Я бы с радостью. Но они мне не принадлежат. Они принадлежат государству – торговец понизил голос – Приказ императора.

Девушка была заинтригована.

– Приказ императора? – повторила она – А при чем здесь он?

Джох терпеливо пояснил:

– Дело в том, что эти рабы не обычный товар. Все они преступники и приговорены к Арене. Они смертники.

– Ах, какая жалость! – девушка выглядела огорченной.

– Мне тоже очень жаль – пробурчал старик и покосился на пленника, чьи достоинства он оценил с одного взгляда. Он не мог ошибаться. Этот золотоволосый юноша прирожденный воин.

Его тугие узлы мышц, которые выделялись через холщовую ткань рубахи, заставляли опытного работорговца сокрушенно вздыхать. Какой товар пропадает зря!

– Из него получился – бы отличный боец – подумал Джох и, подойдя к клетке, окликнул смертника:

– Эй, раб! Откуда ты родом?

Юноша поднял голову и внимательно посмотрел на работорговца.

Джохар показалось, что в темно – синих глазах юноши полыхнуло пламя.

– Я не раб, старик. А где моя родина, я сам – бы хотел знать – услышал торговец спокойный, звучный голос.

– Понятно – старик в задумчивости поглаживал жидкую, седую бороденку. Он даже не обиделся за дерзкие слова смертника.

В его голове медленно созрел хитроумный план.

– А что, если его выкупить у судейского исполнителя? Эти служители закона, как только слышат звон монет, моментально забывают про свой долг. Они жаднее шлюх и на этом можно сыграть – думал Джох, направляясь к Дому Правосудия.

Та сумма, что он заплатит за юношу, окупиться с лихвой на кулачных боях. Старый плут чувствовал шкуркой, всем своим нутром, что отыскал золотую жилу.

Но идти ему даже не пришлось. С важным видом, в их сторону шел человек в длинном, коричневом платье. Это и был судейский исполнитель. За ним, чеканя шаг, шествовали четверо солдат, которые сопровождали шестерых заключенных, которые были связаны попарно. Служитель закона приблизился к клетке и распорядился:

– Киньте этих негодяев сюда. И охраняйте. Завтра поутру они заплатят за свои преступления.

– И в чем преступники виновны? – поинтересовался один щеголь, увивавшийся возле драгонок.

Исполнитель смерил его высокомерным взглядом:

– Я не обязан перед вами отчитываться, молодой человек. Потрудитесь вместе со своими друзьями отойти от клетки. Уходите. Иначе я буду расценивать ваше неповиновение, как препятствие исполнению закона.

Прыщеватый юнец заметно спасовал. Но его спутницы были не робкого десятка.

– Не смейте разговаривать с нами, как с простолюдинами! – возмутилась та девушка, которая хотела купить золотоволосого юношу – Вы знаете, кто мой отец?! Стоит ему сказать несколько слов и вам не поздоровится, грубиян!

Со служебного исполнителя мгновенно слетела вся напускная важность.

– Извините меня, госпожа Мирия. Служба – исполнитель заискивающе улыбнулся – Эти преступники совсем выбили меня из колеи. Такие страшные злодеяния они совершили, что голова идет кругом.

– Какие? – требовательно спросила дочь знатного магистрата.

– Вот тот заколол своего брата. Не поделили наследство. Вина его доказана – исполнитель указал на тщедушного мужчину, которого стражники втолкнули в клетку. Следом за ним последовали трое грабителей, убившие прошлой ночью одного сановника.

– А вот тот совсем не похож на убийцу – заметила Мирия, указывая пальчиком на стройного, красивого брюнета, влетевшего в клетку последним.

Юноша услышал слова девушки и, повернувшись к публике, воскликнул:

– Вашими устами, прекраснейшая из богинь, вещает сама истина! Я никакой не убийца и не преступник. Меня безвинно осудили.

– Молчать! – птичье лицо исполнителя побагровело – Он совершил ужасный грех. Святотатство!

– А что именно, он сделал? – любопытствовал Джох.

Исполнитель покосился на работарговца и нехотя ответил:

– Он прилюдно насмеялся над жрецами. К тому – же, он морочил голову драгонам, утверждая, что может гадать по звездам. Еще один шарлатан!

Исполнитель посмотрел на кудрявого, чернявого юношу и с насмешкой спросил:

– Ты ведь видишь все тайное, верно?

Юноша важно кивнул.

– Скажи тогда, кто у меня покровитель из богов и что меня ждет? Это ты можешь предсказать?

Юноша чарующе улыбнулся.

– Да тут и гадать не нужно. Все и так ясно. Защитник твой – бог Парн – покровитель ослов. А в недалеком будущем, тебя ждет топор палача. Лишишься ты, Фегр, своей головы за взятки.

Юные драгонки звонко рассмеялись. Исполнитель затрясся от гнева, обиды и суеверного страха.

– Откуда ты знаешь мое имя, негодяй? – заговорил он дрожащим голосом. Но взяв себя в руки, исполнитель набросился на стражников:

– Что стоите, олухи?! Отгоните его прочь от прутьев! И не давать воды ему этой ночью! Ничего. Посмотрим, как ты завтра будешь смеяться на Арене.

– Кто знает – невозмутимо ответил насмешник, отходя вглубь клетки – Судьба непредсказуема. Может завтра, она будет ко мне благосклонна.

Исполнитель прошипел что – то невразумительное и мелкой трусцой, двинулся в сторону Дома Правосудия.

Джох едва догнал его. Десять минут он уговаривал исполнителя пойти на сделку, но тот был непрощаем. Обещанный предсказателем топор, теперь постоянно маячил перед его мысленным взором. Страх победил жадность.

– Нет. Даже не проси, Джох. Это невозможно.

– Но почему? Это всего лишь раб. Я дам вместо него двух других.

Исполнитель покачал головой.

– Нет, и еще раз нет. Он не обычный раб. Он пытался убить самого Стража. Я думаю, во время Игр, Молох его не спутает ни с каким другим рабом. Так что извини, но моя голова еще мне дорога – с этими словами, исполнитель торопливо оставил работарговца.

Джох в изумлении посмотрел в сторону клетки.

– Убить самого Стража! Каково! Эх. Этот малый стоит любых денег. Жаль – думал работарговец, ковыля обратно к клетке смертников.

Юноша сидел в той – же неподвижной позе.

– Эй, парень! – позвал его Джох.

– Чего тебе, старик? – юноша равнодушно посмотрел на торговца.

Джох мысленно восхитился, тем, как царственно держался смертник. В нем не было рабского покорства, которое привык он видеть в живом товаре. Такого не сломить – подумал Джох и испытал невольное восхищение отважным юношей.

– Скажи, как зовут тебя – попросил он – Я должен знать, на кого делать завтра ставку.

Смертник мрачно улыбнулся.

– Тогда поставь на Северянина. Ты не прогадаешь.

– Ну что – же. Я так и сделаю – сказал Джох и добавил тише, чтобы не слышали стражники – Я не смог тебе помочь. Очень жалко. Я – бы из тебя сделал чемпионом на подпольных боях. Желая тебе удачи. Хотя это и звучит насмешкой, но она тебе действительно понадобится. Кто знает. Бывает, боги проклинают с утра, а уже вечером целуют.

Смертник посмотрел в спину заковылявшего со двора старика и прошептал слова, принадлежащие человеку из прошлой жизни:

– С неизбежностью и боги не спорят.

....

В углу пещеры беспокойно зашевелилась пятнистая гиена. Хищно сверкнули ее круглые, черные глаза, отразившись в пламене костра. Коротко твякнула, чувствуя, как живот сводит от голода. Женщина, сидевшая возле костра, согревавшего сырую пещеру, злобно прошипела и гиена послушно умолкла. Положив крупную голову на вытянутые лапы, она вновь задремала.

Женщина подбросила сухих веток в огонь. На короткий миг, она посмотрела на свои пожелтевшие, старческие руки и пробормотала проклятья. Болезнь возвращалась. Необходима была свежая кровь. Но где ее взять?! Послушники разбежались, кто куда. Сама она, как загнанный зверь, прячется от неумолимого Стража в своем последнем убежище.

Мора стиснула зубы и ее глубоко – запавшие глаза напряженно впились в языки пламени. Казалось, она хотела проникнуть взглядом в самую гущу огня. Его багровый цвет, густой, как сама кровь, озарил темные закоулки души ведьмы. Разбудил дремавшие воспоминания.

Мора будто воочию увидела маленькую, красивую девочку с золотистыми косами. Счастливого, обласканного материнской любовью, глупое дитя. С поразительной ясностью всплыла одна картина из далекого прошлого. Вот она бежит по изумрудной долине. Влажная от росы, высокая трава приятно холодит босые ноги. Девочка жадно вдыхает полной грудью сочный, душистый аромат цветов и земли. Она звонко смеется, чувствуя безмерную радость. Сзади ее догоняет женщина. Она тоже смеется и малышка счастливо вскрикивает, когда нежные руки матери обхватывают ее сзади и кружат в воздухе. Затем они падают на траву и бесконечно долго смотрят ввысь, утопая взглядом в лазурной синеве утреннего неба.

Окаменевшее, пергаментное лицо ведьмы на мгновение смягчилось и помолодело. Но вот гневные складки в уголках тонких губ стали резче. Мора сломала ветку, которую вертела в руках. Ее сухой треск, гулким эхом прокатившийся под сводами пещеры, будил в ней другие воспоминания.

Глухие удары в двери домов. Отчаянные крики женщин, плач детей и грубую ругань солдат. За несколько часов, на берег священной реки Эхро, воины императора согнали две сотни перепуганных женщин. Мора, вместе с другими детьми, с ужасом смотрела, как солдаты срывают одежду с женщин и связывают им руки за спиной.

Девочка увидела самого императора. Сидя на коне, в окружении свиты, император Рогон с безразличным видом смотрел, как женщин подводят к крутому берегу. Кривая ухмылка скользнула по его бескровным губам. Судьи поспешно зачитывали императорский указ. Женщин, подозреваемых в колдовстве, вручают реке Эхро. Мора знает, что это означает. Духи реки сами должны решить, виновны обвиняемые в колдовстве или нет. Если связанная по рукам женщина тонет, значит она ведьма. Если – же голубые воды Эхро выталкивают испытуемую на поверхность и не дают тонуть, значит она не виновна.

Мора мрачно оскалилась. Слабое утешение. Многие тонули. Крики несчастных резали слух. Девочка закричала сама, когда увидела свою мать. Голая и прекрасная, женщина на мгновение замерла на краю обрыва. Но вот солдат грубо толкнул ее в спину и она полетела в воду. Громкий всплеск, круги на поверхности реки и казалось, что все кончено. Сердце девочки отчаянно колотилось в груди, готовое разорваться от ужаса и отчаянья. Затем пришла глухая ярость. Мора хотела броситься на жестокого императора и, вцепившись ногтями в его лицо, закричать:

– Ты убил невинную! Моя мать ангел! Она не ведьма!

Мора от отчаянья сделала – бы это и, несомненно погибла. Но случилось невероятное. Закричали воины, плававшие на лодке и подбиравшие тех счастливиц, которым удавалось выплыть. Воины перевесились с лодки. Девочка посмотрела на реку и зарыдала от чувства облегчения. На зыбкой поверхности реки показалось бледное лицо матери. Женщина пыталась вздохнуть. Воины втащили ее в лодку и погребли к берегу. Уже туда мчалась, сломя голову, Мора.

– Оправдана! – вынес свой вердикт толстый судья, равнодушно смотря на голую, дрожащую женщину, обнимавшую маленькую девочку.

– Следующую! – крикнул он и вновь раздался истошный вопль очередной жертвы.

– Пойдем отсюда, мама – прошептала девочка и замерла, услышав за спиной стук копыт. Она обернулась. Над ней возвышалась фигура императора. Мора еще была слишком наивна и не знала, что такое похотливый, мужской взгляд. Но при взгляде на Рогона, в девочке неожиданно поднялась волна отвращения и страха. Император с нескрываемым интересом рассматривал стройное, голое тело молодой женщины. Наконец он сухо рассмеялся.

– Эта женщина вызывает у меня сильные подозрения. Возможно, у нее сильные покровители демоны и они смогли ввести в заблуждения духов священной реки. Здесь необходимо провести более тщательную проверку – сказал он, обращаясь к своему свите из знатных магистратов.

Император перегнулся через седло и подхватил мать девочки. Он перекинул ее через круп лошади и умчался к темневшему неподалеку лесу. Его свита с веселыми криками последовала за своим повелителем.

Мора не помнила, как добежала до опушки леса. Не поняла, как среди множества троп, выбрала нужную, и очутилась на лесной лужайке. Здесь она увидела бревенчатую избу, на крыльцо которой выходили сиятельные господа. По их грубому смеху и разговорам, она поняла, что с ее матерью случилось что– то ужасное. Непоправимое. Девочка опрометью побежала к избе. На крыльце появился император. Он застегивал расшитый золотом, широкий пояс на штанах и гнусно улыбался.

– Смотрите, какая у ведьмы прехорошенькая дочка – обратился он к своей свите – Жаль, что сил больше не осталось на чудесного ребенка. Ее мать высосала из меня все соки.

Под хохот мужчин, девочка влетела в избу. В комнате она увидела свою мать, распластанную на полу. Несчастная была еле жива. Сломанные ребра и грудина не давали женщине возможности дышать. Лишь что – то страшно клокотало и свистело в горле матери. Она с трудом разлепила глаза, залитые кровью, и попыталась что – то сказать.

Мора подбежала к ней и упала на колени. Приподняв голову матери, она стала жалобно скулить. В это время, за окном раздался голос императора:

– Едем отсюда. Только вначале, сожгите здесь все. Не нужно простолюдинам знать, как мы еще проверяем ведьм.

– А как – же ребенок? – раздался робкий голос.

– Она сейчас ребенок – возразил император – Но она вырастит. И кто знает, во что выльется ее ненависть.

Ведьма злобно оскалилась и бросила в гаснущий огонь, ветку шиповника. Она даже не почувствовала, как укололась об острые шипы.

– Да, проклятый Рогон – прошептала она – Ты оказался прав. Моя ненависть несет для тебя смерть.

Мора с мстительным торжеством подумала, что уже взяла со всех плату, кто был в тот день с императором. Все они ушли из этой жизни. Умерли в страшных мучениях, оказавшись в руках верного пса императора – грозного Стража. Он стал орудием ее мести. Сам того не сознавая, он действовал по ее указке. Слухи, доносы, лживые клятвы свидетелей несуществу-

ющих заговоров и, насильники матери, закончили свои дни в застенках пыточной. Каждому из них, она являлась перед смертью, чтобы упиться их муками. Они кричали, видя ее перекошенное от злости и торжества, восковое лицо, думая, что за ними явилась сама смерть. Тюремщики не видели женщину с длинными развевающимися волосами и совершенно не обращали внимания на полные ужаса, отчаянные крики своих жертв.

Эту способность перемещаться сквозь пространство, Мора получила в тот страшный день.

Девочка плакала навзрыд, слушая, как снаружи подпирают дверь. Вскоре из щелей в стенах повалил густой, едкий дым, быстро заполняя комнату. Под полом злобно гудел, набирающий силу, свирепый огонь. Девочка вскрикнула, чувствуя обжигающую боль в голых пятках. Ее мать, невероятно каким образом, собралась с силами и приподнялась на локтях. Она заглянула в лицо Мора и та поразилась страшному взгляду черных, бездонных глаз.

– Слушай, малышка. Я хотела для тебя обычного человеческого счастья. Но другого выход нет – просипела женщина и поморщилась от острой боли – Делай все, как я тебе скажу.

Женщина стала говорить. Ее голос, вначале едва слышный, обретал силу и мощь вместе с пламенем, уже хватившим стены. Мора слышала страшные, непонятные слова. От них, у девочки вставали волосы дыбом, но она послушно повторяла их вслед за матерью. А после, появились сущности. Ужасные демоны завывали и плясали в стене огненного вихря, с гулом и треском подбиравшегося к ним. Наконец мать произнесла последние слова:

– Даруй ей сил, Повелитель огня, могучий Рагнарос! Прими ее и она будет для тебя преданной помощницей. Она восславит тебя – женщина прикоснулась горячей ладонью ко лбу дочери.

Ослепительная вспышка озарила сознание Мора. Девочку потянули за руки демоны и огненные языки пламени расступились перед ней. Она легко просочилась сквозь пылающие стены избы. Уже стоя снаружи, объятая пламенем дома, девочка безмолвно смотрела на гигантский столб огня, взметнувшийся к небу. Пепел, крупными хлопьями падал на ее вмиг поседевшие волосы. Мора, не отрываясь, смотрела на огонь, в котором сгорала ее мать и клялась всеми демонами преисподней, что отомстит проклятому императору. Прошли десятилетия, но пламя того костра, по – прежнему сжигает ее мрачную душу. И угаснет только со смертью главного виновника ее бед – ненавистного Рогона.

Мора вспомнила недавние события и что– то злобно прошипела.

Враждебные боги посмеялись над ней и не дали свершиться справедливой мести. Невесть откуда взявшийся юноша спутал все ее планы во время вызывания демона мщения. Хару должен был овладеть женой императора. Его отравленное семя было предназначено для Рогона.

Старый похотливый старик рано или поздно полез – бы на возвращенную к нему красавицу Герию и тогда, вместо наслаждения его ожидали ужасные страдания. Его плоть, начиная с проклятого члена, стала – бы медленно разлагаться. Вскоре он должен был превратиться в живой труп, изъеденный червями. Не спас – бы императора даже всемогущий Кеафа.

И такой прекрасный план разрушил один единственный человек.

– Я доберусь и до тебя, сопляк – прошептала ведьма и внезапно смолкла.

Она увидела, как оранжевые языки костра замерли на мгновение и униженно пригнулись к земле. Холодное, мертвенное дуновение ветра коснулось ее, заставив зябко передернуть плечами.

Гиена проснулась и испуганно заскулив, поползла в угол. Мора нахмурилась и, откинув в сторону сухую ветку, мрачно посмотрела на темный провал, ведущий в ее логово. Из него доносилось легкий, едва уловимый шорох камней. Кто – то осмелился вторгнуться во владения ведьмы. Наконец, в погруженном в лиловые тени проходе, возникла высокая, человеческая фигура. При ее появлении, ведьма испытала неведомое ранее чувство страха. Из мрака проступили очертания головы, скрытой глубоким капюшоном. Мора всей кожей почувствовала

на себе леденящий, пронизывающий взгляд. Борясь с собственным бессилием и страхом, она злобно прошипела:

– Кто ты, глупец? Как посмел прийти сюда?

– Ну, полно тебе, Мора – раздался насмешливый голос, заставив содрогнуться – Разве тебе нужно представляться? Ты не узнаешь, кто перед тобой?

Вскочив на ноги, ведьма уставилась на незнакомца широко – раскрытыми глазами.

– Повелитель Мертвой пустыни! Смутитель! Неужели ты сам пожаловал?!

Под сводом пещеры, горным эхом прокатился раскатистый, холодный смех.

– Угадала. Мне нужна твоя помощь, верная служительница моего брата. Слушай внимательно, что я хочу от тебя.

Повелитель заговорил. Мора слушала его затаив дыхание. Когда он закончил, она вздохнула:

– Значит, мир обречен. Но я хотела сама отомстить.

– Прекрасное желание. И оно сбудется – тень резко кольхнулась в сторону – Только исполни все, как я сказал. Ну, а пока, тебе надо набраться сил. Вижу, что ты немного поизносилась.

Мора схватилась за лицо, чувствуя, как ссыхается ее увядшая, старая кожа, напоминая старую чешую змеи.

– Я приготовил тебе небольшой подарок. Это малая толика той благодарности, какую ты можешь от меня получить после всего. Прими ее и до встречи, Мора.

Пламя костра резко взметнулась ввысь, едва не опалив седые космы ведьмы. Она испуганно шарахнулась в сторону. А когда посмотрела на вход в тоннель, Смутитель уже пропал. Только теперь до ее слуха донеслась тяжелая поступь и человеческая вонь. Мелькнула крупная тень и в круге огня появился мужчина. За спиной его болтался кожаный мешок. Мора усмехнулась. Она узнала человека.

Харус с опаской посмотрел на ведьму своим единственным здоровым глазом и опустил мешок на землю.

– Это от Повелителя – буркнул он и отошел в сторону.

Мора зашипела, как дикая кошка. В углу угрожающе зарычала гиена.

Харус отступил, бормоча ругательства.

Ведьма паучьей походкой приблизилась к мешку и с нетерпением развязала узел. Медленно она протянула скрюченные, худые руки с длинными, черными ногтями к маленькому, розовому комочку. Упитанный младенец был на дне мешка. Он сладко посапывал, под действием сонного напитка. Харус не видел, что произошло дальше. Даже для безжалостного, хладнокровного убийцы был предел стойкости. Он бросился бежать по темному туннелю, преследуемый пронзительным плачем младенца и диким хохотом ведьмы.

Глава 15

Смертники проводили свои последние часы перед Великими Играми, терзаясь ощущением близкой, неотвратимой смерти, сидя в камере, расположенной в цокольном помещении Арены.

Вместе с Северянином их было шесть человек. Других распределили в соседние камеры. У каждого, очевидно, были расписаны собственные роли в будущем представлении.

Сквозь маленькое, зарешеченное окошко можно было увидеть высокий, деревянный парапет, окружавший Арену. В золотистый песок, вдоль бортов ристалища, были воткнуты двенадцать длинных шестов. Они возвышались над Ареной, словно мачты корабля. На концах жердей ярко блестели круглые серебряные щиты. Ряды деревянных скамей, предназначенных для зрителей, каскадом вверх расходились от бортов Арены. Напротив камеры смертников, возвышался балкон – ложе. Цветной парусиновый навес давал густую тень.

Смертники слышали над головами топот ног, смех и громкие голоса драгонов. Трибуны Арены постепенно заполнялись.

Северянин чувствовал себя одним из зверей, которые урочно рычали в соседних загонках. Стискивая толстые железные прутья на оконце, он страстно мечтал только об одном. Оказаться как можно дальше от этого города – монстра, так алчно жаждущего человеческой крови.

– Вот и Филко появился – раздался сиплый голос знатного драгона, также прильнувшего к окошку – Грязный старикашка. Он не пропустил ни одной симпатичной задницы в империи. Не зря его называли зрителем императорского члена. Он никогда не дает Рогону скучать.

Драгон тяжело вздохнул:

– Почему такая несправедливость?! Старым, жирным боровам достаются все дары от богов. Хотя зачем они им нужны?! Вялая эрекция и несварение желудка – спутники их дряхлости.

Северянин насмешливо покосился на драгона, который проведя ночь в клетке смертников под открытым небом, хранил высокомерие и только здесь, в камере смертников, его провало на болтовню.

– А ты хотел, чтобы все досталось таким, как ты?

Худощавое, нервное лицо драгона вспыхнуло.

– Это было – бы справедливо – протянул он и вновь перевел взгляд на трибуны.

Там восседали знатные драгоны, жрецы, чиновники, магистраты, их жены и дети. Похожие на ожившие статуи своих богов, в белоснежных, тщательно уложенных одеждах, они вели неторопливые беседы, посматривая на пустую ложу императора. Вдоль скамеек сновали продавцы прохладительных напитков и свежих пирожков. Дразнящий аромат свежеспеченной сдобы проник в камеру.

– Чтоб их понос пробрал! – от темного угла камеры отделилась стройная фигура прорицателя. Он приблизил лицо к прутьям и жадно втянул ноздрями воздух.

– Эй, приятели! Никто не хочет завтраком поделиться? – крикнул он.

Зрители не обратили внимания на его просьбу.

Северянин с усмешкой смотрел на черноволосого, кудрявого юношу. Он ему нравился за жизнелюбие. Его звали Лугом и он был родом с Меосских островов.

– Похоже, мы умрем на голодный желудок – сказал Северянин и, повернувшись к меосцу, спросил – За что попал сюда?

Луг беспечно улыбнулся.

– Я поспорил с драгонскими жрецами.

– И о чем?

Меоссец оттеснил в сторону драгона и, устроившись рядом с Северянином, охотно заговорил:

– Сейчас объясню. Я много слышал о Великом городе и о высшем знании, которым обладают здешние жрецы. Я решил увидеть все своими глазами и отправился в путь. И что – же. После опасного плавания меня постигло жестокое разочарование – юноша огорченно развел руками – Первое, с чем я столкнулся в Драгоне, была чудовищная жестокость и косность этих самых жрецов, у которых я хотел научиться премудростям. На моих глазах, они приказали своим служкам отрубить ноги одному мальчику. Бедняга имел несчастье перейти дорогу священному шествию и не преклонился перед статуями богов. Взволнованный случившимся, я последовал за процессией дальше. Возле большого храма было полно народа. По своей натуре, я очень любопытен – меоссец плутовато улыбнулся – Я протиснулся вперед. На ступенях храма сидели седовласые жрецы. Они с важным видом изрекали простые истины. А народ слушал их, раскрыв рты. Я был разочарован, поняв суть их говорильни. Истины жрецов у нас и дети знают. Я хотел уже покинуть сборище глупцов. Но тут услышал откровенный бред.

– Что – же ты услышал? – Северянин с интересом слушал астролога. Его болтовня отвлекла от гнетущих мыслей.

– Они мололи вздор, что мудрец предпочтет увидеть собственными глазами, чем услышать ушами. Да, да! Так и сказали. Лучше поверить двум глазам, чем десяти ушам!

– И ты не согласен с ними?

– Конечно – же нет! Это был – бы слишком простой вывод для мудреца. Я не утерпел и сказал им – Вы действительно мудрецы. И все – таки пальму мудрости нужно отдать орлу. Как они тут взвились на месте. У тебя, чужестранец, ум короток – сказали они – Это почему такая – то птица умней нас? Ну, а я и ответил – меосец шумно выдохнул – Вы – же только что говорили, что мудр тот, у кого зоркий взгляд. Вот и делаю вывод, что если полагаться только на зрение, то орел умнее всех вас. Ведь он видит в тысячу раз лучше человека. Что – тут началось!

Луг в притворном ужасе округлил глаза.

Северянин звонко рассмеялся.

– Теперь понятно, что тебя привело в камеру смертников.

Луг сокрушенно вздохнул.

– Да, мой язык без костей. За это я так часто страдал.

– Ничего. Теперь страдать осталось совсем немного.

– Но я не хочу умирать на пустой желудок. В другом мире такого удовольствия от еды вряд – ли получишь – меосец повернулся к двери и крикнул – Стража! Чтоб – вас Борх взял!

Через минуту в коридоре послышались шаги. Лязгнул отодвигаемый засов и на пороге возникла плотная фигура стражника.

– Что разорались?! Хотите, чтобы ваши языки собакам скормили? – грубо спросил он.

Все смертники, кроме Северянина, отодвинулись подальше от смутьяна – меосца. Но того не смутила угроза.

– Послушай, солдат – сказал он – Я, как и мои товарищи ничего не ели и не пили второй день.

– Ну и что с того? – хмыкнул стражник – Потерпи немного. Сегодня наешься своими кишками и кровью напьешься.

Стражник хотел уже закрыть тяжелую дверь, но Луг его остановил.

– погоди, солдат – с милой улыбкой проговорил он – Я вижу, ты хороший человек. И поэтому не хочу причинять тебе неприятностей в мой последний час земной жизни. Моя вера учит, чтобы человек перед смертью делал только добрые дела, чтобы не попасть в Огненное ущелье.

– Что?! Мне неприятности?! – побагровевшее лицо стражника перекошилось от гнева и изумления – Ты мне угрожаешь, собачий хвост?!

Луг миролюбиво поднял руки.

– Ни в коей мере. Просто я знаю, какие неприятности тебя ждут и хочу оградить от них. Это будет добрый поступок. Дело в том, что публика ждет яркого зрелища. Верно?

– И что с того?

– А то, что никому не захочется смотреть на полудохлых от голода смертников. Это возмутит знатных драгонов. Они ведь пришли сюда, чтобы насладиться представлением. А что увидят? Жалкое зрелище. Лишившиеся сил преступники, сами подставят головы под мечи. Получается, что свершиться не справедливое возмездие, а акт милосердия. Публика будет очень недовольна. Ты умный человек. Сам понимаешь, что их недовольство и тебя коснется.

Грубое лицо стражника приняла озадаченное выражение.

Казалось, было слышно, как скрежещут его мозги от напряженного мыслительного процесса.

– Ну и что ты хочешь? – наконец поинтересовался он у хитреца.

– Совсем немного. Легкого бодрящего вина. Промочить горло. Ну и поесть что –нибудь. Поверь, солдат. После того, как мы подкрепим силы, мы доставим удовольствие публике, а зритель Арены подкинет вам за труды. Не сомневайся. Я вижу будущее.

Стражник молча вышел и закрыл дверь.

– Ты думаешь, эта обезьяна что –нибудь поняла? – презрительно спросил драгон.

– Уверен – Луг принялся вновь созерцать трибуны – Ого! Драгоны проснулись. Там что-то происходит.

Шум оваций и гром рукоплесканий сотрясли воздух.

– Кому они рукоплещут? Уж не самому – ли императору? – спросил Северянин драгона. Тот отрицательно мотнул головой.

– Нет. Это приветствуют Марсия – непобедимого генерала. Он разгромил орды варваров и пленил их царя – драгон кивнул на кильберов, сидевших в углу камеры.

Один из них, кряжистый мужчина со спутанными черными волосами, поднял голову и злобно сплюнул в его сторону.

– Вшивый драгон! Много ты знаешь! – проговорил он на ужасном ломанном Едином языке – Ваш непобедимый генерал – трус и сын змеи.

– Да, как ты смеешь, варвар?! – задохнулся от возмущения драгон.

– Заткнись – ка лучше – посоветовал ему Северянин – Забудь, что ты принадлежишь к их роду. Через час, а может и раньше, твой генерал будет вместе с другими хлопать в ладоши, когда тебя убьют.

Драгон сразу сник и замолчал.

Луг с усмешкой посмотрел на него и спросил кильбера:

– Так значит, в славной победе драгонов не все чисто? Марсий вас не победил в открытом бою?

Кильбер презрительно скривился.

– Марсий обманом заманил нашего царя на переговоры о мире. А затем, подлые драгоны напали на него и взяли в плен. Генерал знал, что мы чтим нашего царя. Он поставил условие, что если мы не сложим оружие, то его казнят. Многие сдались и стали рабами – кильбер опустил голову – Только небольшая часть воинов пыталась освободить царя. И теперь мы здесь.

– Я слышал, что у вашего царя, драгоны взяли много добра. Даже ходят басни о каком-то волшебном камне – спросил Луг, не отрывая взгляда черных, блестящих глаз от клочка синего неба, видневшегося сквозь зарешеченное окно.

– Это истинная правда – оживился кильбер – У нашего царя был дар богов. Его называют Камнем Тота.

Он хотел еще что – то добавить, но вновь заскрежетали засовы и в камеру вошел стражник. В руках у него был мех, полный вина и круг козьего сыра с ячменными лепешками.

– Жрите – сказал стражник, перед тем, как уйти – Но помните, сучьи дети, что я от вас жду подвигов на Арене.

– В этом даже не сомневайся – весело отозвался Луг.

Смертники с жадностью голодных львов накиннулись на еду и питье.

Северянин сделал несколько глотков дешевого кислого вина и, передав мех Лугу, спросил драгона – Послушай, а как нас собираются убивать?

Драгон пожал плечами.

– Это известно только Распорядителю. Каждый год Игры проходят по-разному. Одно знаю точно. С преступниками заканчивают до полудня. Может нас просто скормят зверям. Кто знает?

– А зачем на шести повесили щиты? – уплетая за обе щеки сыр, промычал Луг.

– Каждый из двенадцати щитов принадлежит одному из богов – Хранителей – отозвался драгон – Мы верим, что на Играх незримо присутствуют сами боги. Их отражение можно увидеть в этих щитах. Некоторые утверждают, что видели.

Северянин задумчиво посмотрел на сверкающие диски и прошептал:

– Все может быть. Богам нравится кровь.

В эту минуту, на трибуне раздалась жидкие хлопки и выкрики. Затем они набрали силу и переросли в шумные, нескончаемые рукоплескания. Магистраты и знатные драгоны поднялись со скамей, приветствуя императора, появившегося вместе с Герией на балконе.

Пепельного цвета, измождённое лицо Рогона выражало скуку и усталость. Окинув тусклым взглядом трибуны, полные народа, он сказал Молоху, следовавшим позади:

– Я лучше – бы поспал. Мне опять не дают покоя ночные кошмары. Может это проделки проклятой ведьмы? Когда, наконец, я увижу ее отрубленную голову?

Молох выпрямился и глухо произнес:

– Скоро, мой повелитель. Клянусь.

– Одни обещания – усмехнулся Рогон и помахал рукой зрителям – Может попросить Кеафу оградить меня от чар ведьмы?

– Лучше – бы ты звал не Кеафу, а исповедника – с ненавистью подумала Герия, присаживаясь на высокое кресло, рядом с мужем – Ну почему, боги не облегчат мне задачу? Почему, попойки и оргии, еще не докончили развратного старикашку?! Почему, ты просто не издохнешь?!

При этом, красивое лицо императрицы оставалось невозмутимым. Она мило улыбнулась зрителям и незаметно перевела взгляд на Марсия, который сидел неподалеку от балкона. Генерал ответил ей пылким взглядом.

– Он будет хорошим императором. Пусть и скучен в постели, но уж куда лучше этого полуразложившегося трупа – думала Герия, одаривая генерала едва уловимой, многообещающей улыбкой.

Рогон стал проявлять нетерпение. Оранжевый луч солнца скользнул под навес и, подбравшись к ногам императора, стал припекать пальцы в открытых сандалиях.

Император поправил свой плащ, отороченный золотой лентой, и, сделал отмашку белым платком. Он дал сигнал к началу Игр.

Хрипло и протяжно взревели трубы. Все разговоры и шум мгновенно стихли. Зрители тут – же переключили все внимание на Арену. Из ворот, находившихся под балконом императора, вышел Распорядитель Игр. Вслед за ним, покачивая остриями копий, двинулся отряд солдат. Они вывели в центр Арены, высокого, седовласого мужчину. Полы его некогда изящного платья рваными лохмотьями волочились по желтому песку. Многие из зрителей узнали его. Магистраты побледнели. Император мрачно улыбнулся, услышав на трибунах испуганный вздох.

– Назика. Это Назика!

Распорядитель поднял бронзовый жезл и зычным, хорошо поставленным голосом выкрикнул:

– Граждане Драгона! Перед вами государственный преступник. Его злодеяние против императорской власти полностью доказано! Он замыслил убийство нашего императора. Искал встречи с варварами за Северной грядой, чтобы с их помощью захватить власть!

Глухой ропот донесся с трибун. Драгоны были полны праведного гнева. Лишь те, кто знал хорошо Назику, слабо верили таким страшным обвинениям. Но страх за собственную жизнь залепил рты магистратов. Ни одного голоса не раздалось в защиту обреченного, который с тоской всматривался в знакомые лица.

– Видите, у него даже нет слов оправданий – продолжал вещать Распорядитель – Чувство вины лишило его дара речи!

Назика замычал. Из окровавленного рта магистрата вырвались тихие, булькающие звуки.
– Как – же, лишила! – презрительно фыркнул толмач сакров, которые сидели на первом ряду трибуны – Чтобы человек мог что – то сказать, ему не надо вырывать язык. Как тебе это нравится?

Посол пожал широкими плечами.

– Мне здесь ничего не нравится. Я увидел все, что нужно. Пора собираться в дорогу.

Толмач скривил лисью мордочку.

– Ох, уж эта твоя поспешность! Завтра у тебя встреча с императором. Не забывай, что сказал тебе отец. Медовыми посулами, ты устелешь врагам дорогу в Огненную бездну. Пусть овцы будут спокойны в своих загонах, прежде чем за ними придут волки. И еще... – толмач погладил жидкую бороденку и задумчиво добавил – Меня заинтересовал тот кровавый камень, что императору достался от пленных варваров. В этом камне таится большая сила. Неплохо было – бы его забрать с собой.

– Вечно ты ищешь во всем что – то необычное – небрежно бросил посол и перенес внимание на Арену.

Распорядитель к тому времени перестал играть в судью и испытывать терпение зрителей.

– Пусть боги наслаждаются смертью того, кто поправил законы, данные ими! – прокричал он напоследок – Да свершиться правосудие!

Звонкое эхо подхватило его крик. Зрители, сидевшие поблизости от щитов, висевших на шестах, покосились на них. Круглые, серебряные щиты издавали тонкую вибрацию. Казалось, сами боги смеются в предвкушении казни.

Распорядитель и отряд стражников удалился с Арены. Наступила минута томительного ожидания. Было слышно учащенное, тяжелое дыхание смертника. Назика затравленно озирался по сторонам.

Глухо звякнула натянутая цепь. Из темного провала в стене появилась крупная, косматая голова зверя.

От дикого ужаса, волосы зашевелились на голове у Назики.

Порыкивая, с шумом втягивая ноздрями воздух, насыщенный кровью и потом испуганной жертвы, на желтый песок Арены, выбежал горный лев.

Это было крупное, приземистое животное, с пышной бурой гривой, покрытое желто – красным, густым мехом. Эти звери были большой редкостью. За свой свирепый, кровожадный нрав и необычайную силу, они были в большой цене. Но найти их можно было лишь на Великих хребтах, лежавших на северо – востоке материка.

Лев сузил янтарные глаза, привыкая к дневному свету. Хлестко ударил тугим хвостом по песку.

Назика вскрикнул и побежал прочь от зверя.

Инстинкт охотника и голод, подхлестнули льва. Он молниеносно среагировал на движение. Напружинив задние лапы, он одним махом перекрыл то расстояние, что отделяло его от убегающей добычи. Настигнув человека, он мощным ударом лапы разодрал спину магистрата.

Страшная сила швырнула Назика на песок. Истекая кровью, он сумел встать на колени. Его пустой, обреченный взгляд устремился на балкон, где сидел император. Посеревшее лицо магистрата исказилось от ненависти. Он открыл рот, пытаясь что – то сказать. Рука вытянулась в обвиняющем жесте.

И тут на него набросился горный лев.

Гигантские челюсти сомкнулись на плече и шее магистрата. Раздался отвратительный хруст ломаемых костей.

Уже через мгновение Назика был мертв.

Большинство зрителей аплодировали в восторге. Лишь малая группа магистратов в тупом оцепенении смотрели на изуродованное тело своего товарища.

Горный лев утробно рычал. Он был раздражен. Смотрители Арены отогнали его от законной добычи. Длинными баграми, они утащили труп магистрата в Ворота Смерти.

В отличие от императора и зрителей, в камере смертников воцарилось уныние.

– О, боги! Этого зверя оставили! Его держат для нас! – воскликнул в испуге драгон.

Северянин мрачно улыбнулся.

– Тебе, не все ли равно? Ведь мы и так сегодня умрем – помолчав, он добавил – Лучше погибнуть в борьбе со зверем. Верно, Луг?

Звездочет беззаботно хмыкнул.

– Это так. Надеюсь, милая кошечка мной подавится.

– Да вы оба сумасшедшие! – воскликнул драгон и испуганно смолк. Из коридора послышался шум.

– – Похоже, теперь наш черед – вмиг посерьезнел Луг.

Но к облегчению смертников, стражники, бряцая оружием, прошли мимо их двери.

– Куда это они? Разве представление откладывается? – в тоскливом взгляде братоубийцы – драгона мелькнула слабая надежда.

– Не надейся – звездочет покачал кудрявой головой – Вероятно для льва приготовили другую закуску.

Луг оказался прав.

Через несколько минут в круг Арены, стражники вытолкнули очередного смертника. При взгляде на него, Северянин невольно вздрогнул. В высокой, худощавой фигуре, он узнал Валиэла.

Проповедник жмурился от яркого солнца и обводил удивлённым взглядом трибуны, полные зрителей. Казалось, он не замечал смертельной опасности, затаившейся в десяти метрах от него.

Из горла Северянина вырвался крик, когда зверь бросился в сторону проповедника.

Валиэл услышал сзади шум и обернулся.

Горный лев галопом мчался на проповедника. Из оскаленной, окровавленной пасти зверя стекала слюна. В его больших, искрящихся глазах горело неукротимое желание убивать. Льву оставалось сделать последний прыжок, когда Валиэл неожиданно вытянул перед собой правую руку и выкрикнул, как заклинание:

– Тип – ай – нхо! Пту – у – ур! – последний звук прозвучал резко и хлестко, словно удар бича.

Лев вспахал песок всеми четырьмя лапами и замер в двух метрах от проповедника. Не сводя изумленного взгляда с черных, как агат, больших глаз человека, зверь встряхнул пышной гривой и... неожиданно потрусил к нему. Издавая воркующие звуки, похожие на отдалённые раскаты грома, лев преспокойно улегся у ног проповедника.

Зрители подскочили со своих мест. Они не верили своим глазам. Валиэл ласково поглаживал льва по гриве и тот жмурился от удовольствия, как обычная кошка.

– Невероятно! – в изумлении выдохнул император. Он обернулся к Стражу и со змеиной улыбкой на губах, сказал – Этот проповедник не обычный шарлатан. Нет. Он вероятно маг. Я тебе скажу, как мы поступим.

Пока на императорском балконе решалась судьба проповедника, Северянин вытер вспотевший лоб и прошептал:

– Даже в сердцах диких зверей он зажигает любовь. Почему – же люди так ненавидят доброту?

– Да ты философ, мой друг – насмешливо воскликнул Луг и уже без тени улыбки, жестко добавил – Я сомневаюсь в доброте таких проповедников. Как ты заметил, ему пятки лижет не собака, а зверь, который только, что растерзал человека. А хищники, как я знаю, уважают не доброту, а только силу.

Северянин с укоризной посмотрел на юношу.

– Ты становишься таким – же слепцом, как те жрецы, что оправили тебя сюда. Не все решает сила.

Луг уже открыл рот, чтобы ответить, но снаружи донесся шум.

Северянин вновь прильнул к решетке. Он увидел, как к парапету стены поспешно спускаются лучники. Выстроившись вдоль Арены, они вскинули луки. Император взмахнул платком и лучники дали залп.

Запела тетива и два десятка смертоносных стрел полетело в проповедника и льва.

Раскатисто и тоскливо взревел раненый зверь. Длинные стрелы с черным опереньем буквально истыкали желто – красное тело хищника. Горный лев побежал вдоль Арены. Оставляя на песке кровавые борозды, он добежал до места, где находилась камера смертников. Зверь врезался в стену и упал. Шумно и протяжно выдохнув, он затих.

Северянин перевел взгляд на проповедника и с облегчением увидел, что не одна из стрел не попала в него.

Валиэл с горестным видом смотрел в сторону погибшего льва.

В это время бесшумно отодвинулась в сторону перегородка, искусно замаскированная в стене и на песок Арены вышел Клур – Беспощадный.

В руках чемпиона хищно блеснули короткие, широкие лезвия мечей. Он вышел, чтобы сделать работу за зверя. Ему нужна была голова проповедника.

Глава 16

Зрители восторженно рукоплескали одному из чемпионов Арены.

Клур, с улыбкой на толстых губах, расшаркивался перед толпой. Сверху, из рук драгонок летели к его ногам маленькие букетики цветов. Клур с недобрим прищуром посмотрел на высокую худую фигуру, застывшую неподалеку и обратил свое лицо к императорскому ложу. С почтением, он скрестил перед мощной грудью остро заточенные клинки и застыл в красивой, отретпетированной позе. Рогон милостиво улыбнулся убийце.

– Ты готов развлечь славных детей драгона? – крикнул он с балкона.

– Как и всегда, мой повелитель – гулким басом ответил чемпион и, разминая, похрустел бычьей шеей.

– Отлично. Тогда, для затравки, убей этого святотатца.

Клур поклонился императору и направился к проповеднику.

– Да, и еще – окликнул его Рогон – Убей его не сразу. Доставь удовольствие зрителям.

Клур только оскалился в ответ. Он медленно подошел к Валиэлу, который даже не сделал попытки бежать. Чемпион нахмурился. Его маленькие глазки быстро пробежали по приветливому лицу смертника, в котором не было и тени страха.

Валиэл кротко улыбнулся и проговорил:

– Ты не виноват. Делай свое дело без колебаний...

Он еще что – то хотел сказать, но мощный удар ногой в грудь, свалил его наземь.

С рядов зрителей донесся смех.

Клур навис над телом проповедника и ударил его в живот пяткой, обутой в тяжелый, солдатский сапог.

Валиэл охнул и согнулся от боли.

Чемпион вновь раскланялся перед публикой. Зрители бешено хлопали в ладоши. Император благодушно улыбался убийце. Молох смотрел за избиением с плохо скрытым отвращением.

С тем – же чувством наблюдал за представлением и посол сакров. Он что – то коротко бросил толмачу и тот согласно затряс козлиной бородкой.

Северянин смотрел за жестоким избиением мирного проповедника с бешено колотящимся сердцем. О, если – бы ему дали всего пять минут свободы! Он разобрался – бы с убийцей, у которого не было воинской чести.

Юноша вдруг услышал за стеной какой– то скрежещущий звук и глухое клокотанье. Точно под крышкой котла забурлила вода.

– Проклятье! – в изумлении воскликнул Луг – Ты только посмотри!

За решётчатым окошком камеры промелькнула желто– красная тень.

Лев, невероятно каким образом воскрес и молча бросился в атаку.

Клур услышал истошные крики людей и резко обернулся. Изумление мелькнуло на его широком лице, прежде чем, лев накрыл его своим мощным телом. Вопль человека и хриплый рев зверя слились воедино.

Лучники вновь натянули луки. Но не стреляли. Они опасались, что попадут в чемпиона, погребенного под тушей зверя.

Из ворот Арены выбежал отряд копейщиков. Выставив копья, они стали осторожно подходить к зверю.

В последний раз проревев, хищник уткнул в песок крупную оскаленную морду. Стражники проткнули копьями неподвижного льва. Убедившись, что тот мертв, они с трудом спихнули тяжелое тело зверя с чемпиона.

Глазам драгонов предстало удручающее зрелище.

Бронзовое лицо любимца толпы было искажено в жуткой гримасе. На бычьей шее чемпиона пузырился большой кровоточащий ком из жил и мяса. Горный лев успел одним рывком страшных челюстей разорвать гортань Клур.

Горестный вздох вырвался из груди многих поклонниц чемпиона. Стражники нацелили острия копий на грудь проповедника, который с трудом встал на ноги. Воины оглянулись, ожидая приказа от императора.

Северянин не видел кончину проповедника. Раздался лязг отпираемых засовов и в камеру зашли пятеро стражников.

– Пора готовиться к выходу – с усмешкой сказал тот, кто приносил смертникам пищу – Я на вас надеюсь, мои герои.

Стражники погнали смертников по длинному, извилистому коридору. Вскоре они попали в пропахшее удушливым запахом каленого железа, полутемное помещение. Мрачный кузнец со своими двумя помощниками быстро принялся сковывать смертников попарно.

– Теперь мы с тобой, как два коня, запряженные в погребальную колесницу – усмехнулся Луг, когда им с Северянином защелкнули оковы на руках. Теперь их соединяла железная цепь с метр длиной.

– Постарайся сразу не умереть – пожелал меосцу Северянин – Не хочется волочить за собой твою тушу.

Звездочет звонко рассмеялся.

Северянин с симпатией посмотрел на меосца.

Несомненно, Луг обладал мужеством. Это радовало. Не будет жалобных причитаний и скулежа под ухо. Кильберу, который рассказал про генерала Марсия, повезло не так. Его приковали к знатному драгону, который уже дрожал от страха, как лист на ветру. Когда кузнец управился, стражники поволокли смертников дальше по коридору. Свернув влево, они подошли к большим дощатым воротам, сквозь щели которых просачивался дневной свет. Снаружи доносился неясный рокот голосов, точно рев далекого океана. Ворота стали медленно открываться.

– Вот и наш выход – прошептал Северянин.

– Надеюсь мы сорвем аплодисменты – ответил Луг.

Смертники ступили на залитый светом, золотистый песок Арены.

....

На Арене были еще видны темные пятна крови. Смертники сбились в кучу у дальнего бортика. Три пары человек, скованные цепями друг с другом.

– Что – то мне не нравятся их довольные рожи – пробормотал Луг, глядя на трибуны.

Северянин настороженно посматривал по – сторонам. Зрители притихли, ожидая начала представления. Мрачная, тягостная тишина.

И тут, в звенящем молчании, нависшем над смертниками погребальной плитой, раздался новый звук.

Оббитые бронзой, тяжелые ворота с траурным скрипом медленно раскрылись.

Огромная тень скользнула по желтому песку Арены.

Зрители не отрывали глаз от гиганта, неторопливо шагавшего к центру Арены. Во внезапно наступившей тишине, было отчетливо слышно, как скрипит песок под тяжестью шагов великана. Удивление, страх, восторг застыл на лицах драгонов.

– О, боги! – в смертном ужасе вскричал, приговоренный к казни драгон.

И тут – же взревели диким восторгом трибуны.

– Крушитель! Крушитель! – оглушительный крик зрителей вспугнул птиц с крыш соседних домов.

Северянин не верил своим глазам. Он никогда не видел такого колосса. Хотя что– то в закоулках памяти подсказывало ему, что он ошибается.

Крушитель был ростом с двух рослых мужчин. Его лицо скрывала отвратительная маска, выдубленная из человеческой кожи. Из пустых глазниц ссохшейся, желтой маски, сверкали безумные глаза убийцы. Чудовищные бугры мышц перекатывались под землистой кожей, при малейшем движении исполина. Не считая кожаной набедренной повязки и солдатских сапог на толстой подошве, на нем больше ничего не было. В мощных руках гиганта была зажата палица. Она была размером чуть – ли не с киль корабля и оббита железом. Конец палицы венчал устрашающий, тяжелый набалдашник, усеянный острыми, стальными шипами.

Выйдя в центр Арены, великан повернулся к смертникам спиной, заслонив им солнце.

Луг поморщился.

– От него воняет, как от стада козлов – и, не удержавшись, воскликнул – Клянусь молнией Яроса! Это один из оживших титанов. Причем самый уродливый!

Император милостиво разрешил преступникам дать шанс выжить в борьбе против Крушителя. Лучники бросили к ногам смертников несколько обломанных копий. Жалкое оружие против монстра.

– Как он благороден. С такой зубочисткой я спокоен – мрачно сказал Северянин, вертя в правой руке тонкое, расщепленное древко с тонким, листовидным наконечником.

Сверху, на головы смертников посыпались объедки, раздался смех и улюлюканье зрителей.

– Ну, что сбились в кучу, глупые бараны?! Смелее! Нападайте! – кричали щеголеватые юноши, свесившись с парапета стены.

– А вы сами покажите нам свою смелость, храбрецы! – огрызнулся на них Луг.

Но желающих не было.

Тем временем хрипло взревели трубы. Крушитель двинулся на смертников.

Те попятились вдоль стены. Северянин, не сводя глаз с надвигавшегося на них гиганта, быстро сказал Лугу:

– Мы должны действовать, как одно целое. Сейчас у нас одна голова на двоих. Куда бегу я, туда бежишь и ты. Все понял?

Луг с удивлением посмотрел на напарника.

– Эй! Ты говоришь, как настоящий воин. Откуда ты все это знаешь?

– Я не помню – прошептал Северянин и тут над ними померк свет.

Крушитель застыл над смертниками с занесенной для удара палицей. Исторгнув из исполинской груди устрашающий боевой клич, он нанес первый, страшный удар.

Двое варваров, стоявших перед Северянином и Лугом, были сметены ужасающим по силе ударом. Их подбросило в воздух и они с глухим шлепком врезались в деревянный угол стены. На секунду, прилипнув к бортам, они упали на песок уже мертвыми.

– Ух – р! – палица вновь описала смертоносный круг.

Другие смертники едва успели пригнуться и над их головами разлетелись щепки. Стальные шипы палицы оставили глубокую борозду в стене.

– Бежим! – крикнул Северянин и они с меосцем рванули бежать в одну сторону.

Кильбер и драгон помчались в противоположную. Варвару приходилось чуть – ли не волоком тянуть за собой перетрусившего братоубийцу – драгона.

Крушитель медленно повернулся к убегавшим от него смертникам. Он, очевидно, не обладал быстротой мышления и теперь обдумывал, кого ему в первую очередь надо преследовать.

Гигант сделал выбор и быстрым, широким шагом направился за кильбером и драгоном. Его шаг равнялся четырем шагам беглецов. Он настиг смертников у противоположной стены Арены. Драгон увидел над собой исполинскую фигуру Крушителя и отчаянно заверещал.

Он упал на колени, лишив своего напарника шанса убежать. Кильбер выругался и с отвагой обреченного, кинулся на колосса. Он вонзил наконечник копья в его бок. Крушитель шумно засопел и выдернул из раны обломок стрелы, словно простую занозу. Варвар – пленник закричал и бросился на него с кулаками. Гигант не стал пользоваться своей страшной палицей. Свободной правой рукой, он ударил сверху, точно кувалдой. Кильбер упал на песок с разможенным черепом.

Крушитель подошел к братоубийце, который закричал:

– Не убивай! Я знатный драгон! Я один из твоих хозяев!

Крушитель поднял палицу над головой и резко опустил ее.

Тяжелый, шиповидный набалдашник разнес голову драгона на мелкие кусочки. Брызги крови попали на зрителей, сидевших на первых рядах. Крушитель зацепил грязным ногтем розовато – серый сгусток мозгов, который налип на его плечо и облизал палец.

– Драгон – промычал он с наслаждением.

На трибуне вскрикнула и упала в обморок молодая женщина.

– Я так не собираюсь умирать – процедил сквозь зубы Северянин.

– Давай удивим эту обезьяну – услышал он спокойный ответ Луга.

Напарники переглянулись и бросились бежать в сторону Крушителя, который стоял к ним спиной.

Зрители невольно заплотировали их смелости.

Шум от рукоплесканий отвлек гиганта от последней пары смертников. Крушитель смотрел на трибуны. Он слышал скрип песка лишь в метре от себя. Гигант стал медленно разворачиваться.

Северянин с лету ударил обломком копья в пах великана, прикрытый набедренной повязкой. Глухо звякнув, жалкое оружие раскрошилось в его руке.

Проклятье! Свое самое уязвимое место, Крушитель прикрывал железной ракушкой, спрятанной под тканью. Лугу повезло больше. Его копьё пронзило мощное бедро гиганта.

Крушитель перехватил палицу двумя руками. Прежде чем смертники отскочили, он нанес сильнейший удар снизу – вверх. По счастью, смертоносный набалдашник прогудел в аккурат между юношами и задел лишь натянутую цепь. Но и этого хватило, чтобы их подкинуло в воздух и едва не оторвало руки. Смелчаков отшвырнуло на пять метров. Крушитель быстро направился в их сторону.

Отплевываясь от песка, Северянин увидел, как над их головами вновь взметнулась палица.

– Осторожно! – закричал он.

Луг откатился в сторону. Тяжелая, ошетилившаяся зубцами болванка опустилась как раз в том месте, где лежал меоссец. Получилось так, что один из железных шипов задел при ударе толстое звено цепи. Северянин услышал жалобный звон и почувствовал, что его правая рука свободна. Он мгновенно очутился на ногах. Но его приятель не успел встать. Крушитель пнул его так, что Луг, кувыряясь в воздухе, полетел к стене.

Северянин подскочил к Крушителю и как плетью стеганул его обломком цепи по лицу. Маска из человеческой кожи отлетела в сторону. Пораженной публике предстало истинное лицо чемпиона.

Драконы невольно вздрогнули от отвращения.

Низкий, скошенный лоб, крупные надбровные дуги, глубоко запавшие маленькие глазки, пылавшие звериной злобой и плоский нос с раздувающимися ноздрями, придавал Крушителю поразительное сходство с пещерной обезьяной.

Всем стало очевидно, что гигант был порождением зверя и человека.

Крушитель оскорбленно взревел и двинулся на обидчика.

Тот не собирался убегать. Намотав на кулак цепь, он дождался, когда Крушитель нанесет удар палицей. Поднырнув под его руку, юноша впечатал кулак в живот гиганта. Северянину показалось, что он ударил в скалу. Боль разлилась до локтя. Крушитель презрительно хмыкнул и заехал юноше локтем в скулу.

Северянина точно боднул разъяренный бык. Он врезался в высокий борт Арены с такой силой, что был слышен треск ломаемых досок.

Зрители вскочили с лавок. С расширенными глазами, затаив дыхание, они с напряжением наблюдали за схваткой. Многие из них, позабыв, что минуту назад желали ему смерти, отдали свои сердца отважному варвару, осмелившемуся бросить вызов страшному противнику. Особенно переживала за красивого юношу женская часть зрителей.

– Вставай! Вставай! – гремело с рядов.

Северянин встряхнул головой, пытаясь отогнать пелену в глазах. С трудом он стал подниматься на ноги.

– Сражайся! Умри как воин! – не выдержав, закричал посол сакров, сидевший неподалеку от места схватки.

Несмотря на многоголосый шум, услышав этот голос, смертник вздрогнул.

Он посмотрел вверх. Его взгляд мгновенно отыскал в толпе рыжеволосого, широкоплечего юношу. Их взгляды скрестились. Скуластое лицо молодого посла сакров словно окаменело.

Для Северянина время остановилось. Залитая кровью Арена, Крушитель шагавший к нему, чтобы добить, перекошенные в крике лица драгонов – все исчезло для него в эту минуту. Осталось лишь до боли знакомое лицо сакра с холодным волчьим взглядом.

Смертник не отрываясь смотрел на него.

– Лигия – одними губами прошептал он имя.

И словно он сказал слова заклатья.

Мрак, сковавший его память, пронзила короткая, ослепительная вспышка. С быстротой взмаха крыла нетопыря, перед его внутренним взором пролетели события из недавнего прошлого.

Он все вспомнил!

И вместе с памятью вернулась боль и ярость. Смотри на молодого сакра, он словно перенесся в прошлое. Он слышал последний крик возлюбленной и видел блеск длинного меча в

руке сына вождя сакров. Теперь его заклятый смертельный враг сидел в нескольких метрах от него. Боги слышали его молитвы!

Кипучая волна гнева, боли, неистового желания отомстить, все эти чувства заклокотали в груди юноши. Что – то враждебное, чужое шевельнулось внутри, готовое вырваться наружу. Так знакомо и пугающе заломило в висках от зарождающейся ярости зверя.

– Нет. Только не сейчас – прошептал юноша и до судороги в пальцах стиснул кулаки. Чудовищным усилием воли он усмирил зверя, пробудившегося внутри. Ему сейчас нужна собственная злость и ясная голова. Он должен в мельчайших деталях запомнить то, как убьет своего кровника. Насладиться его предсмертными муками.

Он двинулся к высокому парапету, который отделял его от убийцы, лишившего его сердца, но тут его накрыла тень.

Северянин обернулся и увидел перед собой Крушителя.

Звероподобный гигант, помахивая железной дубинкой, оскалился, показав желтые клыки.

– Приготовься к смерти, раб – пророкотал он.

Юноша, стоявший перед ним, распрямил широкие плечи и неожиданно улыбнулся. Крушитель едва не выронил палицу из рук, услышав его звучный, холодный голос:

– У меня есть имя, обезьяна! Запомни его, прежде чем я тебя убью. Меня зовут – Антал!

Крушитель взревел дурным голосом и его дубинка описала смертоносный круг. Острые шипы просвистели в миллиметре от лица юноши, который отклонился назад. Крушитель ударил слоноподобной ногой, стараясь проломить грудь наглеца. Его ботинок вспорол лишь воздух. Непостижимым образом, но смертник ушел в сторону от удара. Сделав кувырок через голову, Антал оказался далеко за спиной гиганта.

Зрители ответили радостными, восторженными криками. Крушитель неуклюже затопал на месте.

Со скоростью леопарда, юноша кинулся бежать навстречу гиганту.

– Безумец! – закричал император, захваченный поединком.

Его крик заставил Герию вздрогнуть. Она оторвала взгляд от Марсия и взглянула на Арену. Высокий, золотоволосый юноша, бежавший навстречу Крушителю, заставил ее отвлечься от предмета своей страсти.

Антал – Северянин налетел на Крушителя со скоростью смерча. Он подпрыгнул и двумя ногами ударил в бочкообразную грудь чемпиона.

Глыба содрогнулась от невероятного по силе удара. Крушителя откинуло к стене. Он врезался спиной в длинную жердь, на конце которой жалобно зазвенел божественный щит.

Антал уже был на ногах. На глазах изумленных драгонов, он вихрем налетел на Крушителя и невероятно высоко подпрыгнул. Раздался дружный изумленный вздох. Казалось, юноша летает по воздуху!

На самом деле, смертник сделал двойной прыжок. В полете он правой ступней оперся на руку гиганта, согнутую в локте. Оттолкнувшись, он подлетел к сверкающему щиту. Сорвав его с шеста, он камнем рухнул на Крушителя. Гигант только задрал голову и в оцепенении смотрел, как на него сверху падает человек.

Антал с мстительным удовольствием опустил острую как бритва кромку щита на голову великана. Щит раскроил череп Крушителю и глубоко вошел в его необхватную шею. Темно – алая кровь густым фонтаном брызнула вверх, заливая зрителей.

Крушитель тяжело рухнул на колени. Затем медленно, как подрубленное дерево, с грохотом завалился на бок. Лужа крови, вытекшая из-под его уродливой головы, быстро исчезала в прожорливом песке.

На трибуне воцарилась тишина. Напряженное, зловещее молчание тысяч людей. Наконец послышался робкий голос:

– Пошады!

И тут – же все изменилось. Драконы вскочили на ноги и в единодушном порыве закричали:

– Пошады герою! Пошады!

Анталу было все равно. Он устремил горящий ненавистью взгляд на трибуну и заскрежетал зубами от досады. Место, где он видел своего кровника, пустовало. Сакр поспешно покинул Арену. Мечь откладывалась.

Рогон сузил глаза. Голубая, вспухшая прожилка пульсировала на его лбу. Хриплым голом он закричал:

– Лучники! Готовься!

Воины вновь натянули луки и нацелились на юношу. Промахнуться с такого близкого расстояния было невозможно.

Антал исподлобья, как затравленный зверь, взглянул вверх. Скрип натянутой тетивы звучал в его ушах погребальной музыкой.

– Свершите правосудие! – донесся сверху голос императора.

Антал обернулся и посмотрел на балкон.

Его взгляд скользнул по напряженному лицу Герии. Ее изумрудные глаза широко – распахнулись. Императрица узнала своего спасителя.

– Стойте! – ее высокий, звонкий голос заставил лучников удерживать тетиву пальцами.

Император недоуменно посмотрел на жену.

Герия схватила мужа за руку и взволнованным голосом сказала:

– Помилуй этого юношу! Именно он вырвал меня из лап ведьмы. Он заслужил прощение – и добавила, видя, что император колеблется – Нельзя гневить богов. Несомненно, что они помогли ему одолеть Крушителя.

– Ты просишь только из благодарности? – император внимательно посмотрел на жену.

Герия спокойно выдержала его тяжелый испытывающий взгляд.

– Исключительно из-за этого. Если – бы не он, то меня уже не было в живых. Наши боги велят платить за спасение тем – же. Я не хочу быть неблагодарной. Не хочу, чтобы боги ниспослали нам новые беды.

Рогон подумал и встал с кресла. Посмотрев сверху на юношу, стоявшего на Арене, он громко произнес:

– Благодарю мой народ, варвар! Ты прощен! Я дарую тебе свободу!

– Слава императору! – грянуло с трибун – Слава справедливому!

Молох, который внимательно разглядывал юношу, неожиданно шагнул к императору и прошептал ему на ухо:

– Позволь этому юноше проявить себя на службе. Он может пригодиться.

Рогон с удивлением посмотрел на Стража.

– Да вы, что? Решили сегодня посоревноваться в благородстве?! – в сердцах воскликнул император – Ты забыл, что этот варвар хотел тебе вспороть живот?!

Молох равнодушно пожал плечами.

– Я уже привык, что меня время от времени хотят убить. Я не держу на него зла. К тому – же, я знаю, что прирученный волчонок, лучше целой стаи собак.

– Ты думаешь, что этот дикарь поддается дрессировке? – император недоверчиво хмыкнул – Ну, хорошо. Бери его. После Игр приведи ко мне. Послушаю, что он расскажет.

Антал больше не обращал внимания на происходящее вокруг. Он подбежал к Лугу. Тот был жив и только слабо постанывал.

Северянин склонился над меосцем и услышал позади скрип песка. Он выпрямился и, обернувшись, увидел перед собой Молоха с группой драгонариев.

– Проводи его в Школу Меча, Салег – отдал начальник гвардейцев приказ воину с открытым, мужественным лицом – и скажи всем, чтобы не трогали новичка, если не хотят меня разозлить.

Салег кивнул и предложил юноше пройти.

– Мой друг тоже заслужил свободу – отозвался Антал и помог Лугу подняться. Меоссец поморщился от боли и схватился за ребра.

– Хорошо. О нем позаботятся лекари – сказал Молох и добавил – А с тобой, юноша, мы поговорим после Игр.

Антал ничего не ответил и, поддерживая астролога, в сопровождении драгонариев покинул Арену Смерти.

Молох смотрел ему вслед и задавался одним вопросом – Что его так смущало и тревожило в золотоволосом варваре? Едва взглянув на человека, который пытался убить его, Страж испытал несвойственную ему робость. Он не захотел подвергать юношу пыткам и просто отправил его умирать на Арену. Был так даже добр, что приказал переодеть наемного убийцу в нормальную одежду. Он посчитал, что парень заслуживает достойной смерти. Но варвар оказался превосходным воином. Удивительно, что он не убил его пьяного вдрызг тогда, в «Золотом чертоге»

Молох принял неожиданное даже для себя решение сделать варвара гвардейцем императора и сейчас думал – а не погорячился – ли он со столь поспешным шагом?

Погруженный в тяжелые раздумья, Молох покинул Арену, с которой служки убрали трупы, засыпали толченым мрамором лужи крови. Вскоре Арена Смерти вновь призывно засияла, с нетерпением ожидая новых жертв.

Глава 17

– Я тебя правильно понял?! Ты, старик, все точно перевел?! – в погруженном в полумрак Зале Приемов, грозвым раскатом прокатился гневный голос Повелителя Верхних земель.

Рогон, точно стервятник, нацелившийся на добычу, поддался вперед, рассматривая стоявших перед ним послгов сакров. Оплывшее лицо императора было озарено зловещим отблеском кровавого рубина, пульсирующего над изголовьем трона.

Молодой сакр что– то сказал толмачу. Чудаковатый старик, не сводя взгляда с рубина, перевел:

– Тимор огорчен и озадачен. Он не понимает, чем расстроил императора. У него и в мыслях не было обижать Повелителя.

Рогон взвился на троне.

– Обидеть?! – взвизгнул император и повернулся к Молоху, стоявшему позади трона – Ты слышал, что говорит этот варвар?!

Страж окинул ледяным взглядом массивные фигуры пятерых сакров. Нахмурился и положил руку на рукоять меча, столкнувшись с насмешливым взглядом посла. Он словно заглянул в глаза волку, готовому вцепиться в глотку. Молох бросил взгляд на тайную комнату. Хорошо, что он подстраховался.

Рогон тем временем взял себя в руки. Он с презрением взглянул на сакров.

– Значит, вы предлагаете мне свою дружбу? О, как я польщен! – ядовитый сарказм прямо сочился с губ императора – Отлично! Вы не хотите моего покровительства и даже отказываетесь от помощи в борьбе с другими племенами. Вы хотите уважительного отношения к себе – император усмехнулся и откинулся на спинку трона – У нас есть одна притча. Однажды сорока увидела, как орел унес в небо овцу. Подумала глупая птица, что может такое и сама проделать. Подлетела к отаре и схватила барана. Это видел пастух. Он подбежал вместе со своими детьми к барану и увидел сороку, запутавшуюся в его шерсти. Когда дети спросили пастуха, что это за птица такая, он со – смехом сказал – По виду это обычная сорока. А вот она думает, что орел.

Дождавшись, когда толмач переведет его слова, он нетерпеливо спросил:

– Ты все перевел? Варвар понял мою мысль?

Толмач остро взглянул из-под седых, кустистых бровей. Посол что – то ему неторопливо говорил.

– Он сказал – твой намек ему ясен – стал переводить старик – Но пусть не думает Повелитель, что сакры похожи на глупых птиц. Сам бог войны Таран считает их своим детьми. Он радуется, когда сакры обнажают мечи. Но наш вождь не желает с вами войны. Он готов предложить свою дружбу и просит разрешения поселиться небольшой части нашего народа в любом уголке вашей империи. У нас оскудела земля. Впереди сакров ждет голод и смерть. Поэтому мы будем признательны тебе, если ты разрешишь переселение.

– Другими словами вы хотите осесть на плодородных землях и все это за спасибо? – лицо императора было мрачнее тучи – Тебе не кажется сакр, что вы испытываете мое терпение?

– Мы можем заплатить шкурами и золотом – был ответ Тимора.

– Передай своему вождю мои слова. Мне не нужны ваши блохастые шкуры. Не нужны ваши жалкие подачки. Что мне нужно, то я сам отбираю. По праву сильнейшего. И я решаю, кому быть моим другом или вассалом – император перевел дух и недобро улыбнулся – Скажу больше. Если твой коннуг не приползет ко мне на коленях и не признает своим повелителем, то все ваше варварское племя испытает мой гнев. Я доступно изложил?

В Зале Приемов наступила гнетущая тишина. Было слышно, как капает вода в водяных часах. Толмач не переводил слова императора. Лицо посла помрачнело и без его пояснений. Янтарные глаза Тимора полыхнули огнем. Неожиданно он заговорил на превосходном Едином языке:

– Как на небе светит одно солнце, так и у нас может быть один повелитель – наш коннуг. Никогда не властвовать чужаку над сакрами. И не боимся мы твоего могущества. Это у тебя император есть один выбор – или принять нашу дружбу или стать нам врагом. Ты сделал выбор! Это говорю я – Акрон! Сын коннуга Вормуга!

Рогон, выпучив глаза, застыл на месте. Наконец он обрел дар речи.

– Прикончить! – взревел Рогон.

На его крик из тайной комнаты выбежали пятеро драгонариев. На ходу они вытаскивали мечи из ножен.

Сакры образовали круг.

Драгонарии были готовы изрубить безоружных сакров на куски. Они с воплем торжества кинулись на безоружных северян. Варвары неожиданно выхватили кинжалы, которые прятали в длинных рыжих косах. Четыре стальных лезвия, брошенные с близкого расстояния не оставили шансов телохранителям императора. Гвардейцы повалились мертвыми на пол, пораженные в грудь.

Акрон прыгнул вперед и нанес оставшемуся в живых воину разящий удар кинжалом в горло. Воин захрипел и повалился к ногам сакра, забрызгав кровью его сапоги.

Сын Вормуга посмотрел на императора, вжавшегося в трон. Юное лицо Акрона исказилось в хищной улыбке.

– Получай, ряженный павлин! – лжепосол метнул кинжал в императора.

Молох едва успел закрыть императора своим телом. Кинжал, летевший в сердце императора, натолкнулся на кирасу из крепчайшей стали, которую Страж носил под плащом. С хрустом, кинжал отлетел в сторону, слегка оцарапав плечо Молоха.

Акрон злобно выругался. Он поднял меч убитого им телохранителя и шагнул на ступеньку, ведущую к трону. Его сакры тоже завладели мечами драгонариев и двинулись следом за своим предводителем.

– Стража! – закричал император.

Молох заслонил его и ждал нападение сакров с железным самообладанием.

– Не забудь про камень! – закричал Акрону толмач – он – же сакрский жрец Хэт.

Акрон кивнул и двинулся к Стражу. Но не успел он скрестить с ним мечи, как в Залу влетел большой отряд воинов. Они с криками бросились на сакров. Акрон развернулся.

– В круг! – зарычал он.

Сакры моментально образовали круг, в центре которого виднелась тщедушная фигура жреца.

Драгоны набросилась на жалкую горстку варваров. Зазвенела сталь. Мечи выбили искры. Послышались стоны раненных и гневные выкрики. За несколько минут бойни, уже трое драгонов и один сакр свалились мертвыми на пол. Акрон бросился на подмогу своим людям.

Сын вождя влетел в тесный ряд воинов императора, прорубив себе дорогу к сакрам. После его смертоносных ударов, на мраморные плиты Залы упали двое корчившихся в агонии воинов. Увидев рядом предводителя, сакры ободрились и даже потеснили врагов, которых было вчетверо больше.

– Чему я вас учил?! – закричал Молох, видя, что стражники потеряли пятерых – Не позорьте драгонов!

Страж прорвался сквозь кольцо своих воинов и отбил выпад в его сторону одного из сакров. Последовал удар по короткой дуге и лезвие его меча глубоко вонзилось в бок варвара. Сакр пошатнулся и упал в растекавшуюся по плитам большую лужу крови.

Акрон заскрежетал зубами.

Сбив в сторону клинок стражника, вонзил в его грудь по рукоять свой меч. И услышал за спиной предсмертный хрип. Сакр, прикрывавший его сзади, рухнул пронзенный несколькими мечами. Акрон закричал здоровенному сакру Троргу:

– Защищай Хэта!

Великан нанес страшный удар сверху и раскроив череп воину, вылезшему из строя. Акрон подхватил левой рукой еще один меч и бросился в атаку. Он обрушил на Стража вихрь смертоносных ударов. Молох с трудом их отразил. Юный Страж испытал к своему юному противнику нечто похожее на уважение. Сражаясь с силой и яростью дикого животного, сакр заставил его вспомнить все свое мастерство. Акрон был искусным меченосцем. Он оставил не одну вмятину в его кирасе. У сакра была поразительная реакция и быстрота разъяренной змеи.

Молох нахмурился. Акрон теснил его и рвался к ступеням трона. Туда, где находился перепуганный император. Но тут рухнул на пол еще один сакр с распоротым животом. В живых оставался Трорг и жрец. Громила – сакр отмахивался от наседавших от него драгонов, которых все прибавлялось. На звуки схватки, в Залу вбежало множество воинов.

Акрон понял, что все кончено. В пяти шагах от него белело ненавистное лицо императора. Снести ему голову мешал один лишь воин с каменным лицом и холодным взглядом. Акрон решил добраться до Рогона во что – бы не стало. Иначе его собственная гибель была бессмысленной.

Поднырнув под меч Стража, нанес вспарывающий удар снизу, под кирасу. Молох неуловимым финтом выбил меч из его правой руки. Акрон, изловчившись, ударил сверху вторым мечом, целя в открытую шею Стража. Тот едва успел увернуться. Обоюдоострое лезвие меча сакра лишь скользнуло по коже, оставив кровавую борозду. Краем глаз сакр увидел, как в его сторону устремилась группа воинов. Он оказался в западне. Оставалось одно – подороже продать свою жизнь.

Акрон спрыгнул со ступеней трона и, оскалившись, приготовился встретить врагов.

Поглощенные жаром сражения, бойцы не заметили, как в распахнутые двери забежала пятнистая гиена. Уродливое животное спокойно потрусило вглубь Залы. Лизнув из лужи крови, она побежала к трону. Лапы зверя мягко ступали по мрамору ступеней. Рогон, не отрываясь, смотрел в черные, выпуклые глаза чудовища. Ее смрадное дыхание коснулось его носа. Гиена оскалилась, точно улыбнулся злобный демон.

Император издал гром невнятный писк и, вскочив на ноги, попятился к стене. Гиена запрыгнула на трон и, встав на задние лапы, потянулась к рубину. Страшные челюсти зверя сомкнулись на камне. Пасть гиены озарилась багровым светом. Гиена дернула мощной шеей и выдернула рубин из стены. Затем спрыгнула с трона и разжала зубы. Пылающий рубин с глухим стуком покатился со ступеней вниз. Драгоценный камень продолжил кувыряться, пока не коснулся большой лужи крови.

Рубин издал оглушительный, раскатистый грохот. Сакры и драгоны замерли с поднятыми мечами. Камень полыхнул ослепительным огнем и окутался густым дымчатым облаком. Залу заволокло пепельным туманом, в котором невозможно было ничего различить. Женский, дикий хохот гулко прокатился под сводом Залы.

– Закрывать двери! Никого не выпускать! – кричал Страж, двинувшись сквозь туман и спотыкаясь о тела убитых.

Наконец густое облако рассеялось и все увидели, что Акрон, толмач и здоровяк Трогр исчезли из Залы. Вместе с ними пропала гиена и камень Тота!

– Что за дьявол! Где они?! – вскричал пришедший в себя император.

Молох вытер окровавленный меч о плащ убитого сакра.

– Боюсь, что мы упустили последнюю возможность избежать большой беды. Сакры вернутся – сказал он и прошел мимо группы драгонариев, которые последними прибыли к месту кровопролитной схватки.

Среди них был Антал.

Юноша стоял с обнаженным мечом в руке. Его лицо было искажено от гнева и отчаянья. Он едва сдерживал крик разочарования. В синих глазах юноши сверкали слезы ярости. Убийца был у него в руках и вот, бесследно исчез! Его хранят темные силы.

– Пусть хоть все боги ада защищают тебя, проклятый выродок! Я отыщу тебя даже в преисподней! Клянусь, моя Лигия. Твоя душа успокоится или мне не жить на свете! – глухо пробормотал Антал и круто развернувшись, бросился к лестнице дворца.

Он бежал, а вдоль погруженной в лиловый полумрак длинной галереи толпились бесплотные призраки молодых воинов. Антал знал каждого и даже слышал их голоса, которые шептали ему вслед:

– Мы приветствуем тебя, брат. Помни, кто ты есть на самом деле.

Антал помнил. Вот только ожившие воспоминания жгли душу каленым железом. И облегчить боль могла лишь справедливая, беспощадная, кровавая месть!

Книга Вторая

Дитя Бури

Пролог

Леопард был ужасно голоден. Только это мучительное чувство, терзающее изнутри, как безжалостные маленькие челюсти муравьев – убийц, заглушило его страх перед мертвым лесом. В азарте погони за вепрем, он пересек зловонную реку и углубился в запретную чащу. Дикий кабан уже познакомился с его острыми когтями и теперь отчаянно пытался уйти от погони. Не разбирая дороги, он рванул бежать через кусты и буреломы. Леопард неотступно следовал за кабаном, жадно лова ноздрями, исходящий от него густым шлейфом, терпкий запах крови. Хищной черной кошке оставалось сделать один смертоносный бросок, когда вепрь неожиданно вильнул в сторону и, смяв кусты увядшего чертополоха, вылетел на глухую полянку.

Внезапно, вспахав копытами влажный дерн, кабан резко остановился. Вепрь уставился налитыми кровью маленькими глазками в темную изгородь деревьев, обступивших поляну. Что– то жуткое, скрытое в лесу, испугало его больше, чем следовавший за ним по пятам леопард. А хищник уже влетел на полянку черным вихрем. Кабан взвизгнул и бросился бежать, но было поздно. В длинном грациозном прыжке, леопард обрушился сверху. Стальные клыки и когти глубоко вонзились в толстую шкуру вепря. Мощные челюсти сомкнулись на горле кабана. Последовала короткая, отчаянная схватка. Раздался отчетливый, как хруст сломанной ветки, треск сломанного шейного позвонка и последний шумный выдох умирающего зверя.

Леопард стал жадно рвать теплую плоть.

Сейчас, когда он, наконец– то, мог утолить свой дикий голод, древний инстинкт предков помешал ему насладиться плодами удачной охоты. Леопард почуял опасность. Зверь утробно заурчал и повел по сторонам крупной головой.

Это неприятное ощущение, заставившее его насторожиться, исходило от белесых клубов тумана, обступивших полянку. Угроза кралась из теней, укутавших мрачные, кряжистые дубы, чьи голые, переплетенные сучья, казалось, шевелились и издавали злобное шипение. Серо– зеленый мох, свисающий с деревьев, под легким порывом ветра принимал причудливые фигуры таинственных существ, которые блуждали ночами по болотам, распугивая все живое в лесу. Над омертвелой кроной деревьев возвышалась серым гранитом башнеподобная гора.

Леопард схватил добычу в зубы и побежал верх по тропе, круто взбиравшейся меж деревьев к подножию горы. Оказавшись на вершине каменистой гряды, зверь приблизился к темному провалу, зиявшему в гранитной скале. Здесь он решил подкрепиться. Но сильно просчитался. Опасность стерегла его и сейчас.

Леопард выпустил из пасти мертвого вепря и зарычал. Короткая шерсть на загривке зверя встала дыбом. Леопард почуял смрадное дыхание смерти. Его тонкий слух уловил шорох внутри пещеры. Что– то жуткое и неотвратимое двигалось в его сторону!!

Леопард припал к камням, напружинил мощные задние лапы, готовясь к смертоносному броску. Он был готов яростно сражаться за свою добычу с кем угодно. Пусть даже с самим Хозяином леса – Черным Баа.

Янтарные зрачки зверя остро блеснули, когда он увидел того, кто вышел из пещеры.

Леопард заворчал, обнажив в оскале громадные клыки. Явное предупреждение не смутило странное существо, так омерзительно пахнущее тленом, гарью и смертью. Оно неспешно двинулось к зверю. Расстояние между ними неумолимо сокращалось.

Глава 1

Яростный порыв ветра, долетевший со стороны океана, сотряс хлипкие, плетеные стены хижины, затерянной между скал. Казалось, сам Аквилон – бог северного ветра, проверяет мощь копыт своего буйного жеребца. Задувает расшалившийся старик в многочисленные щели, поднимая к прокопченным балкам клубы сизого дыма от Священного костра, горевшего в хижине день и ночь. Жрец Саумор прислушался к грохоту по соломенной крыше, сердитому треску чадивших поленьев, к заунывному вою ветра, к которому присоединялось мерное бормотание двух жрецов – его младших братьев.

Саумор был высоким, костистым стариком с длинными белыми волосами и, сплетенной в мелкие косички, седой бородой. Его лицо, озаренное багровым светом пламени, было гладким и матовым, точно кость лесного зубра. Карие глаза не потеряли свежести молодости и сверкали из-под густых бровей остро, как заточенные лезвия мечей. От всей его величавой фигуры, закутанной в серый холщовый плащ до пят, исходила скрытая тугая сила.

Взгляд жреца был устремлен на женщину, которая извивалась и корчилась на вылинявшей шкуре белой лошади в Круге Очищения, сложенного из горящих лучин, своим видом напоминавшим кубики прозрачного горного льда. Восковое лицо одержимой, с закатившимися зрачками, походило на маску злобного демона. Хромистый подол ее темно– коричневого платья высоко задрался на бедрах. Широко расставив в стороны крепкие, смуглые ноги, она низким хриплым голосом поинтересовалась у остолбеневших жрецов:

– Как вам я? Может, порезвимся?

Увидев округлившиеся глаза бедных стариков, она рассмеялась.

– Ха– ха– ха! Трухлявые сморчки. Вам даже с паршивой овцой не в силах совладать!

На это оскорбление жрецам нечего было ответить.

Тиу и Эльд – так звали двух младших Хранителей, старательно отводили глаза от страшного, перекошенного лица одержимой и истово бормотали молитвы. Крики женщины разбудили старого ворона, который дремал, сидя на балке, поддерживающей крышу хижины. Большая птица открыла глаза и нацелила черный, блестящий клюв на голову одержимой. Тук, всей своей вороной душой, люто ненавидел злобных демонов – гарфов, приходящих из Сумеречного мира.

Саумор растер в бронзовой ступице сушеный корень живца – цветка и подал знак братьям. Они крепко связали веревками руки женщины, которая извивалась, точно прижатая к каблук змея.

Саумор высыпал себе на ладонь зеленоватый порошок и направился к одержимой. Нужно было торопиться, пока не наступило темное время суток, когда гарфы обретают большую силу и власть над телами людей.

Женщина тем временем перестала сопротивляться и притихла. Она лежала омертвевшая, с закрытыми глазами и лишь тяжелое, сиплое дыхание срывалось с ее посиневших губ. Когда Саумор склонился над женщиной, она внезапно открыла черные, бездонные глаза и рывком разорвала веревки, стягивающие ей руки.

С необычайной легкостью, она отшвырнула от себя жрецов и бросилась на Саумора. Она сбила его с ног и, усевшись сверху, вцепилась скрюченными пальцами в горло жреца. Саумор попытался бороться, но одержимая была исключительно сильна и не собиралась выпускать из стальных тисков свою жертву. Склонившись над задыхающимся стариком и обдав его трупным запахом разложения, женщина прорычала:

– Ничтожный червь! Как смеешь, сдерживать нас?!– и мерзко улыбнулась, видя попытки жреца произнести заклятие защиты.

– Не старайся. Твои жалкие боги, не помогут тебе, глупый старик! Они не в силах помешать тем, кто указал нам путь. Повелители скоро будут здесь! Вот когда начнется веселье! Ха– ха– ха!

– Посмейся– ка вот над этим! – просипел распластанный на земле жрец и поднесся разжатый кулак ко рту, дунул на порошок.

Зеленоватое облачко пыли окутало голову женщины. Черные, как вечный мрак, безжизненные глаза одержимой стали невероятно широкими. Она чихнула, выгнулась дугой и дико закричала от невыносимой боли. Незримая сила подняла ее в воздух. В эту – же секунду, из оскаленного рта женщины, вырвался целый рой исчадий Сумеречного мира.

Уродливые, серые твари с горящими углями – глазами, хлопая тонкими, перепончатыми крыльями, суматошно покружили вокруг Священного костра и устремились к жрецу, собираясь его растерзать. Сверху на них ринулся бесстрашный Тук. Его когти вцепились в хребет одного из гарфов, а острый клюв с силой вонзился в голову демона. Тварь отчаянно заверещала и попыталась скинуть с себя ворона. Кувыркаясь, они рухнули прямо в серое облако гарфов, накрывшее Саумора.

– Именем Всемогущего Яроса! Я изгоняю вас, гарфы обратно во тьму мира! – в голосе жреца звенел металл, когда он произнес Слово Защиты.

Священный костер мерно загудел и, набирая силу, взметнул кверху лиловые языки пламени. Огонь коснулся своим жарким дыханием серых тел отвратительных созданий. Твари отпрянули от жреца и в ужасе заметались под крышей хижины. Наконец гарфы нашли выход и через небольшое отверстие – дымоход, вместе с клубами сизого дыма, они вылетели наружу. Вскоре их пронзительный писк и хлопанье крыльев смолкло где-то вдали.

В хижине воцарилась тишина. Раздавалось лишь тихое рыдание пришедшей в себя женщины, да кряхтенье стариков, потиравших ушибленные бока. Ворон Тук взлетел обратно на балку и с победоносным видом принялся чистить перья от кучи зловонной мошкары – всего, что осталось от его врага.

Саумор взял испуганную женщину за руку и вывел ее из хижины. В быстро сгущавшихся сумерках, он различил бледное лицо мужчины, поджидавшего их. Это был муж поселянки – охотник из племени битурогов. Глаза его были выпучены от страха, и, он невольно отшатнулся, избегая объятий супруги. Саумор понимающе усмехнулся.

– Забудь Фирл, что видел здесь. Главное – помни одно. Запрети жене ходить к Темной воде.

Видя, что мужчина находится в ступоре, жрец прикрикнул на него:

– Ну – же! Торопись! Разве не видишь, что гроза несет на своих крыльях тьму? Ночь – плохое время для прогулок. Уходите!

Фирл захлопал глазами и, сунув в руки жреца тяжелый сверток, торопливо потянул плачущую женщину к узкой тропинке, ведущей в горную долину.

– Ох, уж эти поселяне – со вздохом покачал белой головой жрец, – Какие слабые души. Не то – что раньше – и что– то по-стариковски бормоча себе под нос, он шагнул обратно в хижину.

Развязав куль, Саумор извлек оттуда небольшой круг заплесневелого сыра, дюжину овсяных, зачерствелых лепешек и скромный в размерах мех с вином.

– Этот коротышка – тот еще скряга. Хотя – бы принес запеченный бок козленка или на худой конец подкинул – бы вязанку сушеных лямбов – хмуро заметил Эльд, средний брат. Он с грустным видом рассматривал новые прорехи в своей заплатанной в нескольких местах длинной рубахе.

– Верно! За свою жадность боги наградили его глупой женой – проворчал Тиу – младший, потирая выросшую на лбу огромную шишку.

Саумор посмотрел на своих младших братьев, имевших с ним некую внешнюю схожесть, и миролюбиво предложил:

– Примем дар Фирла с благодарностью. Эта пища немного залечит наши раны.

Старикам не нужно было предлагать дважды. В считанные минуты скудный запас сыра и лепешек исчез в пустых животах младших братьев.

Сам – же Старший Хранитель лишь отпил немного кислого вина, отдававшего легким духом полыни и, подсел к костру. Неотрывно глядя на тревожно – пляшущие языки пламени, он вспомнил слова одержимой и озабоченно прошептал:

– Что за повелители должны явиться в Тварный мир? О, всемогущий Ярос! Огради нас от несчастий. Гарфы набирают силу. Чувствую – скоро ждать большой беды!

И словно в подтверждение его слов, снаружи раздался оглушительный раскат грома.

Ночью, когда хижина грозилась развалиться от свирепого натиска урагана, Саумор увидел странный сон. Будто подхватил его, словно пушинку, сильный ветер и сбросил с Орлиной скалы прямо в океан. Саумор погрузился в бездонную пучину, и, тут же, из синеватой мглы, к нему метнулась огромная тень. К своему ужасу, жрец различил гигантский силуэт Розгродона – людоеда.

Распахнув огромную пасть, оцетинившуюся двойным частоколом острых зубов, морское чудище рассекло темно– синюю толщу воды и понеслось на Саумора. Тот закрыл глаза, ожидая неминуемой смерти. Но ничего не произошло, и только слабый толчок волны привел жреца в чувство.

Саумор с изумлением увидел, как Розгродон яростно лязгает зубами, пытаясь вырваться из пасти более крупного монстра, вцепившегося в его хвост. Наконец это ему удалось, и между хищниками завязалась ожесточенная схватка.

Взметнулся ввысь каскад брызг, и вода окрасилась в багровый цвет. Сильная волна подхватила жреца и выбросила на берег. Едва оказавшись на суше, Саумор собрался бежать, как вдруг его окликнул по – имени высокий, трубный голос. Жрец обернулся. На успокоившейся глади океана покачивалось бело – алым пятном, разорванное брюхо рыбы – людоеда. Треугольный парус – плавник другого морского гиганта, бесшумно скользнул к берегу. На широкой, покато́й спине Розгродона, темнел какой – то странный предмет. Когда морской гигант подплыл близко к берегу, Саумор разглядел на его блестящем хребте ивовую корзину.

Жрец почувствовал, как непреодолимая сила влечет его обратно. Он забрел в воду и оказался рядом с огромной хищной рыбой.

Старик заглянул внутрь плетеной корзинки. В ней, словно в колыбельке, безмятежно спал младенец. Жрец протянул к нему руку. Младенец открыл синие, как океан, большие глаза и, неожиданно схватив жреца за палец, звонко рассмеялся.

Саумор вздрогнул и проснулся...

В ушах еще звучал детский смех. Жрец огляделся. Утренние сумерки прокрались в хижину, где сладко похрапывали на своих тростниковых ложах, его младшие братья. Саумор поднялся, и, выудив из темного угла хижины травянистый мешок, приблизился к дремавшему костру. Подкинув поленьев, жрец опустил на землю перед окрепшим огнем и высыпал из мешка гадательные палки, из священного тиса. Бормоча молитвы и раскачиваясь из стороны в сторону, он подкинул их кверху. Палочки рассыпались по земле. Саумор принялся внимательно изучать огненные знаки, проступившие на них. Не удовлетворившись первым броском, он повторил его. Знаки указывали лишь одно.

Жрец бесцеремонно растолкал братьев и объявил им волю богов. Старики немного поворчали, но все же засобирались в путь. С волей небожителей не поспоришь.

Пепельные клочья облаков зацепились за вершины скалы, нависающей над жилищем жрецов. Безжалостный, пронизывающий ветер рвал жалкое одеяние стариков и толкал их тщедушные тела на острые обломки камней, усеявших склон, по которому они спускались к побережью. Отсюда открывался потрясающий вид на Океан Тысячи бурь. Бушующие, седые валы налетали на прибрежные скалы, испытывая их на прочность, а яростные волны обрушивались

на каменистый пляж. Рассвирепевший океан в это утро собрал обильную жатву. На слизанных водой и ветром, серых камнях побережья, громоздились обломки нескольких кораблей, застигнутых штормом врасплох. Тела моряков, выброшенные на камни, уже стали добычей стервятников и других птиц – падальщиков, которые устроили между собой шумную перебранку.

Жрецы спустились к берегу. Безжалостный владыка океана Вагрод, никому не оставил шанса на спасение. Выживших не было, но Саумор не терял надежды и продолжал что–то выискивать среди жалких останков кораблей. За его спиной тихо ворчали замерзшие и недвольные братья.

Мазнув старика по лицу широким крылом, в свинцовое небо тяжело поднялся черный гриф. В своем мощном клюве, птица уносила человеческий глаз, болтавшийся на кровавой жилке. Старший хранитель сделал шаг и остановился. В груди появился холодок.

Перед ним возвышался корабль. Он был зарыт боком в камни и песок. Жрецу была хорошо видна корма судна. К одиноко торчащему на палубе, обломку мачты, была привязана девушка. Саумор с трудом взобрался на борт корабля и по свисавшим канатам и разорванному такелажу, он подобрался к ней.

Девушка была мертва. Ее бледное лицо было необычайно красиво. Даже после смерти, оно хранило выражения величавого спокойствия и благородства. Смерть не исказила ее облика. Костлявая старуха Кельхе в этот раз не стала мстить за красоту.

Но не сама мертвая девушка привлекла внимание Саумора. Она не выпускала из окочневших рук какой-то цветастый, шерстяной сверток, крепко прижатый к груди. Саумор развернул грязные, промокшие лохмотья и увидел ... ребенка!! С минуту он всматривался в посиневшее, неподвижное личико младенца. В его слипшихся, золотистых волосиках, ползала большая, зеленая муха. Она злобно жужжала, словно прогоняя старика от своей добычи.

– Пойдем отсюда. Мы ему уже ничем не поможем. Боги видно хотели сказать тебе, что-то другое – послышался снизу голос Эльда, который немного злорадствовал над неудачей всезнающего старшего брата.

Саумор тяжело вздохнул и полез обратно с приподнятой кормы корабля на землю. Он уже поставил ногу на борт, как вдруг сзади послышалось звонкое чихание. Жрец повернул голову и натолкнулся на взгляд темно-синих глаз. Таких – же глаз, как из его сна! Ребенок был жив!!

С трудом вырвав младенца из холодных цепких объятий матери, старик осторожно спустил его на берег, передав в руки братьев. Жрецы торопливо стянули с него мокрые пеленки, чтобы растереть коченеющее тельце ребенка. Когда обнажилась грудь младенца, жрецы на мгновение застыли, увидев тускло – сверкнувший медальон, висевший на змеевидно сплетенной серебряной цепочке. По – форме он напоминал клык неведомого зверя.

Саумор спрыгнул с планширя корабля на плоский валун и, подойдя к братьям, взял в руку талисман ребенка, чтобы его лучше рассмотреть.

Талисман был гладким на ощупь; из неизвестного сероватого металла. Внезапно леденящий холод металла пронзил его кисть. Жрец вскрикнул и выпустил медальон из рук. На его ладони появилось красное пятно ожога. Талисман вспыхнул на мгновение и померк, как только коснулся кожи младенца.

– Ох, и не простое это дитя. Что принесет этот дар океана? Боги непредсказуемы. Порой, их дары опасны для смертных – мелькнула тревожная мысль у Саумора.

Ребенок, оказавшись в руках спасителей, мгновенно успокоился и заснул. Старики, завернули его в теплый шерстяной плащ и двинулись в обратный путь.

Вот при таких загадочных обстоятельствах, в первый огненный месяц весны, на одном из больших островов, затерянных в Океане Тысячи бурь, появился младенец, которого жрецы нарекли Анталом – что означало «Дитя Бури»

Не мог, ох не мог, всеведущий Саумор заглянуть в Книгу Судеб, чтобы в испещренных огненными знаками письменах, разгадать тайну спасенного им ребенка. Безжалостный Рок,

безраздельно властвующий над богами и людьми, уже коснулся своей звездной дланью тех страниц Книги Судеб, где была начертана не только судьба Антала, но и существование всего Тварного мира.

....

В то время, когда на западном побережье свирепствовал шторм, на Зеленом мысе, в убогой, сырой каморке, пропахшей чесноком и вареной капустой, на соломенном тюфяке заворочался старый Эвнوخ – смотритель Древнего Храма. Потревоженный звоном колокольчиков, протянутых вдоль всей аллеи, и служивших надежной сигнализацией, Эвнوخ забухтел, точно закипевшая бобовая каша в котелке:

– Опять проклятые мальчишки полезли в чертово место! Козьи дети! Ух, и надеру я им уши!

Король Брайн дал ему на этот счет четкие указания – никого не пускать в сгоревший храм.

И не смотря на то, что смотрителю совсем не нравилась эта обитель, кишевшая призраками, которые стонали и тревожили его по ночам, Эвнوخ добросовестно справлялся со своими обязанностями, гоня бездомных нищих и назойливую детвору прочь от храма.

Кряхтя, старик поднялся с лежака и заковылял к выходу из коморки. Смотритель вышел на террасу и, опираясь на палку, служившую ему одновременно дубиной и посохом, он торопливо зашагал по аллее, вдоль которой вились пышные кусты аронии. Сквозь разлапистую листву амбровых деревьев мелькнули мощные колонны храма, который стоял на самом краю скалы, нависшей над океаном.

Эвнوخ, постукивая тяжелой палкой по треснувшим от времени, серым базальтовым плитам, направился в его сторону, но вдруг от неожиданности резко остановился. Мимо прошмыгнула крупная черная крыса. Задев горбатой спиной натянутые вдоль аллеи шерстяные нити, маленький зверек, под перезвон колокольчиков, быстро скрылся в кустах.

Эвнوخ выругался. Так вот кто потревожил его сон! Не стоило тревожиться. И все – же, для очистки совести, смотритель продолжил свой путь и уже через минуту понял, что предосторожность была не напрасной. Он увидел, что оббитые темной, оплавленной от давнего пожара медью, высокие двустворчатые двери храма чуть приоткрыты. Большой навесной замок был сорван и болтался на ржавых петлях.

Смотритель нахмурился.

Это уже слишком! Сейчас он покажет нахалам!

Он перехватил палку для удара и с трудом втиснулся в узкий проем двери.

В лицо Эвноха дохнуло тлетворной сыростью и гарью. Освоившись с темнотой, смотритель храма двинулся через колоннаду, тянувшуюся вдоль всего продолговатого зала храма. Он шел к единственному источнику дневного света, пробивавшемуся из отверстия в куполообразной крыше. Мягкий, робкий солнечный луч струился и мерцал на каменных, звероподобных статуях демонов, укрывшихся в нишах боковой стены храма. Из-под низких, скошенных лбов монстров, мрачно вспыхивали глаза из красного хризолита. Статуи провожали старика злобным взглядом. Но Эвнوخ, не обращая на них никакого внимания, шел вперед походкой лунатика. Он не отрывал взгляда от дальнего крыла храма. То, что происходило там, отдавало такой жутью, что старик позабыл о своих намерениях прогнать чужаков. Он остановился и в испуге вжался в колонну, стараясь остаться незамеченным.

На высоком возвышении – алтаре, спиной к Эвноху, стоял человек, обратив лицо к восточной стене храма, где замерла в прыжке, исполинская статуя крылатого монстра. В своих мощных, когтистых лапах, чудовище держало серебристый диск, напомилавший по форме и размерам большое колесо воловьей арбы.

Чужак извлек из складок длинного плаща фляжку и плеснул ее содержимое на диск.

Эвнوخ, выпучив глаза, с ужасом смотрел, как темно – красная жидкость (так похожая на кровь) медленно стекает и тут – же испаряется! Сверкающая холодным, алмазным блеском, гладкая поверхность диска – зеркала жадно ее поглощала!

Человек, стоящий на помосте, громко воскликнул:

– Великий Рагнарос! Услышь меня! Я зываю к тебе! Дай мне знак!

У зрителя подкосились ноги. Он увидел, как над зеркалом – диском закружил сиреневатый дымок и внутри серебристой глади, мелькнула чья– то тень.

– Я приветствую тебя, мой повелитель! – человек склонился в поклоне.

Жуткий шелест смеха послышался из диска. Хриплый голос, звук которого леденил кровь, с удовлетворением произнес:

– Прекрасно! Вижу, что путь скоро будет открыт! Ты меня не подводишь, Служитель! Не зря я выбрал тебя, в день твоей смерти!

Человек, которого невидимый собеседник назвал Служителем, прижал руку к груди и склонился еще ниже.

– О, Повелитель, в моем лице, вы обрели самого верного слугу!

– Очень хорошо! – внутри диска раздался скрежет металла – Скоро я проведу огненной тропой, через Врата, моих старших братьев!

Служитель издал нетерпеливый возглас.

– Когда – же, мой Повелитель?! Когда, я смогу, наконец, насладиться мезтью?!

Тишину вновь прорезал жуткий смех.

– Понимаю! Как мне нравится это упоительное, кровожадное чувство! Жажда мести делает вас, людей, почти богами! Но имей терпение! В год огненного дракона, когда на небе взойдет ледяная звезда Стура! Тогда мы оба насладимся мезтью и утолим в крови нашу ярость!

Служитель вздохнул:

– Но ведь это еще так нескоро!

– Молчи! Что значат жалкие года, по сравнению с бесконечными муками вечного заточения! Делай все, как было задумано! Выполни все и я сполна вознагражу тебя. Ты отомстишь, и я возложу на твою голову Корону Власти! Все тайны мира и его сила будут принадлежать только тебе!

В воздухе повисла напряженная тишина. Откуда– то издалека донесся визгливый писк множества флейт и глухие, нарастающие удары барабанов.

– Мне пора. Братья уже зовут меня! – тень отпрянула от сверкающей поверхности диска и, взмахнув крыльями, стала удаляться в мрачные глубины зазеркалья. Уже издалека, неведомое существо прокричало:

– Ребенок уже здесь! Присмотри за ним. Помни – он нам очень дорог!

Легкая зыбь пробежала по гладкой поверхности диска, который озарился напоследок мрачным багровым светом и потускнел. Тяжелая, свинцовая тишина повисла в храме. Служитель немного постоял в раздумье и, развернувшись, стал медленно спускаться по ступеням алтаря. Эвнوخ, полумертвый от страха, слышал, как тот пробормотал, проходя мимо:

– Итак, мне еще несколько лет ждать возмездия. Что – же! Пусть он еще порадуетя жизни и насладится властью, прежде чем я заберу его душу в преисподнюю!

Неожиданно, человек резко остановился и посмотрел в сторону колонн, где в страхе трясся зритель. Старик чувствовал, как, несмотря на темноту, его прожигает тяжелый, испепеляющий взгляд незнакомца.

– Тебе не говорили, старик, что опасно быть таким любопытным? – раздался холодный, безжизненный голос Служителя – Пора немного освежиться. Поспеши! Тебя уже заждались твои сыновья!

Эвнوخ закивал головой, соглашаясь. Да, да, его ждут сыновья! Старик, деревянной походкой вышел вслед за незнакомцем. Здесь их пути разошлись. Высокая фигура незнакомца, заку-

танная в длинный плащ, с надвинутым на глаза глубоким капюшоном, направилась к спуску с холма, ведущему в Тэльгард, а старик засеменил к краю площадки, обрывавшейся пропастью.

Робкий голос здравого рассудка пытался остановить его:

– Опомнись! Твои сыновья погибли при шторме, десять лет назад! Они уже не вернуться!

Но чья– то безжалостная, неукротимая воля сковала разум Эвноха. Остановившись у края низкого парапета, старик с минуту вглядывался в головокружительную бездну, раскинутую под ногами. Туда, где разбивались об скалы на тысячи брызг, седые валы океана. Вдруг он радостно вскрикнул, точно кого– то увидел и без колебаний шагнул в пропасть.

Глава 2

На высоких, скалистых берегах, обдуваемых холодными, морскими ветрами, под Орлиной скалой, прислонившись к вязу, стояла хижина жрецов – хранителей Священного огня.

Обстановка внутри подстать внешнему виду убогого строения. Старые медвежьи и волчьи шкуры, висевшие над тростниковыми лежанками жрецов, застланными дерюгой, при ясной погоде светились изнутри мириадами радужных звездочек. Основательно побитые молью, эти жалкие покрыва слабо спасали от беспощадного колючего дыхания бога северных ветров. Аквилон часто любил заглядывать на огонек костра.

Свисавшие гирляндами со смоляной от копоти, круглой балки, подпиравшей крышу хижины, засушенные лекарственные травы дурманили своими горько – прелыми ароматами. Перебивали даже едкий запах горелых поленьев.

В западной части хижины, вечно застланной лиловым полумраком, хранился немудреный скарб жрецов. Закопченный бронзовый котелок, в котором старики варили себе кашу; несколько худых мешков с просом, мукой и полбой; большой плетеный ларь, до верха наполненный какими– то склянками, банками с целебными мазями; глиняные кувшины и кубки. Вдоль хлипкой стены протянулись несколько рядов узких полок. На них выстроились в стройную шеренгу полупрозрачные сосуды из горной слюды. В их таинственных глубинах мерцали фосфором всевозможные смеси, назначение которых было ведомо только жрецам. Здесь – же, в темном углу сиротливо приникло к утрамбованной земле хрустящее грубое ложе приемыша жрецов.

В убогой комнате, пропахшей костром и буйными запахами целебных трав, среди трех жрецов и старого ворона Тука, прошло детство Антала.

Из беспомощного комка плоти, он вымахал в высокого подростка с хорошо развитыми мышцами рук и ног. Тяжелый физический труд, особенно заготовка дров для Священного костра, закаляли тело и дух мальчика.

Хотя, да простят его боги и не поджарят молнией, Антал по– прежнему не понимал – зачем нужно столько дров, когда пламя костра само вырывается из разлома в земле, и его нет необходимости постоянно подпитывать? Он задавал этот вопрос старикам, но те лишь отмахивались и советовали не докучать им всякими глупостями.

Антал обреченно вздыхал, и каждое утро отправлялся в лес, росший по северному склону Орлиной скалы. К обеду, он возвращался с охапками дров в хижину, где его ждал ненасытный костер. Антал откровенно скучал от своих немудреных обязанностей и пытался развлекаться, как мог. Неумная жажда бурной деятельности и непробиваемое своеволие стоили ему только лишних тумачков от своих воспитателей.

Как– то, он вырыл позади хижины глубокую яму – ловушку для зверя – людоеда, котрый, как ему казалось, бродит ночами под стенами жилища жрецов. Затея оказалась удачной. Ловушка сработала. Только в яму угодил Тиу, которому приспичило выйти по малой нужде.

Анталу пришлось целый день пережидать грозу, отсиживаясь в зарослях крыжовника. Мальчик совсем не был в восторге от горячего желания Тиу превратить его в морского угря и медленно зажарить на огне.

В другой раз ему вздумалось притащить в хижину детеныша рыси, на которого он наткнулся в буреломе, когда рубил дрова. Все было спокойно до наступления ночи. А после того, как Антал уснул, хищный кот вышел на охоту. Он пометил хижину и одежду стариков, а после подобрался к уснувшему – было ворону Туку и вырвал ему два пера из хвоста. Разгневанное карканье и испуганное фыркание переположило жрецов. Когда они разобрались, в чем дело, Анталу перепало несколько звонких затрещин от самого Старшего Хранителя. Саумор велел отнести рысенка обратно на то место, где он его взял. В этот раз, Антал сделал все, как ему велели, но поплатился за свое послушание новыми холщовыми штанами, которые ему располосовала когтями разъяренная мать детеныша. Вспоминая этот случай, мальчик усмехался. Никогда прежде он не бегал так быстро, улепетывая от взбешенной рыси.

Эти случаи были песчинкой в море проказ неугомонного подростка. Он не давал скучать своим наставникам.

– Боги щедро одарили мальчика. Вот только два его недостатка портят все – говорил братьям Саумор – Его непоседливость и порой ослиное упрямство не дадут ему в будущем заменить нас. Ему никогда не стать Хранителем.

Младшие братья заступались за мальчика.

– Это еще не известно. У мальчика цепкая память. Ты вспомни, в какой короткий срок он научился писать – возражал Тиу – Пусть он сейчас и прыгает, как блоха в штанах, но еще успокоится. Вот увидишь!

– Ты забыл, Саумор, каким сам был в детстве? – поддержал младшего брата Эльд – Никто не рождается сразу мудрым стариком. Даже ты!

Саумор лишь скептически улыбался себе в бороду. Он чувствовал, что боги избрали другой путь для Антала. Но какой? Даже он не мог заглянуть в будущее мальчика.

Говоря о дарах, которыми боги наградили воспитанника, Старший Хранитель имел в виду его необычайную силу и внешнюю привлекательность. Высокий, широкоплечий подросток с золотистыми длинными волосами, сплетенными в мелкие косички, заметно отличался от черноволосых, смуглых и приземистых жителей долин. Он уже вызывал повышенный интерес у юных битурогок, которых восхищала миловидность его лица. Вскоре его некая подростковая угловатость должна была смениться мужественной красотой. Но особенно трепетали сердечки его поклонниц, когда они ловили пронзительный взгляд его больших синих глаз. Им казалось, что они заглянули внутрь самого океана.

Антал избегал встреч с девочками.

– Вот еще! Больше, как – будто, у него нет дел, как вздыхать и таращиться на соплячек!

– Бирюк! – вынесли свой приговор обиженные юные аборигенки и наконец – то оставили его в покое.

Единственное, что сближало его с жителями долин, так это одежда: холщовые штаны, широкая рубаха навыпуск и отсутствие обуви на ногах.

Хранители Огня были последними из касты избранных жрецов.

Легенда гласит, что в стародавние времена Тварным миром правили – Древние. Они повелевали четырем земными стихиями, были жестоки и кровожадны. Люди во время их правления мало чем отличались от диких зверей. Свирепость и жадность владела сердцем человека. Нескончаемый поток крови орошал поля сражений между племенами и народами. Погребальный маслянистый дым костров тянулся густым шлейфом в небо, насыщая и подпитывая силы Древних. Казалось, их власти не будет конца. Но и над богами довлеет Рок. В созвездии Эридана появилась новая звезда. В ее голубом ярком сиянии, осветившем темный небосвод, возникли гигантские силуэты других богов. Они называли себя Светлыми.

Между Древними и Светлыми богами разгорелась свирепая битва. Девять дней и ночей сверкало грозными огненными зарницами хмурое небо, на перепуганных людей лился нескончаемый кровавый дождь. Содрогалась земля, вздымался исполинскими валами океан. Тяжела

была битва. Силы враждебных богов были примерно равны. Но вот, один из молодых богов метнул из последних сил свое копьё – молнию в землю. Расколола она земную твердь и в месте, куда попала, вспыхнул божественный огонь. Он был настолько жарким и нестерпимым, что обожжённые и полу – ослепшие Древние сбежали от божественного света в мрачные глубины Сумеречного мира. С тех пор, Священный огонь молодого бога, который звался Яросом – громовержцем, постоянно горел в месте разлома и, по – словам жрецов, он распугивал силы тьмы. На взгляд – же Антала, был обычным прожорливым костром, способным лишь кашу сварить. Хотя мальчик благоразумно помалкивал о своем мнении, боясь навлечь гнев своих наставников. Кому охота превратится в бессловесное животное?

Главное, жрецы верили в свое предназначение. С незапамятных времен, из поколения в поколение, они поддерживали Священный огонь и звались его Хранителями. Помимо служения Светлым богам, они охотно помогали людям. Тем более, что небожители не торопились обеспечить своих верных служителей хлебом насущным.

Между Орлиной скалой и Драконьими горами, уходящими далеко на запад, раскинулись высокогорные долины, обрамленные темно – хвойными лесами. Здесь, рассекая долину надвое, узкой серебряной лентой вилась Камышовая река, берущая начало с Петейских хребтов. С правого берега у подножия Драконьих гор стоял небольшой купеческий городок хессов – Амврон, а за северным склоном Орлиной скалы, поросшим еловым лесом, расположился поселок битурогов – охотников. Жители долин с почтением относились к Хранителям Огня. Они им оказывали бесценную помощь.

Хотя мужчины племени битурогов были искусными охотниками, но здешние леса не изобиловали дичью. Зубры и сребророгие олени предпочитали густые хвойные леса и сочные луговые долины, покрывавшие восток и север острова. Но здесь были охотничьи угодья других племен и народов. Немногочисленные стада коров и коз, были для битурогов единственным постоянным источником пропитания. Когда вороватые хессы или другие аборигены похищали животных, битурोगи просили помощи у Саумора. Старший Хранитель обладал редким даром ясновиденья. Он безошибочно указывал место, где находится украденный скот. Поговаривали, что жрецу шепчут правду на ухо сами боги. Как бы – то не было на самом деле, но свою помощь Саумор оказывал далеко не всем. Желающих отомстить обидчику пролитием его крови и отказавшимся дать клятву – мира, он отправлял восвояси.

Потому, воинственные и мстительные битурोगи, топали больше к жрецам с другой напастью.

В последнее время участились случаи одержимости. На севере острова, за рекой, прозванной местными племенами „Черная вода" простирался Лес Отверженных. Он был овеян дурной славой. Из его мрачных, глухих чащоб, через реку иногда переплывал необычный туман, который скапливался зловонным облаком в низинах и оврагах клеверных полей. И горе было человеку, кто забредал в эти места. Демоны врывались в него с первым глотком ядовитого воздуха и превращали несчастного в дикое, безумное существо. Как правило, беда случалась с женщинами и мальчишками из племени битурогов, пасших на сочном клевере свои козы стада. «Рогатые» любили пощипать зацветший дрок и горьковатую ветлу на этих полях. За их пристрастия приходилось расплачиваться людям.

Саумор и его младшие братья успешно боролись с демонами, появлявшимся из Сумеречного мира, но с каждым разом, для их изгнания приходилось прикладывать все больше усилий. Гарфы становились все сильнее.

Помимо изгнания демонов и поиска похищенных коров, жрецы лечили целебными травами жителей долин от всевозможных болезней.

Несмотря на свою значимость для людей, жрецы были бедны. Хранители Огня, в отличие от жрецов других племен, населявших остров, не были жадными, корыстолюбивыми шарлатанами, пользующихся суеверием темного народа. Питались они скудно, а постелью им служили

стебли тростника и листья папоротника, прикрытые грубой дерюгой. Плата за их услуги была более чем скромна.

Можно сказать, верной подругой жрецов была нищета. Поэтому, когда в убогой хижине появился ребенок, Эльд и Тиу были обеспокоены неожиданной обузе, свалившейся на их старческие плечи. Но их опасения были напрасны. Здоровый, крепкий малыш не доставлял жрецам почти никаких хлопот. Он с великим удовольствием пил козье молоко, единственный продукт, которым их сполна снабжали поселяне. Угрюмую, таинственную атмосферу, царившую в хижине, часто нарушал залиvistый, детский смех. С появлением ребенка изменились и братья Саумора. Исчезла их обычная сварливость. Старики порой превращались в смешных, заботливых нянек, трясущихся над любимым чадом.

Саумор также испытывал к мальчику отцовскую привязанность, которую скрывал за холодной невозмутимостью. Но одно беспокоило старика. Часто, в тиши священных дубрав, вопрошал он богов, желая раскрыть тайну происхождения ребенка. Кто – же он? Из каких земель? Какую судьбу уготовил ему неумолимый Рок?

Но боги в ответ лишь таинственно улыбались, покачивая ветвями деревьев. Они умели хранить свои секреты...

Глава 3

Неторопливо плывут над остроконечными пиками Драконьих гор перистые облака. Цепляясь за горные вершины, они словно замедляют ход времени. Казалось, что ничего не изменилось с тех пор, как четырнадцать зим назад на острове появился мальчик. Все так – же лениво несет свои серебристые воды Камышовая река, направляясь в Залив Слез. Над слизанной ветром, зубчатой вершине Орлиной скалы, закружили черные беркуты. Их хищные тени прочертили бескрайнюю синеву неба и потянулись к высокому, скалистому берегу, где устраивали гнездовья черно– белые кайры.

В тени высоких вязов зябнет от ветра хижина жрецов. Из отверстия в тростниковой крыше, лениво поднимаются вверх клубы светлого дыма. Жрецы по-прежнему хранят Священный Огонь.

Вот скрипнула дверь, и, из нее появился Тиу. Прихрамывая, он заковылял к журчавшему возле скалы, горному роднику.

Набегавший со стороны океана, холодный ветер, теребил его седую, куцую бороденку. Набрав ледяной воды в глиняный кувшин, он пошел обратно, но вдруг остановился у вяза. Внимание старика привлек сверкающий предмет, свисавший с дерева.

Тиу не поверил своим глазам. Перед его носом покачивался жирный, свежий лосось. Тиу бросил вороватый взгляд по сторонам и потянулся к рыбе. Лосось неожиданно дернулся и, выскользнув из пальцев старика, исчез в листьях вяза. Сверху раздался звонкий ребячий смех. Тиу различил в ветвях проказливое лицо мальчишки. Осознав, что в очередной раз стал жертвой розыгрыша, жрец пришел в неистовство.

– Ах ты, козий сын! – погрозил он желтым кулачком, сидевшему на дереве мальчику – А ну– ка слазь! Я покажу тебе, как над стариком потешаться. Вот превращу в осла и продам хессам! Тогда и посмеемся вместе.

– Ха– ха– ха! Видел – бы ты свое лицо! – продолжал веселиться сорванец и, помахивая лососем, привязанным веревкой к хвосту, он вдруг с напускной строгостью в голосе спросил –

– Тиу, а ты разве забыл, что говорит Саумор?! – сорванец сделал серьезную мину и пробашил – Воздержание и пост – это лучшее лекарство для души и тела.

Дождавшись, когда внизу стихнет сердитое кудахтанье старика, мальчик заговорил с ним примирительным тоном:

– Ладно тебе, не злись! Хочешь, я просто так отдам?

Старик подозрительно посмотрел на Антала, ожидая подвоха.

– Где ты взял такую большую рыбину? Надеюсь, не выкрал ее у бедных рыбаков?

Мальчик чуть не свалился с ветки, услышав такое обвинение. Щеки его запылали от праведного гнева.

– Ты что?! Как ты мог подумать такое, Тиу? Я лишь помог рыбакам. Вот они меня и отблагодарили.

Тиу уселся на теплый, обросший мхом, плоский валун и продолжал недоверчиво посматривать на Антала.

– Помог? Чем им мог помочь такой несносный проказник? А ну, говори правду, не то превращу тебя в жабу!

Мальчик и бровью не повел в ответ на страшную угрозу. Он уже привык к тому, что его, время от времени, хотят превратить в какое –нибудь безмозглое существо. Антал ловко прыгнул на землю и, подойдя к старику, протянул ему лосося.

– Держи Тиу. Бери – бери, я честно ее заработал. Я помог рыбакам вытащить лодку на берег.

Тиу немного успокоился, зная про необыкновенную силу воспитанника. Антал без устали таскал большие вязанки дров, предназначенных для Священного Огня, а однажды, на глазах изумленных поселян, он вытянул увязнувшую в грязи тяжелую воловью повозку.

– Ну, если соврал, берегись! В миг, превращу в мерзкую тварь! – на всякий случай предупредил он подростка и достал из многочисленных карманов рваного плаща, узкий, изогнутый нож. Пока он с увлечением потрошил лосося, подросток продолжал искушать старика, явно преследуя какую–то цель.

– А знаешь Тиу, что я нашел в лесу Духов? – сорванец изобразил руками полный круг – Вот такое дупло и там полно меда. Хочешь, принесу?

Тиу строго посмотрел на подростка

– Ты разве забыл, что мы тебе не разрешаем одному ходить за реку? Особенно в лес Духов. Эх, Антал, ты опять не слушаешь нас! – в огорчении старика, чувствовалось отеческая забота за своего воспитанника. Подросток, видя, как жрец сокрушенно качает головой и, не желая его расстраивать, поспешил его успокоить:

– Я далеко не заходил. Только к тем липам, что на опушке стоят. В них я и нашел мед – и, помолчав, с хитрым видом продолжил:

– Я его немного попробовал. Вку-усный! Сладкий, а запах! М-м-м! – мальчуган покрутил головой и с шумом втянул воздух – Просто с ног сбивает!

Тиу прекратил чистить рыбу и невольно облизал губы.

– Говоришь – сладкий?

– Не то слово!

– Надеюсь не такой, как у хессов? – старик настороженно посмотрел на воспитанника.

Антал едва удержался от смеха. Он помнил, как совсем недавно, жреца жестоко обманул торговец – хесс, который в награду за лечение, дал мед, от которого старый сластена болел животом целую неделю.

– Нет, нет, Тиу! – поспешил его успокоить подросток – За мед я ручаюсь! Я ведь сам его попробовал. И ничего со мной не приключилось.

Тиу уже пускал слюни.

– Ну, хорошо. Если сможешь, неси – жрец благосклонно кивнул, белой, как лунь, головой и обеспокоенно добавил – Подожди. А как – же ты справился с пчелами? Они ведь ядовитей лесной гадюки?

Антал беспечно махнул рукой

– Пустяки! Я развожу под деревьями костер из сосновых веток. Острые жала очень не любят дыма.

Тиу с одобрением посмотрел на сообразительного воспитанника, но вдруг заметил хитрое выражение на его лице. Старик обреченно вздохнул:

– Ну и что ты хочешь взамен? Говори уже, плут!

Антал только и ждал этого. На одном дыхании он выпалил:

– Хочу, чтобы ты научил меня колдовству! Хочу быть жрецом, как вы!

Тиу выпучил глаза и с удивлением уставился на подростка.

– Это зачем тебе понадобилось? Какой из тебя жрец?!

Ничуть не смутившись, мальчик с пылом продолжил:

– Хочу стать таким как Старший Хранитель! Ну – там, например, дождь вызвать или подружиться с духами леса.

– Это с чего ты взял? – с подозрением спросил его Тиу – Ты случайно не ходил в Рощу Богов?

Антал, понял, что сболтнул лишнее и прикусил язык. Не мог – же он сознаться, что ослушался жрецов, которые строго – настрого запретили ему ходить в Священную рощу. Но любопытство было сильнее, и он однажды увязался за стариками, которые отправились в Рощу Богов. То, что он увидел там, поразило его воображение.

В таинственном мертво – блеклом свете полной луны, зависшей над Священной рощей, ярко горел большой костер. Возле него мелькали силуэты Эльда и Туи, которые с остервенением били в римбалы и кружились в странном танце.

Старший Хранитель Огня стоял возле гигантского дуба, чья пышная крона озарялась волшебным, изумрудным светом. Жрец поднял сверкающий посох, из которого брызнул сноп огня.

Антал вскрикнул от изумления – изогнутая кизиловая палка, на которую опирался Хранитель во время прогулок, оказалась волшебной! Она горела в ночном небе ярким, белым столбом света.

Саумор держал в руке посох, словно сам бог держит молнию. Прочертив ей в воздухе какие– то замысловатые огненные знаки, он торжественно выкрикивал непонятные для мальчика, таинственные заклинания. Его громкий, звучный голос заглушал глухие удары магических инструментов.

– Приди Дух дуба! Дуб знаний! Мудрость изобилия! Меч песни! Песня нищеты! Эгрэс! Эгрэс! Эгрэс!

Саумор не успел договорить, как из-под дерева повалил столбом плотный, белесый дым. Поднимаясь к звездному небу, он принял облик сурового на вид, седобородого старца, своими широченными плечами подпиравшего верхушки дуба. Старец, весь сотканый из полупрозрачного облака, поднял руки, словно приглашая жреца обняться.

Саумор медленно воспарил над землей и полетел в его сторону. Вот он коснулся великана – старца. Ослепительная короткая вспышка света, озарившая рощу, заставила Антала крепко зажмуриться. Когда он открыл глаза, Саумор и призрачный старец исчезли. Туман превратился в серебристую снежную пыль, густо припудрившую густую гриву дуба.

Тут – же зашевелились, задрожали ветви, усыпанные изумрудной листвой, послышался нарастающий хрустальный звон тысячи нежных колокольчиков. Звук был настолько сильным и чистым, что Антал не выдержал, и, зажав уши, бросился бежать, не разбирая дороги.

– Эй, несносный мальчишка, ты, что оглох? С кем я разговариваю? – вырвал его из воспоминаний скрипучий голос Тиу – Отвечай! Ты не ходил случайно за нами в Священную рощу?

Антал захлопал ресницами, напустив на себя простодушный вид

– Нет, конечно! Я еще не сошел с ума. Ведь мне нельзя слышать голоса богов.

– Никому из непосвященных нельзя их слышать. Если конечно ты не решил прекратить свой земной путь – старик яростно поскреб пальцами, перепачканными рыбьей кровью и кишками зудящее плечо, и спросил Антала:

– Так, что ты там говорил насчет колдовства?

– Хочу обладать вашей силой. Быть таким, как Хранитель!

– Я спросил – для чего? Зачем тебе это? Чтобы на землю дождиком писать, что – ли? Мальчик посмотрел на старика, словно тот сказал великую глупость.

– Но ведь это здорово – летать по воздуху или, например, молнии метать во врагов. Мне надо научиться заклятьям.

– Глупый мальчишка! – приснул мелким смехом Тиу – Это ведь не так просто, как ты думаешь. Одних слов заклятий мало, чтобы стать жрецом Огня.

– Так ты скажи, что нужно для этого. Подскажи мне, Тиу. Ведь ты очень мудр и все знаешь.

Неприкрытая лесть маленького плутишки достигла своей цели.

Тиу с важным видом изрек:

– Для того чтобы обладать силой жреца, нужно посвятить богам всю жизнь и достигнуть Очищения.

– Что за Очищение? Мыться что – ли?

– Нет, бараньи мозги! Очищение – это не допускать своим грязным мыслям и слабостям плоти властвовать над собой. И еще, все время поститься.

– Ну – да, конечно! Особенно ты постишься! – подумал мальчик, глядя на старика, обливающегося на рыбу, точно голодный кот.

Вслух же он сказал:

– Ну, хорошо, а что дальше?

– Еще ты должен пять лет прожить в уединении, вдали от людей, и не произнести ни звука. Молчать, чтобы не оскорбить богов и тогда, быть может, они и даруют тебе сил. Ну что, сможешь?

– А ты сам– то смог? – недоверчиво спросил Антал старого жреца.

Тот огорченно вздохнул:

– Нет. Мы с Эльдом не справились с этим тяжким испытанием. Один лишь Саумор смог. Поэтому он и Старший Хранитель – в слезящихся глазах Тиу мелькнуло что– то похожее на зависть и сожаление.

Антал впал в глубокое раздумье, при этом размышляя вслух:

– Пять лет молчать? Тяжело. Но зато потом я стану жрецом – магом! Ради такого можно и потерпеть – пришел он к такому выводу и вдруг услышал сзади насмешливый голос Саумора:

– Ну, и как ты собираешься это сделать? Ты ведь и пяти минут не можешь придержать свой язык?

Антал и Тиу в смущении обернулись. Увлеченные беседой, они и не заметили приближения Саумора, который бросил острый, испытывающий взгляд на мальчика.

– Значит, хочешь овладеть знаниями?

– Да, Хранитель – почтительно произнес Антал – Мне бы хотелось.

– Одного хотенья мало – пробормотал Саумор – Ну хорошо. Посмотрим. А пока далеко не убегай. Ты мне сегодня будешь нужен.

– Неужели он возьмет меня в Рощу Богов?! Вот удача! Он покажет мне чудеса! – мелькнула радостная мысль в голове мальчика и, он благоразумно ретировался, пока Саумор мягко укорял младшего брата за слабость его плоти. Когда Старший Хранитель Огня повернулся к воспитаннику, того уже и след простыл. Лишь вдали, на спуске в горную долину, мелькнула надутая парусом, холщовая рубаха мальчишки.

Глава 4

День угасал. Багровое солнце позолотило остроконечные вершины Драконьих гор и медленно катилось за пламенеющий горизонт.

Жрецы – Хранители стояли на берегу реки, поросшей тростником, и, заунывно пели погребальный гимн:

– Отправляйся туда, откуда пришел. Соединись, соединишься с богами! Оставь грехи свои и снова вернись домой! О, Великий Ярос! Прими Хорла – младшего и будь к нему милостив!

Битуроги, обступив толпой низкий пологий берег, внимательно следили за действиями жрецов.

Мужчины – коренастые, ширококостные, с короткими мускулистыми руками и ногами. Они не носили бороды, но отпускали длинные вислые усы. Черные толстые косы почти скрывали их смуглые грубые лица. Одеты они были в темные шерстяные рубахи до колен и просторные холщовые штаны. Обувь суровым аборигенам была не введена.

Женщины, стоявшие чуть поодаль, на пригорке, и, оглашавшие душераздирающими горестными криками окрестности, выглядели миловидней: полнолицые с большими агатовыми глазами и распущенными в знак траура черными косами. Их низкорослые, ладно скроенные фигурки были облачены в темные полотняные платья с бахромой на кромке широкого подола.

Саумор прошел мимо плачущих женщин и хмурых мужчин, и подошел к кромке воды, на которой покачивался плот. На нем, обложенное вязанками просмоленных дров, покоилось тело юноши. Свет факела, привязанного к плоту, озарил совсем юное лицо покойника. Глубокие кровавые борозды тянулись по его левой щеке и, зацепив пустую глазницу, заканчивались, свисающим с проломленного лба, большим лоскутом кожи. Кто нанес смертельные увечья бедняге, несомненно, обладал чудовищной силой.

Саумор зашел в воду и, приблизившись к плоту, вложил в рот юноши медную монетку, испещренную магическими знаками.

– Возвращайся скорее в цветущее тело, Хорл. Тварный мир прекрасен. Особенно в юном возрасте – прошептал он и подал знак рукой.

Антал, с сумрачной миной на лице, медленно прошел сквозь строй элиты битурогов – воинов – охотников.

Они были в пестрых, шерстяных плащах, скрепленных бронзовыми бляхами на левом плече. В руках воинов тускло блестели короткие изогнутые луки, выструганные из тисового дерева.

Антал знал, какой мощью обладает оружие битурогов, способное с двухсот шагов пронзить толстую шкуру бизона.

Мальчик с завистью глянул на охотников и нехотя спустился к реке. Он метнул в спину жреца взгляд, способный прожечь дыру в его плаще. Как жестоко он ошибался, думая, что уже сегодня приобщится к священным тайнам жрецов. Оказывается, он понадобился Старшему Хранителю только в качестве проводника мертвеца! Хорошенькое дело!

Антал побрел по илистому дну. Когда вода дошла ему до груди, он присоединился к Саумору. Повинуясь приказу Хранителя, он стал толкать плот вперед. Стоявшие на берегу, мужчины даже не шелохнулись, чтобы помочь ему.

По своей вере, битуроги не могли прикасаться к умершим соплеменникам, чтобы душа покойного не забрала их с собой в Страну Предков. Поэтому в последний путь по Тростниковой реке, умершего должен был провожать человек, которого тот не знал при жизни. Для этой цели и пригодился Антал. И лишь, когда мальчик вытолкнул плот из тихой заводи и тот, подхваченный течением, медленно поплыл к Заливу Слез, направляясь на восток, только тогда, битуроги оживились и стали громко выкрикивать:

– Прощай Хорл! До встречи! Еще увидимся! Я отдам тебе долг! Поскорей возвращайся!

Вождь племени по – имени Харл – Ворон и он – же скорбящий родитель, лишившийся сына, вскинул лук с горевшей на конце стрелой и спустил тетиву. Стрела прочертила в темном небе огненный шлейф и с глухим шлепком вонзилась в днище плота.

Тут – же примеру вождя последовали его воины. С сердитым шипением за первой, в небо взвилось еще десяток горящих стрел, которые описав огненную дугу, с дробным стуком попали в цель. Огонь нашел для себя богатую пищу. Сухие, просмоленные дрова мгновенно

вспыхнули и плот, объятый сильным пламенем, исчез за поворотом реки. Из-за высоких зарослей камыша было видно, как искры от погребального костра, подхваченные легким порывом ветра, огненными бабочками запорхали в вечернем, закатном небе. Но вскоре искры погасли и плот с телом юноши словно растворился в вечности, не оставив и следа.

Прислонившись к стенам приземистых круглых домов, из плетня и камыша, обмазанных глиной, храпели поселяне, опьяневшие от крепкого вина. Погребальные костры догорали у входа в дом вождя, который стоял в центре поселка, на вершине холма.

Жилище Харла – Ворона заметно отличалось от глинобитных изб битурогов. Это был добротно скроенный бревенчатый сруб, разделенный внутри на три отсека. Первый служил стойлом для скота. Узкий коридор от прихожей выводил к большой комнате с очагом и дымоходом. От гостиной была отделена дощатой перегородкой третья комната, служившая хозяевам спальней. В полночный час, судя по шуму, доносившемуся с гостиной, тризна была в самом разгаре.

В густом тумане от коптивших бронзовых светильников, мелькали тени по бревенчатым стенам, завешанными шкурами животных. Посреди комнаты стоял накрытый всяческой снедью, длинный дубовый стол. За ним, на лавках расположились избранные гости вождя – охотники. Во главе дубового стола, на резном, громоздком кресле, покрытом леопардовой шкурой, сидел Харл – Ворон. По левую руку от него, на почетные места были посажены жрецы – Хранители.

Антал, примостившийся рядом с Тиу, собирался отведать все то, к чему его наставники даже не прикоснулись. Разве, что вместо вина он запивал еду сладким яблочным компотом.

В углу пускал пар и дым высокий камин, выложенный морским булыжником. В его раскаленных недрах, в больших котлах из мыльного камня, варилось и тушилось мясо в густой подливе.

Женщины в траурных черных платьях подносили к столу глубокие глиняные миски с дымящимся мясом и кувшины с хмельным напитком.

Антал, вооружившись большой деревянной ложкой, уплетал за обе щеки. Завидный аппетит мальчика вызывал умиление у жены вождя. Ее звали Неусса.

Смуглолицая, с мелкими правильными чертами миловидного лица и большими выразительными темно – карими глазами, она больше походила на молодую девушку, чем на женщину, видевшую свою тридцатую зиму. Лишь предательская седина посеребрила тонкими нитями ее длинные черные косы и в уголках губ залегли глубокие скорбные складки. Гибель единственного сына прибавила лет несчастной женщине.

Она часто останавливалась возле приемыша жрецов, и подкладывала ему в тарелку самые вкусные яства.

Глядя на золотоволосого мальчугана, Неусса иногда смахивала с глаз набежавшую слезу, вспоминая своего Хорла.

Антал не замечал скорби жены вождя. Набивая вкусоностями пустое брюхо, он не забывал держать ухо востро, слушая, о чем спорят подвыпившие битуроги.

– А я тебе говорю, что мы еще испытаем доброту тиронов на своих хребтах! – вскричал низенький коротышка и грохнул по столу кулаком – Глупый ты, Рунн. Дальше своего вороньего клюва ничего не видишь!

Жилистый, долговязый воин с янтарными бусами на шее, презрительно сморщил длинный нос:

– Зато ты, Фирл много видишь. Особенно, когда выбирал жену!

Фирл побагровел и вскочил со скамьи. Он хотел треснуть кулаком насмешника, но его удержал грозный окрик Харла. Немного успокоившись и выпив мировую с Рунном, коротышка продолжил тянуть свое:

– Вот попомните вы меня, да будет поздно. Отольется нам кровавыми слезами дружба северян!

Рунн стукнулся с ним кубком, полным вина, и добродушно заметил:

– Ну, о чем ты говоришь? Зачем беду кличешь? Скажи, ради всех богов – ну, какая выгода Брайну идти войной на нас?! Что с нас можно взять, кроме жалких коров и коз? К тому – же, он заключил с нами торговый слад. Кстати, благодаря чему ты, Фирл, и попал в Тэльгард. По моему, тебе – то не о чем печалиться – тироны щедро расплатились с тобой за шкуры телят.

Едкое замечание Рунна не смутило коротышку и, тряхнув грязными, черными косами, он с упрямством сказал:

– Вот именно. Я побывал в этом проклятом городе и кое– что видел. Он замолчал, а битурогии принялись торопить его:

– Что ты хотел сказать?! Натянул лук, пускай стрелу! Что видел?

Коротышка выдержал паузу и, растягивая слова, сказал замогильным голосом – Ва – ги- бур! Я видел там Вагибура!

Битурогии умолкли и даже вождь, не принимавший участия в беседе, услышав это имя, невольно вздрогнул и поддался вперед.

– Зачем, в такой черный для меня день, ты вспоминаешь этого кровожадного оборотня?!

Фирл привстал и с почтением обратился к Харлу:

– Ты прости меня, великий вождь. Я хотел позже поведать всем, что увидел в Тэльгарде. Но беспокойство сдает меня и не дает молчать. Этот каменный город тиронов нам на погибель! А видел я там Вагибура. Он сидел вместе со своими кровавыми друзьями в клетке, словно пойманный зверь, и собравшиеся на большой площади, жители Тэльгарда, плевали ему в лицо, а детвора бросалась тухлыми яйцами.

– Вагибур в плену?! – ахнули изумленные гости.

Антал толкнул локтем Тиу, который пытался незаметно от Саумора стянуть со стола жирный, запеченный кусок лосося.

– Кто такой, Вагибур?

Тиу недовольно покосился на любопытного мальчишку и прошипел:

– Это самый жестокий морской разбойник из Бухты Мечей. Лучше встретиться с Хатосом – демоном смерти и мщения, чем с этим лютым зверем!

Антал с сомнением посмотрел на старого жреца, зная его склонность к приукрашиванию действительности. А Фирл тем временем продолжил свой рассказ. Он оказался настолько прекрасным сказителем, что Антал выронил кусок жареной телятины из рук и весь превратился во внимание. Он, словно воочию, глазами коротышки, увидел то, что случилось в Тэльгарде.

По серым плитам площади, стертых временем, дробью выстукивают копыта двух мерингов – тяжеловозов, тянущих за собой необычную повозку. На ее деревянной платформе поскрипывает ржавой дверцей, гремит тяжелым, навесным замком, железная клетка. Только внутри ее не рыскает из угла в угол дикий зверь. В клетке, на загаженном испражнениями, дощатом полу, сидят преступники.

Заросшие, косматые мужчины. На их задубелых, от морского ветра, бронзовых лицах, диким блеском сверкают темные глаза. Это пираты из Бухты Мечей. Безжалостные убийцы, насильники, грабители, при упоминании о которых бледнеют и начинают трястись от ужаса матросы и купцы.

Горожане, толпившиеся на площади, с любопытством, смешанным со страхом, разглядывали морских разбойников. После минутного замешательства, на головы пиратов полетели проклятия и все, что оказалось под рукой. Гнилые помидоры, тухлые яйца и куриный помет засыпали пиратов.

Восемь преступников, находившихся в клетке, были босоноги, в мешковатых, коротких штанах, распущенных, холщовых рубахах. Стража забрала у них пояса, чтобы пираты не

смогли повеситься и тем самым избежать справедливого возмездия, а точнее казни через четвертование.

Особый трепет мирных обывателей вызывал чернокожий исполин, сидевший посреди клетки. Он с ненавистью смотрел на горожан и не находя выхода своей бессильной злобе, плевал в спины солдат, сидевших рядом с возникшим.

Один из стражников просунул в клетку копьё и тупым концом древка разбил всмятку губы пирата. Теперь в сторону солдат полетел кровавый плевок, вместе с выбитыми зубами. Этот чернокожий, свирепый великан и был Вагибур – знаменитый предводитель пиратов.

Горожане начали расходиться, когда повозка поехала в сторону городской тюрьмы, где морским разбойникам предстояло провести время, в ожидании дня казни. Но оказывается, самое интересное, только начиналось. Дорогу повозке перегородила группа всадников. Со всех сторон раздались приветственные крики, заложившие уши коротышке Фирлу, который в эту минуту оттирался в толпе.

– Да здравствует король Брайн! – кричали тироны.

Коренастый, плотный мужчина с коротко – стриженной бородкой и длинными, льняными волосами, ехавший во главе отряда всадников, помахал народу рукой и принялся рассматривать повозку. Было видно, что пираты его заинтересовали.

Фирл толкаясь локтями, протиснулся вперед, чтобы лучше все рассмотреть. Его внимание привлекли несколько спутников короля. Вероятно, это были телохранители Брайна. Все рослые, мощного телосложения, грозные воины. Поверх их широких, литых плеч, обтянутых темно – коричневой замшевой курткой, были наброшены плащи, цвета алой, свежи – пролитой крови.

Один из воинов, отличавшийся от других более внушительными габаритами, подъехал к королю. Он принялся в чем – то убеждать венценосную особу. Брайн задумался, а затем расмеялся и махнул рукой.

– Только дай людям немного развлечения, Рогнар.

– Они не будут разочарованы, мой король.

Гигант спешил и четким, солдатским шагом приблизился к повозке. Пираты, до этого посылавшие на головы тиронов проклятья, присмирели от одного взгляда на лицо воина. Оно хранило мрачное, злое выражение, благодаря багровому, уродливому шраму, пересекавшему наискось его левую щеку и отхватившего нижнее веко. Разбойникам казалось, что в злобном прищуре, их разглядывает сам дьявол!

Воин по имени Рогнар подошел к стражникам и что – то им сказал. Они быстро отомкнули замок на дверце клетки и отскочили в сторону. Гигант с усмешкой посмотрел на растерянных пиратов и зычным голосом воскликнул:

– Выползайте! Ну – же, смелее, корабельные крысы! Я даю вам шанс спасти свои шкуры. Сразитесь с моими ребятами и если победите, можете катиться на все четыре стороны!

Видя, что разбойники не решаются выходить из клетки, ожидая какого – нибудь подвоха, он презрительно сплюнул:

– Вот и смельчаки! Что, страшно биться с настоящими мужчинами?

Вагибур яростно заскрежетал зубами и первым распахнул дверцу клетки. Стражники взяли копьё наперевес, боясь, что головорез свернет голову возникшему и попытается скрыться на повозке.

Вагибур и не думал бежать. Он спрыгнул на землю и смерил воина со шрамом тяжелым взглядом. Пират был выше его на пол – головы.

– Хорошо быть смелым, когда в руках меч – пробурчал он.

Великан – тирон ослабился. Он вынул из ножен, выделанных из телячьей кожи, короткий, обоюдоострый меч и бросил его к ногам Вагибура.

– Теперь ты успокоилась, девочка? – с насмешкой спросил он.

Вагибур потянулся к мечу, не сводя налитых кровью глаз с наглеца. Он примерился к тяжести тиронского клинка и злобно оскалился.

– Сейчас тебя станет на одного больше – пообещал он воину.

За спиной гиганта со шрамом выросла шеренга из пятерых его товарищей. Они последовали примеру своего старшего и покидали мечи рядом с повозкой.

Пираты осмелели и вылезли наружу. Они быстро похватили мечи. Теперь, перед шестью безоружными воинами стояли восемь отпетых головорезов, с оружием в руках.

Фирл, оказавшийся в толпе зевак, сомкнувшей плотное кольцо вокруг повозки, попытался убраться с опасного пятачка подобра – поздорову. Не тут – то было. Скученность людей была такая, что мышь не прошмыгнула – бы мимо. Пришлось коротышке смотреть на схватку, с опасной близкой дистанции.

Горожане замолкли и, затаив дыхание, молча следили за фигурами противников, застывшими друг против друга. Было слышно лишь тяжелое, сиплое дыхание пиратов, которые до сих пор не верили такой удаче.

Тишину разорвал дикий рев Вагибура. Одним прыжком он преодолел расстояние, отделявшее его от воина со шрамом и, рубанул мечом.

Широкое лезвие клинка просвистело возле плеча гиганта. Это не было промахом убийцы. Просто воин гибко скользнул в сторону и толкнул раскрытой пятерней в бочкообразную грудь пирата. Вагибур отлетел в сторону.

Гигант продолжал презрительно улыбаться, извлекая из серебряных ножен, висевших на широком, кожаном поясе, острозаточенный кинжал.

– Я тебя не сразу прикончу – пообещал он – Мы еще немного развлечем народ.

Вокруг него уже закипела яростная схватка. Пираты налетели на королевских воинов и с ожесточением рубили мечами пустой воздух. Им никак не удалось даже ранить неуловимых противников. Воины в алых плащах обладали потрясающей реакцией и змеиной быстротой.

Фирл выпучил глаза и раскрыл рот, глядя, с каким изяществом безоружные воины подныривали, уклонялись от смертоносных ударов собственных мечей. Наконец им надоело играть в кошки – мышки с головорезами.

Они обнажили кинжалы и пустили их в ход. На плиты площади брызнула первая кровь.

Пронзительно закричал один из пиратов. Он упал на колени, держа скользкими от крови руками, собственные дымящиеся, сизые кишки. Рядом с ним свалился его товарищ, пронзенный в сердце. Неожиданно, один из пиратов отпрыгнул от своего ловкого противника и кинулся бежать прямо на зрителей. На свою беду, на его пути оказался Фирл.

Коротышка не успел дать деру, когда перед ним оказался морской разбойник. С ужасом, битурог увидел, как убийца занес меч над его головой. Фирл зажмурился, прощаясь с жизнью.

Раздался сочный, влажный всхлип. Битурог знал по – опыту – так входит железо в плоть жертвы. Он приоткрыл глаза и увидел пирата. Он так и стоял перед ним, подняв в замахе руку с мечом. Ему не удалось бежать. Из шеи торчало стальное узкое лезвие кинжала, брошенного тиронским воином. Пират захрипел и выплюнул сгусток горячей крови прямо в лицо оторопевшего охотника – аборигена. Затем его ноги подкосились и он рухнул мордой на плиты. Гвардеец короля неспешно подошел к дергавшемуся в последних конвульсиях пирату и выдернул из шеи свой кинжал. Так – же не торопясь он подобрал свой меч и галантно раскланялся перед рукоплещущими ему тиронами. Действительно, он мог теперь наслаждаться зрелищем.

Его товарищи примерно так – же разобрались с другими пиратами. Наделав в них дыр и превратив в кровоточащие куски мяса, они в несколько мгновений прикончили их. Только один из злодеев оставался жив.

Фирл видел, как посерело темное лицо Вагибура. В его глазах мелькнул страх и отчаянье. Предводитель пиратов крепко стиснул в мокрой ладони костяную рукоять меча и с воплем бросился в атаку.

Воин со шрамом ловко поднырнул под широкий замах меча. Легким вспарывающим движением он, казалось, только коснулся кинжалом подмышки главаря пиратов. Вагибур охнул от полоснувшей руку резкой боли и разжал пальцы. Меч со звоном упал на мостовую.

– Надеюсь, левой ты можешь не только мастурбировать? – усмехнулся великан – тирон.

Вагибур заскрежетал зубами. Не сводя налитых кровью глаз с противника, он взял меч в здоровую руку. С диким ревом ополоумевшего зубра, он кинулся в атаку. Воздух крест на – крест разрезали рубящие удары.

Рогнар не сдвинулся с места. Только качнулся маятником и вновь острое лезвие кинжала, казалось, только лизнуло мощное предплечье пирата. Вагибур аж хрюкнул от досады, когда его меч выпал из сведенных судорогой пальцев. Проклятый тирон знал куда бить. Но и главарь морских разбойников был не лыком шит. Внезапно он саданул со всей силы ногой, целя тирону в пах.

Рогнар был настороже. Он отскочил в сторону и не глядя, вонзил кинжал в поднятую в ударе ногу злодея. Вагибур сделал шаг и рухнул на колено. С округлившимися от страха глазами он смотрел, как алым фонтаном хлещет кровь из его правого бедра. Под его ним быстро расплывалась темная лужа. Великан – тирон перерезал ему бедренную артерию. Жить Вагибур оставалось несколько минут. Но их у него не было.

– Игры закончились, приятель.

Все с той – же презрительной ухмылкой на каменном лице, великан подошел к главарю и, схватившись за жесткие курчавые волосы, оттянул ему голову назад. Одним резким движением кинжала он перерезал горло пирата.

Теперь Гроза Восточного побережья напоминал хряка, отдавшего душу на скотобойне.

Воин со шрамом обтер лезвие кинжала о рубаху умирающего и, подобрав свой меч, зашагал в сторону короля.

– Я никогда прежде не встречал таких умелых бойцов! – рассказик обвел притихших битурогов изумленным взглядом – Они могут соперничать лишь со свирепым богом Таном, хлебнувшим своего волшебного зелья! Из разговоров, я узнал, что это личная гвардия короля. Их зовут – бессмертными. На всем восточном побережье о них отзываются со – страхом и почтением. Говорят, что лучших бойцов на острове не сыскать. Теперь я уверен, что так оно и есть!

В наступившей тишине, пророчески прозвучал писклявый голос коротышки;

– Король Брайн вместе с бессмертными, скоро подомнет под себя наши племена! Это уже происходит! На рынке я видел палейцев – жителей Лососевых озер. Они гремят цепями на ногах и руках. Тироны продавали их, словно обычный скот. Поверьте – эти северяне завоюют наш остров

....

В комнате воцарилось тяжелое молчание. Многие из битурогов задумчиво накручивали на пальцы концы усов.

– Я понимаю твою тревогу, Фирл. Но все, в руках богов. Что должно случится, того не избежать. Не будем лязгать зубами от страха, словно женщины, а если понадобится, возьмемся за мечи. На сегодня хватит болтать о тиронах – нарушил тишину звучный голос Харла.

Вождь посмотрел на Саумора, и прижал мощный кулак к широкой груди.

– От всего сердца благодарю тебя, Хранитель Огня, за то, что ты, вместе со своими братьями, откликнулся на мою просьбу и проводил сына по нашим обычаям. Думаю, твои молитвы помогут моему мальчику в Стране Предков.

Смуглое лицо вождя битурогов, вдруг стало мрачнее тучи. Боль потери заставила сжаться его сердце. Черные глаза вождя зло сверкнули и, вскочив с места, он пророкотал, перекрывая шум голосов за столом:

– Я взываю к духу мщения! Я принесу Хатосу кровавые жертвы, если понадобится, но мой сын будет отомщен!

Антал увидел, как Саумор покачал головой. Мальчик знал, что Старший Хранитель не одобряет мести, даже если она и справедлива. А грозное эхо вторило словам Харла.

– Вы, лучшие воины и охотники! На вас у меня большая надежда! Завтра мы отправимся на поиски этого кровожадного зверя. Протопчем все тропы, заглянем под каждый куст, каждую ветку, поднимем горы – но найдем убийцу! Лишь когда его шкура будет лежать перед семейным алтарем, лишь тогда успокоится душа моего сына в другом мире!

Одобрительным гулом приветствовали битуроги грубую, но проникновенную речь вождя. Одни вскочив, потрясали оружием, другие расплескивали кубки с вином. Из двадцати глоток вырвался единомудушный рев:

– Убьем! Убьем! Отомстим за Хорла! Конец зверю!

Антал, захваченный этой бурной сценой, наклонился к Тиу и прокричал старику в ухо:

– О чем они? Что за зверя хотят убить?

Тиу, который уже опустил кусок лосося в бездонные глубины, одного из своих многочисленных, засаленных карманов плаща и нацелился на ломоть жареной телятины, в ответ сердито забрюзжал:

– Медведя! Вот кого! А тебе это, кстати, печальный пример непослушания. Вот как заканчиваются походы в лес Духов. Сын Харла с другими глупыми охотниками пошли в этот лес. Один из них только и выжил, да и тот тронулся рассудком. А вот, кстати, и он пожаловал – Тиу посмотрел на человека, ворвавшегося в дом вождя с таким видом, словно собирался брать его приступом.

Широкоплечий, кряжистый мужик со включенной гривой черных волос, тяжело дышал и обводил гостей безумным взглядом. Битуроги замолчали, с изумлением и даже опаской поглядывая на непрошеного гостя.

– Гирл совсем головы лишился после встречи с медведем – послышался в тишине слабый шепот.

Мужчина подскочил на месте, словно ужаленный.

– Медведя?! Кого вы назвали медведем?! – загрохотал он.

Харл нахмурился и попытался унять буяна:

– Гирл, а ну замолчи! Как ты смеешь врывать сюда, без приглашения? Ты хочешь своими безумными криками омрачить тризну по моему погибшему сыну? Я могу не посмотреть на то, что удар медвежьей лапы повредил твою голову.

Казалось, грозный окрик вождя привел охотника в чувство. Гнев, исказивший его грубые черты лица, внезапно стих. Гирл провел рукой по кровавым, запекшимся бороздам на левой щеке и уже тихо пробормотал:

– Да, мой вождь. Все верно. Меня коснулась лапа зверя. Но я не сумасшедший. Я помню все, словно это было сегодня. На моих глазах был убит Хорл – младший! И я вам расскажу, кто на самом деле убил его!

В ту минуту, все сидящие за столом почувствовали легкий озноб в груди, от выражения, с которым сказал эти слова Гирл. И еще битурогов поразило то, что теперь он казался совершенно нормальным. Его глаза были ясными. В них лишь застыл страх. Дрожащий голос Гирла раздался в совершенной тишине:

– Я не сумасшедший, как вы все подумали. То был не простой медведь. Мы встретили самого Хозяина Леса – свирепого Баа. Это был он – клянусь богами!

Воины племени битурогов затаили дыхание и поддались вперед, чтобы лучше слышать Гирла, который волнуясь, продолжил свой рассказ:

– Мы охотились за Серебряной рекой в лесе Духов. Да, знаю, что это было глупо. Но мы так увлеклись погоней за стаей косуль, что и не заметили, как очутились у подножия гор.

Наши псы убежали далеко вперед, и их лай затих вдаль. Мы поспешили. Помню, как Хорл вдруг остановился на небольшой полянке в лесу. Я бежал следом за ним и чуть не сбил его с ног, когда увидел это. Перед нами лежали наши собаки, разорванные в клочья!

Раздался тихий вздох слушателей. Гирл посмотрел на Харла, вцепившегося в подлокотники кресла. Охотник глухо зарычал, отгоняя от себя страшные видения.

Наконец он заговорил:

– Твой сын – настоящий воин. Когда нас накрыла тень, Хорл – младший первым метнул в нее копьё. О, великие боги! Я никогда прежде не видел такого громадного медведя! Когда он заревел, у нас ноги подкосились, а с деревьев посыпалась листва.

Гирл перевел дыхание и, подойдя к столу, залпом выпил протянутый ему кем– то кубок вина.

– И, что – же, кроме моего сына никто из вас даже не попытался убить зверя? – лицо Харла – Ворона приняло злое выражение.

Гирл смело посмотрел на него и настойчиво повторил:

– Я – же говорю тебе Харл, это был не простой медведь. Я и одноглазый Терк бросили в зверя копьё. Но они отскочили от него, словно от скалы. Он лишь больше разъярился и напал на нас. Хорл крикнул, чтобы мы спасались, но уже было поздно – охотник сокрушенно покачал головой и продолжил:

– Я живу уже много зим на этом свете и не один десяток медведей я убил собственной рукой. У меня есть шрамы от их когтей. Но этот. Он такой быстрый и сильный. Мы ничего не могли сделать. Он налетел на нас, как ураган. Первому досталось Терку. Зверь лапой расколол бедняге череп, словно простой орех. Меня он тоже задел – Гирл замолчал, а вождь поддался вперед, точно коршун, поджидавший свою жертву.

– Продолжай. Что было дальше? – напряженным тоном поторопил он Гирла.

– Твой сын спас меня. Он толкнул меня в кусты, а сам кинулся на зверя, когда тот слизывал мозги Терка. Я видел, как Хорл всадил ему в брюхо свой меч, и из раны зверя побежала голубая кровь. Я видел это собственными глазами! Баа закричал так, что я превратился в лед. Не мог пошевелиться и просто смотрел, как он убивает Хорла. Уже через мгновение все было кончено.

Гирл замолчал. Молчали и другие. Но вот раздался возглас, в котором сквозило презрение:

– Да ты просто трусил! Уполз в кусты и смотрел, как убивают наших братьев! А теперь рассказываешь сказки про Хозяина Леса!

Охотник вздрогнул, словно его ударили плетью. Гневно взглянув на Фирла, сказавшего эти обидные слова, он прорычал:

– Если – бы не священный дом вождя, я бы вбил эти слова обратно в твою грязную глотку!

Вокруг зашумели, и чувствовалось, что отношение к Гирлу стало враждебным. Теперь мало кто верил его словам.

Харл поднял руку, призывая к тишине.

– Помолчите, уважаемые соплеменники – и, повернувшись к Гирлу, он произнес холодным, презрительным тоном – Все, что ты здесь нам рассказал, внушает сомнения. Да, ты принес тело сына обратно, и за это я тебе благодарен. Но вот, был – ли тот медведь самим Хозяином Леса? Знаешь, у страха глаза велики. Может, не все так было, как ты нам рассказал.

Гирл хотел возразить, но увидев на лицах соплеменников недоверие, лишь тряхнул головой. Помолчав, он отступил на шаг от стола и выхватил из–за пояса охотничий нож. Широкое лезвие тускло сверкнуло в свете бронзовых светильников.

– Я докажу вам, что Гирл не трус и не лжец! Я уйду в Страну Предков, где меня с радостью встретит Хорл. Он – то знает правду! – и с этими словами, охотник вогнал себе по

– рукоять, нож в сердце. С секунду он стоял неподвижно, а потом без звука, рухнул замертво на пол. На его лице застыла улыбка.

Битуроги вскочили с мест, потрясенные отчаянным и смелым поступком Гирла.

Саумор дал знак братьям и поднялся с лавки. Уже на выходе он обернулся и прощаясь с Харлом, сказал:

– Мне кажется, что вы не оставили ему выбора. А зря. Он был храбрецом. Послушай старика, Харл. Не гонись за этим медведем. Ни к чему это. Не беспокой Хозяина Леса!

Жрецы возвращались к подножию Орлиной скалы, храня полное молчание. Антал убежал далеко вперед и, сражаясь палкой с невидимыми чудовищами, не переставал думать о воинах, прозванными бессмертными. От его прежней мечты стать жрецом – магом не осталось и следа. Теперь он знал точно, чего хочет. Он непременно станет одним из бессмертных!

Глава 5

– Неужели о них говорят правду?! Я слышал, что их даже смерть обходит стороной.

– У костлявой нет любимчиков – улыбаясь, ответил Эльд – Тироны верят в то, что самых лучших и храбрых из них, после славной гибели в бою, забирают крылатые девы – спутницы бога войны. Они залечивают им раны поцелуями и ласками, и уносят их на Блаженный Остров. Там они проводят вечность в пирах, битвах и любовных утехах. И только те, кто добился воинского почета в земном мире, достойны такой счастливой бесконечной жизни после смерти. Других ждет череда новых рождений и смертей на земле! Вот поэтому тироны заранее готовят таких героев. И зовут их бессмертными. Как по – мне, я не хотел – бы вечность махать мечом и напиваться до одури. Фи!

– Я тоже хочу стать таким! – выпалил мальчик, не обратив никакого внимания на последние слова жреца. Глаза его загорелись, ноздри затрепетали. Он словно воочию увидел себя, грозным воином в алом плаще, с огромным мечом на поле брани. До его слуха донесся далекий грохот битвы.

На деле – же, послышался ехидный голосок Эльда, спустивший его с небес на землю.

– Ну, все. Помечтал и хватит! Тебе об этом можно даже и не думать.

– Это почему – же?!

– Эх, Антал! – покачал головой жрец – Ты наивен, как жертвенный ягненок. Северяне очень заносчивы. Они считают свою кровь отличной от крови других людей. Чужаку никогда не стать бессмертным!

Антал склонил голову и тяжело засопел. Но уже через мгновение, мальчик распрямил широкие плечи, и на его губах мелькнула ухмылка.

– Ну, мы еще поглядим! А ты лучше вот, что скажи мудрый Эльд. Все эти красивые легенды про Блаженный Остров, про летающих дев и прочее. Разве все это, не очередные байки? Их каждое племя рассказывает на свой лад. Разве такое возможно?

– И не только такое возможно, мой мальчик! В этом и в других мирах есть вещи, которые недоступны нашему пониманию. Вот послушай, что говорят старики...

Они сидели на самой вершине Орлиной скалы, греясь в лучах полуденного солнца. Антал любил смотреть на мир с высоты птичьего полета. В этом они с Эльдом были схожи. С естественной площадки, обнесенной парапетом из камней, открывался потрясающий вид. Справа, широкой, сверкающей на солнце, сапфировой лентой, простирался до горизонта, величественный океан. Далеко на восток уходили изумрудные, горные долины, которые широким стальным поясом разрезала Серебряная река, берущая начало с отрогов Северных гор. За рекой начинались загадочные леса, где находилась священная роща богов и куда жрецы запрещали ходить своему воспитаннику. Лес Духов тянулся до самых Голубых гор, чьи острые вершины, своими причудливыми очертаниями напоминали фантастические фигуры чудищ. Где– то там, на восточном побережье, за горами находился Тэльгард – город тиронов. На севере, с высоты птичьего полета, можно было различить черные, угрюмые очертания горы, названной Баш-

ней Грома. Вокруг нее, несмотря на ясный день, клубился сероватый туман, который ревниво скрывал за плотной завесой, лес Отверженных, и широкую реку, прозванную табунщиками Темной водой.

Антал с тревогой посмотрел в ту сторону. Эльд ему как – то рассказывал страшное предание об этих гиблых местах.

– Когда-то, на остров пришел ужасный мор – вещал старик – Его наслали жестокие владыки подземного мира. Обезумевшие от свалившихся на них несчастий, не имеющие возможности прокормить свои семьи, жители острова были вынуждены совершить ужасное. Они избавлялись от беспомощных стариков и младенцев. Уносили их в тот лес, обрекая на мучительную смерть от голода и холода. После этого прошло много веков, но до сих пор, туда не осмеливается заходить ни один человек. Говорят, что из тумана доносится детский плач. Как убеждены многие, там бродят неприкаянные души младенцев. Там живет само зло!

Антал засмотрелся вдаль и вздрогнул от прикосновения чего– то скользкого. Он отдернул руку и увидел, как по камню скользнул зеленый хвост ящерицы. Мальчик попытался ее схватить, но ящерка быстро юркнула в узкую щель в скале.

– Не обижай ее! Даже у ничтожной твари есть душа. Видишь, она, как и ты, любит греться на камушке. И так – же, как человек, хочет жить и дышать чудным воздухом.

В это время, резкий порыв налетевшего ветра, грубо сорвал залатанный плащ с худеньких плеч старика. Мальчик ловко поймал его и заботливо укутал жреца, который чему– то улыбаясь, указал на простертую внизу долину. У старика, несмотря на возраст, было острое зрение.

– Видишь то облако пыли, что кружит меж полей? Раньше предки говорили, что это идет, вместе со своей свитой, сам король незримого народа, могущественный Эбер. Если у него стащить с ноги башмак, то он исполнит любое твое желание. Да-а – а – протянул мечтательно Эльд – то были славные времена.

Старик помолчал и с грустью добавил:

– А теперь это просто пыль от песка, гонимая ветром.

– А куда – же все это делось?

Эльд вздохнул.

– Люди перестали верить в них – старик посмотрел на мальчика выцветшими глазами и улыбнулся – Вот ты спрашиваешь – зачем нужно столько дров для Священного огня? Он мог – бы гореть и без них. Но дело в том, что богам нужно наше внимание. Им нужна наша вера и самопожертвование.

Антал ничего не понял и спросил о том, что его интересовало.

– Расскажи Эльд лучше о Древних. Куда они делись, после того, как их изгнали Светлые боги?

– Теперь они далеко. Во мраке бесплодных пустынь и угрюмых скал, озаряемых далекими вспышками молний на черном небе, где нет солнца, среди огненных рек и мертвой земли, покрытой ковром из ядовитых змей и скорпионов, бродят они – Повелители Сумеречного мира. Их окружают полчища крылатых тварей, злобных демонов и других порождений тьмы, которые рыскают по мирам в поисках новых жертв и свежей крови. В мрачных пещерах и пустынях Сумеречного мира, они ждут, когда их призовут Темные Стражи – Крониды. Владыки тьмы, полные ярости и злобы, жаждут только одного – вырваться обратно в Тварный мир и восстановить свою власть на земле и небе. Они мечтают, чтобы наступили Сумерки богов.

Антал хотел спросить жреца, что это за не понятные сумерки, но старик уже продолжил свой рассказ.

– С тех пор, как Древние исчезли в Сумеречном мире, на земле наступил золотой век. Да – а – а – жрец прикрыл глаза и стиснул в сухоньких руках посох – Это было счастливое время для человека и других божьих тварей. Плодов земли хватало на всех, и теплый климат давал удивительный урожай. А дальше...

Эльд продолжал живо и ярко описывать картины прошлого, а мальчик, захваченный его рассказом, даже приоткрыл рот от изумления. Он словно воочию увидел, как над изумрудными лугами, среди благоухающих цветов, весело порхают эльфы, которых можно было увидеть лишь в то время, пока на траве лежит ночная роса. В шумных, тенистых дубравах кружат в хороводах лесные нимфы с сатирами. На берегах озер, в таинственном свете серебряной луны, сидя на гладких валунах, расчесывают длинные белые волосы, озерные девы. Нежными, жемчужными голосками, напевают они сладчайшие, пьянящие песни, и горе простому смертному, кто их услышит. Ведь участь их тогда не завидна. Уводили их девы на дно озер, где запертые в хрустальных дворцах, несчастные оставались жить навек. Рассказывал старик и о драконах, обитавших в грозových облаках, о жадных карликах и трехголовых великанах, воевавших друг с другом за сокровища, скрытые глубоко под землей, в мрачных пещерах. Пострадал мальчика кровожадными ведьмами, обитавшими в дремучих лесах. Они превращались в красивых дев и заманивали одиноких путников в чащобы, чтобы усыпить и выпить их кровь.

Много еще чудесного и жутковатого услышал Антал от старого жреца.

Когда Эльд смолк, безоблачное небо успело покрыться темными, грозowymi облаками. В воздухе посвежело. Антал, боясь, что разразится буря, торопил старика.

– А потом? Куда они исчезли?

– Они ушли в другие миры. Туда, где нет человека. Ведь только люди виноваты в том, что произошло.

– Как? А люди здесь причем? Разве у человека есть силы, против драконов или великанов? Кто с ними сравнится?!

Эльд улыбнулся простодушию воспитанника.

– Запомни мальчик, человек – это самое опасное существо на свете. Не один зверь жестокостью и коварством не сравнится с нами!

Эльд в задумчивости постукивал палкой – посохом по камню, лежавшему у его ног. Наконец он промолвил:

– На этом острове испокон веков обитало двенадцать племен. Почти все они жили в мире и согласии, ведь даров Изумрудного острова хватало на всех. Но однажды грянула беда. Как-то, в бухту вошел корабль с черными парусами. Он сильно пострадал от жестоких штормов, но на корабле кое-кто выжил. Лучше – бы их тогда поглотил океан!

Старик закутался в плащ, когда ветер смахнул первые капли дождя с черной тучи, которая обложила горизонт и плыла в их сторону. Эльд неотрывно смотрел вдаль.

– Лучше – бы они тогда не выжили – повторил он и почти нараспев продолжил свой рассказ-

– Это были черные маги – служители Древних Богов, имена которых стерлись из памяти людей. Маги желали одного – вернуть своих повелителей в наш мир. Им это почти удалось..

Эльд повернулся к Анталу и спросил:

– Ты помнишь, что я говорил тебе о лесе Отверженных?

Антал кивнул.

– Молодец! У тебя крепкая память. Но я тебе не все рассказал. Слушай – же. После того, как на острове появились маги – служители культа Древних, в наших городах стали происходить ужасные, загадочные вещи. Под покровом ночи вместе с туманом, ползущим из леса, в дома, сквозь щели, просачивались неведомые существа, которые крали младенцев и невинных девушек. На острове поселился страх. Вооруженные мужчины несли караул по ночам, но все было бесполезно. И лишь жрецы острова, догадывались, в чем дело. Они направились за Черную воду, где у «Башни Грома» поселились чужеземцы. Там, в чаще леса, жрецам предстало ужасное зрелище – голос Эльда дрогнул. Он словно видел все собственными глазами.

– В Змеиной роще, что находится у подножия горы, стояли древние алтари, забрызганные кровью. На деревьях висели останки младенцев, а на кольях были насажены тела обнаженных

девушек. Все сразу объяснилось. Невинная кровь питала Владык Сумеречного мира. Древние, взамен, щедро наделили большой силой проклятых магов и дали им в подчинение единственное племя, свирепость которых превосходила звериную. Их звали – тельхоры.

Произошла битва между жрецами и магами – Эльд тяжело вздохнул и покачал седой головой – Поражение жрецов было неизбежным. Слишком добры были их боги стихий. Победа досталась силам тьмы. Многие из жрецов были тогда растерзаны и испепелены огнем. Лишь немногим удалось избежать гибели и скрыться в лесах Духов.

А маги с помощью тельхоров, захватили самый большой и могущественный город на Восточном побережье – Тэльгард. Там, на Зеленом мысе, они построили Храм Древних, где творили свои жуткие, кровавые обряды. Темная магия и людская злоба отвратили от нас чудный мир сказочных существ. Тьма незримо властвовала над нашим островом многие годы. До того времени, пока к нашим берегам, тридцать зим назад, не пристали корабли тиронов.

Антал оживился, услышав про знаменитых воинов. Среди далеких раскатов грома, напрягая слух, он вслушивался в тихий голос Эльда.

– Северян привели два вождя, которые были родными братьями. Они пришли с холодного севера и решили остаться на нашей земле. Тироны – воинственные и смелые воины. Их не страшило могущество магов и нечеловеческая сила свирепых тельхоров. Они решили захватить Тэльгард. Безумцы! Им суждено было погибнуть под его стенами. Ведь никакой меч не устоит против огня и дыханья смерти. Но им помогли победить черных магов – Эльд горько усмехнулся и, постучав палкой по камню, неторопливо продолжил:

– Один из вождей – Брайн, овладел городом и сжег Храм Древних вместе с его служителями – магами. В тот день, в огне, погиб и старший брат нынешнего короля Тэльгарда. Его прежние жители – тельхоры, бежали и, как говорят, охваченные безумием, они укрылись в лесу «Отверженных» Там они прячутся и по сей день, как дикие звери, от света и милости богов. Хотя мне кажется, что это обычные страшные байки. В Черном лесу они – бы не выжили. А король тиронов – Брайн, безраздельно правит по ту сторону Пурпурной реки. Одно зло сменилось другим, и кто знает, что хуже? – старик тяжело вздохнул.

Антал, не пропустивший ни одного слова из рассказа Эльда, спросил его:

– Ты сказал, что тиронам помогли справиться со жрецами. Но кто эти герои? Я их знаю? Эльд прищурился и прошептал:

– Это тайна. Если ты обещаешь держать язык за зубами, то...

Антал вскочил с камня и стукнул себя кулаком в грудь.

– Клянусь! Чтоб мне грохнуться со скалы, если проболтаюсь! Но скажи Эльд, к чему такие секреты?!

Жрец покачал головой.

– Это ведь не моя история. А тот, кто принял в ней самое важное участие, не любит это вспоминать.

Эльд, опираясь на палку, привстал, и поманил к себе воспитанника. Когда тот подбежал, он зашептал ему на ухо:

– Если бы не этот человек, то маги по–прежнему творили бы свои отвратительные обряды на нашем острове. Ты знаешь его. Он... – Эльд уже собирался назвать имя, как вдруг над ними раздалось громкое, сердитое карканье и к их ногам посыпались камни. Старик и мальчик подняли голову и увидели на остром выступе скалы, большую, черную птицу.

– Тук! Ты что здесь делаешь, старый разбойник? – удивленно воскликнул мальчик.

Ворон, взъерошенный от резких порывов ветра, точил мощный клюв о камень и неодобрительно посматривал на них черными бусинками глаз.

– Странно, он будто сердится. Ну, да ладно. Так о ком ты говорил, а Эльд? – мальчик повернулся и смолк, заметив разительную перемену в старике.

Эльд помрачнел и поспешно засобиравшись в путь.

Антал попытался разговаривать жреца, но тот стал отнекиваться:

– Стар, я стал. Забыл многое. Вспомню – расскажу. А пока, давай лучше уходить отсюда подобру– поздорову. Видишь, что в небе творится? Скоро грянет буря – и не дожидаясь воспитанника, заспешил к тропинке.

Раздосадованный, мальчик обернулся к ворону и погрозил ему кулаком.

– Ты у меня еще получишь старая перепелка! Вечно суешь свой клюв, куда тебе не надо! Точно сварю из тебя суп!

Тук с презрительным видом повернулся к мальчику хвостом. Тяжело взмахнув крыльями, птица взмыла в хмурое небо. Немного покружив, ворон спикировал вниз, в долину, напоследок что– то насмешливо прокричав.

Антал выругался и поспешил за Эльдом, который ловко спускался по узкой тропе. Мальчик решил для себя, что он все равно выпытает у Эльда тайну. Антал догнал старика и они, уже в молчании, продолжали свой спуск. И прежде чем мрак и ливень поглотили горную долину, воспитанник жрецов увидел, как далеко на востоке ослепительный зигзаг молнии прорезал мглистый небосклон и пронзил землю. Анталу даже померещились в огненном всполохе зыбкие очертания высоких крепостных стен.

– Кажется это Эшгер. Не повезло геутам – подумал подросток, достигнув подножия горы – Видать эти барышники чем – то озлобили богов, раз они не пожалели на них одно из своих копий.

В этот раз он оказался как никогда близок к истине.

....

Громовой раскат прокатился гулким рыком над сводами Храма Всематери. Только умолк хриплый голос грозы и в храме вновь был только слышен сердитый треск смоляных факелов и неясный гул голосов.

Верховный жрец Эшгера поднял сверкающий изумрудами посох, с силой ударил им в мраморную плиту пола. Звучное эхо отразилось от мощных колонн, подпиравших своды храма.

Темная людская масса, подобная безликому монстру вздрогнула и отхлынула от алтаря богини – овальной площадки, выложенной из гладкого черного базальта.

Суеверный страх перед могуществом жрецов был еще очень силен у геутов. Верховный жрец, потрясая посохом, громовым голосом прокричал:

– Остановитесь! Опомнитесь! Не чините святотатства на глазах Вашей матери!

Послышался возмущенный ропот и негодующие крики:

– О чем говоришь, Итеррус?! Кто и посягнул на святое, так это гнусные выродки – тироны! Смерть насильникам! Смерть!

Геуты, жаждущие мести, потрясая мечами, топорами, копьями, надвинулись на кучку людей, которые в страхе жались к гигантским ногам – колоннам Всематери. Гранитная статуя богини гордо восседала на каменном троне позади алтаря. Озаренное светом, исходящим от большого, кроваво– красного изумруда, инкрустированного в ее корону, покрытое лавовой краской, гранитное лицо великой матери, зловеще улыбалось.

Итеррус обрушил громы и молнии на головы мятежников, которые собирались пролить кровь тиронов в священном месте.

– Нечестивцы! Опомнитесь! Пока не поздно – отступите! Или вы испытаете гнев богини!

– Неужели, Итеррус, ты не понимаешь, что эти негодяи достойны смерти!– гневно выкрикнул заводила толпы, хмурый бородатый крепыш, с топором в мощной, волосатой руке. На его смуглом лице, ярко сверкали, наполненные лютой ненавистью, черные глаза. Обернувшись к напиравшей сзади толпе, он проревел:

– Слушайте братья! Этим кровососам мало того, что они забирают у нас даже крохи. Наши семьи голодают, пока тироны жируют и набивают свою кошину. Разве это справедливо?!

Свирепый вопль геутов вспугнул птиц, ютившихся под куполом храма. Бородач, хрипло дыша, с ненавистью глянул на белых от страха тиронов и, потрясая топором завопил:

– Так нет, братья! Им этого мало! Они решили забрать у нас самое ценное. Проклятые ублюдки обесчестили наших дочерей! Убьем их, братья! Спасем нашу честь!!

Взбудораженные речью зачинщика восстания – старшины мясников по – имени Кихон, геуты вопили и потрясали оружием, но все – же не решались ступить ногой на священную площадку, на которой имели право находиться только служители богини. В воздухе носились проклятья. Благородные конны – наместники, жались к гигантским ступням Всематери, словно ища у нее защиты от разъяренной толпы.

Никто из них даже не мог предположить, что так чудно начавшийся день мог закончиться кошмаром.

Главный наместник – толстяк Бульфор вспомнил утро, когда охота, устроенная для коннов, завершилась роскошным пиром в замке наместников. Толстяк облизал губы и сожалением подумал, что похотливые молодые сопратители помешали ему насладиться кабаном, напиканым грибами с картофелем. Не попробовать ему больше нежного мяса косули, поджаренной до золотистой корочки. Да и вместо вина десятилетней выдержки с медовым вкусом ему придется хлебнуть собственной крови. И все это из– за паршивых кобелей, решивших повеселиться с несколькими служанками – геутками. А ведь он предупреждал болванов! Но разве могли они слушать старика при виде юных женских тел? Мог он предотвратить восстание геутов, если – бы тогда отрубил их причиндалы. Но не сделал этого. Вот теперь и расплата за чужие грехи.

Бульфор с ненавистью посмотрел на сопратителей. Бледные, с трясущимися губами и руками, они совсем не походили на своих воинственных мужественных предков.

– Измельчало племя. Выродилось – подумал толстяк – Словно разбавили проклятые маги наше семя плохим вином. Может – это и есть их проклятие?

Сам Бульфор еще помнил времена своей воинской доблести. Вот только многолетняя изнеженность, чревоугодие превратили его в неповоротливого тюленя, неспособного дорого продать свою жизнь. Но ведь он за нее хорошо заплатил.

Главный наместник глянул на верховного жреца геутов, которому щедро перепало от конфискованного имущества жителей Эшгера.

Итеррус был продажным служителем Великой Богини, надежным щитом, сдерживающим гнев собственного народа против тиронов.

И в этот раз, когда оружие геутов, обогрелое кровью солдат гарнизона, дрожало в предвкушении убийства, жрец доказал, что он стоит потраченных на него денег.

– Смотрите безумцы! – торжественно возвысил он голос, и, ткнув посохом вверх, целя в темное лицо богини, воскликнул:

– Смотрите! Ваша мать плачет, слушая ваши кощунственные речи.

Геуты взглянули вверх и оторопели. Из гранитных глаз статуи, потоком лились слезы, стекая по крутым, как горные пики, каменным грудям и округлому животу, образуя большую лужицу на своих коленях.

– Братья! Неужели вы думаете, что богиня может покровительствовать тем, кто насилует ее детей! Нет! Она льет слезы не по этим негодям, а по нашим дочерям! – кричал бородач Кихон, отец одной из девочек, над которыми в прошлую ночь надругались пьяные наместники короля Брайна.

– Значит ты, Кихон, оспариваешь волю богини?! Твое горе помutilo тебе разум. Берегись! Великая мать не любит жестокости. Она добра к своим детям – геутам. Но она обидчива и не любит, когда к ней относятся без должного почтения. Тогда Великая богиня наносит беспощадные удары. Повторяю – берегись Кихон! И вы, жители Эшгера трепещите!

Суеверные геуты пришли в замешательство при виде плачущей богини и угроз жреца. Все помнили, к чему приводит гнев Всематери. А жрец, видя смятение на лицах мятежников, продолжал нагнетать на них страх.

– Забыли, как отомстила Великая мать тем безумцам, которые поносили богиню и даже облили ее статую помоями?! вспомните, что стало с теми святотатцами. Они не прожили той ночи – сгнили заживо, изъеденные червями. О, дар богини поистине беспощаден, но справедлив – жрец грозным взглядом обвел притихшую толпу – вспомните, что произошло после. В Эшгер пришла смерть – ее подарок нам за неверие и грехи. Разве вы забыли своих родных, которые умерли в мучениях? Чума побывала в каждом доме, и только горячие молитвы смягчили гнев Всематери. Смерть отступила. Безумцы, вы вновь хотите повторения того ужаса?!

Возбуждение, державшее в напряжении несколько часов, постепенно утихло в толпе, словно свирепая волна потеряла свою силу и отхлынула от берега. Многие опустили руки с оружием. Сомнение в правильности своих действий закралось в наивные души геутов. Время от времени кто-то из них становился свидетелем чуда, которое являла богиня. Некоторые слышали голос Всематери, другие клялись, что своими собственными глазами видели крылатых богов, спускающихся с небес.

Смятение бунтарей усилилось, после того, как в гнетущей тишине вдруг раздались глухие, kloкочущие звуки. Они доносились из гранитной груди Всематери.

– Богиня рыдает! Слышите?! – в толпе раздался испуганный шепот.

Геуты сразу позабыли, зачем они собрались в храме. Они тарасились на статую, издававшую звуки, напоминающие плач женщины.

Внезапно золотистый луч сверху, прорезал темноту и коснулся гранитного плеча статуи. Вспыхнув зеленоватым огнем, пучок света стал расти, округляться, пока не превратился в расплывчатые очертания крылатого воина, облаченного в сияющие доспехи. В его руках пылал громадный меч.

– Это Дайрос! Небесный воин! – закричали потрясенные геуты.

– О, да! Да! – словно в экстазе выли жрец – Ты пришел, Защитник Всематери, чтобы покарать святотатцев! Но прошу тебя, отведи свой гнев. Пощади заблудших!

Дайрос, порхавший над головой Всематери, громовым трубным голосом завопил:

– Как смеешь ты, просить за этих глупцов?! Они осмелились противиться воле Матери. Она выбрала народ, который должен править – это тироны. За непослушание, я испепелю вас, негодные червяки! У-У-У!

Дымчатая фигура небесного воина стала разрастаться, а его огненный меч карающей дланью простерся над головами мятежников. Геутов обуял ужас. Они готовы были бежать, но их ноги словно приросли к полу. Побросав оружие, многие попадали на колени и истово молились. Жрец бросил торжествующий взгляд на испуганную толпу и незаметно подмигнул Бульфору.

– О, небесный воин, узри добро! – воскликнул жрец – Узри мою любовь и преданность к Всематери! Пощади неразумных! Сделай им снисхождение ради меня, самого преданного слуги великой богини! Мы принесем богатые дары! Ведь я все сказал? – жрец уже обращался к застывшим в суеверном ступоре людям.

– Да- да! Конечно! – геуты смотрели на жреца, как нашкодившие собаки: виновато и с боязливым почтением.

– Оставь их, Дайрос. Они все – же мои дети – этот тихий, пронзительный шепот исходил из неподвижных уст богини.

Геутов поразил божественный экстаз. Одни ползали на коленях, плакали, молились, благодарили богиню за милость. Другие целовали руки жреца, и лишь небольшая группа мужчин, дочек которых изнасиловали наместники – тироны, угрюмо стояли в сторонке, бросая кроваво-жадные взгляды на коннов.

Предводитель бунта – мясник Кихон осознал, что справедливое возмездие откладывается. И скорее всего, другого такого удобного случая свергнуть паразитов – коннов больше не представится.

Тиронский король Брайн не простит геутам гибели двухсот солдат из гарнизона и покушения на своих наместников. Он обязательно будет мстить. Тогда даже огненный меч Дайроса покажется обычным хлыстом конюха.

Геуты тем временем расступились перед коннами – наместниками, которые бросились к выходу. Главный из них, толстяк с дряблым брюхом, колыхавшимся студнем при ходьбе, уже толкнул тяжелые, окованные железом двери. Он сделал шаг за порог и внезапно отпрянул назад...

Вместе с лунным светом к ногам богини поплыла человеческая тень. Ветер, ворвавшийся следом, колыхнул плащ незнакомца и раздался шелест крыльев нетопырей. Человек, который шагнул внутрь храма, был высок ростом. Он опирался на длинную палку, но шел по мраморным плитам, с легкостью, словно скользя по лунной дорожке.

Итеррус сузил глаза и воинственно посмотрел на незваного гостя, который нарушил торжественность момента.

– Ты кто такой, странник?! Как смеешь входить в храм Всематери, чужеземец?!

Незнакомец, совершенно не обращая внимания на гнев жреца, двигался прямо к алтарю. Наконец не дойдя метра до священной площадки, он остановился и откинул с головы глубокий капюшон.

Итеррус невольно вздрогнул.

На него в упор смотрели серо–голубые глаза, в которых читалась мрачная неумолимость. Кривая ухмылка скользнула по обезображенному лицу, покрытому коричневой коркой. Возраст незнакомца определить было невозможно и все – же это был не дряхлый старик. От него исходило скрытая, смертоносная сила.

Конны топтались на месте, словно перепуганная отара овец, сбившаяся в кучу при нападении волка. О бегстве уже никто не помышлял.

– Над входом в храм написано – Тень бежит от истины. Так вот. Я пришел, чтобы рассеять эту тьму! – глухо произнес незнакомец и обвел притихших геутов ласковым взглядом змеи.

– Кто я такой, спрашивает ваш жрец? Отвечу просто – я Служитель! Истинные боги направили меня сюда, чтобы вам открылась истина. Я пришел уничтожить ложь, которой вас столько лет кормят ваши жрецы!

Это была настолько откровенная хула, что все находившиеся в храме замерли от неожиданности. Итеррус выпучил глаза и что–то беззвучно бормотал. Геуты вжали головы в плечи, ожидая незамедлительную кару со стороны Дайроса. Но небесный воин будто и не слышал оскорбления чужака и, по–прежнему, невозмутимо порхал у плеча статуи. В храме возникла пронзительная тишина, которую нарушил голос незнакомца.

– Эй, Дайрос! Ну что ты мне скажешь в ответ? Спускайся сюда. Мы все обсудим! – насмешливо крикнул он и добавил – Или ты боишься?

– Святотатец! – взвизгнул жрец, – Да как ты смеешь?!

Повернувшись к служкам храма, прятавшимся за ногами статуи, Итеррус заорал:

– Что вы стоите, бездельники! Схватите нечестивца! Его ждет костер! Делайте, что я вам сказал! Быстрее, пока богиня не обрушила на наши несчастные головы свой гнев!

Двое прислужников жреца бросились к высокой, сутулой фигуре чужеземца. Незнакомец повернулся к ним и сквозь грязные, мокрые космы, свисавшие со лба, на служителей храма уставились холодные, серо–голубые глаза. Прислужники остановились в метре от него и затряслись, объятые приступом дикого страха.

Незнакомец повернулся к жрецу и улыбнулся.

– Ты думаешь, меня страшит огонь? – он провел изогнутым, грязным ногтем по изуродованному лицу и хрипло рассмеялся – Ха– ха – ха! Глупец! Я там уже бывал, а тебе только предстоит испытать муки ада! За твой обман, ты это заслужил! Боги поместили тебя!

– Какие боги?! О чем ты говоришь?! Да он шарлатан! Нет! Этот человек безумец! – геуты пришли в себя и угрожающе стали надвигаться на чужака.

Тот неожиданно вскинул руку и воскликнул:

– Тихо! Минуту терпения и вы все поймете!

Поискав кого – то в толпе глазами, он внезапно обратился к Кихону:

– Вижу, ты пользуешься доверием этих людей. Вели подняться на крышу храма и привести сюда всех, кто там окажется.

Кихон протиснулся вперед и, чувствуя, что за этим кроется что– то важное, живо спросил:

– Кто ты странник? Зачем тебе это?

Незнакомец склонился к его уху и тихо произнес:

– Не задавай лишних вопросов. Сделай, что я тебе говорю. Если конечно еще хочешь отомстить.

Кихон больше не раздумывал и послал на крышу несколько человек. Незнакомец тем временем шагнул на священную площадку и под отчаянные, негодующие вопли Итерруса, он подошел к статуе богини.

Всемаерь безучастно смотрела на него. Пройдя ей за колонну – ногу он пощупал стену и удовлетворенно пробормотал:

– Ну, конечно! Я так и думал.

Он нажал на едва различимую выпуклость в стене. Раздался глухой, жужжащий звук. Испуганный вздох вырвался из сотен грудей, когда статуя Всемаери зашевелилась, словно оживая.

Геуты ждали, что сейчас святотатец превратится в горстку пепла. Некоторые даже зажмурились. Но не покарал Дайрос святотатца и неожиданно исчез, растаяв в воздухе. А тяжелое кресло вместе с богиней отъехало в сторону, открыв вырубленную в стене нишу на уровне ее груди. Даже самый суеверный из геутов понял, что статуя двигается благодаря хитрым механизмам, а в нише виднелся большой медный рог. От него в глубину стены метнулись испуганные служки.

– Видите, геуты?! – воскликнул чужак и указал рукой вверх – А вот и сама богиня!

Из– за гранитного плеча статуи показалась голова женщины. Она с испугом и недоуменно смотрела вниз. Геуты взвыли, узнав в ней служанку жреца.

– Проклятый лжец! Продажный изменник! – возмущение всколыхнула ряды геутов, и они двинулись в сторону пятившегося жреца. Он уже чувствовал горячее дыхание взбурдаженной толпы и понимал, что его ждет страшный конец.

Жрец принялся истово молиться и его богиня, вероятно, сжалилась над ним. Толпу отвлекли люди, вернувшиеся с крыши храма. Они толкали перед собой двух человек, в которых геуты признали младших жрецов храма. При них обнаружили фонарь и большое, вогнутое зеркало, составленное из множества необычных, цветных стекол, искусно разукрашенных образами богов и небесных воинов. Чудовищный обман был раскрыт. Перепуганные жрецы не стали запираяться, да и кто бы стал, когда над головой потрясают мечами и топорами? Они охотно рассказали, про хитрость Итерруса и его изобретательность, благодаря которой он держал в почтении и трепете перед богиней весь город уже не один десяток лет.

Медный рог, торчавший в нише, вел прямо в полое вместилище в груди статуи. Там, обложенное железными листами пространство, являлась отличным отражателем звука. Оставалось лишь дуть в рог да имитировать голоса небожителей. Что с успехом и делала наложница жреца и его прислужники. А появление Дайроса объясняло хитроумное устройство зеркала. На

мозаичных, разноцветных стеклах, преломлялся свет, увеличивая и приводя в движение крылатого воина. Эти изображения, через отверстие в крыше, при помощи специального фонаря и подавали помощники Итерруса. Пока геуты отвлеклись, рассматривая зеркало, жрец Итеррус незаметно отступил к жертвеннику, не своя горящего ненавистью взгляда со спины чужака. Он не собирался спастись бегством. Все разрушил чужак и он должен умереть!

Итеррус схватился за одно из священных копий, стоявших возле жертвенника и, подкрался к незнакомцу сзади. С диким воплем, он вскинул копьё, собираясь пронзить им чужака. Незнакомец обернулся и пристально взглянул на жреца.

Итеррус застыл на месте. Он не мог отвести взгляда от его потемневших, сузившихся глаз. В них словно расходились темные круги, увлекая жреца в черный омут, из которого нет выхода. Наконец, человек с обожженным лицом прошептал:

– Ты знаешь, что с ним делать. Верно?

Итеррус сглотнув слюну и часто закивал. Развернувшись, жрец деревянной походкой направился к центру площадки. Уперев конец копья в подножие статуи, он, на глазах замершей толпы, направил трехгранное острие себе в шею. Одно резкое движение головой вниз и железный наконечник пронзил насквозь его кадык и вышел рядом с затылком. Жрец остался висеть на копьё, а незнакомец тихо рассмеялся.

– Видите, что значит поклоняться не тем богам. Его не спасла Всематерь – произнес он и поправил плащ, словно ничего и не произошло.

– Скажи ты бог или демон? – с дрожью в голосе спросил Кихон, видевший, какой ужасной властью над другими обладает загадочный незнакомец.

– Нет. Я не бог. Меня зовут Служителем. Просто мои повелители могущественнее всех других богов. И они мне сказали – человек возвысил голос – Иди, и восславь нас в Эшгере! Дай геутам истинную веру и пусть они не тревожатся за свое будущее. Теперь вас тоже будут защищать мои боги. Они всегда на стороне тех, кто жаждет справедливости и возмездия.

Человек, который назвался Служителем, указал рукой на тиронов, пытавшихся незаметно улизнуть из храма.

С диким ревом и воем геуты бросились к ним. В воздухе замелькали топоры, дубины и мечи. Раздался пронзительный вопль, треск ломаемых костей и глухие, частые удары. Через мгновение на мраморном полу оскверненного храма, в большой луже крови корчились изувеченные, умирающие конны.

Главный наместник Бульфор оказался на удивление живуч. Получив множество глубоких ран, обливаясь кровью, он кинулся к выходу. Несколько геутов были сметены с его пути. Бульфор вылетел было из храма, но ударился мясистым плечом о косяк приоткрытой створки дверей и на секунду замешкался. Тут – же над его лысой макушкой взвилось широкое лезвие топора мясника. Кихон обрушил сзади страшный удар.

Раздался отвратительный хруст раскроенного черепа и разрубленное чуть – ли не надвое огромное тело наместника рухнуло на площадку перед храмом. Густой поток крови хлынул на ступени.

Кихон склонился над мертвым тироном, продолжая яростно сжимать в руках топор. Он не сразу понял, что рядом с ним стоит таинственный чужеземец.

– Ты должен готовиться к битве с тиронами. Они вскоре будут здесь. Но ты не тревожься – сказал уродец.

Но больше тревожил мясника исходящий от незнакомца какой– то странный запах.

Кихон разогнулся и невольно посмотрел вниз с холма, на котором стоял храм Всематери. Под ним расстилался ночной город, который освещало зарево пожарищ.

Служитель с наслаждением втянул воздух, напоенный горьким запахом пепла.

– Прекрасное зрелище. Но это только разминка. Мои боги помогут вам – сказал он – А с их королем я сам разберусь. У меня с ним старые счеты.

В серо–голубых глазах мужчины полыхнула такая лютая злоба, что предводитель мятежников невольно поежился.

– Но что мы сможем сделать против его армии? Открытый бой с ними – чистое самоубийство. Только партизанская война.

– Нет. Тебя ждет всего одно сражение – произнес Служитель тоном, не терпящим возражения – Слушай меня внимательно и твой народ будет навеки свободным.

Кихон затаив дыхание, слушал, что ему рассказывает чужестранец. Он был поражен глубиной познаний этого человека в военном искусстве и в его змеином коварстве.

– Такого врага я бы не хотел иметь. Он – сам дьявол! – мелькнула у него опасливая мысль – Но в войне с тиронами играть в благородство никак нельзя.

Кихон принял план Служителя и скрепил союз с ним крепким рукопожатием. Теперь пути назад не было. Уже когда тот исчез во тьме ночи, Кихон понял, чем смердел чужеземец. От него исходил тревожный запах смертного тлена!

Глава 6

Умиротворенность пришла в лес. Лучи осеннего солнца пронзали красно–желтую листву деревьев. Слышалось ленивое переругивание соек, мерное гудение шершней, да тихий стук орешков, падающих с кряжистых буков, окружавших лесную полянку.

Саумор блаженно смежил веки. Он жадно вдохнул полной грудью неповторимый лесной аромат душистых трав и цветов, к которому примешивался горько – сладкий запах янтарной смолы. Где-то невдалеке, на лесном озере закрякала древесная утка. Прекрасная пора безмятежности и дремы, окутала золотистой паутиной, буковый лес.

И, вдруг, нарушая эту идиллию, невдалеке раздался отчаянный визг. Жрец поднялся с замшелого пня. Из тени деревьев, ломая кусты, на полянку выскочил крупный черный кабан, на спине которого восседал Антал. Подросток одной рукой держался за ухо кабана, а в другой сжимал обломок копья, которым нещадно колот в поджарые бока зверя. Но лесной вепрь не собирался быть ездовой лошадью и, взбороздив дерн острыми, как кинжалы, загнутыми клыками, он внезапно остановился. Не ожидая коварного подвоха с его стороны, мальчик перелетел через щетинистую спину вепря и кубарем покатился к ногам Саумора.

Кабан рванул в сторону кустов, из которых, ему навстречу, выбежало небольшое стадо его сородичей. Возмущенно хрюкая и бросая кровожадные взгляды в сторону обидчика, они быстро посоветались и клином двинулись на мальчика. Антал потрясая обломком копья, в радостном предвкушении схватки, вызывающе крикнул:

– Ну, свиньи, давайте! Идите ко мне! Я из вас сделаю отличное жаркое!

Саумор не стал ждать, когда глупого воспитанника растерзают сильные и злобные животные. Жрец отодвинул мальчика и шагнул вперед. Он издал ртом резкий звук, схожий с шипением сотен змей. Кабаны, словно натолкнулись на невидимую преграду, и, перепав копытами землю с травой, резко остановились в пяти шагах от старика и мальчика. Шипение сменилось грозным рычанием льва. Кабаны, испуганно хрюкая и повизгивая, развернулись и под ликующий свист Антала, бросились в бегство. Вслед им несея громкий лай диких собак, преследующих свою добычу. Наконец, ужасная какофония звуков стихла и на поляне воцарилась тишина.

– Ух, вот это да! Ты нагнал на них страха! Научишь меня языку зверей, а Хранитель?

Саумор строго глянул на мальчишку, собираясь учинить ему разнос, но у того был настолько восторженный и забавный вид, что жрец смягчился.

– Посмотрим. А вот ты лучше скажи мне – Ты хочешь умереть раньше времени?

Видя, что Саумор улыбается, мальчик беспечно сказал:

– Нет, конечно. Ты – же сам разрешил мне немного прогуляться по лесу. Я случайно наткнулся на этих свиней. Они с таким удовольствием лакомились вот этими орешками – Антал вытащил из кармана штанов жменью темных шариков и протянул их жрецу.

Саумор неожиданно ударил мальчика по руке. Ягоды рассыпались по траве, а жрец вытер его пальцы об полы своего плаща.

– Кабаны развесили свои лопухи и не заметили меня – продолжал мальчик, с удивлением следя за странными действиями Хранителя – Ну, вот я и решил немного поразвлечься.

– Все ясно. Тебя нельзя оставить и на минуту. Неужели ты думал, что сможешь защититься таким жалким огрызком?

Мальчик посмотрел на листовидный наконечник копья, покрытый ржавчиной, и пожал плечами. Обломок копья он нашел на берегу реки и решил использовать для охоты.

– Эх, Антал, тебя еще всему учить. Силой боги тебя не обидели, а вот ума и рассудительности пока мало – увидев, что мальчик хмурится, он добавил миролюбиво – Ладно, не дуй щеки. Скажи лучше, сам ты эти орешки не пробовал?

Антал покачал головой. Хранитель, поманил его пальцем, и они подошли к одному из деревьев, росших по краю полянки. Возле кряжистого великана, ствол которого защищала толстая, красноватая кора, на зеленом ковре из мха и трав, лежало множество орешков, с тихим стуком падающих с ветвей.

По морщинистому стволу дерева, медленно стекала темно– красная смола. Антал, заинтересованный ее цветом и сильным запахом, протянул руку и тут – же, Хранитель больно шлепнул по ней своим кизилковым посохом.

– Не берись за все, что видишь. Будь всегда осторожен – жрец строго посмотрел на воспитанника и указал на дерево – Запомни хорошенько – это кабанье дерево. Оно красиво и величественно, но и красота бывает опасна. Все, что растет на нем: плоды, листва, смола – все ядовито для людей. Все это – дары смерти! Пойдем, я покажу тебе еще кое– что – жрец увлек мальчика за дерево.

Здесь, в тени дерева, росли кусты, с которых тяжелыми гроздьями, свешивались до земли кроваво– красные ягоды.

– Видишь их? Если съешь хотя бы жменью таких ягод – и тогда, где– то через час, ты умрешь! У тебя будет ужасный, мучительный конец.

Антал невольно почувствовал озноб, поняв среди каких ядовитых растений, он находится. Саумор долго водил мальчика по лесу, рассказывая удивительные истории про – волшебные свойства трав, цветов и деревьев.

– Целитель и маг должны знать все растения, что произрастают в лесу – рассказывал жрец – Знать, какую силу имеет каждая травинка и что с нее можно приготовить. Это сложная наука о силе земли. Все живо в этом мире.

– Что, даже вот тот камень? – усомнился мальчик, когда они натолкнулись на огромный, замшелый валун, прятанный в буреломе.

Саумор перепрыгнул через поваленное дерево и, подойдя к камню, положил на него руку.

– И он тоже – кивнул жрец, поглаживая камень длинной, белой ладонью – Он очень стар. Видишь, он покрыт перегнившим тысячу раз мхом. Этот старик много видел в этом мире. Видел, как из лавы рождаются горы, как цветет долина и по ней бродят страшные, гигантские звери, кости которых уже давно превратились в прах. Слышал оглушительный рев чудищ, на которых разъезжали по земле древние владыки Тварного мира. А мимо него, спасаясь от кровавожадных богов, бежали племена первых людей. Да – а, много повидал на своем долгом веку этот камушек – задумчиво произнес Саумор и, поймав на себе недоверчивый взгляд воспитанника, с улыбкой спросил его – Не веришь? Думаешь, старик сошел с ума? Напрасно.

Саумор принялся ходить кругами возле камня и поглаживать его зеленоватые бока.

– Запомни, Антал – палец жреца с длинным ногтем нацелился на мальчика:

– Любое существо, каждая вещь в Тварном мире обладает душой и даже голосом. Просто не всем дано их услышать!

– Это тебе камень все рассказал?– Антал с опаской глянул на Хранителя, уже всерьез тревожась за его рассудок. Тесная связь с богами кого угодно с ума сведет!

Саумор невозмутимо кивнул.

– Конечно. Мы с ним старые друзья. Если я попрошу, то он исполнит любую твою просьбу – жрец хитро улыбнулся – Конечно, если я его хорошенько попрошу. Ну, говори, чего ты хочешь?

Антал хмыкнул и, покосившись на камень, с иронией заметил:

– Вид у него какой– то угрюмый. Пускай он расцветет!

Подросток с лукавой улыбкой глянул на Саумора, думая, как тот выкрутиться из столь щекотливого положения. Но жрец ничуть не смутился и, прислонив ладонь к камню, прикрыл глаза. Антал услышал, как он что– то бормочет себе под нос.

Прошла минута, другая, но с камнем ничего не происходило. Антал едва сдерживал смех. Он уже открыл рот, чтобы съехидничать по этому поводу, как вдруг вскрикнул от изумления. Он увидел чудо!!

Сквозь мшистое одеяние камня стремительно вылезали разноцветные бутоны цветов. Красные, пурпурные, голубые, белоснежные лепестки жадно раскрывались и тянулись навстречу солнцу. Через мгновение, зеленый валун превратился в пестрый, благоухающий шар.

Антал не мог поверить своим глазам, а Саумор вытер вспотевший лоб и проворчал:

– Старик стал туговат на ухо. Еле до него докричался.

Хранитель, вновь перепрыгнув через упавший ствол дерева, потянул ошалевшего мальчика за собой.

На опушке леса, жрец показал высокое, восхитительно – красивое растение с лепестками нежно – голубого цвета. Приблизившись ближе, Антал с удивлением увидел, как под прозрачной кожицей растения, бурлит зеленоватая жидкость, протекая от толстого стебля вверх к листьям, и обратно. Саумор ткнул посохом в лист, и гладкая поверхность растения тут – же покрылась крупными, изумрудными каплями сока.

– Этот прелестный цветок по легенде очень любят лесные нимфы – произнес медленно Хранитель – Его называли поцелуем нимфы. Но на этом красивая сказка заканчивается. Сок цветка, добавленный в еду или питье, вызывает у человека безумие. И тогда... – Саумор замолчал.

Антал посмотрел на старика, взгляд которого блуждал где– то далеко.

– И что тогда? – почему-то шепотом спросил Антал.

Саумор словно очнулся и с неохотой продолжил:

– Человек становится зверем. Превращается в безумное животное, в котором живут лишь кровожадные инстинкты. Ну, хватит на сегодня урока.

Хранитель стряхнул с себя тяжелое оцепенение, вызванное какими– то мрачными воспоминаниями, и широким шагом, направился к подлеску. Антал поспешил за ним, решив для себя, что выяснит и эту загадку. Саумор что– то скрывал.

Уже мягкий, золотистый свет заходящего солнца, коснулся поникших маковок цветов в горной долине, когда мальчик и жрец достигли тропинки, ведущей к Орлиной скале. Антал, бегущий по узкой, козьей тропе, вдруг остановился, как вкопанный. Дождавшись жреца, он спросил его:

– Хранитель, а что – же медведь? Охотники послушались твоего совета?

Саумор посмотрел на темнеющие вдали очертания леса Духов и вздохнул:

– Конечно, не послушали. И поплатились за свою гордыню и глупость. Битуроги потеряли еще пятерых воинов, прежде чем поняли – нельзя тревожить духов леса. Они могущественны, а человек слаб.

– Так это был не обычный медведь? Это сам Хозяин Леса?

Саумор взглянул на Антала своим пронзительным, глубоким взглядом и медленно, проникновенно сказал:

– Запомни хорошенько, мальчик. Даже если это и был просто большой, голодный медведь, то его нужно больше всего опасаться. Страшнее зверя в лесу нет. Он злобнее леопарда и хитрее волка. Крадется он настолько бесшумно, что ты заметишь его лишь, когда будет уже поздно. И убежать от медведя ты не сможешь. Ведь он может догнать даже лошадь.

– Ну, а если влезть на дерево?

– Бесполезно. Он лазает по ветвям, как дикая кошка.

– Но, что– то ведь можно сделать! Их – же все– таки убивают!

– Да, его можно убить. Для этого необходимо три качества – бесстрашное сердце, зоркий глаз и крепкую руку, которая не дрогнет, когда медведь встанет на дыбы. Ты должен будешь пронзить его копьём в единственное уязвимое место – вот здесь, под ребром. Если ты промахнешься, то все будет кончено для тебя. Медведь не даст тебе второго шанса – сказал жрец и добавил с иронией в голосе – Да, и еще. Нужно быть прирожденным охотником, у которого в руках настоящее оружие, а не палка для сбивания орехов.

Антал вспыхнул от досады. Он еще докажет Хранителю, что тот жестоко ошибается! Он способен не только дрова колоть! Вот только переделает копьё и добудет кабана или оленя. А то и принесет шкуру медведя! Вот тогда вытянется лицо у Саумора от удивления!

Старик и мальчик шагали в высокой, душистой траве, под стрекот кузнечиков, поднимаясь к подножию Орлиной скалы, длинная тень от которой тянулась в седловину горной долины. Вскоре, под переливчатое пение птиц, их голоса стихли вдали.

....

Наступил месяц Ревущих Оленей. Осенняя прохлада спустилась в долины и подступила к лесу Духов. Его обитатели, под грозный рев могучих великанов лосей, спешили пополнить свои запасы и нагулять жирок к зиме. Алыми и золотистыми вспышками озарялись листья рябин и вязов, на фоне вечно – зеленых елей, чьи островерхие пики забрались далеко на восток, подступив далеких Синих гор.

Укутанный туманом, еловый лес, сторожил, погруженную в дрему, лесную речку. Возле лосиной тропы, проходившей рядом, за огромным, замшелым валуном прятался человек. Затаив дыхание, он впился напряженным взглядом в запруду, где склонилась над водой небольшая косуля. Пугливое животное было настороже, постоянно поднимая голову и прядя длинными ушами, словно почуяв опасность, что затаилась в десяти шагах от нее.

Грозным охотником, прятавшимся в засаде, был ни кто иной, как непоседливый Антал. Он не оставил идею добыть охотничий трофей. Теперь к подготовке оружия он подошел основательно. Выстругав древко для копья из ствола молодого ясеня, он срезал все неровности. Обточил конец под наконечник и обжег древко на костре. Мальчик слышал от битурогов, что пламя костра укрепляет, делает легким и гибким будущее копьё. В завершении он закрепил очищенный от ржавчины наконечник. Потренировавшись на деревьях и оставшись доволен результатами бросков копья, в один из рассветов, он отправился в путь. Благополучно перейдя через брод Серебряную реку, юный охотник двинулся в чащобу загадочного леса Духов.

И вот сразу такая удача! То– то обрадуются жрецы, особенно Тиу, когда он принесет тушу косули. Ее мяса хватит на всю осень.

Антал оценил расстояние до косули, медленно и осторожно распрямылся. Он не сомневался, что поразит цель. Теперь он докажет, чего стоит! Мальчик занес руку для броска, и, в этот момент, над его ухом раздалось яростное шипение.

От неожиданности, Антал отпрыгнул в сторону и уставился на небольшого зверька, с густым коричневым мехом на спине и желтовато – былыми подпалинами на боках. Он злобно скалился на него, сидя на гребне валуна. Мальчик вскинул копьё, но юркий зверек уже исчез, оглашая издевательским визгом весь лес.

Проклятая росوماха! Она вспугнула косулю, и та, с шумом сминая кусты, бросился бежать.

Антал кинулся за ней следом, не собираясь отказываться от своей добычи. Не обращая внимания на хлеставшие по лицу ветви, он мчался по буеракам, поросшим зеленым ковром лишайника и мха, ни на миг, не выпуская из виду пятнистую спину животного.

Ломая молодые ветки орешника, косуля рванула бежать вверх по косогору и мягкая, рыхлая земля погасила ее скорость. Антал уже торжествовал победу и поднимал руку для верного броска, как вдруг косуля исчезла, словно провалилась сквозь землю. Когда мальчик добежал до того места, он понял в чем дело.

Под ним начинался крутой склон. Здесь, у подножия холма, в окружении высоких елей, среди густого ракитника, скрывалось большое лесное озеро.

Антал, не раздумывая, прыгнул следом за косулей, которая уже спустилась по насыпи и бросилась к воде. Вспенив грудью чистую, озерную гладь, она быстро поплыла.

Антал съехал по осыпающемуся песку и очутился по пояс в студеной воде. Косуля, прилагая отчаянные усилия, почти захлебываясь, плыла толчками к противоположному берегу, скрытому серой полосой утреннего тумана. Услышав позади себя всплеск воды, косуля повернула голову, и мальчик увидел ее черный, влажный глаз, в котором плескался животный ужас. Антал медленно опустил копьё.

– Живи, дуреха – прошептал он и, зачерпнув воды, остудил пылающее лицо.

Пощадив животное, он испытал какое-то облегчение. Мысленно пожелав удачи косуле, он повернул к берегу.

И тут его слух резанул душераздирающий крик. Резко обернувшись, мальчик увидел, как косуля отчаянно дергается, а крупный, змеевидный хвост, скрытого под водой неведомого существа, обвил шею бедняжки и острым шипом на конце, наносит жалающие удары в шею и голову жертвы. Косуля, жалобно, по-детски вскрикивала, призывая на помощь.

Антал бросился обратно в озеро. Он шумел, бил копьём по воде, стараясь привлечь внимание монстра к себе.

– Не трогай ее!! – кричал он – Плыви ко мне, тварь!!

Там, где бурлил розоватый водоворот возле косули, показалась рогатая, плоская голова озерного монстра. С шипением раскрыла она пасть, усаженную частоколом острых, гигантских шипов – зубов и с остервенением набросилась на истекающее кровью, несчастное животное. Антал бросил копьё, которое попало точно в цель, прямо в зеленую, уродливую голову монстра. Глухо звякнув, словно ударились об скалу, копьё отлетело в сторону и исчезло в глубинах озера. Чудовище зарычало и ее стеклянные, покрытые желтой поволокой, холодные глаза, на мгновение, уставились на мальчика. Затем, монстр яростно клацнул зубами и, подняв каскад брызг, утащил свою добычу на дно. Предсмертный хрип косули захлебнулся в плеске волн.

И опять, вокруг воцарилась торжественная тишина. Чистая гладь озера успокоилась, словно ничего и не было. Лишь кровавые пузырьки, кружили в том месте, где монстр безжалостно расправился с косулей, а угрюмые, гигантские ели печально покачивали пышными ветвями в зеркальном отражении озера.

С тяжелым сердцем Антал возвращался обратно по лосиной тропе. Он был так погружен в невеселые думы, что не сразу почувствовал нечто. Какое-то тревожное ощущение близкой опасности.

Антал остановился и прислушался. В воздухе повисла тяжелая, звенящая тишина. Лес затаил дыхание. Антал сделал несколько осторожных шагов, настороженно поглядывая по сторонам. Завернув на петляющей тропе за кусты смородины, он остановился, как вкопанный. В метрах двадцати от него замер гигантский сгусток тьмы. Холодок пробежал по спине мальчика. Его поджидал на тропе невероятно крупный медведь.

– Это Хозяин леса! Бежать! – вихрем пронеслись запоздалые мысли в голове Антала. Но тут – же мальчик словно услышал звучный незнакомый голос:

– Ты не сможешь убежать от него. Он быстрее тебя. Дай ему понять, что ты не его добыча.

Мальчик остался неподвижен, когда тень шевельнулась и стремительно двинулась к нему. Огромный, как гора, могучий черный медведь навис над Анталом. Смердное, хриплое дыхание зверя обдало жаром. Медведь издал оглушительный, громоподобный рев.

Мальчик схватился за уши. Из носа потекла кровь.

– Все, конец! – обреченно подумал он, сожалея лишь о том, что нет его копья. Он дорого продал бы свою жизнь.

Но в этот раз спасения не было. Он должен был умереть!

Глава 7

Антал стиснул в ладони висевший на груди талисман, с которым он не расставался с рождения. Гладкий металл, залитый кровью, сильно пульсировал в его кулаке.

Медведь приподнял мощную когтистую лапу, собираясь покончить со слабым человеком. Внезапно, маленькие черные глаза зверя расширились. Он сдержал страшный удар, способный превратить золотоволосую голову подростка в кровавую лепешку. Медведь глухо зарычал и замотал глыбой – башкой из стороны в сторону. Он задвигал носом, с шумом втягивая сладковатый, дразнящий запах человеческой крови. Но в этот раз было что– то не так. Неве- роятно!

Впервые за свою долгую жизнь он испытал невольный страх перед человеком! Ровно такой – же, как много зим назад, еще медвежонком, перед голодным леопардом. В темной душе зверя заворочался стыд, досада на себя, а уже после пришла ярость. Он, которого обходит сто- роной даже стая свирепых волков и убегает, задрал хвост, гигантский леопард, появлявшийся иногда из Мертвого леса, он – могучий Баа, испугался какого– то сопливого детёныша!

Медведь обиженно взревел и своим рыком вывел мальчика из состояния ступора. Антал метнулся в сторону кустов, окаймлявших тропинку. Острые, как бритва, когти медведя рас- секли пустоту. Не останавливаясь, мальчик припустил бежать, что было мочи, продираясь сквозь колючий хвощ и чертополох. Сзади неслось разгоряченное хриплое дыхание преследо- вавшего его зверя.

Антал едва не сломал ногу в скрытом прелой листвой глубоком овраге. Перемахнув через него, мальчик сбежал к руслу высохшей лесной реки и стал карабкаться вверх по пригорку, заросшему диким орешником. Только оказавшись на верху, он позволил себе обернуться. Сердце заглодело от близкой смертельной опасности. Хозяин леса не собирался отпускать свою добычу. Громадная косматая туша уже показалась на склоне, среди деревьев. Баа остава- лось сделать один рывок и он, наконец– то, полакомится человечиной.

Антал бросил отчаянный взгляд по сторонам и увидел позади себя серый гранитный обелиск, затерянный среди узловатых ветвей клена и зеленевших лиан дикого винограда. От гигантского обломка скалы его отделяло всего пятнадцать шагов.

Эльд называл его „ Колпаком гнома„ из– за стреловидного массивного выступа нависав- шего над глубокой расщелиной в скале. На самом деле это был один из пиков древнейшей горы, непостижимо каким образом исчезнувшей в недрах земли.

Вот именно к этому сиротливо – стоящему каменному великану погнался мальчика инстинкт самосохранения. Казалось, у него за спиной выросли крылья.

Баа на секунду растерялся, не ожидая такой прыти от своей жертвы, и этим дал ребенку шанс. Но вновь раздался свирепый рык медведя и земля содрогнулась от его тяжелой поступи.

Уже затылком чувствуя горячее смердное дыхание зверя, воспитанник жрецов протис- нулся в темное нутро пещеры. В нос ударил прелый запах сырости. Пылающие щеки мальчика охладили влажные змеевидные корневища, свисавшие сверху. Слабый свет, проникавший в пещеру, заслонила тень. Мерзкое звериное дыхание наполнило воздух.

Антал отпрыгнул к стене своего тесного убежища и когтистая лапа медведя вновь зачерпнула пустоту.

Баа попытался протиснуться следом за юрким подростком, но куда – там! Расщелина была слишком для него узка. Медведь пришел в ярость и мощными лапами стал выдирать целые куски раскрошившегося гранита. Вскоре просвет увеличился.

Антал услышал ворчание хищника, в котором звучало удовлетворение. Теперь он мог просунуть внутрь свою страшную оскаленную пасть. Еще немного и зверь доберется до него. Мальчик оглянулся в поисках хоть какого–нибудь камня или палки. Он не собирался сдаваться. Не хотел быть маленькой перепуганной мышью, пойманной в норке лисицей!

В душе мальчика вместо страха нарастала волна гнева. Внезапно он почувствовал, как что–то горячее кольнуло его грудь. Антал коснулся своего талисмана, с которым не расставался с самого рождения. Серый металл, по форме походивший на острый клык хищного зверя, пульсировал и накалялся в его ладони. Решение пришло само по себе. Антал стянул талисман вместе с серебряной цепочкой через голову. В это время башнеподобная косматая голова медведя пролезла внутрь пещеры. Налитые кровью маленькие глазки зверя сверкнули торжеством.

– Получи–ка на закуску, обжора!– закричал воспитанник жрецов и одним прыжком оказался рядом с медведем.

С размаху, он вонзил острие талисмана в левый глаз хищника. В лицо мальчика плеснул поток густой обжигающей крови. Громоподобный рев раненого зверя отшвырнул маленького смельчака вглубь пещеры.

Баа от дикой боли резко вскинул башку и со всей силы врезался макушкой в каменный свод пещеры. От мощного удара содрогнулись стены и земля. Гранитные глыбы посыпались сверху, заполнив грот сизоватым облаком пыли.

Антал, полу ослепший и оглохший, думал, что настал его конец.

„Колпак гнома,, все–таки похоронит его под своими обломками. Но камнепад стих и в наступившей тишине он услышал низкий, тяжелый хрип, который мог принадлежать только издыхающему зверю. Пыль осела и его глазам предстала поразительная картина.

Вход в пещеру по–прежнему загораживала исполинская туша медведя. Вот только Хозяину леса больше не было никакого дела до странного человеческого детеныша. Из его горбатой спины, точно гигантский наконечник копья, торчал краеугольный обломок скалы. Тот самый гранитный „колпак,, нависавший над входом в пещеру. Медведь, очевидно, сам разбудил его и тяжеленный каменный „костыль,, пригвоздил зверя к земле.

Последний тяжелый выдох и Хозяин леса испустил дух. Антал с трудом протиснулся между обвалившимся сводом пещеры и башнеподобной головой околешшего медведя. Ободрав себе спину, мальчик наконец вылез наружу. Глядя на чудище, воспитанник жрецов все не мог поверить, что спасся. Только сейчас, при свете дня, он различил, какого цвета была кровь хищника, засохшая на его шкуре. Она была голубой!

– Значит, Гирл не соврал тогда – пробормотал Антал, вспомнив отважного битурога, которому пришлось ценой собственной жизни сохранить честь воина. – Интересно, как отреагирует на это Харл – Ворон, когда увидит Хозяина леса собственными глазами?

Бережно повесив обратно на шею свой талисман, который остыл и потускнел, точно успокоился и перестал переживать за жизнь хозяина, Антал отправился в обратный путь. Пора было уносить ноги из неприветливого леса, пока еще что–нибудь не произошло.

Он так торопился, что не заметил на вершине обломка скалы темную фигуру человека, прикрытую красными косами дикой рябины. Из – под глубокого капюшона длинного плаща незнакомца, вслед убегающему мальчику смотрели, не мигая, холодные серо–голубые глаза. Потрескавшиеся, обожженные губы растянулись в злобной усмешке.

– Мне пришлось постараться сдвинуть с места этот каменный костыль, мой повелитель. Надеюсь, сопляк стоит наших забот – прошептал человек, положил на плечо свой посох и с

легкостью кузнечика спрыгнул с высокой скалы в гущу деревьев. Через секунду он скрылся в чаще, словно неведомый злобный дух.

Жрецы вначале скептически отнеслись к фантастическому рассказу своего воспитанника. Но Антал был настойчив и подтвердил правдивость своих слов, когда привел стариков к „Колпаку Гнома»,

Вскоре о необычайном происшествии прознали битурогии. Очевидно, не без помощи хитрого Тиу.

Харл, несмотря на протесты Саумора, завалил их хижину продуктами. Теперь жрецы могли жить припеваючи до следующей весны.

Сам – же вождь битурогов собственноручно освежевал Баа и повесил его шкуру у себя в доме. Говорят, что шкура была настолько большой, что Харл покрыл ей все стены зала.

Антал был объявлен самым желанным гостем в селении битурогов и горячо обласкан женой вождя – красавицей Неуссой. Ее материнская ласка была сироте нужней, чем почет местных аборигенов.

Лишь Саумор не разделял всеобщий восторг по – поводу гибели медведя – людоеда. В то время, когда его младшие братья потирали ладошки, созерцая привалившее к ним богатство в виде бочонков с засоленным мясом, вязанками сушеной и вяленой рыбы, теплыми оленьими шкурами, запечатанных кувшинов с медом и вином, Главный хранитель продолжал сдвигать седые брови. Не нравилось ему божественная опека их воспитанника.

– Не станут наши боги спасти одного, взамен убийства другого. Пусть и такого жестокого зверя. Тут чувствуется не их промысел. Но чей тогда? – мучился вопросом жрец и не находил ответа. Небожители упорно помалкивали.

Саумор позвал мальчика и с озабоченным видом сказал:

– Боги пекутся о тебе. Хотя и не должны помогать такому глупому упрямцу. Это очень странно.

Жрец вздохнул и направился в темный закуток хижины. Порывшись в плетеном ларе, доверху забитым склянками, баночками, всевозможными магическими штучками, вроде высушенного крыла нетопыря, лапок жаб, ядовитого зуба болотной гадюки, он извлек на свет маленький флакон из толстого стекла.

– В любом случае, будь осторожен. С неизбежностью даже боги не спорят. На, возьми – это Отвращающий нектар. В следующий раз, когда ты решишь нарушить наши запреты, и пойдешь в лес, полей на себя из этого пузырька. Всего несколько капель.

Саумор покачал головой, не слушая заверения мальчика, о том, что тот больше не сделает и шагу в лес. Не нужно быть прорицателем, чтобы понять – его воспитанник, как оперившийся птенец орла, стал на крыло, и уже готов совершить свой первый самостоятельный и опасный полет. Антал жаждет риска.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.